

107-4-14

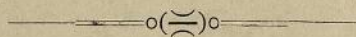
ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ.

Δ $\frac{38}{193}$
13881

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
===== Д Л Я =====
ИСТОРИИ ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ.

===== 1865 ГОДЪ. ===== БЖ8
С 325 см
ч. II.

СОБРАЛЪ ПОЛКОВНИКЪ А. Г. СЕРЕБРЕННИКОВЪ.

Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа.

ТАШКЕНТЪ.
ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.
1914 г.

20.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимають не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими, по справедливости, можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же Туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполнѣ заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы, благодаря этому, не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ, можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе, и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе перво-степенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль—исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ, благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному министру генераль-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генераль-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовать отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ—изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было, при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія, воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но, кромѣ того, и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; въ послѣдствіи же оказалось

II.

необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского министерства, С.-Петербургскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собиранію ихъ, начиная съ 1839 г., т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончилъ-же сборникъ 1876 годомъ, годомъ окончательнаго похода Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сыромъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ, имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій, и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: во-первыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ, въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко непропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во-вторыхъ, пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громадныхъ средствъ на ихъ изданіе.

Насколько составителю сборника удалось выйти изъ этого затрудненія — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которые будутъ пользоваться собранными матеріалами, и тѣхъ специальныхъ требованій, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Имѣющаяся на нѣкоторыхъ томахъ надпись „не подлежитъ оглашенію“ свидѣлствуетъ, что данная книга не предназначается для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1865 годъ.

АВГУСТЪ—ДЕКАБРЬ.

Страницы.

193. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. края; 6 августа № 2962 .	3
194. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 7 августа № 982	13
195. Директоръ Азіатск. департамента Военному министру; 11 августа	13
196. Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 12 августа № 1050	14
197. Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 13 августа № 110. (Секретно)	16
198. Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 13 августа № 1759. (Телеграмма)	16
199. Командующій войск. Зап. Сиб. Военному министру; 14 августа № 1723	17
200. Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 14 августа № 2611. (Весьма секретно)	19
201. Управляющій министерствомъ Финансовъ Военному министру; 14 августа № 5767	20
202. Ген.-м. Черняевъ полк. Полторацкому; 15 августа	22
203. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 17 августа № 1094	25
204. Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 17 августа № 6663	26
205. Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 18 августа № 112. (Секретно)	29
206. Вице канцлеръ ген.-губернатору Запад. Сибири; 18 августа № 2982	30
207. Военный министръ управляющему Морск. министерствомъ; 21 августа № 115. (Секретно)	31
208. Вице-канцлеръ посланнику въ Тегеранъ; 21 августа № 3016. (Конфиденціально)	32
209. Военный министръ управляющему министерств. финансовъ; 24 августа № 5309	33

IV.

Страницы.

210. Оберъ-провіантмейстеръ Оренб. края военному губернатору Туркест. обл.; 24 августа № 7374 .	34
211. Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 26 августа № 1	36
212. Выписка изъ письма изъ Оренбурга; 31 августа	37
213. Ген.-м. Черняевъ полковнику Полторацкому; 31 августа	38
214. Управляющій Морскимъ министерствомъ Военному министру; 31 августа № 42	40
215. Вице-канцлеръ Воен. министру; 31 авг. № 3126	42
216. Вице-консуль генераль-губернатору Зап. Сиб.; 31 августа № 3727	44
217. Ген.-квартирмейстеръ Воен. министру; 1 сент.	46
218. Оренб. ген.-губернаторъ директору Азіат. департамента; 3 сентября	47
219. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 4 сентября № 28	49
220. Оренбургскій ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 4 сентября № 30	54
221. Военный министръ вице-канцлеру; 9 сентября № 119. (Секретно)	61
222. Военный министръ вице-канцлеру; 10 сентября	63
223. Князь Горчаковъ Военному министру; 11 сентября № 3335. (Секретно)	63
224. Директоръ Азіат. департамента министерства Иностр. Дѣлъ Военному министру; 17 сентября	65
225. Командующій войск. Оренб. окр. воен. губернатору Турк. обл.; 17 сентября № 50	70
226. Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 20 сентября № 167	72
227. Приказъ по войскамъ Оренб. окр., расположенныхъ въ Турк. обл.; 24 сентября № 72	76
228. Письмо П. Н. Стремоухову; 24 сентября № 4015	78
229. Ген.-м. Черняевъ полк. Полторацкому; 25 сент.	79
230. Вице-канцлеръ Оренб. ген. губернатору; 25 сентября № 3583	80
231. Военный губернаторъ Туркест. области Военному министру; 28 сентября	81
232. Командующій войск. Оренб. воен. окр. воен. губернатору Турк. обл.; 28 сентября № 110 .	82
233. Командующій пароходомъ «Перовскій» военному губернатору Турк. обл.; 28 сентября № 186 . .	86

234. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. края; 28 сентября № 3973	86
235. Инструкція военному губернатору Туркест. обл. для распоряженій и дѣйствій по военной части; 29 сентября	98
236. Ген.-м. Черняевъ ген.-адъютанту Крыжановскому; 29 сентября	101
237. Командующій войсками Оренб. военного округа военному губернатору Турк. обл.; 29 сентября № 117. (Секретно)	102
238. Командующій пароходомъ «Перовскій» военному губернатору Турк. обл.; 29 сентября № 189	103
239. Директоръ Азіат. департ. Оренб. ген.-губернатору; 30 сентября	103
240. Военный губернаторъ Туркест. области эмиру Бухарскому Музафаръ-Богадуръ-хану; октября. (Секретно)	105
241. Ген.-м. Черняевъ ген.-адъютанту Крыжановскому; 1 октября	107
242. Оренбургскій ген.-губернаторъ эмиру Бухарскому; 2 октября	108
243. Выписка изъ письма полк. Романовскаго военному губернатору Турк. обл.; 2 октября № 128	110
244. Военный министръ командующему войск. Оренб. корп.; 5 октября № 105	111
245. Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 5 окт. № 220	112
246. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. края; 10 октября № 4380	116
247. Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 16 октября № 5951	117
248. Военный губернаторъ Турк. обл. надворному совѣтнику Струве; 18 октября № 1	118
249. Военный губернаторъ Турк. обл. шт.-ротмистру Глуховскому; 18 октября № 2	118
250. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. края; 22 октября	119
251. Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 22 октября № 171	121
252. Оренбургскій ген.-губернаторъ директору Азіат. департ. министер. Иностр. Дѣлъ; 23 октября	122
253. Оренбургскій ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 23 октября	123

254. Военный губернаторъ Туркест. обл. начальнику Оренб. воен. окр.; 23 октября № 3. (Секретно)	130
255. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 23 октября № 154	134
256. Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 23 октября № 172	140
257. Выписка изъ журнала Комитета министровъ 19 октября; 23 октября № 9685	152
258. Командующій войск. Турк. обл. начальнику Оренб. окр.; 24 октября № 6	153
259. Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб. окр.; 25 октября № 137. (Секретно) . . .	159
260. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 27 октября № 238. (Телеграмма) . . .	161
261. Объявленіе жителямъ Ташкента отъ главнаго начальника Оренб. края ген.-адъютанта Его Императорскаго Величества Крыжановскаго; 29 октября	162
262. Военный министръ вице-канцлеру; 30 октября .	163
263. Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 30 окт. № 241	165
264. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 30 октября № 7208	166
265. Директоръ Азіат. департамента Военному министру; 2 ноября	167
266. Военный министръ командующему войск. Орен. окр.; 3 ноября № 4266	168
267. Директоръ Азіат. департамента министерства Иностр. Дѣлъ Военному министру; 6 ноября № 49. (Секретно)	169
268. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 6 ноября № 247	169
269. Военный министръ директору Азіат. департамента; 7 ноября № 143. (Секретно)	174
270. Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 9 ноября № 6453	174
271. Военный министръ командующему войск. Орен. окр.; 10 ноября № 145	176
272. Оренбургскій ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 12 ноября № 87. (Телеграмма)	177

273. Высочайше утвержденный проект полномочія Оренб. ген.-губернатору; 13 ноября	178
274. Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 13 ноября № 6532	179
275. Оренбургскій ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 14 ноября. (Шифр. телегр.)	183
276. Всеподдан. докладъ вице-канцлера; 14 ноября	183
277. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 14 ноября № 22. (Конфиденціально)	184
278. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 14 ноября № 23. (Секретно)	186
279. Командующій войск. Оренб. воен. окр. Военному губернатору Туркест. обл.; 14 ноября № 24. (Секретно)	187
280. Оренбургскій ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 14 ноября № 25. (Секретно)	189
281. Вице-канцлеръ командующему войск. Оренб. окр.; 15 ноября. (Телеграмма)	190
282. Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 15 ноября № 4320	190
283. Директоръ Азіат. департамента Оренб. генер.-губернатору; 15 ноября № 4321	191
284. Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 16 ноября № 4326	192
285. Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 17 ноября № 144. (Конфиденц.)	193
286. Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб. воен. окр.; 18 ноября № 6951	196
287. Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб. окр.; 17 ноября № 6953	197
288. Записка вице-канцлера Военному министру; 18 ноября № 3461	198
289. Донесеніе консула нашего въ Кульджѣ въ Азіат. департаментъ; 19 ноября № 128	199
290. Донесеніе консула нашего въ Кульджѣ въ Аз. департ.; 20 ноября № 129	200
291. Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 21 ноября № 6702	201

VIII.

Страницы.

292. Ген.-квартирмейстеръ Военному министру; 23 ноября № 7086	202
293. Всеподдан. докладъ вице канцлера; 24 ноября	204
294. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Турк. воен. окр.; 25 ноября № 7	205
295. Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 26 ноября № 1640	206
296. Вице-канцлеръ ген.-губернатору; 26 нояб. № 4498	208
297. Директоръ Аз. департ. Оренб. ген.-губернатору; 27 ноября № 4519	209
298. Военный министръ командующему войск. Запад. Сибири; 28 ноября № 7219	210
299. Донесеніе консула нашего въ Чугучакъ въ Аз. департаментъ; 30 ноября № 173	210
300. Оренбургскій ген.-губернаторъ министру Иностранныхъ Дѣлъ; 30 ноября № 1668	211
301. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. воен. окр.; декабря	211
302. Консулъ въ Чугучакъ въ Азіат. департаментъ; 3 декабря № 174	215
303. Вице-канцлеръ Воен. министру; 4 декабря № 27	216
304. Консулъ въ Кульджѣ въ Азіат. департаментъ; 4 декабря № 133	217
305. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 4 дек. № 270	218
306. Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 5 декабря. (Шиф. деп.)	219
307. Военный министръ командующему войск. Зап. Сибири; 11 декабря № 4899	219
308. Командующій войск. Зап. Сиб. Военному министру; 11 декабря № 7173	220
309. Командующій войск. Оренб. окр. главному предводителю ямудовъ Ата-Муратъ-Богадуръ-хану и почетнымъ старшинамъ; 12 декабря	221
310. Командующій войск. Зап.-Сиб. воен. окр. Военному министру; 13 декабря № 69. (Телегр.)	222
311. Директоръ Азіат. департамента Военному министру; 13 декабря № 775	222
312. Выписка изъ письма магистра Сѣверцева къ полковнику Полторацкому; 15 и 20 декабря	223

313. Командующій войск. Запад. Сибири Военному министру; 15 декабря № 116	227
314. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 19 декабря № 8620	229
315. Военный губернаторъ Туркест. обл. полков. Полторацкому; 20 декабря	230
316. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. воен. окр.; 20 дек. № 7	238
317. Командующій войск. Оренб. окр. военному губернатору Туркест. обл.; 29 декабря № 127	242
318. Командующій войск. Оренб. воен. окр. воен. губернатору Туркест. обл.; 29 декабря № 128	244
319. Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 30 декабря № 130	245
320. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 31 декабря. (Частное письмо)	246
321. Военный министръ командующему войск. Орен. окр.; 31 декабря № 5241	259
322. Военный губернаторъ Туркест. обл. эмиру Бухарскому Музафаръ-Богадуръ-хану. (Секретно)	261
323. Бухарскій эмиръ военному губернатору Турк. обл.	263
324. Записка министра Иностранныхъ Дѣлъ о дѣйств. нашихъ по отношенію Бухары	263
325. Записка о назначеніи Астрабадской Морской станціи и ея составѣ	265
326. Жители г. Ташкента Оренб. ген.-губернатору	266

Приложеніе. Чертежей 5 листовъ.

1865 ГОДЪ.

АВГУСТЪ—ДЕКАБРЬ.

Часть 2-я.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. края; 6 августа 1865 г. № 2962. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Изъ представляемой при семъ переписки Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть весь ходъ переговоровъ, веденныхъ мною съ Бухарскимъ эмиромъ, по поводу занятія нами Ташкента. Первое письмо мое къ эмиру было отправлено немедленно послѣ сраженія 9-го мая, когда, со смертію муллы Алимкула, жители Ташкента обратились къ нему съ просьбою о помощи. Сборъ бухарскихъ войскъ въ Самаркандѣ и движеніе ихъ въ предѣлы Коканскаго ханства побудили меня стараться отвлечь эмира отъ вмѣшательства въ дѣла Ташкента и дать движенію другое направленіе, болѣе согласное съ нашими интересами.

Зная, что еще въ 1863 году этотъ-же самый эмиръ ходилъ въ Коканъ, съ неперемѣннымъ намѣреніемъ возвести тамъ на ханскій престолъ своего тестя, бывшаго хана Худояра, я, увѣдомивъ его о завоеваніи сѣверной части Коканскаго ханства, предложилъ ему двинуться къ Кокану для достиженія этой цѣли, въ чемъ я не могъ впрочемъ ему и воспрепятствовать.

Дабы придать предложенію своему наиболѣе значенія, я рѣшился обѣщать эмиру, въ случаѣ надобности, испросить у правительства разрѣшенія дать ему помощь, если-бы его собственной силы оказалось недостаточно.

Предложеніе это, сдѣланное условно, ни къ чему меня и не обязывало.

Письмо это не дошло по назначенію, и эмиръ, оставаясь въ невѣдѣніи относительно цѣли нашихъ завоеваній въ Средней Азіи и, вѣроятно, опасаясь отчасти и за свои владѣнія, собралъ громадное скопище, съ которымъ и двинулся къ Ходженту.

Взятіемъ Ташкента я предупредилъ эмира и не допустилъ его до переправы черезъ Дарью и столкновенія съ нами.

*) Копія съ копій.

По прибытіи въ Ходжентъ, эмиръ чрезъ своихъ приближенныхъ обратился съ вопросомъ о причинахъ занятія нами Ташкента и, заявляя со своей стороны притязанія на этотъ городъ, требовалъ даже, чтобы я отошелъ къ Чимкенту, впредь до возвращенія его посольства изъ Петербурга.

Получивъ въ отвѣтъ письмо, еще прежде ему предназначавшееся, эмиръ, повидимому, удовлетворился имъ и прислалъ снова ко мнѣ свое посольство, уже съ подарками. Всѣ требованія его заключались въ томъ, чтобы не переходить Чирчика, такъ какъ все тамошнее населеніе, будто-бы, уже покорилось ему, и рѣка эта должна быть будущей нашей границей.

Имѣя основанія предполагать, что если эмиръ окончитъ благополучно свои дѣла въ Коканѣ, то, быть можетъ, снова заявитъ свои притязанія на Ташкентъ, я счелъ нужнымъ приготовить ко всякимъ случайностямъ и, по возможности, протянуть время до прибытія тѣхъ подкрѣплений, которыя назначены въ область. Въ виду этого, я не далъ положительнаго отвѣта эмиру и не поступилъ, согласно послѣдняго приказанія Вашего Пр-ства.

Объявивъ посланникамъ эмира, что занятіе Коканскаго ханства по Дарѣ есть воля Государя Императора и что до полученія Высочайшаго повелѣнія я остаюсь при прежнемъ своемъ заявленіи, я отпустилъ его пословъ съ подарками, въ отвѣтъ на присланные имъ мнѣ. Посланники эмира, между прочимъ, заявили мнѣ, что Государь ихъ обижается тѣмъ, что въ отвѣтъ на два его посольства не послано ему ни одного, и убѣдительно просили меня объ этомъ; я отговорился тѣмъ, что не могу на это рѣшиться послѣ полученныхъ мною изъ Ходжента писемъ, которыми, по всему вѣроятію, правительство наше не останется довольнымъ.

На вопросъ мой, какое порученіе имѣетъ посольство, отправленное эмиромъ въ Петербургъ, они не дали мнѣ положительнаго отвѣта, но настаивали на томъ, чтобы дожидаться его возвращенія, не переходя Чирчика. Когда я объявилъ имъ, что посольство эмира, если и будетъ допущено въ Петербургъ, то, во всякомъ случаѣ, не можетъ воротиться ранѣе 4 или 5-ти мѣсяцевъ и что гораздо удобнѣе было-бы, если-бы эмиръ черезъ своихъ уполномоченныхъ сообщилъ-бы свои желанія, которыя я представилъ-бы на благоусмотрѣніе правительства, то они отвѣчали, что если правительство извѣститъ его о уполномочіи моемъ вести переговоры, то эмиръ на это будетъ согласенъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ представить Вашему Пр-

ству тѣ данныя, на основаніи которыхъ въ настоящее время могла-бы быть доставлена мѣстному начальнику инструкція.

1) Хотя я въ прошедшемъ году и заявилъ о необходимости образованіи изъ Ташкента самостоятельное ханство, безъ присутствія здѣсь нашихъ войскъ, но долженъ сознаться, что, ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ и характеромъ ташкентцевъ, я убѣдился въ неудобопримѣнимости этого предположенія на практикѣ. Главное, что понудило меня къ заявленію этой мысли, были мнимыя затрудненія, которыя должны были представиться намъ для удержанія въ повиновеніи этого многолюднаго города и устройства въ немъ полиціи. Соображая численность войскъ, употребляемыхъ для карауловъ въ Москвѣ и Петербургѣ, и огромныя суммы, издерживаемыя на содержаніе полиціи, я не могъ себѣ представить, чтобы Ташкентъ, съ его 200 т. мусульманскимъ населеніемъ, стекающимся для торговли со всѣхъ концовъ Азіи, потребовалъ-бы такъ мало войскъ и денегъ для удержанія въ немъ спокойствія и порядка. Опытъ убѣдилъ меня, что если предоставить жителямъ самоуправленіе, то для охраненія спокойствія и полного повиновенія достаточно имѣть здѣсь, въ особой отъ города цитадели, одинъ баталіонъ и двѣ сотни. Полиція можетъ быть предоставлена самимъ жителямъ.

Черезъ недѣлю по взятіи города штурмомъ, полное спокойствіе и порядокъ водворились безъ всякаго почти съ нашей стороны вмѣшательства. Трудно себѣ представить то глубокое уваженіе жителей къ порядку и власти, которое можно развѣ встрѣтить въ странахъ самыхъ цивилизованныхъ. Полиція такъ хороша, что почти не бываетъ случаевъ, чтобы воровство или другое преступленіе не было открыто.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я полагаю-бы необходимымъ представить жителямъ самоуправленіе и вмѣшательство наше ограничить только однимъ наблюденіемъ за должностными лицами, оставивъ за собою право смѣнять ихъ, если они не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію.

Поэтому, сколько до сихъ поръ опытъ научаетъ, для Ташкента весьма достаточно имѣть управляющаго городомъ и его помощника, двухъ переводчиковъ и двухъ писарей. Для наблюденія за правильнымъ сборомъ податей и таможенной пошлины придать управляющему двухъ чиновниковъ, при каждомъ—по одному переводчику и писарю. Содержаніе всѣхъ этихъ лицъ отнести на городскіе доходы. Вѣдѣнію управляющаго Ташкентомъ отнести и окрестныя селенія.

2) Образованіе изъ Ташкента отдѣльнаго ханства, съ вассальнымъ подчиненіемъ его Россіи, по моему мнѣнію, въ

настоящее время неудобноисполнимо. Ханъ, поставленный нашимъ правительствомъ, въ глазахъ народа будетъ тѣмъ-же русскимъ чиновникомъ, которымъ управляются они и теперь, но съ тою разницею, что власть нашего чиновника они признаютъ, потому что видятъ за ней силу; власть-же хана можетъ быть только номинальной. Чтобы онъ имѣлъ значеніе, необходима та-же военная сила, и въ результатъ выйдетъ, что мы только лишимся доходовъ, которые будутъ поглащаться на содержаніе хана.

Помимо всего этого, образованіе изъ Ташкента самостоятельнаго ханства лишитъ насъ того важнаго политическаго значенія, которое приобрѣли мы, съ занятіемъ этого города, стоящаго во главѣ всей Средней Азіи.

Обращаясь затѣмъ къ границѣ, которая раздѣлила-бы насъ отъ сосѣднихъ средне-азіатскихъ ханствъ, я прихожу къ убѣжденію, что она должна проходить по Сырь-Дарьѣ, послѣдующему соображенію.

1) Долина р. Чирчикъ необыкновенно хлѣбородна. Въ особенности развито хлѣбопашество на лѣвой сторонѣ, гдѣ исключительно имъ занимается цѣлый родъ осѣдлыхъ киргизъ курама—который, засѣвая огромныя поля риса, имѣетъ почти исключительный сбытъ его въ Ташкентѣ.

При настоящемъ положеніи дѣлъ, когда Бухарскій эмиръ стоитъ въ Коканѣ и Ходжентѣ, подвозка хлѣба изъ-за Чирчика прекратилась, и это сдѣлалось весьма замѣтнымъ по цѣнамъ на ташкентскомъ базарѣ.

2) Въ числѣ кочующаго зачирчикскаго населенія есть два довольно воинственныхъ племени: роды канглы и чаишклы. Во все время дѣйствій нашихъ подъ Ташкентомъ, киргизы этихъ родовъ дѣлали постоянныя набѣги на эту сторону рѣки, грабя населеніе, уже принявшее наше подданство. Эти набѣги продолжаются, хотя несравненно рѣже, и въ настоящее время, такъ какъ нѣтъ никакой возможности на всемъ протяженіи Чирчика, съ окончаніемъ половодья, почти вездѣ переходимаго вбродъ, усмотрѣть за этими разбойничьими партіями.

3) Граница по Сырь-Дарьѣ обезпечиваетъ совершенно и окончательно плаваніе нашихъ пароходовъ по всему теченію рѣки до тѣхъ мѣстъ, куда въ состояніи они будутъ подниматься, между тѣмъ какъ при границѣ по Чирчику—плаваніе можетъ быть обезпечено только до устья его.

Кромѣ этого, съ занятіемъ всего теченія Дарьи, мы станемъ уже самыми близкими сосѣдями Коканскаго ханства

и за столицей его, которая будетъ отстоять отъ насъ всего на 40 верстъ, будемъ имѣть возможность слѣдить постоянно, а имѣя другой укрѣпленный пунктъ у Намангана или Куртки, можемъ утвердить свое вліяніе надъ кипчаками и тѣмъ открыть для каравановъ свободный доступъ въ Кашгаръ.

Независимо отъ сказаннаго, нельзя не предугадать всѣхъ неудобствъ такого близкаго сосѣдства границы отъ Ташкента, имѣющаго даже значительную часть полей на противоположной сторонѣ Чирчика.

Имѣя въ виду, отчасти, эти обстоятельства, я просилъ Ваше Пр-ство о назначеніи во ввѣренную мнѣ область еще одного линейнаго баталіона и трехъ-баталіоннаго полка, такъ какъ настоящихъ средствъ недостаточно для полнаго военнаго занятія всего необходимаго для насъ края и спокойнаго владѣнія страною, не могущею ожидать ни откуда своевременной помощи. Кромѣ того, что передовыя укрѣпленія, по своей отдаленности другъ отъ друга, должны имѣть совершенно самостоятельные гарнизоны, но и самый резервъ долженъ быть настолько силенъ, чтобы во всякое время могъ свободно поддержать наши требованія въ Коканѣ и Бухарѣ.

Если ходатайство мое о новой присылкѣ войскъ будетъ принято во вниманіе, то, за оставленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ по всѣмъ укрѣпленіямъ, я въ состояніи буду выдвинуть въ поле пять баталіоновъ при, 2¹/₂ батареи, т. е. такую силу, которая дастъ правительству возможность распоряжаться судьбою Средней Азіи, по своему усмотрѣнію.

Затѣмъ, обращаюсь къ настоящимъ отношеніямъ нашимъ къ Бухарскому эмиру и къ будущему устройству Коканскаго ханства. Притязанія Бухарскаго эмира на Ташкентъ, заявленные имъ изъ Ходжента, гдѣ онъ остановился со всѣми громадными своими скопищами, имѣютъ для насъ значеніе довольно важное, такъ какъ владѣтель этотъ, считаясь главою магометанскаго міра въ Средней Азіи и имѣя большія матеріальныя средства, одинъ можетъ противодѣйствовать нашимъ видамъ. Прямое предложеніе объ очищеніи Ташкента доказываетъ, что надежды его на свои силы довольно велики. Если онъ, повидимому, удовлетворился моими отвѣтами, то это только вслѣдствіе невыгоднаго его настоящаго положенія въ Коканѣ и вслѣдствіе того, что бухарскіе караваны не возвратились еще изъ Россіи.

Если, противъ ожиданія, эмиръ успѣетъ поправить свои дѣла, то много вѣроятія, что не упуститъ случая снова заявить свои притязанія, и тогда вопросъ этотъ можетъ разрѣ-

шиться только оружіемъ. Настоящее время самое благопріятное, чтобы окончательно заставить его отказаться отъ своихъ притязаній и даже открыть свои владѣнія для нашей торговли, но, къ сожалѣнію, этимъ благопріятнымъ случаемъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, я воспользоваться не могу. Во 1-хъ, подкрѣпленія, назначенныя на линію, еще не прибыли, а надобность въ нихъ, на случай военныхъ дѣйствій съ эмиромъ, настоятельна; во 2-хъ, всѣ войска въ настоящее время заняты устройствомъ помѣщеній къ зимѣ.

4) Въ настоящее время производится заготовленіе провіанта для довольствія войскъ и, въ случаѣ разрыва съ эмиромъ, нельзя уже рассчитывать на успѣшность этой операціи, ибо мѣстное населеніе въ подобныхъ случаяхъ держится всегда, до развязки, строгаго нейтралитета. Эти обстоятельства и не позволяютъ мнѣ предъявить рѣшительныя наши требованія эмиру, а заставляютъ затягивать время.

Имѣя въ виду, что Бухарскій эмиръ едва-ли можетъ удержать за собой Коканское ханство долгое время, хотя и успѣетъ усмирить кипчаковъ, я полагаю-бы для насъ выгоднымъ представить ханство это тестю эмира—Худояру.

Худояръ не отличается ни умомъ, ни характеромъ и не пользуется довѣріемъ народа, въ особенности со стороны кипчаковъ, которые, въ этомъ случаѣ, всегда будутъ нашимъ орудіемъ противъ хана. Бухарскій эмиръ, связанный этимъ назначеніемъ, будетъ дорожить нашею дружбою, тѣмъ болѣе, что самъ не всегда будетъ въ состояніи поддержать своего тестя, который, находясь отъ насъ гораздо ближе, чѣмъ отъ Бухары, невольно подчинится исключительному нашему вліянію. Чтобы успокоить самолюбіе эмира, можно сдѣлать такъ, чтобы назначеніе это послѣдовало, по взаимному съ нимъ соглашенію.

Приложенія: письма къ эмиру—два и къ его приближеннымъ—одно. Подписалъ ген.-м. Черняевъ.

Вслѣдствіе только-что полученныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Коканѣ, быть можетъ, обстоятельства дадутъ возможность теперь-же принять сторону кипчаковъ и содѣйствовать къ возведенію на ханство не Худояра, а кого-либо другого изъ Чингизидовъ. Во всякомъ случаѣ, лицо, избранное на ханство, будетъ удовлетворять видамъ правительства, изложеннымъ въ предписаніяхъ Вашего Пр-ства. Событія въ Азіи совершаются такъ быстро и неожиданно, что въ большей части случаевъ нельзя предугадать.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

Приложенія: 1-е) Его Высочеству, эмиру Бухарскому *).

Постоянные безпорядки въ Коканскомъ ханствѣ обратили, наконецъ, вниманіе на эту страну моего Великаго Государя.

Онъ послалъ меня, чтобы дать миръ и спокѣйствіе угнетенному народу и привести его подъ свою высокую защиту и покровительство.

Вашему Высочеству извѣстно, что въ прошломъ году я покорилъ половину ханства и, если тогда-же не шель далѣе, то единственно оттого, что занять былъ устройствомъ края и оставался въ надеждѣ, что коканское правительство образумится; но набѣгъ муллы Алимкула на селенія Иканъ и Чиликъ убѣдили въ противномъ. Въ настоящее время я стою уже подъ стѣнами Ташкента и 9-го мая имѣлъ сраженіе съ коканцами въ 7 верстахъ отъ города.

При общемъ пораженіи коканскихъ войскъ, было взято нѣсколько орудій и былъ убитъ самъ правитель ханства-мулла Алимкулъ. Со смертію его, безпорядки и междоусобія должны окончательно разорить эту страну. Хотя я и имѣю повелѣніе отъ своего Государя не переходить рѣки Сыръ-Дарьи, но тѣмъ не менѣе Его Величеству угодно, чтобы и остальная часть ханства, не могущая, по обстоятельствамъ, войти въ составъ Его Имперіи и пользоваться Его покровительствомъ, была-бы приведена въ порядокъ и спокойствіе, которыми всегда пользуются подданные моего Великаго Государя и Вашего Высочества.

Такъ какъ Бухарскіе эмиры имѣютъ честь находиться въ дружбѣ съ моимъ могущественнымъ Государемъ Императоромъ, то я и считаю своею обязанностью довести о настоящихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія Вашего Высочества съ тѣмъ, что не признаете-ли Вы удобнымъ теперь-же предоставить Коканскій престолъ законному хану Худояръ-хану.

Если Вашему Высочеству нужно будетъ содѣйствіе русскихъ войскъ, то, по полученіи о томъ увѣдомленія, я немедленно испрошу разрѣшенія на то отъ моего Императора.

Ваше Высочество не откажете приказать увѣдомить меня, какое рѣшеніе будетъ угодно Вамъ принять.

Отвѣта этого я буду ожидать подъ Ташкентомъ. При этомъ нужнымъ считаю сообщить Вашему Высочеству, что изъ всей страны, отъ Аральскаго моря до укрѣпленія Вѣрнаго, образована въ настоящее время, по волѣ моего Государя, осо-

*) Копія съ копій.

бенная область, съ наименованіемъ Туркестанской, и я назначенъ военнымъ губернаторомъ этой области и начальникомъ всѣхъ войскъ, какъ находящихся въ ней въ настоящее время, такъ и имѣющихъ прибыть впослѣдствіи.

Имѣю честь заявить Вашему Высочеству совершенную мою преданность и уваженіе.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

2-е). Его Высочеству Бухарскому эмиру, Высококостепенному Музафару Богадуръ хану *).

Письмо Вашего Высочества я имѣлъ честь получить, но долженъ былъ просить пословъ подождать въ Ташкентѣ отвѣта до моего возвращенія изъ Ауліэ-ата, куда я ѣздилъ для осмотра войскъ, прибывшихъ изъ Сибири.

Письмо Вашего Высочества было немедленно отправлено мною къ могущественному Государю моему, и я въ настоящемъ случаѣ не имѣю ничего добавить къ тому, что уже имѣлъ честь сообщить Вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ. Принося мою благодарность за присланные подарки, я прошу Ваше Высочество принять подносимыя при семъ серебряныя вещи въ знакъ глубокаго моего уваженія.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

3-е). Высококостепенному и уважаемому токсабѣ Бухарскаго эмира посылаю поклонъ и слѣдующее слово *).

Болѣе пяти вѣковъ Бухарское государство находилось въ дружественныхъ и постоянно торговыхъ отношеніяхъ съ нашей великой Русской Имперіей, и дружба эта была полезна обоимъ народамъ. Коканское-же ханство, по своему управленію, никогда не могло пользоваться этою дружбою, точно такъ-же, какъ не пользовалось и со стороны бухарскаго правительства.

Постоянные безпорядки Коканскаго ханства, его общее неустройство обратили вниманіе моего Государя и вызвали Его на строгія мѣры относительно этого ханства. Повторявшіеся часто набѣги на наши границы, грабѣжъ нашихъ подданныхъ и купеческихъ каравановъ заставили, наконецъ, моего Императора силою смирить это ханство.

*) Копія съ копій.

Въ виду этого, Его Величество и послалъ меня въ прошломъ году съ своимъ войскомъ въ предѣлы ханства съ тѣмъ, чтобы я шелъ до тѣхъ поръ, пока ханство это не образумится.

Покоривъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всю сѣверную часть Кокана, я остановился въ Чимкентѣ въ полной увѣренности, что правительство Коканскаго хана, наконецъ, пойметъ свое положеніе и образумится.

Но, къ сожалѣнію, послѣдующія обстоятельства показали, что ханство это, предоставленное управленію своихъ властей, никогда не придетъ въ тотъ порядокъ, какой слѣдуетъ требовать отъ государства, желающаго счастія своимъ подданнымъ и дорожащаго дружбою съ сосѣдними государствами.

Мулла Алимкулъ зимою напалъ съ огромными войсками на окрестности Туркестана и разорилъ два селенія, Чиликъ и Иканъ. Но, наткнувшись на нашъ караулъ изъ 100 человекъ казаковъ, при одномъ орудіи, потерпѣлъ громадный уронъ и бѣжалъ въ Ташкентъ, захвативъ безоружныхъ жителей съ семействами, изъ которыхъ въ пути многіе погибли отъ мороза. Великій Государь Императоръ не могъ оставить этого поступка безъ должнаго наказанія и повелѣлъ мнѣ овладѣть Ташкентомъ. Весною я вышелъ изъ Чимкента и, подойдя къ Ніязъ-беку, въ два часа занялъ это укрѣпленіе. Хотя тогда же я могъ двинуться къ городу и овладѣть имъ, но, не желая кровопролитія и разоренія безвинныхъ жителей, я остановился въ 8 верстахъ отъ него съ тѣмъ, чтобы дать время ташкентцамъ, еще зимою заявившимъ желаніе свое подчиниться русскому правительству, самимъ освободиться отъ присутствія гарнизона и покориться намъ. Но мулла Алимкулъ снова собралъ огромное войско и прибылъ къ Ташкенту. Войска эти, при 40 орудіяхъ, лично имъ предводимыя, атаковали меня на Сары-тюбе, но въ самое короткое время были разбиты на голову, причемъ самъ мулла Алимкулъ убитъ. По слѣдамъ бѣгущаго войска, я, конечно, могъ опять войти въ Ташкентъ, но, избѣгая опять кровопролитія и разоренія города, я предоставилъ времени убѣдить ташкентскій гарнизонъ въ невозможности намъ сопротивляться.

Обложивъ городъ съ двухъ сторонъ, я ожидалъ развязки этого дѣла мирнымъ путемъ.

Но, простоявъ мѣсяцъ, убѣдился, что коканскія власти и гарнизонъ его рѣшили не уступать города безъ сопротивленія, вслѣдствіе чего я и долженъ былъ овладѣть имъ силою.

15 числа я атаковалъ Ташкентъ и въ продолженіи 3-хъ часовъ занялъ цитадель и городъ. Почти весь гарнизонъ бѣ-

жалъ, и хотя оставшаяся часть сарбазовъ защищалась и слѣдующій день, но къ вечеру и они были уничтожены, и весь городъ покорился безусловно Бѣлому Царю и принялъ его подданство. Немедленно-же мною былъ водворенъ порядокъ во всемъ городѣ, и въ настоящее время всѣ жители его пользуются совершеннымъ спокойствіемъ и вполнѣ счастливы, вступивъ подъ защиту самаго могущественнаго изъ всѣхъ царей земли.

Увѣдомляя обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Васъ для доклада Его Высочеству Вашему Государю, присовокупляю, что, вслѣдъ за разбитіемъ коканцевъ 9 мая, я послалъ на имя эмира письмо, которое въ копіи при семъ прилагается. Къ сожалѣнію, письмо это не дошло по назначенію, ибо посланные мои были разграблены около Чалдоры кочующими тамъ киргизами и возвратились въ мой лагерь. Что-же касается до вопросовъ Вашего Государя по поводу Ташкента, то увѣдомляю Васъ, что городъ этотъ я занялъ, вслѣдствіе повелѣнія моего Государя Императора, а потому и очистить его не могу безъ такового-же повелѣнія Его Величества.

Если Его Высочество эмиръ уже послалъ посольство къ моему Государю, то, конечно, въ непродолжительномъ времени получить отъ Его Величества отвѣтъ.

Настоящее письмо я посылаю къ Вамъ съ однимъ изъ посланныхъ эмира. Остальныхъ-же двухъ я отправилъ на встрѣчу Оренбургскому генераль-губернатору, только что возвращающемуся изъ Петербурга, ѣдущему въ настоящее время въ Ташкентъ, съ тѣмъ, что отъ него послы эти, можетъ быть, услышать что-либо болѣе опредѣленное относительно Ташкента и мѣстности по сю сторону Сыръ-Дарьи. До полученія отвѣта отъ моего Императора, я, во избѣжаніе столкновеній, прошу Васъ испросить позелѣніе Его Высочества, дабы войска, Вами командуемая, не переходили Сыръ-Дарьи, въ чемъ и я со своей стороны даю слово, которому, какъ Вамъ должно быть извѣстно, русскій никогда не измѣняетъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

194.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 7 августа 1865 г. № 982. Оренбургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6802.

Исправляющій должность Оренбургскаго полиціймейстера отъ 30 минувшаго іюля доноситъ, что проживающіе въ Оренбургѣ подданные Бухарскаго эмира, въ числѣ 138 человѣкъ, 13 іюля были задержаны и изъ нихъ 48 человѣкъ при квартирахъ, а прочіе въ особомъ домѣ, подъ надлежащимъ надзоромъ; съ 17-го же по 28 число того-же мѣсяца всѣ эти лица, согласно распоряженію моему, были освобождены изъ-подъ ареста и отданы на поручительство купечеству и домовладѣльцамъ г. Оренбурга съ подписками, чтобы имѣть за ними надлежащій надзоръ, не дозволять отлучекъ изъ города и слѣдить за находившимся при задержанныхъ имуществомъ. Что же касается 1781 р., оказавшихся у бухарцевъ при ихъ заарестованіи, то изъ числа этихъ денегъ 715 рублей отправлены къ начальнику Оренбургскаго таможеннаго округа для расчета съ возчиками, доставившими въ Оренбургъ бухарскіе товары; 566 рублей выданы бухарцамъ на ихъ содержаніе, а 500 рублей отправлены на распоряженіе комиссіи, учрежденной въ г. Оренбургѣ для продажи товаровъ бухарскихъ подданныхъ и приведенія въ ясность ихъ дѣлъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, впослѣдствіе рапорта моего отъ 19 іюля за № 837.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

195.

Директоръ Аз. департ. Военному министру; 11 августа 1865 г. № ?

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Имѣю честь возвратить при семъ присланныя вчера Вашимъ Пр-ствомъ бумаги. Я былъ въ отчаяніи, что вчера Вы не изволили найти меня въ департаментѣ, но я до сихъ поръ не могу еще оправиться послѣ своего грустнаго путешествія и все чувствую себя нездоровымъ,

*) Помѣтка: „25 августа 1865 г.“.

а потому позволилъ себѣ вчера остаться въ Царскомъ, тѣмъ болѣе, что, по прежней Вашей запискѣ, я не могъ Васъ надѣяться видѣть ранѣе, какъ сегодня. Буду ждать Вашихъ дальнѣйшихъ приказаній. Съ мнѣніемъ Крыжановскаго я совершенно согласенъ, только необходимо-бы, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, привести въ порядокъ дѣло о бухарскихъ купцахъ, а также рѣшить отсрочку всякаго предпріятія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, не упуская изъ вида возможности завести тамъ постепенно болѣе обширныя сношенія съ туркменами и тѣмъ приготовить болѣе простое и легкое занятіе Красноводска.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою,

Подпись: *Петръ Стремоуховъ.*

P.S. Соблаговолите потомъ приказать прислать всѣ эти бумаги, для снятія съ нихъ копій.

196.

Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 12 августа 1865 г. № 1050. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Торгующее въ городѣ Оренбургѣ купечество вошло ко мнѣ съ ходатайствомъ, въ коемъ объяснило, что такъ какъ Нижегородская ярмарка ожидаетъ бухарцевъ, какъ выгодныхъ покупателей русскихъ товаровъ, а бумаго-прядильщики крайне нуждаются въ ихъ хлопкѣ, то, для поддержанія внутренней торговой промышленности, оно и выражаетъ желаніе, чтобы торговля дѣла въ Бухарѣ возстановились по прежнему, и проситъ:

1) Немедленно дать личную свободу бухарскимъ подданнымъ отправиться на Нижегородскую ярмарку для продажи своихъ товаровъ, а также и покупки русскихъ произведеній.

2) Освободить отъ секвестра всѣ бухарскіе товары, лавки же внутри гостиннаго двора, нынѣ запечатанныя, открыть для розничной торговли.

3) Въ города Орскъ, Троицкъ и Сыръ-Дарьинскія укрѣпленія послать эстафеты, гдѣ также предписать снять всякое запрещеніе съ торговыхъ операцій.

*) Помѣтка: „24 августа 1865 г.“

4) Запретить вывозъ звонкой монеты изъ Россіи въ Бухару, о чемъ объявить бухарскимъ подданнымъ съ тѣмъ, что если монета будетъ открыта, то конфискуется. Обязанность надзора за невывозомъ монеты возложить на военное, таможенное и почтовое вѣдомства.

5) Г.г. комендантамъ Сыръ-Дарьинскихъ и степныхъ укрѣплений предписать немедленно освободить отъ секвестра всѣ бухарскіе товары и беспрепятственно допускать ввозъ ихъ внутрь Россіи, а равно и вывозъ въ Бухару мануфактурныхъ товаровъ русскаго произведенія, исключая звонкой монеты, какъ выше сказано.

6) Въ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ дозволить бухарскимъ подданнымъ свободную торговлю, по существующимъ узаконеніямъ.

Принимая во вниманіе, что удовлетвореніе такового ходатайства противорѣчило-бы той политической цѣли, которую правительство имѣло въ виду, принявъ извѣстную Вашему Пр-ству мѣру относительно задержанія бухарскихъ подданныхъ и засеквестрованія ихъ товаровъ, но въ то-же время, въ видахъ поддержанія интересовъ русской торговой и фабричной промышленности и возможнаго предоставленія средствъ нашему купечеству продолжать выгодныя для Россіи торговля операціи съ Бухарой, я призналъ возможнымъ освободить изъ-подъ поручительства задержанныхъ здѣсь, въ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ подданныхъ Бухарскаго эмира, разрѣшивъ имъ при этомъ выѣздъ внутрь Россіи, на Нижегородскую ярмарку, съ дозволеніемъ заниматься тамъ продажей и покупкой товаровъ и производить розничную продажу въ принадлежащихъ имъ лавкахъ здѣшняго гостиннаго двора, но съ тѣмъ, чтобы комиссія, учрежденная въ Оренбургѣ и Троицкѣ по бухарскимъ дѣламъ, имѣла за ихъ торговыми дѣйствіями надлежащій надзоръ; кромѣ того, мною сдѣлано распоряженіе о беспрепятственномъ выпускѣ задержанныхъ въ степи каравановъ бухарскихъ подданныхъ, съ дозволеніемъ имъ везти всѣ товары, приходящіе изъ Бухары внутрь Россіи, но тоже не иначе, какъ подъ надзоромъ тѣхъ-же комиссій за доставленіемъ означенныхъ товаровъ на ярмарку.

О такомъ распоряженіи моемъ имѣя честь увѣдомить Ваше Пр-ство для свѣдѣнія, въ послѣдствіе переписки, происшедшей по поводу мѣры, принятой относительно бухарцевъ, долгомъ считаю присовокупить, что остальное содержаніе вышеизложеннаго ходатайства русскаго купечества оставлено мною безъ послѣдствій, причемъ вновь подтверждено бухарскимъ торговцамъ, что воспрещеніе вывозить имъ капиталы,

товары и прочее имущество изъ предѣловъ таможенной линіи въ степь и въ Бухару остается въ прежней силѣ, а вмѣстѣ съ симъ бухарцы обязаны подписками не выѣзжать самовольно въ Бухару, подъ опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Примѣч. ред. Содержаніе этого рапорта сообщено Управляющему Министерствомъ Финансовъ 27 августа 1865 года № 5366.

197.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 13 августа 1865 г. № 110. Петербургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Николай Андреевичъ! Письмо отъ 30 іюля, въ которомъ Ваше Пр-ство спрашиваете разрѣшенія вопросовъ: 1) можетъ-ли быть допущено въ Петербургъ Бухарское посольство и 2) въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ объявить Бухарскому эмиру Высочайшую волю въ отношеніи къ Ташкенту, было повергнуто мною, по предварительномъ совѣщаніи съ вице-канцлеромъ, на Высочайшее Государя Императора взрѣніе.

Его Императорское Величество, вполне одобливъ взглядъ Вашъ, какъ совершенно согласный съ видами правительства и мнѣніемъ вице-канцлера, соизволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить Вашему Пр-ству въ отношеніи къ Бухарѣ дѣйствовать на основаніи Вашихъ предположеній, изложенныхъ въ письмѣ отъ 30 іюля. Примите и т. д.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

198.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 13 августа 1865 г. № 1759. Петербургъ. (Телеграмма).

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе № 2306 о взятіи Ташкента, пожаловалъ генералу Черняеву золотую саблю

съ бриліантами. Начальникамъ повелѣлъ объявить благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдать по 2 рубля, а не по 1 руб., какъ сказано въ телеграммѣ № 47; о награжденіи всѣхъ отличившихся ожидается представленіе.

Подпись: *Милютинъ.*

Примѣч. ред. Отправлена изъ Петербурга 13 августа въ 10 час. 5 мин. утра, а получена въ Оренбургѣ 13 августа въ 4 час. 50 мин. дня.

199.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 14 августа 1865 г. № 1723. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области отъ 19 іюля за № 1143 донесъ, что калмыки доставили въ Кегенскій отрядъ нѣсколькихъ дунганъ и одного сарта, захваченныхъ въ плѣнъ при разбитіи депутаціи, слѣдовавшей, какъ я уже имѣлъ честь доносить Вашему Пр-ству въ рапортѣ за № 1555, изъ Восточнаго Туркестана въ Кульджу съ отвѣтными подарками начальнику сартовъ. Плѣнные эти на допросъ показали, что главною причиною возстанія, начавшагося въ г. Урумчи, было неудовольствіе дунганъ на манчжурское правительство, которое долгое время обременяло ихъ значительными податями и несправедливыми поборами. Истребивъ сначала въ Урумчи всѣхъ манчжуровъ и заставивъ угрозами возстать также и сартовъ, направились потомъ черезъ Манассу на Куръ-кара-усу, гдѣ наткнулись на высланные изъ Кульджи манчжурскія войска и разбили ихъ. Хотя далѣе Куръ-кара-усу Урумчинскіе дунгане не рѣшились двинуться, но тѣмъ не менѣе возстаніе нашло себѣ полное сочувствіе между кульджинскими сартами и дунганами, которые, воспользовавшись беспорядками, завладѣли старою Кульджею и Баяндаемъ.

Плѣнные увѣряли также, что во время пребыванія ихъ въ Кучѣ, прошелъ въ народѣ слухъ, будто-бы дунгане, узнавъ о наступленіи противъ нихъ манчжурскихъ войскъ изъ Пекина, выступили на встрѣчу имъ изъ Урумчи и направились къ Хомулу или Хами; но за достовѣрность слуха они не ручаются.

*) Помѣтка: „7 сентября 1865 г.“

Такимъ образомъ, возстаніе быстро распространилось по округамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Тянь-шаня, и Урумчи сдѣлался центромъ возстанія, откуда назначались начальники въ другіе города Илійской области. Относительно хода возстанія въ Восточномъ Туркестанѣ плѣнные показали, что дунгане вмѣстѣ съ сартами овладѣли сначала городомъ Куча, а потомъ направились черезъ Акъ-су, Учъ-турфанъ къ Яркенду. Города эти безъ особеннаго сопротивленія сдались инсургентамъ, которые, перерѣзавъ находившихся тамъ манчжуръ, не рѣшились, однакожъ, отступить къ Кашгару и Хотану, гдѣ, подъ прикрытіемъ сильныхъ и хорошо вооруженныхъ крѣпостей, оставались еще значительныя силы манчжуровъ. Обогатившись грабежемъ и поборами, назначивъ управителями въ захваченныхъ городахъ ходжей изъ преданныхъ сартовъ, дунгане направились къ Урумчи, а въ Восточномъ Туркестанѣ оставили только небольшіе отряды войскъ; вслѣдствіе этого, власть ихъ начинаетъ постепенно падать, и инсургенты, по недостатку матеріальныхъ средствъ, не въ состояніи ее поддержать.

Войска, состоящаго, собственно, изъ дунганъ, весьма немного; сарты въ ряды инсургантовъ поступаютъ весьма неохотно и большею частью по принужденію ходжей, которые грабятъ народъ и ослушниковъ своимъ распоряженіямъ предають жестокимъ истязаніямъ. Инсургенты вооружены чѣмъ попало, большею частью пиками, саблями и турками (фитильныя ружья), продовольствуются и одѣваются они на счетъ сартовъ, которые, тяготясь обременительными поборами и злоупотребленіями начальниковъ, искренно желаютъ возстановленія законной власти манчжуровъ.

На вопросъ, предложенный плѣннымъ, доволенъ-ли народъ управленіемъ дунганъ и ходжей, они отвѣчали, что хотя манчжурскіе чиновники обременяли жителей налогами и податями, но за то въ странѣ было покойно и каждый могъ заниматься, чѣмъ хотѣлъ, не подвергая опасностямъ свою жизнь и свое имущество; теперь-же въ краѣ полная анархія. Ходжи, поставленные дунганами во главѣ городского управленія, тайно враждуютъ между собою, стремятся сдѣлаться независимыми управителями и не хотятъ поэтому подчиняться приказаніямъ, выходящимъ изъ Урумчи, какъ главнаго центра всей инсуррекціи.

Доводя о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, имѣю честь присовокупить, что генераль-маіоръ Колпаковскій, по снабженіи плѣнныхъ необходимымъ продоволь-

ствіемъ и одеждою, приказалъ отправить ихъ черезъ Заукинскій проходъ и для повѣрки полученныхъ извѣстій о ходѣ возстанія принялъ зависящія мѣры.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. С. Ильинское. 5 сентября 1865 г. Ген.-адъют. графъ Адлербергъ.“

200.

Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 14 августа 1865 г. № 2611. Оренбургъ. (Весьма секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Пр-ства № 105, въ которомъ изложены замѣчанія вице-канцлера на тѣ соображенія, которыя были сообщены мною ген.-м. Черняеву.

На это считаю долгомъ объяснить:

1) Письмо мое, на которое указываетъ вице-канцлеръ, отправлено къ Черняеву 3 іюля и могло дойти до него лишь въ концѣ того-же мѣсяца, а Ниязъ-бекъ взятъ 29 апрѣля, Чиназъ 17 мая и Ташкентъ 15 іюля, слѣдовательно, собственно на взятіе этихъ пунктовъ распоряженія мои вліянія имѣть не могли.

2) Въ Высочайше утвержденной телеграммѣ, переданной мною изъ Петербурга генералу Левенгофу 5 іюня и которая должна служить руководствомъ для будущихъ дѣйствій нашихъ въ Средней Азіи, между прочимъ, сказано:

Ихъ правительства (т. е. Кокана и Ташкента) должны быть къ намъ въ вассальныхъ отношеніяхъ и представлять *ручательства* для нашей торговли и спокойствія границы и „далѣе теченіе Сыра *должно быть обезпечено* для нашего судоходства“. Спрашивается, какимъ-же образомъ слѣдовало добиться *этого ручательства и этого обезпеченія* отъ такого народа, какъ азіатцы? Можно-ли было достичь требуемыхъ результатовъ, не занимая постоянно вблизи Ташкента угрожающей позиціи и самостоятельныхъ постовъ по рѣкѣ? Какимъ образомъ можно установить вассальныя отношенія, хотя надъ однимъ Ташкентомъ, городомъ, имѣющимъ 200 т. жителей и

*) Помѣтка: „25 августа 1865 г.“

24 вер. въ окружности, городомъ, гдѣ сплетаются всѣ интриги средне-азиатской дипломатіи, стоя отъ него въ 100 верст., или даже и приходя туда, но лишь на время?

Какимъ способомъ, не занимая пункта вблизи Ташкента, обезпечить его отъ преобладанія въ самомъ городѣ сильной партіи эмира, всегда готовой съ оружіемъ въ рукахъ поддерживать и укрѣпить его владычество?

Наконецъ, отчего, занимая временно разные посты впереди нашей границы, мы обязаны считать ее *de facto* перенесенною и отчего объявленіе Ташкента и Кокана независимыми владѣніями, съ обязательствомъ защищать ихъ отъ всякаго рода нападений, будетъ противорѣчить нашимъ официальнымъ и журнальнымъ заявленіямъ?

Независимый Ташкентъ можетъ безъ нарушенія своей независимости потребовать присутствія нашихъ войскъ въ разныхъ пунктахъ своей территоріи, и мы не можемъ отказать въ томъ владѣнію, находящемуся подъ нашимъ протекторатомъ.

На всѣ эти вопросы было-бы мнѣ необходимо получить самыя точныя указанія. Въ заключеніе, считаю обязанностью сообщить Вашему Пр-ству, что, полагая, по полученіи штатовъ округа и Туркестанской области, лично отправиться въ Ташкентъ и, если возможно будетъ, на мѣстѣ окончить всѣ недоразумѣнія съ эмиромъ, я не считаю возможнымъ нынѣ взять вновь на себя обязанность изъяснять *генералу Черняеву отсюда подробности* его дальнѣйшихъ дѣйствій, а сообщу Вашему Пр-ству все, на что необходимость заставитъ рѣшиться, уже съ мѣста, ибо опасаясь предписаніями, заочно данными, войти въ противорѣчіе съ волею Государя Императора, сообщенною мнѣ въ письмѣ Вашего Пр-ства отъ 29 іюля № 106.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

201.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ Военному министру;
14 августа 1865 г. № 5767. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Вслѣдъ за сообщенной Вашимъ Пр-ствомъ при отношеніи отъ 18 минувшаго іюля за № 101 шифрованной теле-

*) Помѣтка: „19 августа 1865 г.“

граммой Оренбургскаго генераль-губернатора касательно задержанія бухарскихъ подданныхъ въ предѣлахъ Имперіи, я получилъ отъ генераль-адъютанта Крыжановскаго подробное сообщеніе о мѣрахъ, принятыхъ имъ относительно заарестованныхъ въ Оренбургѣ бухарскихъ купцовъ и товаровъ, у нихъ отобранныхъ, и счелъ долгомъ объ означенныхъ распоряженіяхъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Между тѣмъ, Ваше Пр-ство отъ 5 сего августа за № 4978 препроводили ко мнѣ копію съ подобнаго-же сообщенія, Вами полученнаго отъ ген.-адъют. Крыжановскаго, и присовокупили, что дальнѣйшее направленіе этого дѣла должно быть предоставлено ближайшему усмотрѣнію Министерства Финансовъ.

Задержаніе бухарцевъ и ихъ товаровъ неминуемо должно имѣть, какъ я уже выразилъ въ отношеніи моемъ къ Вашему Пр-ству отъ 20 миноваго іюля, невыгодное вліяніе на торговлю нашу съ Средней Азіею. Сдѣланныя впослѣдствіи ген.-адъют. Крыжановскимъ распоряженія, хотя и клонятся къ смягченію мѣръ, имъ принятыхъ, тѣмъ не менѣе, однако не избавляютъ бухарскихъ торговцевъ отъ весьма чувствительнаго стѣсненія по предмету сбыта ихъ товаровъ и вообще торговыхъ сдѣлокъ въ Россіи. Посему, сознавая со своей стороны, что удержаніе въ силѣ принятыхъ относительно бухарскихъ товаровъ мѣръ могло-бы быть допущено лишь въ крайней необходимости, вызываемой ходомъ военно-политическихъ обстоятельствъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр-ство почтить меня увѣдомленіемъ, столь-ли важныя обстоятельства, побудившія начальника Оренбургскаго края къ принятію означенныхъ репрессивныхъ мѣръ, что дальнѣйшее сохраненіе оныхъ представляется необходимымъ.

Подпись: статсъ-секрет. *Грейзъ.*

Резолюція: «Мое мнѣніе по этому дѣлу состоитъ въ томъ, что задержаніе бухарскихъ купцовъ въ нашихъ предѣлахъ было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ враждебныхъ къ намъ отношеній, въ которыя поставилъ себя эмиръ Бухарскій, и единственною мѣрою, которою ген.-м. Черняевъ могъ удержать этого азіатскаго владѣльца отъ болѣе открытыхъ противъ насъ непріятельскихъ дѣйствій. Но при этомъ мнѣ кажется, что сущность принятой мѣры заключалась, собственно, въ воспрепятствованіи бухарскимъ купцамъ и караванамъ возвращаться на родину, чѣмъ мы и наносимъ вредъ бухарскимъ интересамъ и удерживаемъ бухарскихъ купцовъ, какъ-бы заложниками; напротивъ того, впускъ бухарскихъ купцовъ и товаровъ

во внутрь Россіи, по моему мнѣнію, можно было-бы и не останавливать: пусть провезенные товары шли-бы по назначенію, пусть всѣ торговыя сдѣлки внутри Имперіи продолжались-бы прежними порядками, лишь-бы потомъ не выпустить возвращающихся домой купцовъ съ товарами и деньгами. При такой системѣ дѣйствій, сколько мнѣ кажется, можно-бы достигнуть предположенной цѣли, не вредя интересамъ нашей собственной торговли. Затѣмъ, въ какой мѣрѣ необходимо будетъ продлить дѣйствіе принятыхъ ген.-адъют. Крыжановскимъ репрессивныхъ мѣръ, объ этомъ я затрудняюсь сказать положительное мнѣніе, ибо рѣшеніе вопроса зависитъ вполнѣ отъ послѣдующаго развитія обстоятельствъ мѣстныхъ, т. е. отъ образа дѣйствій бухарцевъ. Изъ послѣднихъ свѣдѣній, полученныхъ отъ ген.-м. Черняева, видно, что Бухарскій эмиръ замѣтно понизилъ тонъ въ своихъ сношеніяхъ съ нами, именно, съ тѣхъ поръ, какъ принята была означенная репрессивная мѣра; но пока онъ окончательно не отречется отъ своихъ враждебныхъ замысловъ, намъ невозможно дѣлать уступокъ. Всякая уступка передъ азіатцами, точно такъ-же, какъ наше отступленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, принимается ими за признанную слабость и ведетъ къ самымъ невыгоднымъ для насъ послѣдствіямъ. Какова-бы ни была принята мѣра, выгодная или невыгодная для насъ, но во всякомъ случаѣ необходимо показать настойчивость, твердость и послѣдовательность.

Таково личное мое мнѣніе, которое обязываюсь высказать на вопросъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ. Д. М. 17 августа."

202.

Ген.-м. Черняевъ полковнику Полторацкому; 15 августа 1865 г.
№ ? Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Не писалъ Вамъ до сихъ поръ, Владимиръ Александровичъ, ожидая извѣстія, какъ посмотрятъ въ Петербургѣ на взятіе Ташкента; но дошедшіе до меня слухи, что нѣкоторые изъ моихъ доброжелателей распускаютъ толки, будто-бы Ташкентъ вовсе не взятъ, и въ доказательство приводятъ, что войска стоятъ внѣ города, заставляють меня высказаться теперь съ полною откровенностью, оставивъ на этотъ разъ свою систему говорить одними фактами.

Ташкентъ не только покоренъ и совершенно успокоенъ, но и приуроченъ къ Россіи такъ крѣпко, что отъ него отдѣлаться теперь невозможно. Жители довольны своимъ положеніемъ и ни къ коканцамъ, ни къ бухарцамъ отойти ни на какихъ условіяхъ не пожелаютъ. Составленіе независимаго владѣнія едва-ли также обрадовало-бы ихъ: они предвидятъ за этимъ междоусобія, произволъ и всѣ другія удовольствія, которыя успѣли имъ крѣпко надоесть, въ особенности—людямъ зажиточнымъ. Похожденія Бухарскаго эмира въ Коканъ служить для нихъ самымъ нагляднымъ нравоученіемъ.

Я уже официально упоминалъ о превосходномъ устройствѣ здѣшней городской полиціи и могу прибавить къ этому, что офицеры наши и солдаты по-одиночкѣ ходятъ по городу и въ продолженіе всего времени не было ни одного случая со стороны жителей. Случалось не разъ, что нашихъ пьяненькихъ солдатъ ташкентская городская стража приводила въ лагерь. Я самъ ѣзжу по городу съ двумя казаками. Распоряженія мои исполняются съ необыкновенною у насъ точностью. Я утверждаю избираемыхъ народомъ лицъ не только въ общественныя должности, но и на духовныя мѣста. Такъ, недавно улемы привели мнѣ избраннаго ими на должность ахуна (вродѣ нашего архіерея) и просили дать ему свидѣтельство, что онъ утверждается мною.

Относительно Средне-азиатскихъ владѣльцевъ мы приобрѣли значеніе немногимъ развѣ меньше, чѣмъ пользуемся въ Ташкентѣ. Бухарскій эмиръ, такъ гордо начавшій свое движеніе изъ Самарканда, теперь немного присмирѣлъ и уже присылалъ ко мнѣ лично посольство съ подарками, что поставило втупикъ даже все здѣшнее населеніе. Хивинское посольство, вѣроятно, прибудетъ ко мнѣ, по возвращеніи эмира изъ Кокана, что по всѣмъ свѣдѣніямъ, имѣемымъ въ настоящее время, скоро должно осуществиться. Изъ этого всего довольно ясно, что, немного остается сдѣлать для того, чтобы упрочить это значеніе Туркестанскаго губернатора въ Средней Азіи, и что пріѣздъ Оренбургскаго генераль-губернатора, въ качествѣ начальника, съ большими средствами, не будетъ содѣйствовать этому.

Я предвидѣлъ все это и въ прошедшемъ году заявилъ и въ письмѣ и проектѣ, что здѣсь необходимо для государственной пользы лицо, облеченное полнымъ довѣріемъ, которымъ, конечно, я не могъ быть облеченъ, начавъ карьеру со вчерашняго дня. Теперь мнѣ необходимо кредитъ болѣе, чѣмъ когда-либо, для того, чтобы упрочить наше значеніе въ Средней Азіи, а у меня обрываютъ его въ глазахъ населенія, вѣ-

рящаго до сихъ поръ, что, кромѣ Государя, надо мной нѣтъ начальника. Мнѣ постоянно адресуютъ: посланному Бѣлымъ Царемъ вмѣсто своего глаза.“ Не думайте, чтобы я обижался контролемъ или боялся его, напротивъ того, мнѣ обидно, что до сихъ поръ никто не повѣрялъ моихъ дѣйствій на мѣстѣ. Мнѣ даже это и невыгодно. Быть можетъ, при тщательной повѣркѣ, курсъ на меня и повысился-бы. Качаловъ, какъ Вамъ извѣстно, болѣе всѣхъ другихъ писалъ и говорилъ противъ меня. Я послалъ его въ фортъ № 1 на встрѣчу Крыжановскому. Въ донесеніяхъ своихъ о дѣлахъ съ коканцами я всегда уменьшалъ наполовину численность непріятеля (въ іюлѣ прошлаго года сдѣлалъ я рекогносцировку Чимкента, проложивъ дорогу черезъ 40 т. скопище, тогда какъ въ реляціи сказано было отъ 15 до 18 т.). Въ дѣлѣ 9 мая, названномъ здѣсь Никольской битвой, было противъ насъ 15 т. отборнаго коканскаго войска, при 40 орудіяхъ; въ донесеніи—непріятель показанъ въ числѣ 7 т. Хотя это полевое дѣло рѣшило судьбу Кокана, но кажется, что у Васъ не придано ему этого значенія; для неучаствовавшихъ въ сраженіи можетъ даже показаться, что я былъ разбитъ.

Пора возвратиться къ контролю, отсутствіемъ котораго я обижаюсь, подобно тому, какъ сбижается женщина, не чувствующая за собою грѣха, отсутствіемъ ревности; но я желалъ для контроля присылки довѣреннаго лица не въ качествѣ начальника. Я хотѣлъ бы, чтобы присланное лицо пожило здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ и досконально ознакомилось со всѣмъ происходящимъ.

Не могу также умолчать при этомъ о неблагочестивомъ намѣреніи приписать все мною сдѣланное новому генералъ-губернатору, предоставивъ ему всѣ средства для овладѣнія Ташкентомъ. Если-бы это сбылось, то что же осталось-бы на мою долю? Развѣ припомнили-бы, что мнѣ не дано никакого приказанія, кромѣ взятія Ауліѣ-ата, что я взялъ все на свою отвѣтственность и сдѣлалъ 9/10 дѣла съ горстью людей и безъ копѣйки денегъ. Развѣ приняли-бы во вниманіе, что, кромѣ непріятеля, я встрѣчалъ со всѣхъ сторонъ одно только противодѣйствіе; развѣ не назвали-бы меня дуракомъ за то, что въ прошломъ году рѣшился на штурмъ Ташкента съ тѣми силами, съ которыми овладѣлъ въ нынѣшнемъ году, при обстоятельствахъ гораздо худшихъ? Всѣ эти пришедшіе мнѣ въ голову вопросы заставляютъ меня быть менѣе довѣрчивымъ, чѣмъ до сихъ поръ, и думать о скорѣйшемъ отсюда отступленіи, въ виду котораго, я и просилъ для своего преемника о присылкѣ въ этомъ году одного баталіона, а на будущій—еще

трехъ. Въ виду предстоящаго моего отъѣзда, прошу также напомнить начальству по содержанию прилагаемаго при семъ отзыва за № 1818 и при этомъ случаѣ объяснить, что каменно-угольные копи, открытыя мною въ землѣ непріятельской, теперь со многими другими принадлежатъ уже Россіи.

Я никогда и не думалъ заниматься самъ разработкой этихъ копей, а рассчитывалъ продать ихъ. Я очень радъ буду, если мнѣ за нихъ заплатятъ.

До свиданья. Передайте мой искренній поклонъ Лидіи Константиновнѣ.

Преданный Вамъ.

Подпись: *М. Черняевъ.*

Примиска. Если честолюбіе начнетъ Васъ мучить, отплюйтесь поскорѣе. Ей Богу, не стоитъ.

203

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 17 августа 1865 г. № 1094. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II. № 6804.

Въ послѣднихъ числахъ прошлаго іюня мѣсяца въ фортъ Александровскій прибылъ посоль Измаиль-Баба съ письмомъ отъ туркменскаго владѣтельнаго хана Джамудскаго рода—Ата-Мурата, которое и просилъ представить на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Имѣя честь препроводить для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству подлинное письмо Ата-Мурата, долгомъ считаю увѣдомить Ваше Пр-ство, что содержаніе письма мнѣ неизвѣстно, но изъ словъ посла, сообщенныхъ мнѣ въ донесеніи коменданта Александровскаго форта, оказывается, что Ата-Муратъ проситъ о принятіи его съ 10.000 кибитками туркменъ въ Россійское подданство и что туркмены эти кочуютъ около Куня-Ургенча, но Ата-Муратъ желалъ-бы переселиться со всѣми подвластными ему кочевниками къ Балханскому заливу Каспійскаго моря.

Покорнѣйше прося Ваше Пр-ство сообщить мнѣ копію съ этого письма, присовокупляю, что если изложенное выше объясненіе Измаила-Баба о содержаніи ходатайства Ата-Мурата окажется справедливымъ, то я со своей стороны по-

*) Помѣтка: „27 августа 1865 г.“.

лагаль-бы на просьбу о переселеніи 10 т. туркменъ къ Балханскому заливу изъяснить согласіе, такъ какъ переселеніе это совпадало-бы съ видами правительства въ отношеніи извѣстнаго Вашему Пр-ству предположенія о занятіи Красноводска, почему и слѣдовало-бы, пригласивъ помянутаго посла въ Оренбургъ, войти съ нимъ въ соглашеніе относительно самаго переселенія въ помянутую мѣстность, а вмѣстѣ съ симъ и относительно содѣйствія хана Ата-Мурата къ осуществленію предположенія, высказаннаго въ журналѣ засѣданія комиссіи, обсуждавшей, подъ моимъ предсѣдательствомъ, вопросъ о развитіи нашей торговли на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, а именно, о проложеніи новаго торговаго пути по старому руслу Аму-Дарьи. Что-же касается затѣмъ другого ходатайства туркменскаго владѣтельнаго хана, то посему предмету я остаюсь при прежнемъ, высказанномъ уже мною, убѣжденіи о необходимости отказывать въ удовлетвореніи подобныхъ ходатайствъ о принятіи въ число русскихъ подданныхъ новыхъ племенъ туркменскихъ инородцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ правительство поставлено будетъ въ непріязненныя отношенія съ Персією и можетъ быть вовлечено въ значительныя издержки, по устройству цѣлаго ряда укрѣпленій и принятію другихъ мѣръ къ охраненію внѣшней и внутренней безопасности тѣхъ новыхъ племенъ, которыхъ приметъ подъ свое покровительство.

Надѣясь, что о послѣдующемъ Ваше Пр-ство не оставите почтить меня увѣдомленіемъ, присовокупляю, что посолье Измаиль-Баба находится нынѣ въ Александровскомъ фортѣ, гдѣ ему и производится отпускъ кормовыхъ денегъ по 15 коп. сер. въ сутки изъ суммъ, ассигнованныхъ на пограничныя сношенія.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Сообщить Министру Иностранныхъ Дѣлъ и просить его мнѣнія. 28 августа.“

204.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 17 августа 1865 г. № 6663. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 9. Шт. Оренб. окр.

Вслѣдствіе отзыва Вашего Пр-ства отъ 15 минувшаго юня за № 2265, считаю долгомъ представить на усмотрѣніе Ваше слѣдующее.

*) Копія съ копій.

Войска наши въ Туркестанской области должны малыми силами защищать весьма длинную линію, чрезъ которую можно прорываться вездѣ съ одинаковымъ удобствомъ, и, кромѣ того, азіатцы, двигаясь безъ обозовъ, совершаютъ свои передвиженія очень быстро, что въ свою очередь требуетъ необыкновенной подвижности и отъ нашихъ войскъ, качества которыхъ можетъ удовлетворить лишь хорошо организованный кавалерійскій отрядъ съ конною артиллерію.

Организованная вполне хорошо конная артиллерія необходима и потому, что почти всѣ наши полевые встрѣчи съ непріателемъ, сколько можно понять изъ резолюцій, ограничивались до сихъ поръ артиллерійскимъ огнемъ и угрозою атаки, что, дѣйствуя на азіатцевъ нравственно, заставляло ихъ скоро обращаться въ бѣгство; естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, быстрое преслѣдованіе есть необходимое условіе для достиженія важныхъ и рѣшительныхъ результатовъ, а чтобы ихъ, дѣйствительно, достигнуть, необходимо имѣть подъ руками кавалерію и конную артиллерію.

Съ организаціею своднаго казачьяго полка, вопросъ о кавалеріи въ Туркестанской области будетъ отчасти рѣшенъ, остается сказать только о конной артиллеріи. Въ настоящее время въ Туркестанской области находится конная артиллерія отъ Сибирскаго казачьяго войска, дивизіонъ же казачьей артиллеріи Оренбургскаго войска посланъ на линію, изъ видовъ экономическихъ, пѣшимъ.

Всей этой артиллеріи недостаточно, какъ видно изъ того, что на протяженіи бывшей Сыръ-Дарьинской линіи находятся только два подвижныхъ орудія Оренбургскаго дивизіона, остальные же два состоятъ при передовыхъ войскахъ ген.-м. Черняева. Такимъ образомъ, придя къ необходимости имѣть конную артиллерію въ Туркестанской области и вмѣстѣ къ сознанію, что имѣющейся тамъ конной артиллеріи недостаточно, остается только рѣшить вопросъ, какимъ образомъ выгоднѣе усилить тамошнюю артиллерію, сформировать, или же послать на линію одну изъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска, или, говоря другими словами, имѣть-ли въ виду преимущественно соблюденіе выгодъ военныхъ или денежныхъ.

Что содержаніе казачьей батареи, даже при теперешнемъ срокѣ службы казаковъ, выгоднѣе регулярной, видно изъ нижеслѣдующаго.

По составленному въ штабѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ соображенію, ежегодная стоимость армейской конно-артиллерійской батареи простирается до 44.840 руб., кромѣ разныхъ единовременныхъ расходовъ.

Стоимость же казачьей батареи въ продолженіи года будетъ простирается:

Казнѣ до	37.423 р. 90 к.
Войску до	2.888 р. 44 к.

А всего 40.312 р. 34 к.

Если-же считать стоимость передвиженія казачьихъ смѣнныхъ батарей чрезъ каждые два года, то на этотъ предметъ ежегодно придется по 6807 руб. и тогда содержаніе казачьей батареи въ годъ будетъ стоить 47.119 р. 34 к.

Поэтому, армейская батарея обойдется дешевле казачьей на 2.279 р. 31 к. *), если только не считать единовременные расходы, какъ-то: подъемныя и прогонныя деньги офицерамъ, покупку артиллерійскихъ лошадей и проч.

Вычитая же изъ ежегодной стоимости казачьей батареи въ Туркестанской области 47.119 р. 22.118 р. (стоимость обыкновеннаго содержанія казачьей батареи на линіи), выйдетъ, что съ командировкой казачьей батареи въ Туркестанскую область казнѣ будетъ предстоять новый ежегодный расходъ только въ 24.920 р.; слѣдовательно, содержа въ степи только казачью батарею, казна будетъ приплачивать 24.920 р., содержа-же регулярную—44.840 р., т. е. на 19.920 р. болѣе.

Относительно выгодъ въ военномъ отношеніи, на сторонѣ регулярной батареи будетъ большая стройность въ движеніи и большая отчетность въ выполненіи постройки, какъ слѣдствіе болѣе продолжительнаго обученія. Что-же касается до дѣйствій въ бою, до лихости и отваги, требуемыхъ отъ конной артиллеріи, то примѣръ прошлыхъ войнъ, Кавказъ и настоящія военныя дѣйствія въ Туркестанской области показываютъ, что казачья артиллерія въ этомъ отношеніи не заслуживала нареканій. Если-же, при 2-хъ лѣтнемъ срокѣ службы обученіе казаковъ признается не вполне совершеннымъ, то, продливши этотъ срокъ съ 2 на 4 года, получится возможность болѣе лучшаго обученія и сокращенія издержекъ, такъ какъ, при 4-хъ лѣтнемъ срокѣ, въ извѣстный періодъ времени потребуется меньшее число смѣнныхъ батарей. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что, съ посылкой на линію одной батареи Оренбургскаго войска, проектъ, по которому Орен-

*) Но какъ ремонтъ на казачью батарею въ количествѣ 2.888 руб. отпускается не отъ казны, а отъ войска, тогда содержаніе этой батареи вмѣстѣ съ передвиженіемъ на Сырь будетъ стоить дешевле армейской на 609 руб. 13 коп. въ годъ.

бургская казачья артиллерія должна содержать на службѣ три дивизіона, а не три батареи, сдѣлается неисполнимымъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что желаніе Ваше дать Оренбургской артиллерійской бригадѣ общепринятую организацію можетъ быть приведено въ исполненіе только слѣдующимъ образомъ:

1) Пѣшую батарейную батарею бригады переорганизовать изъ таковой-же Сибирской.

2) Нарѣзную сформировать вновь.

3) Пѣшую облегченную переформировать изъ конной Сибирской, расположивъ ее на правомъ флангѣ, въ фортахъ № 1 и Перовскій.

4) Одну изъ трехъ конныхъ казачьихъ батарей Оренбургскаго войска имѣть постоянно въ Туркестанѣ.

Но для сего необходимо:

а) Измѣнить порядокъ службы и льготъ казачьихъ батарей.

б) Всѣ три казачьи батареи переформировать въ облегченныя и

в) Службу казачьихъ батарей въ Туркестанѣ увеличить съ 2 на 4 года.

Если всѣ эти условія могутъ быть исполнены, то я вполне соглашаюсь съ мыслью Вашего Пр-ства о замѣнѣ въ Туркестанской области полевой конной батарее казачьею.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

205.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 18 августа 1865 г. № 112. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 3. Шт. Оренб. окр.

Въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Туркестанской области и возможности столкновенія съ Бухарою, Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вице-канцлера, Высочайше повелѣтъ соизволилъ предполагавшееся въ 1865 году занятіе Красноводскаго залива и возведеніе тамъ укрѣпленной факторіи отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на Министерство Финансовъ при-

*) Копія съ копій.

нять мѣры къ развитію, по возможности, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на восточномъ берегу Каспійскаго моря поощреніемъ частной предпріимчивости, дабы, вступивъ въ дружественныя и торговыя сношенія съ туркменами, подготовить безпрепятственное утвержденіе наше впослѣдствіи въ Красноводскомъ заливѣ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщивъ Его Императорскому Высочеству, Главнокомандующему Кавказскою арміею, вице-канцлеру, управляющимъ министерствами Морскимъ и Финансовъ, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

206.

Вице-канцлеръ генераль-губернатору Зап. Сибири; 18 августа 1865 г. № 2982. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

При отношеніи 21 іюня № 1552 Ваше Высокопр-ство препроводили въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для перевода полученное Вами отъ Илійскаго цзянь-цзюня письмо на китайскомъ языкѣ.

Возвращая у сего это письмо съ переводомъ, считаю нужнымъ обратить вниманіе Вашего Высокопр-ства на то, что Илійскій цзянь-цзюнь, между прочимъ, выражается въ томъ смыслѣ, будто получилъ отъ Васъ увѣдомленіе, что Государь Императоръ изъявилъ согласіе на присылку въ Или нашихъ войскъ для содѣйствія китайцамъ къ усмиренію дунганъ. Такъ какъ подобное заявленіе прямо противорѣчило-бы сообщенной 4 марта № 838 Вашему Высокопр-ству воли Государя Императора, чтобы мы оставались въ строго наблюдательномъ положеніи, отнюдь не вмѣшиваясь въ ихъ междоусобія, то я вполне убѣжденъ, что Илійскій цзянь цзюнь въ настоящемъ случаѣ основывается единственно на первоначальномъ отзывѣ, данномъ ему генераль-маіоромъ Колпаковскимъ. Тѣмъ не менѣе, кажется, было-бы не лишнимъ разъяснить положительно въ глазахъ Илійскаго генераль-губернатора дѣйствительное положеніе дѣлъ и взгляды нашего правительства.

Въ виду этого Ваше Высокопр-ство не признаете-ли полезнымъ въ отвѣтномъ письмѣ Вашемъ къ Илійскому цзянь-

*) Копія съ копии.

цзюню поставить на видъ, что Вами никогда не было обща-но поданіе нашими войсками помощи манчжурамъ, тѣмъ паче, что о поданіи таковой помощи центральное китайское прави-тельство вовсе и не ходатайствовало и чѣс вступленіе нашихъ войскъ въ Китайскіе предѣлы безъ такового ходатайства мог-ло-бы возбудить впослѣдствіи лишь недоразумѣнія и непріят-ныя объясненія между правительствами обѣихъ Имперій.

Передавая Вашему Высокопр-ству такое мое, имѣю честь присовокупить, что о всемъ вышеизложенномъ вмѣстѣ съ симъ сообщено мною для свѣдѣнія Военному ми-нистру и посланнику нашему въ Пекинѣ.

207.

Военный министръ Управляющему Морск. Минист.: 21 августа
1865 г. № 115. Петербургъ. (Секретно). *)

Арх. Морск. Мин. канц. 1865 г. № 117.

Въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Туркестанской области и возможности столкновенія съ Бухарою, Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вице-канцлера, Высочай-ше повелѣтъ соизволилъ предполагавшееся въ 1866 году за-нятіе Красноводскаго залива и возведеніе тамъ укрѣпленной факторіи, отложить до болѣе благоприятнаго времени.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на Министерство Финансовъ при-нять мѣры къ развитію, по возможности, торговыхъ и про-мышленныхъ предпріятій на восточномъ берегу Каспійскаго моря поощреніемъ частной предпримчивости, дабы, вступивъ въ дружественныя и торговыя сношенія съ туркменами, под-готовить безпрепятственное утвержденіе наше впослѣдствіи въ Красноводскомъ заливѣ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщивъ Его Император-скому Высочеству, Главнокомандующему Кавказскою арміею, вице-канцлеру, управляющему Министерствомъ Финансовъ и командующему войсками Оренбургскаго военного округа, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

При этомъ, считаю обязанностью присовокупить, что если-бы Каспійская наша флотилія была приведена въ состояніе, болѣе соотвѣтствующее своему назначенію, то, занимая Ашурь-

*) Помѣтка: „23 августа 1865 г.“

раде, мы могли-бы достигать почти той-же цѣли, для которой предполагалось занятіе Красноводска, т. е. прекращенія морскихъ разбоевъ туркменъ и покровительства нашимъ торговымъ интересамъ. А потому, не изволите-ли признать возможнымъ для соображеній Военнаго министерства сообщить мнѣ, имѣется-ли въ виду принять какія-либо мѣры къ устройству нашихъ морскихъ средствъ на Каспійскомъ морѣ, что по мнѣнію моему, было-бы крайне необходимо.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

208

Вице-канцлеръ посланнику въ Тегеранъ; 21 августа 1865 г. № 3016.
(Конфиденціально). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 3. Шт. Оренб. окр.

Изъ предшествовавшей переписки Вашему Пр-ству извѣстно, что особый комитетъ, разсматривавшій вопросы, касающіеся восточнаго берега Каспійскаго моря, предполагалъ, между прочимъ, устройство въ Красноводскѣ укрѣпленія вѣсно будущаго 1866 года.

Между тѣмъ, ходъ дѣла въ Средней Азіи поставилъ насъ въ необходимость, вопреки желаніямъ и намѣреніямъ правительства, употребить силу оружія для упроченія ненарушимости постоянной границы нашей. Военныя дѣйствія, вызванныя крайнею необходимостью, возбудили однако въ англійскомъ правительствѣ нѣкоторыя сомнѣнія и какъ-бы недовѣріе къ искренности нашихъ заявленій и намѣреній.

Занятіе нами Красноводска, съ утвержденіемъ военнаго поста въ этомъ мѣстѣ, несомнѣнно, еще болѣе увеличило-бы это недовѣріе, и, весьма вѣроятно, что англійское правительство не преминуло-бы воспользоваться этими обстоятельствами, чтобы возбудить недовѣрчивость къ намъ со стороны Персіи. Впрочемъ, и въ настоящее уже время есть нѣкоторый поводъ предполагать, что Англія начала дѣйствовать въ такомъ смыслѣ на умы персидскихъ министровъ.

Подобный исходъ не согласовался-бы съ основными видами нашей политики, стремящейся къ поддержанію какъ съ Англіей, такъ и съ Персіей дружественныхъ и довѣрчивыхъ сношеній.

*) Копія съ копій.

Вслѣдствіе этого, правительство наше, хотя и остается при прежнемъ взглядѣ своемъ относительно пользы и даже необходимости занятія Красноводска самостоятельнымъ укрѣпленнымъ постомъ для развитія нашей торговли въ Средней Азіи и для установленія нѣкотораго вліянія на туркменъ, признаетъ, однако, несвоевременнымъ отправленіе экспедиціи съ этою цѣлью весною будущаго года и постановило отложить ее на неопредѣленное время, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Если-бы подтвердилось, что упоминаемые выше происки англичанъ къ возбужденію недовѣрчивости Персіи относительно нашихъ намѣреній, дѣйствительно, уже начались, то я убѣжденъ, что сообщаемая мною нынѣ свѣдѣнія доставятъ Вамъ возможность положительными завѣреніями разсѣять окончательно всякія сомнѣнія на счетъ приписываемыхъ намъ замысловъ и еще разъ имѣть случай выставить на видъ шахскому правительству всегдашнюю неосновательность внушеній Англійскаго кабинета, столь недоброжелательно смотрящаго на существованіе дружественныхъ сношеній между нами и Персіей.

Примите и проч.

209.

Военный министръ управляющему Министерствомъ Финансовъ;
24 августа 1865 г. № 5309. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

На отзывъ Вашего Пр-ства отъ 14 августа за № 5767 имѣю честь увѣдомить, что задержаніе бухарскихъ купцовъ въ нашихъ предѣлахъ было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ враждебныхъ къ намъ отношеній, въ которыя поставилъ себя эмиръ Бухарскій, и единственною мѣрою, которою военный губернаторъ Туркестанской области могъ удержать этого азіатскаго владѣльца отъ болѣе открытыхъ противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Но при этомъ я полагаю, что сущность принятой мѣры должна заключаться, собственно, въ воспрепятствованіи бухарскимъ купцамъ и караванамъ возвращаться на родину, чѣмъ мы и нанесемъ вредъ бухарскимъ интересамъ, удерживая купцовъ, какъ-бы заложниками. Что-же касается до пропуска бухарскихъ купцовъ и товаровъ во внутрь Рос-

*) Копія съ копій.

си, то, по моему мнѣнію, было-бы полезнѣе не останавливать ихъ, дабы не вредить и интересамъ нашей собственной торговли.

Затѣмъ, въ какой мѣрѣ необходимо будетъ продлить дѣйствія принятыхъ ген.-адъют. Крыжановскимъ репрессивныхъ мѣръ, объ этомъ я не могу высказать Вашему Пр-ству положительнаго мнѣнія, ибо рѣшеніе вопроса зависитъ вполнѣ отъ послѣдующаго развитія мѣстныхъ обстоятельствъ, т. е. отъ образа дѣйствій Бухары.

При этомъ нелишнимъ считаю присовокупить, что Бухарскій эмиръ, какъ видно изъ послѣдняго донесенія ген.-м. Черняева, замѣтно понизилъ тонъ въ своихъ сношеніяхъ съ нами, именно, съ тѣхъ поръ, какъ принята была означенная репрессивная мѣра. Но пока онъ окончательно не откажется отъ своихъ враждебныхъ замысловъ, всякая уступка съ нашей стороны будетъ принята за признакъ слабости и можетъ повести къ весьма невыгоднымъ для насъ послѣдствіямъ. Какова-бы ни была принятая мѣра, выгодная или даже невыгодная для насъ, во всякомъ случаѣ, при ея измѣненіи, необходимо показать настойчивость, твердость и послѣдовательность.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

210.

Оберъ-провіантмейстеръ Оренб. края Военному губернатору Туркестан. обл.; 24 августа 1865 г. № 7374. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

До свѣдѣнія провіантской комиссіи доходитъ, что въ нѣкоторыхъ комендантскихъ управленіяхъ ввѣренной Вашему Пр-ству области не принимается въ частную корреспонденцію звонкая монета, если она предлагается въ сдачу большими суммами.

Подобный случай былъ недавно въ комендантскомъ управленіи форта Перовскій, гдѣ отъ одного Оренбургскаго купца, Григорія Панфилова, не принято 12 т. рублей серебряной монеты, чрезъ что онъ вынужденнымъ нашелся эту монету перевести въ Оренбургъ съ собою.

Переводъ денегъ по частной корреспонденціи заведенъ для предупрежденія поводовъ къ грабежамъ въ степи, и, кро-

*) Копія съ копій.

мѣ того, взносы въ эту корреспонденцію значительно усиливаютъ средства правительства на снабженіе укрѣплений звонкою монетою *), чему въ приведенномъ примѣрѣ и представлялся случай, рѣдкій, по значительности предлагавшейся ко взносу суммы.

Непринятіе въ фортъ Перовскій отъ представлявшаго такое количество серебряной монеты не могло послѣдовать по примѣненію къ ограниченію, изложенному въ 3 пунктѣ отдѣла лит. А правилъ о частной корреспонденціи, ибо въ 5 пунктѣ отдѣла лит. Б тѣхъ-же правилъ положительно указано, что желающіе переслать деньги на Оренбургскую линію могутъ вносить въ степныя суммы какое угодно количество денегъ съ тѣмъ, однако-же, чтобы въ фортахъ Сырь-Дарьинской линіи взносы были производимы не иначе, какъ звонкою монетою; и такъ, отказъ въ пріемъ помянутыхъ денегъ можно лишь отнести къ тому, что комендантъ и казначей форта не пожелали пересчитывать эту монету, и потому въ пріемъ ея отказано.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, провіантская комиссія проситъ Ваше Пр-ство дать приказаніе комендантамъ и воинскимъ начальникамъ области, чтобы въ комендантскихъ управленіяхъ отъ желающихъ переслать деньги изъ степи на Оренбургскую линію былъ пріемъ безъ ограниченія суммы, но съ тѣмъ, чтобы эти взносы были исключительно въ звонкой монетѣ (серебрѣ или золотѣ), если-же и за симъ впослѣдствіи будутъ слухи, что гдѣ либо въ пріемъ будетъ отказано, то это будетъ доведено до свѣдѣнія командующаго войсками Оренбургскаго края.

Подпись: *Ивановъ.*

Притиска: Посылается образецъ, какъ третируетъ Оренбургское чиновничество Туркестанскаго губернатора.

М. Черняевъ.

Все оказалось положительнымъ вздоромъ и донесено генераль-адъют. Крыжановскому, но, конечно, останется безъ послѣдствій.

*) Въ Туркестанской области постоянно поступаетъ взносовъ гораздо больше, чѣмъ въ Оренбургѣ, чрезъ что и представляется возможность перечислять звонкую монету изъ частной корреспонденціи въ укрѣпленія въ провіантскія суммы, а взамѣнъ того зачислять въ суммы частной корреспонденціи въ Оренбургѣ кредитные билеты изъ провіантскихъ суммъ.

Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 26 августа 1865 г.
№ 1. Орскъ. Походн. канц. (Весьма секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣвичъ! Прибывъ только что въ Орскъ, я получилъ отъ генерала Черняева рапортъ (6 августа № 2962), который въ копіи при семъ приложить честь имѣю.

Къ сожалѣнію, изъ рапорта не видно, гдѣ, именно, находится теперь эмиръ съ своимъ войскомъ, что почитаю я для дальнѣйшаго хода переговоровъ весьма важнымъ; къ сожалѣнію тоже, приписка, сдѣланная рукою генерала Черняева, опрокидываетъ, повидимому, но безъ изложенія причинъ, все содержаніе длиннаго рапорта.

Равно ни малѣйше не уясняется мнѣ дѣло, въ глазахъ моихъ столь важное, о наложеніи запрещенія на бухарскую торговлю.

Доводы, приводимые Черняевымъ въ доказательство необходимости оставить за нами Ташкентъ, да еще и Наманганъ или Киртку, нисколько меня не убѣждаютъ. Я все-таки остаюсь при прежнемъ мнѣніи не дѣлать больше никакихъ завоеваній оружіемъ. Въ глазахъ моихъ, выгоднѣе имѣть подъ бокомъ слабое въ военномъ отношеніи, но весьма торговое государство, намъ вассальное, чѣмъ пріобщать то государство къ Имперіи и сажать туда русскихъ чиновниковъ. А потому остаюсь при мнѣніи, уже нѣсколько разъ высказанномъ, а именно:

а) Нашу границу не передвигать.

б) Изъ Ташкента образовать независимое ханство, изъ всего пространства между нашею границею и Сыромъ, подвинувъ, быть можетъ, нашъ лѣвый флангъ до Нарына.

в) Изъ остающейся затѣмъ части Кокана образовать тоже независимое государство.

г) Обезпечить за нами плаваніе по всему Сыру, если нужно—даже военными постами.

д) Независимость Ташкента обезпечить временнымъ (на неопредѣленное время) занятіемъ Ниязъ-бека, Чиназа, а быть можетъ, и еще одного пункта подъ самымъ Ташкентомъ, и сдѣлать это, если окажется возможнымъ, по просьбѣ жителей Ташкента.

*) Помѣтка: „17 сентября 1865 г.“

е) Эмиру объявить положительно, что за всякое его покушеніе на независимость Ташкента и Кокана онъ будетъ наказанъ взятіемъ нашими войсками Бухары, собственно, для наложенія и собранія съ него и съ его подданныхъ сильной контрибуціи, что и исполнить при первомъ случаѣ.

Мнѣ-бы весьма было желательно свидѣться съ эмиромъ лично; но судя по припискѣ Черняева, думаю, что еще до моего пріѣзда онъ окончитъ все дѣло, что, конечно, будетъ къ лучшему.

Если Вашему Пр-ству угодно будетъ дать мнѣ, по случаю рапорта Черняева и этого письма моего, какія-либо особые приказанія, то они, будучи посланы съ фельдъегеремъ, вѣроятно, застанутъ меня еще въ Ташкентѣ или въ Чимкентѣ. Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: Карандашемъ написано: Со—ъ.

212.

Выписка изъ письма изъ Оренбурга; 31 августа 1865 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Арестованіе бухарскихъ купцовъ и осеквестрованіе ихъ товаровъ нанесли торговлѣ такой ударъ, отъ котораго она не оправится въ нѣсколько десятковъ лѣтъ; азіатскіе и русскіе купцы говорятъ, что торговля становится черезчуръ рискованнымъ дѣломъ и придется отъ нея отказаться. Русскихъ произведеній отправлено было въ Бухару на сумму до 1 милліона рублей и при нихъ человѣкъ 30 приказчиковъ; Вы можете себѣ вообразить, какая страшная участь ожидаетъ тамъ этихъ несчастныхъ жертвъ нашей политики. Купцы въ отчаяніи, вся торговля въ оцѣпенѣніи, и хотя генераль Крыжановскій старается всячески помочь горю, но дѣло ничѣмъ нельзя исправить. Не зная въ точности побудительныхъ причинъ, не позволяю себѣ осуждать столь рѣшительную мѣру, но, если вѣрить слухамъ, она не можетъ не казаться чрезмѣрно необдуманною и опрометчивою: давъ щелчокъ бухарцамъ, мы обухомъ ударили себя въ лобъ. Всѣ товары, остановленные Черняевымъ на Сыръ-Дарьѣ, разрѣшено везти въ Оренбургъ и

для этого поѣхалъ туда комиссіонеръ отъ русскаго купечества, но много товаровъ, какъ говорятъ, брошено въ степи киргизами возчиками, когда они узнали объ арестованіи купцовъ, и частью разграблены.

Резолюція: „Выписка эта получена мною частнымъ образомъ. Д. М. 31 августа“.

213.

Ген.-м. Черняевъ полковнику Полторацкому; 31 августа 1865 г.
№ ? Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Сегодня перешелъ я въ ханскій дворецъ; не сдѣлалъ этого раньше, по неимѣнію стеколъ, каковыя здѣсь и во дворцѣ не полагались. Расположившись послѣ полутора года полубивачной жизни въ хорошей комнатѣ, я благодумствую и даже равнодушно смотрю на пакость, которую сдѣлали Вы для нашего значенія въ Средней Азіи присылкою сюда Крыжановскаго передъ самымъ концемъ дѣла, которое онъ можетъ только испортить. Кипчаки, стравленные съ бухарцами, ослабили настолько уже другъ друга, что едва-ли могутъ теперь обойтись безъ нашего посредничества. Бухарскій эмиръ, опасаясь нашего близкаго сосѣдства, не рѣшился отправить всю публику, приведенную съ собою, противу кипчаковъ, а дѣйствовалъ противу нихъ частями, оставаясь самъ въ Коканѣ съ главными силами. Такимъ образомъ, борьба сдѣлалась равносильною, обѣ стороны имѣли успѣхи и неудачи. Между тѣмъ, Шагри-сябзъ, увидѣвъ, что дѣла эмира въ Коканѣ не совсѣмъ ладны, взбунтовался, по старой привычкѣ, и эмиръ отправилъ въ Бухару свою пѣхоту, которая, по полученнымъ свѣдѣніямъ, уже прослѣдовала чрезъ Ходжентъ. Самъ онъ выступаетъ, будто-бы, на дняхъ и снаряжаетъ ко мнѣ торжественное посольство для окончательныхъ переговоровъ. И такъ, мысль, заявленная мной въ пояснительной запискѣ, приложенной къ проекту положенія о Средне-Азіатской области, о необходимости поставить значеніе русскаго губернатора выше значенія сосѣднихъ хановъ, почти уже приведена въ исполненіе. Когда Бухарское посольство прибудетъ ко мнѣ, то я надѣюсь привести въ исполненіе и другую задушевную мысль свою: открыть свободный доступъ нашимъ купцамъ въ Бухару,

съ отвѣтственностью эмира за безопасность ихъ жизни и имущества. Это посольство будетъ уже третье. Вторые посланники эмира привезли мнѣ подарки, убѣдительно просили нѣсколько разъ, чтобы я отвѣтилъ ему посольствомъ, но я не согласился на это, опасаясь, чтобы онъ не распустилъ между кипчаками слухи, что русскіе съ нимъ заодно, и тѣмъ не ослабилъ-бы въ нихъ рѣшимость защищаться. Черезъ нѣсколько дней, по отъѣздѣ пословъ, я получилъ свѣдѣніе, что, будто, двое русскихъ находятся у эмира въ плѣну, а потому и приказалъ чиновнику Груздю написать токсабѣ, чтобы ихъ немедленно возвратили. Съ письмомъ Груздя отправлены были два разсылныхъ киргиза. Каково было мое удивленіе, когда замарашки наши возвратились отъ эмира въ богатыхъ халатахъ и привели одного солдата-татарина, за нѣсколько дней передъ тѣмъ бѣжавшаго изъ Чиназа. Эмиръ выдалъ разсылныхъ за моихъ посланниковъ и показывалъ имъ свою артиллерию. Токсаба увѣрялъ, что ни одного плѣннаго русскаго у нихъ нѣтъ, а что недавно къ нимъ выбѣжалъ солдатъ, котораго эмиръ и возвращаетъ. И такъ, Владиміръ Александровичъ, изъ этого отчасти Вы можете увидѣть, что сдѣлано въ Средней Азіи въ полтора года, и хорошо знаете, съ чѣмъ все это сдѣлано. Теперь пріѣдетъ Крыжановскій въ Ташкентъ грознымъ судьей и докажетъ всему Петербургу, какъ дважды два—четыре, что я покорилъ край и то потому, что не имѣлъ противу себя серьезнаго непріятеля, но не умѣлъ его успокоить, а онъ, великій маэстро, исполнилъ это. Онъ увѣритъ всѣхъ Васъ, что если-бы не его пріѣздъ, то меня-бы отсюда выгнали. Скажите, положи руку на сердце, честно-ли поступили со мною? Вы знаете, какое содѣйствіе мнѣ было оказываемо со всѣхъ сторонъ; Вы знаете очень хорошо, что мнѣ даже не было дано разрѣшенія дѣйствовать; я все взялъ на свою голову, и за все меня сначала побаловали, а потомъ наплевали въ глаза. Я утѣшаю себя тѣмъ, что Дмитрій Алексѣевичъ не будетъ краснѣть за то, что поддержалъ меня зимою. За остальное, да проститъ Вамъ Аллахъ я слишкомъ много сдѣлалъ для того, чтобы мнѣ простили и охотно уступаю свое мѣсто, такъ какъ было сдѣлано, а теперь, съ приходомъ Оренбургскаго баталіона, всякій оселъ усидить здѣсь; къ лѣту Вы все-таки пожалуйте три баталіона. Необходимо намъ развить здѣсь свои силы, помощи ждать неоткуда. Послѣ взятія Ташкента я объѣздилъ бывшую Ново-коканскую линію и объявилъ киргизамъ, что имъ предоставлено право наравнѣ съ русскими вносить ежегодно подать по барану съ кибитки, которая и будетъ взыскана нынѣшнею осенью. Всей подати съ кочующаго населенія, я полагаю, наберется тысячь полто-

раста; съ осѣдлаго населенія я въ этомъ году не взыскиваю ничего, а на будущій думалъ взыскивать по коканцамъ хлѣбомъ, котораго достанетъ, полагаю, на всѣ войска. Крыжановскій послѣ взятія Ташкента пересталъ быть любезнымъ; началъ писать нецеремонныя бумаги и дѣлать назначенія помимо меня и въ ущербъ служащихъ здѣсь. Такъ, онъ назначилъ начальникомъ центра генерала Беклемишева, а въ фортъ № 1, самый важный пунктъ въ области послѣ Ташкента, своего родственника—маіора Юнія, бывшаго до этого плацъ-адъютантомъ въ Ново-Георгіевскѣ. Ну, да все это вмѣстѣ съ той кашей, которую онъ заваритъ здѣсь, пусть расхлебываетъ мой преемникъ; мнѣ, хотя-бы въ память всего свершившагося, оставили на время содержаніе, для казны вовсе неразрительное, пока я не приищу себѣ средства къ жизни. Ей Богу, мнѣ не съ чѣмъ выѣхать.

Грустно мнѣ оставлять этотъ край, но утѣшаюсь мыслью, что имя мое надолго еще останется здѣсь въ памяти народной, и убѣжденъ, что и въ Россіи не бросятъ въ меня камень за послѣдствія.

Прощайте, да присылайте поскорѣе разрѣшеніе пріѣхать въ Питеръ.

Преданный Вамъ

Подпись: *М. Черняевъ.*

Мой искренній поклонъ Лидіи Константиновнѣ. 17 августа, ровно черезъ два мѣсяца по взятіи Ташкента, получена здѣсь телеграмма о пожалованныхъ рубляхъ и разрѣшеніе представить къ наградамъ отличившихся. Остряки говорятъ по этому случаю, что *Du sublime au ridicule il n'y a que de moix*. Вчера, 30 августа, я дѣлалъ народный праздникъ за городомъ. Собралось до 30 тыс. народу, праздникъ былъ очень эффектный.

214.

Управляющій Морск. минист. Военному министру; 31 августа 1865 г. № 42. *)

Арх. Морск. мин. канц. 1865 г. № 117.

Высочайшее повелѣніе, сообщаемое мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ въ секретномъ отношеніи отъ 21 сего мѣсяца № 115, я принялъ къ надлежащему свѣдѣнію.

*) Копія съ копій.

Что-же касается до замѣчанія Вашего Пр-ства о приведеніи Каспійской флотиліи въ состояніе, болѣе соотвѣтствующее своему назначенію, и о сообщеніи для Вашихъ соображеній, имѣется-ли въ виду принять какія-либо мѣры къ устройству нашихъ морскихъ силъ на Каспійскомъ морѣ, — то имѣю честь сообщить, что хотя нѣкоторыя изъ судовъ, входящихъ въ составъ Каспійской флотиліи, и не могутъ считаться вполне образцовыми судами, но, за всѣмъ тѣмъ, они выполняютъ, безъ особыхъ неудобствъ, свое назначеніе, военная сторона коего состоитъ исключительно въ содержаніи морской станціи у о. Ашуръ-аде. Усиленная въ послѣдніе годы тремя винтовыми канонерскими лодками и двумя винтовыми вооруженными баркасами, станція эта имѣетъ достаточно средствъ, чтобы покровительствовать нашимъ морскимъ торговымъ интересамъ, насколько это возможно, пока восточный берегъ Каспія будетъ заселенъ воинственными и непризнающими надъ собою ничьей власти племенами туркменъ, у коихъ хищническія наклонности вкоренились слишкомъ сильно, чтобы можно было ожидать внезапнаго обращенія ихъ къ однимъ мирнымъ занятіямъ. Что станція наша имѣетъ большое вліяніе на туркменъ и что, со времени учрежденія ея, разбои на морѣ весьма значительно уменьшились, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, и еще недавно, въ депешѣ на имя вице-канцлера отъ 9-го апрѣля текущаго года, посланникъ нашъ въ Тегеранѣ, свидѣтельствуя объ этихъ успѣхахъ, выражаетъ мнѣніе, что совершенное прекращеніе разбоевъ зависитъ не только отъ усиленія средствъ нашей станціи, но и отъ учрежденія болѣе бдительнаго надзора со стороны мѣстныхъ персидскихъ властей, по большей части равнодушно смотрящихъ на бѣдствія, терпимыя народомъ отъ насилій туркменъ. Въ такомъ положеніи дѣла и при настоящемъ состояніи Государственнаго казначейства, Морское министерство не можетъ требовать усиленныхъ ассигнованій на увеличеніе Каспійской флотиліи или растрачивать на это суммы, ассигнуемыя на созиданіе и вооруженіе броненоснаго флота, безъ существованія коего немислима безопасность не только омываемыхъ моремъ границъ нашихъ вообще, но и важнѣйшихъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи приморскихъ пунктовъ нашихъ въ особенности. Предъ надежнымъ обезпеченіемъ отъ нашествія непріятеля главнаго военного порта Имперіи и самой столицы блѣднѣютъ всѣ прочія предположенія и въ особенности тѣ, которыя могли-бы быть вызваны на отдаленныхъ предѣлахъ нашего отечества. Существующіе торговые интересы наши на Каспійскомъ морѣ, какъ я имѣлъ честь изложить выше, въ достаточной степени обезпечены военной флотиліей, содержи-

мой на Каспiи; въ обществѣ „Кавказъ и Меркурій“ правительство имѣетъ огромныя транспортныя средства, за содержаніе коихъ оно платитъ обществу ежегодно весьма значительныя суммы, и потому въ настоящее время Морское министерство не имѣетъ никакихъ особыхъ предположеній объ измѣненіи состава Каспійской флотиліи и, считая достаточнымъ замѣнять суда, приходящія въ негодность, новыми судами, сообразно съ этимъ, приступаетъ нынѣ къ постройкѣ большого парохода и двухъ канонерскихъ лодокъ, предназначенныхъ замѣнить однородныя съ ними суда, долженствующія въ скоромъ времени окончить срокъ своей службы.

Подпись: ген.-адъют. *Краббе.*

215.

Вице-канцлеръ Военному министру: 31 августа 1865 г. № 3126.
(Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Весьма секретнымъ отношеніемъ 26 августа № 5329 Ваше Пр-ство просили о сообщеніи заключенія моего, по поводу письма къ Вамъ генераль-адъют. Крыжановскаго № 2611 объ инструкціи, данной имъ ген.-м. Черняеву. Прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ возраженія Оренбургскаго ген.-губернатора на письмо Вашего Пр-ства № 105, въ коемъ Вы изволили сообщить ему нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною относительно предположенныхъ имъ постоянного занятія нашими войсками Ніязь-бека и Чиназа и устройства самостоятельныхъ военныхъ постовъ по р. Сыру до ея верховій, я пришелъ къ тому убѣжденію, что существующее, будто-бы, противорѣчіе между взглядами моимъ и ген.-адъют. Крыжановскаго, въ дѣйствительности, легко можетъ быть вполне устранено болѣе подробнымъ взаимнымъ разъясненіемъ нашихъ мыслей. Упоминаемое имъ занятіе Чиназа, Ніязь-бека и даже Ташкента еще прежде того, чѣмъ имъ дана была инструкція ген.-м. Черняеву, не противорѣчитъ вовсе взгляду Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: оно вызвано было открывшимися военными дѣйствіями и стратегическими соображеніями; необходимость оставленія нашихъ войскъ въ этихъ пунктахъ до времени достиженія нами прежде опредѣленныхъ цѣлей мною не оспаривается, но когда эти цѣли будутъ достигнуты, т. е.

*) Помѣтка: „1 сентября 1865 г.“

когда Бухарскій эмиръ откажется отъ притязаній своихъ на Ташкентъ, когда возбужденное имъ въ Средней Азіи волненіе умовъ прекратится и, наконецъ, когда намъ представится возможность устроить изъ Ташкента независимый городъ, съ подчиненіемъ ему окрестной обработанной и населенной области, тогда, по мнѣнію моему, дальнѣйшее занятіе укрѣпленныхъ пунктовъ, лежащихъ далѣе отъ нашихъ границъ, чѣмъ самый Ташкентъ, будетъ излишне. Я не стану повторять здѣсь тѣхъ основаній, которыя побуждаютъ наше правительство предпочитать независимость Ташкента съ его областью совершенному присоединенію ихъ къ нашимъ владѣніямъ: основанія эти Высочайше одобрены, по предварительному соглашенію какъ съ Вашимъ Пр-ствомъ, такъ и съ генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ; скажу только, что отступленіе отъ принятой нами программы дѣйствій въ Средней Азіи можетъ не только возбудить неблагопріятныя для насъ толкованія, но и породить невыгодныя для насъ послѣдствія въ положеніи общей политики нашей. Въ виду столь важныхъ соображеній, вѣроятно, ген.-адъют. Крыжановскій согласится, что намъ необходимо ограничиться временнымъ, вынужденнымъ обстоятельствами, занятіемъ Чиназа и Ниязъ-бека и отказаться отъ ихъ постоянного занятія. По моему понятію, при желаемыхъ отношеніяхъ къ намъ Ташкентской независимой области, поддержка ей съ нашей стороны должна заключаться не въ поддержаніи военныхъ силъ внутри ея, не въ матеріальной, такъ сказать, поддержкѣ, а въ нравственной, заключающейся въ убѣжденіи, что, въ случаѣ какой-либо попытки на Ташкентъ, права этого города будутъ нами защищены и что нарушеніе ихъ не останется безъ наказанія.

Настоящее присутствіе Бухарскаго эмира съ значительнымъ войскомъ въ Ходжентѣ, съ явною цѣлью овладѣть Ташкентомъ, и отступленіе его безъ достиженія этой цѣли, вслѣдствіе-ли собственнаго убѣжденія въ невозможности ея достигнуть, или вслѣдствіе удара, нанесеннаго его полчищамъ нашими войсками, безъ сомнѣнія, установитъ въ мѣстныхъ жителяхъ вѣру въ нашу силу и тѣмъ самымъ внушитъ имъ на будущее время боязнь нарушать права защищаемаго нами города.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ обезпеченіи судоходства по р. Сыру, я долженъ сказать, что подъ этимъ выраженіемъ, употребленнымъ въ Высочайше утвержденной телеграммѣ 7 іюня, я понималъ учрежденіе вдоль рѣки не самостоятельныхъ военныхъ фортвъ, а лишь устройство въ нѣкоторыхъ пунктахъ складовъ, необходимыхъ для судоходства, подобно тому, какъ даже и консульства наши въ Западномъ Китаѣ обнесе-

ны оградой и снабжены конвоемъ; эти склады, для безопасности отъ расхищенія мѣстными жителями, должны-бы быть устроены на тѣхъ-же основаніяхъ, но между складомъ такимъ образомъ защищеннымъ отъ внезапныхъ нападеній, и самостоятельнымъ военнымъ постомъ—разница весьма большая по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ означенныя консульства наши, несмотря на конвой и ограду, не были признаваемы самостоятельными военными постами и, въ виду именно отсутствія такого значенія, мы могли воздержаться отъ непосредственного наказанія нами возставшихъ въ Западномъ Китаѣ дунганъ, не смотря на то, что консульства наши въ Чугучакѣ и Кульджѣ вынуждены были, по случаю возстанія, поспѣшно оставить наши факторіи и что самыя факторіи наши подверглись разграбленію. Существованіе подобныхъ факторій, защищенныхъ отъ внезапныхъ хищническихъ нападеній, не передвигаетъ нашей границы, но учрежденіе самостоятельныхъ военныхъ постовъ едва-ли возможно на не принадлежащей намъ территории. Съ упроченіемъ-же спокойствія въ краѣ и устройства съ нимъ мирныхъ торговыхъ отношеній, и самые вооруженные склады окажутся излишними, и намъ останется только охранять свою границу и предупреждать враждебныя попытки отъ нашихъ азіатскихъ сосѣдей.

Смѣю надѣяться, что Ваше Пр-ство изволите найти эти объясненія удовлетворительными.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

216.

Вице-консуль генераль-губернатору Зап. Сибири: 31 августа
1865 г. № 3727. *) **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Коллежскій ассесоръ Павлиновъ телеграфическою депешою, отправленною изъ Омска 24 сего августа, сообщилъ, что Илійскій генераль-губернаторъ прислалъ депутацію для приглашенія въ Кульджу нашего консульства, предлагая для помѣщенія онаго домъ губернатора и свидѣтельствуя о безопасности крѣпости; въ то-же время онъ увѣдомляетъ, что дунгане только сожигали посѣвы и что въ настоящее время порядокъ возстановленъ въ Чугучакѣ прибывшими изъ Улясутая

*) Помѣтка: „1 сентября 1865 г.“

**) Копія съ копій.

войсками, которыя затѣмъ направились въ Илійскую область. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, Кульджинскій консуль нашъ полагалъ-бы настоящее время наиболѣе благопріятнымъ для возстановленія русскаго флага, торговли и вліянія въ Западномъ Китаѣ, посредствомъ немедленнаго возвращенія консульства нашего въ Кульджу, причемъ для сопровожденія и водворенія его понадобился-бы небольшой отрядъ войска; количество-же постоянного конвоя консульства могло-бы быть опредѣлено лишь со временемъ.

Какъ ни желательно было-бы, чтобы свѣдѣнія о возстановленіи порядка въ Западномъ Китаѣ подтвердились въ дѣйствительности и чтобы, вслѣдствіе этого, торговые сношенія съ этою областью могли быть въ возможной скорости, возобновлены, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагало-бы не обходимымъ соблюденіе крайней осторожности, при рѣшеніи вопроса о возвращеніи консульствъ нашихъ въ этотъ край. Изъ переписки, возбужденной по поводу возстанія дунганъ и въ частности по предмету неоднократно заявленнаго мѣстными китайскими властями желанія о полученіи отъ насъ матеріальной помощи для усмиренія мятежа, Вашему Высокопр-ству извѣстно, что правительство наше признало необходимымъ избѣгнуть такого вмѣшательства, потому, что подобное участіе наше могло-бы завлечь насъ весьма далеко, вызвать съ нашей стороны несоразмѣрныя и безплодныя пожертвованія и повредить нашимъ видамъ въ Средней Азійи. Центральное китайское правительство, какъ видно изъ сообщеній ген-маіора Влангали, и само не раздѣляетъ помянутаго желанія мѣстныхъ своихъ начальниковъ. По этимъ причинамъ, нельзя-бы было не сожалѣть, если, вопреки нашимъ намѣреніямъ и видамъ, мы были-бы, такъ сказать, силою обстоятельствъ вовлечены въ необходимость принять участіе въ усмиреніи возставшихъ. Нападеніе дунганъ и вообще какія либо непріязненные ихъ дѣйствія противъ нашего консульства или конвоирующаго оное отряда нашихъ войскъ повели-бы къ такому результату, противному видамъ и интересамъ нашимъ. Честь оружія и достоинство консульства, несомнѣнно, потребовали-бы строгаго и примѣрнаго наказанія виновныхъ, а это вовлекло бы насъ въ тѣ затрудненія и непріятности, которыхъ мы стараемся избѣгнуть. Съ другой стороны, настоятельность неоднократныхъ просьбъ Илійскаго цзянь-цзюня о помощи, просьбъ, не подтвержденныхъ его правительствомъ, и непредвидѣнная, заявляемая имъ скорость возстановленія порядка въ краѣ—невольнo возбуждаютъ сомнѣніе относительно достовѣрности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній и заставляютъ подумать, не скрывается-ли въ настоящемъ заявленіи его тайной мысли

завлечь насъ въ столкновение съ дунганами и тѣмъ самымъ достигнуть давно желаннаго нашего военнаго содѣйствія противъ нихъ. Сверхъ того, хотя-бы и оправдалось, что китайцы вновь овладѣли-бы городами, тѣмъ не менѣе торговое движеніе каравановъ не можетъ быть обезпечено, покуда возстаніе не подавлено окончательно во всемъ краѣ какъ между дунганами, такъ и между сочувствующими имъ киргизами.

Передавая Вашему Высокопр-ству эти мысли и впечатлѣнія, порожденныя телеграммою коллежскаго ассесора Павлинова, считаю нужнымъ присовокупить, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, находясь въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ этого края, едва-ли можетъ произвести какое-либо положительное рѣшеніе относительно своевременности возвращенія въ Кульджу консульства нашего. Вамъ, М. Г., ближе извѣстно теперешнее дѣйствительное положеніе дѣлъ въ томъ краѣ, и Вы правильнѣе можете оцѣнить какъ основательность заявленій Илійскаго ген.-губернатора, такъ и главнѣйшій въ семъ случаѣ вопросъ: нѣтъ-ли опасности, чтобы наше консульство съ конвоирующимъ его отрядомъ не подверглось какому-либо непріязненному дѣйствію или оскорбленію со стороны дунганъ, и будетъ-ли, дѣйствительно, полезно для нашей торговли его водвореніе нынѣ-же въ Кульджѣ? Въ случаѣ-же, что Ваше Высокопр-ство изволите признать, что въ настоящее время спокойствіе въ Западномъ Китаѣ уже настолько возстановлено, чтобы служить достаточнымъ ручательствомъ для безопаснаго отправленія туда нашего консульства и для возобновленія торговыхъ сношеній, то Государю Императору благоугодно было предоставить Вамъ распорядиться объ отправленіи консульства съ нужнымъ отрядомъ войскъ. Сообщая о таковой Высочайшей волѣ, имѣю честь присовокупить, что образъ и время приведенія оной въ исполненіе будетъ вполнѣ зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія Вашего Высокопр-ства, о принятомъ-же Вами рѣшеніи покорнѣйше прошу Васъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе и проч.

217.

Ген.-квартирмейстеръ Военному министру; 1 сентября 1865 г.
№ ?

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа, донося Вашему Пр-ству о выступленіи изъ Оренбурга на уси-

леніе войскъ Туркестанской области 7-го Оренбургскаго линейнаго баталіона и двухъ казачьихъ сотенъ, одной—Уральскаго и одной—Оренбургскаго казачьяго войска, представилъ маршруты ихъ слѣдованія, изъ коихъ видно, что 7-й Оренбургскій линейный баталіонъ, подъ прикрытіемъ сотни Уральцевъ, выступивъ съ мѣста *15 августа* и слѣдуя на верблюдахъ, прибудетъ въ фортъ Перовскій *26 сего сентября*, сотня же Оренбургскаго казачьяго войска, выступивъ *12 августа*, прибываетъ туда-же *14 октября*.

О чемъ имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген. адъют. *Веригинъ*.

218.

Оренб. ген.-губернаторъ директору Аз. департамента; 3 сентября 1865 г. Фортъ № 1. *)

С.-Петербург. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15 (ч. II., 1 - 9).

Милостивый государь, Петръ Николаевичъ! Представляю сегодня вице-канцлеру подробное донесеніе обо всемъ, что случилось здѣсь, со времени отъѣзда моего изъ Петербурга. Дополнительно къ донесенію моему прошу Васъ искренно завѣрить Его Сіятельство, что я не измѣнилъ до сей минуты ни на волосъ моихъ убѣжденій. Такъ-же, какъ и прежде, я держусь мысли, что, не окончивъ устройства главнаго зданія и не имѣя даже и денегъ на устройство его, не слѣдуетъ начинать постройку ненужныхъ флигелей: нечего намъ дѣлать новыхъ завоеваній, когда не можемъ упрочить то, что уже имѣемъ. Въ Азіи гораздо и гораздо легче дѣлать громкія завоеванія, чѣмъ трудиться надъ администраціею, тѣмъ болѣе, что послѣдняя приноситъ много горя и неудовольствія, а громкія, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма нетрудныя, завоеванія, приносятъ чины и кресты. А потому не слѣдуетъ удивляться, что въ Туркестанѣ люди увлекаются: надо только подтянуть имъ поводья и направить воинственный ударъ на что-нибудь болѣе разумное, чѣмъ расширеніе и безъ того широчайшей Россіи.

Полагаю, по прежнему (и рѣшительно), остановиться на бывшей границѣ нашей черезъ Ташкентъ и Ауліэ-ата, выдвинувъ немного впередъ ея лѣвый флангъ. Думаю границу ту

*) Помѣтка: „24 сентября 1865 г.“

прикрыть вассальными намъ владѣніями, Ташкентскимъ и Коканскимъ, но съ обязательствомъ защищать ихъ отъ покушеній Бухары. Если эмиръ захочетъ обижать ихъ, придется всякій разъ открывать клапанъ геройства Туркестанскихъ войскъ и брать Бухару, съ цѣлью наказывать эмира контрибуціями. Считаю также необходимымъ обезпечить за нами судоходство по Сыру и для сего, *по особой просьбѣ Ташкентцевъ*, и снисходя къ ихъ крайнему и бѣдственному положенію, оставитъ гарнизонъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ по берегу рѣки. Если будетъ возможно, надо устроить такъ, чтобы ташкентцы платили арендную сумму на содержаніе тѣхъ гарнизоновъ. Когда ташкентское владѣніе окончательно упрочится (а когда оно упрочится, будетъ знать только Богъ и мы), тогда гарнизоны наши надо будетъ вывести.

Вотъ всѣ мои виды. Надѣюсь, что послѣ свиданія съ Черняевымъ, а быть можетъ, и съ эмиромъ они не измѣнятся.

Посланнику эмира я, между прочимъ, объявилъ, что отнынѣ впредь всѣ сношенія съ владѣтелями Средней Азіи я произвожу не иначе, какъ по-русски, а если у эмира нѣтъ человѣка, знающаго хорошо по русски, то я дамъ ему такового. Мнѣ кажется, что пора перестать потворствовать нравамъ, языкамъ и обычаямъ нашихъ слабыхъ сосѣдей, можно уже немного заставлять ихъ соображаться съ нашими обычаями и навязывать имъ нашъ языкъ. Въ Средней Азіи мы должны быть одни господами, чтобы черезъ наши руки могли со временемъ проникнуть туда цивилизація и улучшеніе жизни тѣхъ несчастныхъ паріевъ рода человѣческаго.

Со времени отъѣзда моего изъ Петербурга, я не получилъ отъ Васъ никакого сообщенія о томъ, что дѣлается въ Константинополѣ и въ Персіи. Между тѣмъ, все, что тамъ происходитъ, отражается на моихъ сосѣдяхъ, и знать мнѣ это необходимо. Чувствую большую необходимость въ образованіи при мнѣ небольшой канцеляріи дипломатической, собственно, для того, чтобы имѣть съ Вами *une correspondance suivie*. Не имѣя той канцеляріи, я обязанъ по Туркестанской области адресоваться только къ Военному министру, а мнѣ необходимы Ваши совѣты и указанія. И потому, когда официально буду писать Вамъ объ этомъ, не откажите Его Сіятельству, господину вице-канцлеру, засвидѣтельствовать отъ меня глубочайшее почтеніе. Душевно и непритворно уважающій, любящій Васъ и преданный Вамъ слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: Весьма радъ, что онъ не измѣнилъ свой взглядъ.

219.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 4 сентября 1865 г. № 28. Фортъ № 1. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣвичъ! Въ фортѣ № 1 я былъ встрѣченъ посломъ Бухарскаго эмира Судуръ-Наджмитдинъ-ходжею, представившимъ мнѣ два официальныхъ письма, копіи съ которыхъ имѣю честь при семъ препроводить.

Изъ продолжительнаго разговора, который имѣлъ я на другой день моего приѣзда съ этимъ довѣреннымъ человѣкомъ эмира, извѣстнымъ, впрочемъ, и въ Петербургѣ, по поѣздкѣ своей туда посланцемъ эмира въ 1859 году, я имѣю основаніе полагать, что бухарское правительство весьма озабочено скорѣйшимъ возобновленіемъ дружественныхъ отношеній къ Россіи и что въ настоящее время, послѣ неудачъ бухарцевъ въ Коканѣ, можно надѣяться лично сойтись съ Бухарскимъ эмиромъ.

Въ разговорѣ со мной Судуръ-Наджмитдинъ объявилъ мнѣ, что посольство отправляется для троякой цѣли. Чтобы извѣстить Его Императорское Величество о воцареніи въ Бухарѣ нынѣшняго эмира, чтобы сообщить Государю Императору извѣстіе о смерти прежняго эмира и, наконецъ, что, безъ сомнѣнія, и составляетъ главнѣйшую цѣль, доложить различныя требованія и желанія эмира.

Судя по первымъ извѣстіямъ о посольствѣ, о которомъ въ свое время имѣлъ случай увѣдомлять Ваше Пр-ство, я ожидалъ только послѣдняго. Если-бы, дѣйствительно, посольство изъявило мнѣ только подобную цѣль, то не было-бы затрудненія прямо объявить, что отправлять для этого особое посольство нѣтъ надобности и что оно можетъ возвратиться домой, такъ какъ я имѣю уполномочіе отъ Государя Императора на сношенія съ эмиромъ по этому предмету. Но съ тѣхъ поръ, какъ эмиръ прикрылъ свое посольство еще другими предлогами, я не рѣшился съ перваго-же свиданія за учтивость отплатить формальнымъ отказомъ. Посланнику объявилъ, что воля Государя относительно Средней Азіи мнѣ извѣстна и что я хотѣлъ-бы лично передать ее эмиру. Легко быть можетъ, что послѣ разговора со мною эмиръ измѣнитъ инструкцію, данную своему посланнику, котораго, по сему случаю, и задерживаю въ фортѣ № 1. Съ видимою неохотою,

*) Подѣлка: „24 сентября 1865 г.“

но съ совершенной покорностью подчинилось посольство этому рѣшенію, причемъ Судуръ-Наджмитдинъ просилъ меня дать ему официальное по этому предмету увѣдомленіе, обязавшись въ то-же время со своей стороны содѣйствовать скорѣйшему, по возможности, свиданію моему съ эмиромъ, которое, если только это свиданіе, въ самомъ дѣлѣ, состоится, полагаю устроить гдѣ-нибудь на границѣ, вблизи Ташкента.

Согласно просьбы посла, отправлено сегодня ему официальное увѣдомленіе, копію съ котораго прилагаю, и сегодня-же полученъ отъ него отвѣтъ, также при семь въ копіи препровождаемый. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ, какъ Ваше Пр-ство, конечно, замѣтите, посолъ уже умалчиваетъ о третьей вышесказанной цѣли посольства. Завтра я отправляюсь далѣе и, дѣйствуя, согласно съ прежними извѣстными Вашему Пр-ству предположеніями, постараюсь достигнуть Высочайше данныхъ мнѣ указаній по устройству дѣлъ въ Ташкентѣ, Коканѣ и по сношеніямъ съ Бухарой.

Если со стороны эмира мы не встрѣтимъ той дружбы, о которой съ такою торжественностью заявляетъ его посольство, то, казалось-бы, всего умѣстнѣе предложить посольству возвратиться немедленно въ Бухару. Если-же эмиръ поддержитъ на дѣлѣ свои заявленія, то, кажется, уже не будетъ возможности отказать посольству въ приѣмѣ, но съ тѣмъ, конечно, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не имѣло въ виду заявлять какія-либо новыя желанія, а тѣмъ менѣе требованія эмира.

Бухарское посольство, остановленное въ фортѣ, довольно многочисленно. Кромѣ посла и его сына, въ немъ состоитъ 20 бековъ и 10 человѣкъ прислуги, а въ числѣ подарочныхъ вещей находится слонъ; а потому, придерживаясь даже самыхъ умѣренныхъ ассигнованій на его содержаніе, назначавшихся въ подобныхъ случаяхъ въ прежнее время, приходится назначить на содержаніе около 30 рублей серебромъ въ день, какъ это видно изъ прилагаемаго расчета. Производить это содержаніе заимообразно я разрѣшилъ изъ пересылочныхъ суммъ форта, о пополненіи-же этого расхода буду имѣть честь войти своевременно съ особымъ представленіемъ.

Обо всемъ вышеизложенномъ я вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю и вице-канцлера князя Горчакова.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 23 сентября.“

Приложеніе 1-е). Письмо Высокостепеннаго эмира Бухарскаго почтенному и многоуважаемому посланнику Судурь-Наджмитдинъ-ходжѣ.*)

Да умножить Богъ его почести и продлить его жизнь на многіе годы.

На почтеннѣйшее письмо Ваше, которымъ Вы увѣдомляете меня, что Высокостепенный эмиръ Бухарскій избралъ Васъ посланникомъ къ Великому моему Государю, и въ которомъ Вы просите разрѣшенія прошать черезъ Оренбургъ въ Петербургъ, имѣю честь отвѣтствовать.

Чтобы допустить посольство дружественныхъ съ Россією державъ къ моему Великому и Могущественному Государю, я предварительно долженъ имѣть на то разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, а до сихъ поръ я не только что не имѣлъ такого разрѣшенія, но даже увѣдомленіе о посольствѣ получилъ только отъ Васъ перваго.

Чтобы получить разрѣшеніе Государя на принятіе посольства, я долженъ въ представленіи моемъ подробно довести, по какому случаю и съ какими намѣреніями отправлено посольство.

Таковы общія правила, до посольствъ всѣхъ дружественныхъ державъ равно относящіяся, но при нынѣшнемъ случаѣ имѣются еще особыя причины, по которымъ я не считаю себя въ правѣ допустить Ваше посольство къ отправленію въ Петербургъ.

Причины эти заключаются въ слѣдующемъ. Въ послѣднее время произошли нѣкоторыя недоразумѣнія съ Высокостепеннымъ эмиромъ, по случаю разныхъ дѣлъ въ Туркестанской области. Мой Великій Государь, отправляя меня главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, извоилъ передать мнѣ всѣ приказанія свои на счетъ дѣлъ въ упомянутой области. Виды моего Государя клонятся всѣ къ благу его подданныхъ и къ утвержденію самыхъ дружественныхъ сношеній съ Высокостепеннымъ эмиромъ. Мысли моего Государя я бы хотѣлъ передать лично Высокостепенному эмиру, будучи увѣренъ, что однимъ свиданіемъ можно сдѣлать болѣе, чѣмъ цѣлыми годами переписки и черезъ посредство посланниковъ. Легко быть можетъ, что послѣ свиданія со мною Высокостепенный эмиръ найдетъ необходимымъ дополнить или измѣнить данныя Вамъ, при отправленіи, приказанія, а потому и будетъ очень доволенъ, узнавъ, что Вы не выѣхали еще изъ форта № 1.

*) Копія съ копій.

Изъ всего мною здѣсь написаннаго Вы сами, конечно, уже убѣдились, что я не могу взять на себя права допустить Васъ далѣе форта № 1 и что для пропуска Васъ мнѣ необходимо получить отъ Васъ свѣдѣніе письменное и подробное, по какому случаю и съ какими намѣреніями отправлены Вы посланникомъ въ Петербургъ. Послѣ того, получивъ отъ моего правительства дальнѣйшія на счетъ Васъ приказанія, а также выждавъ свиданія съ Высокостепеннымъ эмиромъ, я буду въ состояніи дать Вамъ на счетъ допуска посольства рѣшительный отвѣтъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что послѣ полученія отъ Васъ письменнаго отвѣта, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ назначено Высокостепеннымъ эмиромъ особое посольство въ Петербургъ, я буду въ состояніи имѣть удовольствіе пригласить Васъ и кого Вы найдете нужнымъ, вмѣстѣ съ Вами, переѣхать черезъ Сыръ-Дарью и прикажу принять и содержать Васъ, какъ слѣдуетъ принимать дорогихъ гостей.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

2-е) Письмо. Переводъ съ персидскаго *). Господину генераль-губернатору. Да увеличатся его достоинства! Порученія, возложенныя на меня Высокостепеннымъ эмиромъ, повелителемъ правовѣрныхъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Уже пятьсотъ лѣтъ, какъ отцы и прадѣды наши тѣсно связали узы дружбы съ Россією. Поэтому эмиръ желалъ увѣдомить о смерти родителя и воцареніи своемъ, отправивъ отъ себя посла; но до совершеннаго водворенія спокойствія и тишины въ городахъ Шагара-сабзѣ, Хисарѣ, Гулянѣ и Коканѣ, гдѣ происходили большіе безпорядки, онъ не могъ привести въ исполненіе своего желанія. Въ настоящее время исполненіе этого возложено на меня. Кромѣ того, поручено мнѣ о добромъ здоровьѣ и взаимныхъ сношеніяхъ Вашихъ и нашихъ купцовъ по прежнему услышать изъ пріятныхъ устъ Вашихъ, и возобновить увѣренія въ давнишней нашей дружбѣ. Кромѣ объясненій о дружественныхъ отношеніяхъ, никакихъ намѣреній не имѣется. Желаю видѣть радостное лицо Его Величества Государя Вашего и лично представить Его Величеству словесно и клятеенно о неизмѣнности чувствъ взаимной нашей дружбы. Письмо Ваше ко мнѣ доставлено и оно очень меня обрадовало. Это письмо есть отвѣтъ на Ваше. Написано и послано къ Вамъ въ 24-й день мѣсяца Раби эль сани, 1282 г. (3 сент. 1865 г.)

*) Копія съ копій.

Свидѣтельствую Вамъ почтеніе. Перевель коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

3-е) Письмо. Переводъ письма на персидскомъ языкѣ, адресованнаго на имя Оренбургскаго ген.-губернатора. *)

Въ письмѣ этомъ, послѣ многихъ привѣтствій и дружественныхъ комплиментовъ, написанныхъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, сказано: «Да будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія, что одинъ изъ нашихъ государственныхъ сановниковъ, Судуръ-Наджмитдинъ ходжа, съ цѣлю путешествія и въ качествѣ посланца моего эмира, отправленъ въ Ваши предѣлы. Почему почтите оказать ему гостепріимство и вниманіе Ваше и не оставьте препроводить его чрезъ управляемыя Вами земли въ Петербургъ и этимъ оказать ему особенное Ваше расположеніе. Кромѣ изъявленія чувствъ дружбы, никакого болѣе желанія и просьбы не имѣется. При этомъ посылается Вамъ одинъ кашемирскій платокъ, сложенный въ четыре ряда, двѣнадцать концовъ канауса и двѣнадцать концовъ аршинной матеріи „адресъ“. Судуръ-Наджметдинъ-ходжѣ милостиво ввѣрено письмо Его Высокостепенства и притомъ все, что будетъ говорить нашъ образцовый посолъ, тому слѣдуетъ вѣрить. Мѣсяць Раби-эль-сани. 1282 года.» На подлинномъ письмѣ приложена печать бія Мухаммедъ Шага Мухаммедрахимова. Съ подлиннаго перевель коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

4-е) Письмо. Переводъ письма на персидскомъ языкѣ, адресованнаго въ Оренбургъ на имя Его Пр-ства господина губернатора. *)

Въ подлинникѣ, послѣ многихъ привѣтствій и всѣхъ тонкостей азіатскихъ комплиментовъ, сказано:

„Его Высокостепенство эмиръ удостоилъ меня лестнымъ для меня порученіемъ, отправивъ сюда, по собственному назначенію. Въ бытность мою и предъ этимъ, по повелѣнію покойнаго моего эмира, у Высочайшаго двора, оказано было мнѣ много почестей и милостей. Пріятное впечатлѣніе въ теченіе девяти лѣтъ не изгладилось еще изъ моей памяти. Тогда я имѣлъ счастье лично передать Государю Вашему о здоровьѣ моего (покойнаго) эмира и о здоровьѣ Его Величества, по возвращеніи моемъ, тоже я самъ лично докладывалъ Его Высокостепенству. Эмиръ остался тогда мною очень доволенъ и осыпалъ меня многими благодѣяніями и милостями. Теперь

*) Копія съ копій.

опять эмиръ мой осчастливилъ меня таковымъ-же порученіемъ. Да поможетъ мнѣ Всевышній Творецъ и въ этотъ разъ о здоровьѣ и благополучіи Высокостепеннаго эмира лично передать Его Величеству Государю Вашему. Надѣюсь, что я собственными глазами удостоюсь лицезрѣнія Его Величества и притомъ лично доставлю къ нему почтенное письмо Высокостепеннаго эмира и этимъ заслужу въ награду отъ подданныхъ обоихъ государствъ молитвы и доброжелательства двумъ государямъ.

Я выступилъ въ путь въ среду, въ мѣсяцъ Раби-эль-сани. Дай Богъ, благополучно доѣхать до Васъ и имѣть съ Вами личное свиданіе. 1282 (1865 г.) На приложенной печати надпись: „Судуръ-Наджмитдинъ-ходжа Мухаммедъ-Аминъ ходжинъ.“ Съ подлиннаго перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

220.

Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 4 сентября 1865 г. № 30.
Фортъ № 1 на Сырь-Дарьѣ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., князь Александръ Михайловичъ! Ваше Сіятельство, конечно, изволите помнить ту весьма положительную телеграмму генералу Черняеву, которую я имѣлъ честь лично Вамъ докладывать, въ бытность мою въ Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ обстоятельства въ Средней Азіи быстро измѣнились. Генераль-маіоръ Черняевъ занялъ Ташкентъ, но уже послѣ полученія отъ эмира чрезъ его министра двухъ писемъ, довольно дерзкихъ и требовавшихъ отступленія нашихъ войскъ къ Чимкенту. Послѣ отказа генерала Черняева, эмиръ направилъ свои силы на Коканъ, въ надеждѣ найти въ сей странѣ сочувствіе, которымъ онъ думалъ воспользоваться для поднятія магометанъ всей Средней Азіи противъ Россіи. Если-бы удалось эмиру найти ожидаемое имъ сочувствіе въ коканцахъ, то наше положеніе сдѣлалось-бы весьма труднымъ. Угрожаемые съ одной стороны Хивою и туркменами на Сырь-Дарьѣ, въ центрѣ — бухарцами, а съ лѣваго фланга — коканцами и дунганями, мы были-бы вынуждены употребить значительную силу и понести огромные расходы для сохраненія нашего вліянія въ Азіи. Полагаю, что такія обстоятельства вынудили генерала Черняева не пренебречь никакими мѣрами для отня-

*) Копія съ копій.

тія у эмира средствъ къ войнѣ, и думаю, что, собственно, въ этомъ и заключается вся причина наложенія секвестра на имущество бухарскихъ купцовъ.

Изъ сообщеній моихъ министрамъ Военному и Финансовъ Вашему Сіятельству, конечно, уже извѣстно, по какимъ причинамъ я былъ вынужденъ распространить и на Оренбургскій край мѣру, принятую ген.-м. Черняевымъ въ Туркестанѣ. Но, чтобы, сколь можно, менѣе нанести вреда русской промышленности, я разрѣшилъ всѣмъ бухарскимъ купцамъ всякаго рода оптовую и мелочную торговлю въ Москвѣ, Нижнемъ и по всему Оренбургскому краю, остановивъ только вывозъ денегъ и товаровъ въ Бухару. Надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени и это послѣднее стѣсненіе въ торговлѣ будетъ снято, такъ что товары, закупленные бухарцами въ Нижнемъ, своевременно дойдутъ и въ Бухару.

Къ счастью, надежды эмира не сбылись. Изъ полученныхъ отъ генерала Черняева послѣднихъ свѣдѣній видно, что жители Кокана, или, вѣрнѣе сказать, управляющая нынѣ въ Коканѣ партія кипчаковъ и кара-киргизъ, встрѣтили выстрѣлами войска эмира, понесшія въ этомъ случаѣ значительный уронъ. Послѣ чего самонадѣянность эмира исчезла, и онъ уже отправилъ Черняеву отъ своего имени письмо и подарки, прося не продолжать военныхъ дѣйствій до возвращенія изъ Петербурга посольства, которое онъ съ симъ вмѣстѣ отправляетъ къ Русскому Двору; это письмо эмира было доведено до свѣдѣнія Государя Императора чрезъ Военнаго министра и оно, конечно, извѣстно уже Вашему Сіятельству, равно какъ и мысли мои, изложенныя въ особыхъ письмахъ къ Его Пр-ству Дмитрю Алексѣвичу. Хотя я и увѣренъ, что письма мои къ Военному министру, вѣроятно, были Вами читаны, а слѣдовательно, Вы изволите быть извѣстны о моихъ дѣйствіяхъ, но на всякій случай считаю обязанностію увѣдомить Васъ, что до сей минуты я ни дѣйствіями, ни желаніями ни на волосъ не отступалъ отъ смысла той телеграммы, о которой Вами было упомянуто, и теперь такъ-же, какъ и прежде, полагаю, согласно одобренному Вами плану, отношенія къ Средней Азіи основывать на слѣдующихъ главныхъ началахъ.

а) Границу нашу оставить прежнюю—на Чимкентъ, Ауліэ-ата, Мерке и Токмакъ, съ измѣненіемъ лишь, и то не навѣрное, лѣваго фланга, который, быть можетъ, надо будетъ при-
мкнуть къ Нарыну.

б) Все пространство между нашею границею и рѣкою Сыръ-Дарьею отдать особому Ташкентскому владѣнію, которое

и объявить независимымъ, но поставить относительно насъ въ вассальное положеніе.

в) Такое-же независимое, но вассальное государство образовать изъ остатковъ Коканскаго ханства.

г) Объявить эмиру, что Русскій Государь беретъ вновь образованныя Ташкентское и Коканское ханства подъ свое высокое и могущественное покровительство, а потому приглашаетъ эмира отказаться навсегда отъ всякихъ предпріятій на Ташкентъ и Коканъ. Вслѣдствіе такой воли Государя, уже отъ себя объявлю эмиру, что за всякое покушеніе его на независимость Ташкента и Кокана русскія войска будутъ брать съ Бухары весьма тяжелую контрибуцію и прекращать съ бухарцами всякую торговлю.

д) За симъ, отказать посольству въ пріемъ, если оно будетъ имѣть цѣлью новыя объясненія по дѣламъ Ташкента и Кокана.

е) Рѣку Сыръ-Дарью обезпечить по всему протяженію ея для нашего судоходства и для сей цѣли, по особой просьбѣ ташкентцевъ, оставить временныя гарнизоны въ нѣкоторыхъ пунктахъ по берегу Сыръ-Дарьи. Гарнизоны эти снять, лишь только судоходство по Сыру и окончательное успокоеніе и устройство отдѣльныхъ владѣній въ Ташкентѣ и Коканѣ будетъ утверждено на прочныхъ началахъ. Обѣщаніе эмира отправить посольство осуществилось.

Слѣдуя въ настоящее время чрезъ Сыръ-Дарьинскіе форты къ Ташкенту, я нашелъ, по прибытіи въ фортъ № 1, уже ожидавшее меня тамъ посольство, во главѣ котораго стоитъ Судуръ-Наджмитдинъ-ходжа, тотъ самый, который былъ уже посланцемъ въ Петербургъ и потому уже извѣстенъ Вашему Сіятельству. Копіи двухъ писемъ, имъ мнѣ представленныхъ, обязуюсь при семъ препроводить.

На другой день я принялъ посла, который и объявилъ мнѣ, что посольство отправляется для троякой цѣли: чтобы извѣстить Его Императорское Величество о воцареніи въ Бухарѣ нынѣшняго эмира, чтобы сообщить Государю Императору о смерти прежняго эмира и, наконецъ, что составляетъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшую цѣль, доложить различныя желанія и требованія эмира. Если-бы посолъ ограничился заявленіемъ только послѣдней цѣли посольства, какъ сначала можно было ожидать, то не было-бы затрудненія прямо объявить, что отправлять для этого особаго посольства надобности не предстоитъ, такъ какъ я уполномоченъ отъ Государя Импе-

РАТОРА на сношенія съ эмиромъ по этому предмету. Но съ тѣхъ поръ, какъ эмиръ прикрылъ свое посольство еще другими предлогами, я не рѣшился съ перваго свиданія за учтивость отплатить формальнымъ отказомъ. Посланнику я объявилъ, что воля Государя въ отношеніи Средней Азіи мнѣ извѣстна и что я хотѣлъ-бы лично передать ее эмиру. Легко быть можетъ, что послѣ разговора со мною эмиръ измѣнитъ инструкцію, данную своему посланнику, котораго, по сему случаю, и задерживаю въ фортѣ № 1. Согласно желанію посла, я отправилъ ему сегодня въ томъ-же смыслѣ и офиціальнѣйшій мой отвѣтъ на его извѣщеніе и сегодня-же получилъ новое отъ него увѣдомленіе; копіи этихъ двухъ писемъ также объявляюсь при семъ представить.

Завтра отправляюсь далѣе и, дѣйствуя, сообразно избранному плану, постараюсь достигнуть Высочайше данныхъ мнѣ указаній по устройству дѣлъ въ Ташкентѣ, Коканѣ и по сношеніямъ съ Бухарою. Если со стороны эмира мы не встрѣтимъ той дружбы, о которой съ такою торжественностью заявляетъ его посланникъ, то, казалось-бы, всего умѣстнѣе предложить посольству немедленно возвратиться въ Бухару. Если, же эмиръ на дѣлѣ не поддержитъ свои заявленія, то, кажется, уже не будетъ возможности отказать посольству въ приѣмѣ, но съ тѣмъ, конечно, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не имѣло въ виду заявить какія-либо новыя желанія, а тѣмъ менѣе требованія эмира.

Послѣ свиданія съ генераломъ Черняемымъ, а быть можетъ, и съ эмиромъ Бухарскимъ, я не премину извѣстить Ваше Сіятельство новымъ письмомъ о результатахъ этихъ свиданій.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Приложеніе. 1) Переводъ письма на персидскомъ языкѣ, адресованнаго въ Оренбургъ, на имя Его Пр-ства господина губернатора.

Въ подлинникѣ, полѣ многихъ привѣтствій и всѣхъ тонкостей азіатскихъ комплиментовъ, сказано:

„Его Высокостепенство эмиръ удостоилъ меня лестнымъ для меня порученіемъ, отправивъ сюда, по собственному на-

*) Копія съ копій.

значенію. Въ бытность мою и предъ этимъ, по повелѣнію покойнаго моего эмира, у Высочайшаго Двора, оказано было мнѣ много почестей и милостей. Пріятное впечатлѣніе въ теченіе девяти лѣтъ не изгладилось еще изъ моей памяти. Тогда я имѣлъ счастье лично передать Государю Вашему о здоровьѣ моего (покойнаго) эмира и о здоровьѣ Его Величества, по возвращеніи моемъ, тоже я самъ лично докладывалъ Его Высокостепенству. Эмиръ остался тогда мною очень доволенъ и осыпалъ меня многими благодареніями и милостями. Теперь опять эмиръ мой осчастливилъ меня таковымъ-же порученіемъ. Да поможетъ мнѣ Всевышній Творецъ и въ этотъ разъ о здоровьѣ и благополучіи Высокостепеннаго эмира лично передать Его Величеству Государю Вашему. Надѣюсь, что я собственными глазами удостоюсь лицезрѣнія Его Величества и притомъ лично доставлю къ нему почтенное письмо Высокостепеннаго эмира и этимъ заслужу въ награду отъ подданныхъ обоихъ государствъ молитвы и доброжелательства двумъ государямъ. Я выступилъ въ путь еъ среду, въ мѣсяцъ Раби-эль-сани. Дай, Богъ, благополучно доѣхать до Васъ и имѣть съ Вами личное свиданіе. 1282 (1865 г.). „На приложенной печати надпись Судуръ-Наджмитдинъ-ходжа Мухаммедъ Аминъ-Ходжинъ.“ Съ подлиннаго перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

2) Переводъ письма на персидскомъ языкѣ, адресованнаго на имя Оренбургскаго генераль-губернатора. *)

Въ письмѣ этомъ, послѣ многихъ привѣтствій и дружественныхъ комплиментовъ, написанныхъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, сказано:

„Да будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія, что одинъ изъ нашихъ государственныхъ сановниковъ, Судуръ-Наджмитдинъ-ходжа, съ цѣлью путешествія и въ качествѣ посланца моего эмира, отправленъ въ Ваши предѣлы; почему почтите оказать ему гостепріимство и вниманіе Ваше и не оставить препроводить его чрезъ управляемыя Вами земли въ Петербургъ, и этимъ оказать ему особенное Ваше расположеніе. Кромѣ изъявленій чувствъ дружбы, никакого болѣе желанія и просьбы не имѣется. При этомъ посылается Вамъ одинъ кашемирскій платокъ, сложенный въ четыре ряда, двѣнадцать концовъ канауса и двѣнадцать концовъ аршинной матеріи „адресъ“. Судуръ-Наджмитдинъ-ходжѣ милостиво ввѣрено письмо Его Вы-

*) Копія съ копій.

сокостепенства и притомъ все, что будетъ говорить нашъ образцовый посолъ, тому слѣдуетъ вѣрить.“

Мѣсяцъ Раби-эль-сани. 1282 г.

На подлинномъ письмѣ приложена печать бія Мухаммедъ-Шага-Мухаммедрахимова. Съ подлиннаго перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

3-е). Высокостепеннаго эмира Бухарскаго почтенному и многоуважаемому посланнику Судуръ-Наджмитдинъ-ходжѣ.*)

Да умножить Богъ его почести и продлить его жизнь на многіе годы.

На почтеннѣйшее письмо Ваше, которымъ Вы увѣдомляете меня, что Высокостепенный эмиръ Бухарскій избралъ Васъ посланникомъ къ Великому моему Государю и въ которомъ Вы просите разрѣшенія пріѣхать черезъ Оренбургъ въ Петербургъ, имѣю честь отвѣтствовать.

Чтобы допустить посольство дружественныхъ съ Россіею державъ къ моему Великому и могущественному Государю, я предварительно долженъ на то имѣть разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, а до сихъ поръ я не только что не имѣлъ такого разрѣшенія, но даже увѣдомленіе о посольствѣ получилъ только отъ Васъ перваго.

Чтобы получить разрѣшеніе Государя на принятіе посольства, я долженъ въ представленіи моемъ подробно донести, по какому случаю и съ какими намѣреніями отправлено посольство.

Таковы общія правила, до посольствъ всѣхъ дружественныхъ державъ равно относящіяся, но при нынѣшнемъ случаѣ имѣются еще особыя причины, по которымъ я не считаю себя въ правѣ допустить Ваше посольство къ отправленію Въ Петербургъ. Причины эти заключаются въ слѣдующемъ. въ послѣднее время произошли нѣкоторыя недоразумѣнія съ Высокостепеннымъ эмиромъ, по случаю разныхъ дѣлъ въ Туркестанской области. Мой Великій Государь, отправляя меня главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, изволилъ передать мнѣ всѣ приказанія свои на счетъ дѣлъ въ упомянутой области. Виды моего Государя клонятся всѣ къ благу его подданныхъ и къ утвержденію самыхъ дружественныхъ сношеній съ Высокостепеннымъ эмиромъ. Мысли моего Государя я бы хотѣлъ передать лично Высокостепенному эмиру, будучи увѣренъ, что однимъ свиданіемъ можно сдѣлать болѣе, чѣмъ

*) Копія съ копій.

цѣлыми годами переписки и черезъ посредство посланниковъ. Легко быть можетъ, что послѣ свиданія со мною Высокостепенный эмиръ найдетъ необходимымъ дополнить или измѣнить данныя Вамъ, при отправленіи, приказанія, а потому и будетъ очень доволенъ, узнавъ, что Вы не выѣхали еще изъ форта № 1. Изъ всего мною здѣсь написаннаго Вы сами, конечно, уже убѣдились, что я не могу взять на себя права допустить Васъ далѣе форта № 1 и что для пропуска Васъ мнѣ необходимо получить отъ Васъ свѣдѣніе письменное и подробное, по какому случаю и съ какими намѣреніями отправлены Вы посланникомъ въ Петербургъ. Послѣ того, получивъ отъ моего правительства дальнѣйшія на счетъ Васъ приказанія, а также выждавъ свиданіе съ Высокостепеннымъ эмиромъ, я буду въ состояніи дать Вамъ на счетъ допуска посольства рѣшительный отвѣтъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что послѣ полученія отъ Васъ письменнаго отвѣта, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ назначено Высокостепеннымъ эмиромъ особое посольство въ Петербургъ, я буду въ состояніи имѣть удовольствіе пригласить Васъ и кого Вы найдете нужнымъ, вмѣстѣ съ Вами, переѣхать черезъ Сыръ-Дарью и прикажу принять и содержать Васъ, какъ слѣдуетъ принимать дорогихъ гостей.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

4-е). Переводъ съ персидскаго генераль-губернатору. *)

Да увеличатся его достоинства!

Порученія, возложенныя на меня Высокостепеннымъ эмиромъ, повелителемъ правовѣрныхъ, заключаются въ слѣдующемъ.

„Уже пятьсотъ лѣтъ, какъ отцы и прадѣды наши тѣсно связали узы дружбы съ Россіею. Поэтому эмиръ желалъ увѣдомить о смерти родителя и воцареніи своемъ, отправивъ отъ себя посла; но до совершеннаго водворенія спокойствія и тишины въ городахъ Шагаръ-сабзѣ, Хисарѣ, Гулянѣ и Коканѣ, гдѣ происходили большіе безпорядки, онъ не могъ привести въ исполненіе своего желанія.

Въ настоящее время исполненіе этого возложено на меня. Кромѣ того, поручено мнѣ о добромъ здоровьѣ и взаимныхъ сношеніяхъ Вашихъ и нашихъ купцовъ по прежнему слышать изъ пріятныхъ устъ Вашихъ и возобновить увѣренія въ давнишней нашей дружбѣ. Кромѣ объясненій о дру-

*) Копія съ копій.

жественныхъ нашихъ отношеніяхъ, никакихъ намѣреній не имѣется. Желаю видѣть радостное лицо Его Величества Государя Вашего и лично представить письмо эмира моего и доложить Его Величеству словесно и клятвенно о неизмѣнности чувствъ взаимной нашей дружбы. Письмо Ваше ко мнѣ доставлено и оно очень меня обрадовало. Это письмо мое есть отвѣтъ на Ваше. Написано и послано къ Вамъ въ 24 день мѣсяца Раби-эль-сани, 1282 года (3 сентября 1865 г.). Свидѣтельствую Вамъ почтеніе.“ Перевель коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

221.

Военный министръ вице-канцлеру; 9 сентября 1865 г. № 119.
Петербургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., князь Александръ Михайловичъ!

Отзывъ Вашего Сіятельства отъ 31 августа № 3126 относительно видовъ правительства въ Средней Азіи приводитъ къ заключенію, что данныя военному губернатору Туркестанской области ген.-адъют. Крыжановскимъ разъясненія Высочайше утвержденной телеграммы по сему предмету отъ 5 іюня могутъ остаться безъ отмѣны, если смотрѣть на указываемыя имъ оборонительныя мѣры, какъ только на временныя, вызываемыя настоящими обстоятельствами и враждебнымъ положеніемъ Кокана и Бухары.

Пока не будетъ установлено въ томъ краѣ какое-либо прочное положеніе, которое давало-бы вѣсь нашему нравственному вліянію, до тѣхъ поръ мы должны, по необходимости, опираться только на силу матеріальную. Если эти обстоятельства измѣнятся, и мы успѣемъ достигнуть желаемого устройства въ Коканѣ независимыхъ, но невраждебныхъ намъ владѣній, тогда, конечно, можно будетъ, сообразно съ обстоятельствами, опредѣлить, что, именно, должно быть нами прочно занято и какіе пункты могутъ быть оставлены безъ вреда для нашего положенія въ Средней Азіи. По этому вопросу я вполне согласенъ съ мнѣніемъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ и убѣжденъ, что и командующій войсками Оренбургскаго военного округа не затруднится принять это указаніе къ руководству во всей точности.

*) Копія съ копій.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что телеграммою отъ 5 іюня военному губернатору Туркестанской области предписано было обезпечить теченіе Сыра для нашего судоходства, я полагаю бы необходимымъ, для устраненія всякихъ недоразумѣній, точно опредѣлить будущее значеніе предположенныхъ вдоль Сыръ-Дарьи постовъ.

Для безошибочнаго приведенія въ исполненіе видовъ правительства, ген.-м. Черняеву подлежитъ ясно указать, можемъ-ли мы теперь-же продолжать плаваніе нашей военной флотиліи вверхъ отъ Чиназа, или оставляемъ долину Сыръ-Дарьи выше занятыхъ нами пунктовъ въ рукахъ враждебныхъ намъ Кокана и Бухары.

Отъ опредѣлительнаго разрѣшенія этого вопроса будутъ зависѣть и тѣ указанія, которыя должны быть даны въ руководство военному губернатору Туркестанской области, оставлять котораго безъ точной инструкціи по сему предмету я не считаю возможнымъ.

Рѣшившись имѣть въ нашей власти плаваніе по всему протяженію Сыръ-Дарьи, нельзя ограничивать ген.-м. Черняева устройствомъ только складочныхъ пунктовъ, запрещая ему строить укрѣпленные посты, такъ какъ безъ серьезныхъ мѣръ защиты немыслимо и обезпеченное судоходство по Сыру. Хотя само собою разумѣется, что временный военный характеръ этихъ постовъ будетъ сохраненъ ими лишь до того времени, когда успокоеніе края дастъ возможность разоружить посты и обратить ихъ въ открытые склады.

Если-же мы вовсе откажемся отъ плаванія вверхъ по Сыру, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны немедленно потерять надежду и на укрощеніе безпокойнаго сосѣда и ослабленіе угрожающаго намъ преобладанія Бухары.

Сообщая всѣ эти соображенія на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, не оставить меня увѣдомленіемъ о заключеніи Вашемъ по сему предмету.

Примите и проч.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

222.

Военный министр вице-канцлеру; 10 сентября 1865 г.

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 г., № 15 (ч. II, 1—9).

Спѣшу сообщить Вашему Сіятельству для прочтенія любопытное письмо, полученное мною отъ ген.-адъют. Крыжановскаго съ приложеніями. Благоволите доставить мнѣ Ваши соображенія по содержанію этихъ бумагъ. Сколько мнѣ кажется, воззрѣніе самого генерала Крыжановскаго совершенно согласуется съ видами министерства Иностранныхъ Дѣлъ и потому заслуживаетъ одобренія. Впрочемъ, и самъ ген.-м. Черняевъ говоритъ въ пользу предоставленія Ташкенту самоуправления; слѣдовательно, я и не вижу существеннаго различія въ мнѣніяхъ. Полагаю, что и министерство Иностранныхъ Дѣлъ не полагаетъ непремѣннымъ условьемъ (условіемъ) постановленіе *хана*; еще лучше будетъ, если, безъ хана, можно будетъ устроить въ Ташкентѣ управленіе чисто муниципальное, подъ охраненіемъ нашихъ войскъ, которыя, не занимая самага города, могли-бы во всякое время вступить въ оный и возстановить въ немъ порядокъ, если-бъ установленному нами управленію угрожала опасность, съ которой-бы то ни было стороны. Такъ разумѣю я независимость Ташкента и на такихъ основаніяхъ считаю возможнымъ дѣйствительное достиженіе нашихъ цѣлей.

Впрочемъ, буду ожидать указанія Вашего Сіятельства.

Подпись: *Милютинъ.*

223.

Князь Горчаковъ Военному министру; 11 сентября 1865 г. № 3335.
(Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣвичъ! Въ отношеніи 9 сего сентября № 119 Ваше Пр-ство заявляете, между прочимъ, что полагали-бы необходимымъ, для устраненія всякихъ недоразумѣній, точнѣе опредѣлить будущее значеніе предполагаемыхъ вдоль Сыръ-Дарьи постовъ. По мнѣнію Вашему, вопросъ этотъ

*) Помѣтка: „12 сентября 1865 г.“.

въ настоящее время приводится къ тому, что если мы желаемъ теперь-же продолжить плаваніе нашей военной флотиліи вверхъ отъ Чиназа, то достигнуть этого немыслимо безъ устройства самостоятельныхъ укрѣпленныхъ постовъ вверхъ по теченію р. Сыръ-Дарьи, согласно разрѣшенію, данному ген.-адъют. Крыжановскимъ начальнику Туркестанской области; если-же устройство такихъ самостоятельныхъ постовъ по р. Сыру несогласно съ видами нашего правительства то намъ приходится оставить долину этой рѣки, выше занятыхъ нами пунктовъ, въ рукахъ враждебныхъ намъ Кокана и Бухары. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями Вашего Пр-ства, относительно необходимости полными, по возможности, разъясненіями устранить всякія недоразумѣнія въ будущемъ и относительно того, что рѣшеніе вопроса о постройкѣ постовъ по р. Сыру должно зависѣть отъ того *значенія*, которое эти посты должны имѣть, я не могу, однако, вполнѣ раздѣлить окончательнаго вывода, къ которому Вы изволите приходить. Предположеніе объ устройствѣ постовъ по р. Сыру основано на употребленномъ въ телеграммѣ 7 іюня выраженіи: „обезпечить теченіе Сыръ-Дарьи для нашего судоходства“, а потому, какіе-бы ни были устроены посты, они во всякомъ случаѣ должны соответствовать одной лишь цѣли—обезпеченію судоходства, а отнюдь не для какихъ-либо другихъ видовъ. При этомъ не лишнее, кажется, оговорить, что одно лишь торговое судоходство можетъ имѣть надобность въ обезпеченіи военными постами; плаваніе-же военной флотиліи не нуждается въ немъ каждое военное судно, снабженное припасами и средствами къ защитѣ представляетъ само по себѣ какъ-бы плавающее укрѣпленіе; вообще, главное назначеніе военныхъ судовъ заключается въ обезпеченіи торговаго судоходства. Сообщенная при отношеніи 6 сентября № 5539 и одобренная Вашимъ Пр-ствомъ записка полковника Полторацкаго начинается словами: „главнѣйшею цѣлью нашихъ усилій въ Средней Азіи должно быть развитіе нашей средне-азиатской торговли;“ раздѣляя вполнѣ этотъ взглядъ, я полагаю-бы правильнымъ, чтобы, согласно съ нимъ, и самая дѣятельность наша въ Средней Азіи была руководима этою цѣлью, а не видами неограниченнаго расширенія нашего вліянія и ни въ какомъ случаѣ увеличенія территоріальныхъ владѣній. Матеріальное вліяніе наше должно быть настолько сильно, чтобы обезпечивать торговую дѣятельность, сообразно съ дѣйствительнымъ ея развитіемъ, но не болѣе того. На основаніи этихъ общихъ видовъ нашей Средне-Азиатской политики должно быть опредѣлено и *значеніе* Сыръ-Дарьинскихъ постовъ: цѣль ихъ содѣйствовать развитію торговли посред-

ствомъ обезпеченія судоходства торговаго, а не устройство вдоль Сыра военно-стратегическихъ пунктовъ, которое могло-бы привести лишь къ фактическому перенесенію границы на Сырь-Дарью, подъ предлогомъ, что оставить разъ занятыя пункты было-бы въ глазахъ азіатцевъ признакомъ слабости. Понимаемое въ такомъ смыслѣ значеніе Сырь-Дарьинскихъ постовъ, само собою, опредѣляетъ и время и условія устройства ихъ: когда того потребуетъ торговля, когда при развитіи ея проявится надобность въ торговомъ судоходствѣ. Въ глазахъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, теченіе Сырь-Дарьи внѣ нашихъ предѣловъ представляетъ собою торговую артерію, а не базисъ военныхъ дѣйствій. Изложивъ самымъ откровеннымъ образомъ взглядъ мой на счетъ постовъ по Сырь-Дарьѣ, я не могу не выразить, что меня искренне порадовало то, что Ваше Пр-ство изволили заявить о полномъ согласіи Вашемъ съ мнѣніемъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ касательно неумѣстности учрежденія *постоянныхъ* постовъ нашихъ въ Чиназѣ и Ніязь-бекѣ, имѣющихъ лишь временное значеніе; при этомъ, однако, мнѣ кажется необходимымъ оговорить, что предположеніе Ваше о томъ, что, лишь по успокоеніи края, можно будетъ, сообразно съ обстоятельствами, опредѣлить, *что*, именно, должно быть нами *временно* занято, едва-ли вполне согласно съ тѣми основными Высочайше утвержденными началами нашей политики и дѣйствій въ Средней Азіи, по коимъ владѣнія наши не должны быть расширяемы.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой-же преданности.

Подпись: *Горчаковъ.*

224.

Директоръ Азіатскаго департамента мин. Иностр. Дѣлъ Военному министру; 17 сентября 1865 г. (Весьма довѣрительно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Вслѣдствіе словеснаго объясненія, честь имѣю представить замѣчанія на рапортъ ген. Черняева; эта записка содержитъ въ себѣ бѣглый обзоръ отступленій отъ общаго принятаго плана, могущихъ повлечь за собою самыя неблагопріятныя послѣдствія. Само собою разу-

*) Помѣтка: „17 сентября 1865 г.“

мѣется, что отъ Вашего Пр-ства будетъ вполнѣ зависѣть измѣнить эту записку совершенно, по Вашему усмотрѣнію, исключивъ изъ нея или оставивъ въ ней тѣ пункты, какіе изволите признать полезными.

Долгомъ считаю при этомъ выразить мое личное мнѣніе, что, быть можетъ, въ письмѣ Вашемъ къ генералу Крыжановскому было-бы полезно прибавить слѣдующія мысли:

1) Что, при образованіи изъ Ташкента независимаго владѣнія было-бы излишне переносить нашъ лѣвый флангъ къ Нарыну, захватывая такимъ образомъ бесплодную страну, перерѣзанную снѣжнымъ хребтомъ, съ бѣднымъ, воинственнымъ населеніемъ.

2) Что для оставленія гарнизоновъ въ Чиназѣ и Ніязбекѣ, а также въ разныхъ постахъ по Сыру, просьба о томъ жителей Ташкента была-бы весьма умѣстная.

3) Что, при объявленіи эмиру о предстоящемъ наказаніи его за всякое нарушеніе спокойствія нашихъ границъ, равно какъ Ташкента и Кокана, не слѣдовало-бы упоминать о взятіи Бухары, такъ какъ эта угроза трудно осуществима, а наше слово, въ особенности обращенное къ азіатцамъ, должно быть строго выполняемо. Считаю обязанностью доложить это мнѣніе на Ваше благоусмотрѣніе и присовокупить, что, за исключеніемъ упомянутыхъ пунктовъ, министерство Иностранныхъ Дѣлъ признаетъ взглядъ, изложенный въ письмѣ ген.-адъют. Крыжановскаго, вполнѣ правильнымъ и соотвѣтствующимъ нашимъ политическимъ видамъ и принятымъ уже основаніямъ.

Съ отличнымъ уваженіемъ и неограниченною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Петръ Стремоуховъ.*

Приложеніе. Замѣчанія на рапортъ военного губернатора Туркестанской области отъ 6 августа 1865 г. № 2962.

Было-бы крайне неудобно и вредно для дѣла, если-бы дѣйствія мѣстной власти въ краѣ, столь отдаленномъ, какъ Средняя Азія, были совершенно стѣсняемы во всѣхъ подробностяхъ инструкціями власти центральной, тѣмъ болѣе, что этой послѣдней не вполнѣ извѣстны всѣ мѣстные условія и разныя временныя обстоятельства, но тѣмъ не менѣе, представляя своимъ довѣреннымъ агентамъ разрѣшеніе вопросовъ второстепенныхъ и способы примѣненія опредѣленныхъ началъ, правительство должно сохранить за собою исключитель-

ное право постановлять эти основныя начала, по соображеніи общаго политическаго положенія и остальныхъ требованій отечественной торговли и промышленности. Слѣдовательно, мѣстная власть, принимая, по обстоятельствамъ и по ближайшему своему усмотрѣнію, разныя мѣры къ выполненію общаго плана, составленнаго правительствомъ, должна, во-первыхъ, своевременно доносить о всемъ происходящемъ, а во-вторыхъ — сообщать тѣ данныя и тѣ соображенія, на основаніи которыхъ, по мнѣнію ея, самый планъ долженъ-бы подлежать измѣненіямъ. Въ противномъ случаѣ долженъ произойти весьма вредный разладъ: или центральное правительство для сохраненія своего общаго плана должно отмѣнять распоряженія и заявленія мѣстной власти и тѣмъ обезсиловать своихъ-же агентовъ, или оно должно какъ-бы подчиниться инициативѣ этихъ агентовъ, въ ущербъ собственному достоинству и высшимъ своимъ планамъ и соображеніямъ.

Эти мысли являются неволью, при чтеніи рапорта ген. Черняева отъ 6 августа.

1) Онъ не сообщаетъ свѣдѣнія ни о мѣстопребываніи эмира Бухарскаго, ни о его настоящихъ дѣйствіяхъ, хотя эти свѣдѣнія были крайне необходимы для оцѣнки хотя самыхъ предположеній генерала.

2) Въ припискѣ не означено вовсе причинъ, на основаніи которыхъ генераль полагаетъ удобнымъ соединиться съ коканскими кипчаками противъ эмира.

3) Не взирая на то, что стѣснительныя мѣры противъ бухарской торговли были имъ самимъ и по его требованію приняты, онъ не считаетъ нужнымъ объяснить, что, именно, побудило его къ принятію столь исключительныхъ мѣръ, крайне вредныхъ для нашей собственной торговли.

4) Непонятно, почему копія съ письма генерала къ эмиру, отправленнаго еще въ началѣ мая, представляется только въ августѣ, тогда какъ столь важный международный документъ пролилъ-бы въ свое время новый свѣтъ на образъ мыслей Туркестанскаго губернатора и вызвалъ, неизбѣжно, своевременныя и полезныя для хода дѣла замѣчанія центральнаго правительства.

5) Министерства Военное и Иностранныхъ Дѣлъ, по приглашеніи съ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, составили планъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія, на основаніи коего была опредѣлена государственная наша граница, съ передовымъ пунктомъ въ Чимкентѣ, а также предположено достигнуть учрежденія независимаго владѣнія изъ Таш-

кента съ необходимымъ округомъ и ханства изъ остальной части Кокана съ тѣмъ, чтобы эти владѣнія находились подъ нашимъ вліяніемъ для обезпеченія торговли, спокойствія и судоходства по Сыру. Этотъ планъ былъ сообщенъ для руководства генералу Черняеву, который уничтожилъ его, такъ сказать, отъ первой до послѣдней черты. вмѣсто границы по Арысу, онъ ее переноситъ на Сыръ-Дарью; вмѣсто образованія изъ Ташкента независимаго владѣнія, онъ не только желаетъ его присоединить окончательно къ Россіи, но даже сообщаетъ Бухарскому токсабѣ, что этотъ городъ уже и принялъ наше подданство; вмѣсто содѣйствія къ образованію въ Коканѣ расположеннаго къ намъ правительства, сообразно съ желаніемъ большинства тамошняго населенія, онъ формально предложилъ эмиру содѣйствіе нашихъ войскъ для воцаренія тамъ тестя эмира, Худояръ хана, ненавистнаго коканцамъ и уже неоднократно ими изгнаннаго. Не довольствуясь опроверженіемъ на дѣлѣ всѣхъ предначертаній правительства, генераль Черняевъ формально заявилъ Бухарскому эмиру о данномъ будто-бы ему Высочайшемъ повелѣніи занять все пространство земли до Сыръ-Дарьи, присовкупивъ, что оставшая часть Коканскаго ханства, находящаяся за этою рѣкою, только по обстоятельствамъ, не можетъ нынѣ-же войти въ составъ Имперіи. Понятно, что такимъ образомъ дѣлаются невозможными всякіе планы правительства, основанные на общихъ политическихъ видахъ и на государственныхъ пользахъ Имперіи.

Разсмотримъ соображенія, представленныя въ оправданіе этихъ дѣйствій, діаметрально противорѣчащихъ плану правительства и мнѣнію главнаго мѣстнаго начальника.

1) Необходимость присоединенія Ташкента къ Имперіи генераль Черняевъ основываетъ на томъ порядкѣ и спокойствіи, которые тамъ водворились послѣ взятія нами города. Но, казалось-бы, что этимъ, напротивъ, доказывается возможность самостоятельной жизни Ташкента подъ нашимъ вліяніемъ и отсутствіе надобности назначать туда нашихъ чиновниковъ. Наблюдать-же за ходомъ тамъ дѣлъ могъ-бы или консулъ, или военный резидентъ.

2) Если нужно присоединить Ташкентъ къ Имперіи для увеличенія нашего значенія въ Средней Азіи и для того, что наша власть будетъ прочнѣе всякой туземной, то эти доводы могутъ быть примѣняемы все далѣе и далѣе, до безконечности. При этомъ, въ рапортѣ вовсе не упоминается о выгодахъ существованія на нашей границѣ независимаго торговаго владѣнія.

3) Полагая, что завладѣніе Ташкентомъ уже не подлежитъ противорѣчію, является новая необходимость перенести и всю границу на Сыръ-Дарью для завладѣнія и обоими берегами Чирчика, и горною страню съ Наманганомъ и Куршкою. Это перенесеніе границъ вынуждается, между прочимъ, необходимостью отдалить ее отъ *нашего* уже Ташкента. Та причина, что за Чирчикомъ находится хлѣбородная мѣстность, необходимая для продовольствія Ташкента, могла-бы служить только въ пользу присоединенія этой мѣстности къ независимому Ташкентскому владѣнію; пріостановка-же подвоза хлѣба изъ-за Чирчика есть временное явленіе, производимое настоящими отношеніями нашими къ Кокану и Бухарѣ.

Если мы будемъ расширять наши предѣлы только потому, что будемъ желать присоединять къ себѣ каждое воинственное кочевое племя, могущее дѣлать набѣги, то врядъ-ли удастся намъ когда-либо остановить свое движеніе на югъ, и, кажется, было бы выгоднѣе или оградить границу укрѣпленною линіею, или карать хищниковъ подвижными колоннами.

Близкое сосѣдство предполагаемой границы къ Кокану врядъ-ли желательно и поведетъ только къ скорому присоединенію и этого города. Заведеніе-же прямыхъ сношеній съ Кашгаромъ, кажется, было бы много удобнѣе чрезъ посредство подчиненнаго нашему вліянію Ташкента, чѣмъ посредствомъ овладѣнія горною страню; самая торговля лучше укажетъ въ послѣдствіи и свои потребности, и пути для ихъ удовлетворенія.

Покуда не достигнется учрежденія Ташкентскаго независимаго владѣнія и полнаго въ немъ спокойствія, судоходство по Сыру должно будетъ, по мѣрѣ *дѣйствительной* его необходимости, обезпечиваться военною силою; съ достиженіемъ-же этой цѣли, это судоходство будетъ охраняться покорнымъ намъ Ташкентомъ, который будетъ и самъ въ этомъ прямо заинтересованъ. При перенесеніи границы къ Сыру, мы не избѣгнемъ устройства вдоль рѣки цѣлаго ряда крѣпостей, не говоря уже о томъ, что нынѣ генераль Черняевъ требуетъ постоянныхъ подкрѣпленій для занятія того обширнаго края, который частью уже имъ занятъ, а частью долженъ еще быть захваченъ. Едва-ли можетъ входить въ виды правительства *распоряжаться судьбами* всей Средней Азіи, проникая даже до Бухары; подобные замыслы еще не входили, да врядъ ли и должны входить, въ нашу политическую программу, потому что ни въ какомъ случаѣ не оправдывались-бы ни требованіями нашей торговли, ни общимъ политическимъ соображе-

ніемъ, а между тѣмъ вовлекли-бы насъ въ неизбѣжныя затрудненія.

Изъ краткой приписки къ рапорту нельзя понять, на основаніи какихъ данныхъ генераль Черняевъ надѣется дѣйствовать заодно съ коканскими кипчаками; вообще, можно полагать, что этотъ образъ дѣйствій былъ-бы для насъ выгоднѣе, чѣмъ возведеніе въ ханское достоинство Худояра, но тѣмъ болѣе можно сожалѣть о сдѣланномъ эмиру предложеніи поддерживать этого кандидата даже силою нашего оружія. Въ заключеніе должно сказать, что прибытіе въ Ташкентъ Оренбургскаго генераль-губернатора представляетъ нынѣ единственный, удобный случай къ устройству дѣлъ въ этомъ краѣ на тѣхъ основаніяхъ, которыя уже приняты правительствомъ и къ измѣненію которыхъ не усматривается необходимости.

225.

Командующій войск. Оренб. окр. военному губернатору Туркест. обл.; 17 сентября 1865 г. № 50. Ташкентъ. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 13. Шт. Оренб. окр.

Изъ прежнихъ моихъ Вашему Пр-ству сообщеній Вамъ извѣстно, что распространеніе предѣловъ Имперіи за линію отъ Чимкента на Ауліэ-ата правительствомъ нашимъ не одобряется; подобное расширеніе границъ было-бы противно всѣмъ сдѣланнымъ отъ насъ заявленіямъ какъ дипломатическимъ, такъ и вообще официальнымъ. Но какъ въ то-же время нельзя признать необходимости обезпечить наши границы отъ внезапныхъ вторженій къ намъ народовъ Средней Азіи, то для сей послѣдней цѣли и согласно съ извѣстными мнѣ видами правительства, я нахожу весьма полезнымъ и выгоднымъ имѣть между границею нашею и рѣкою Сырь-Даръею особое, ни отъ кого независящее государство, поставленное однако въ вассальное къ Россіи отношеніе.

Началомъ къ осуществленію такого предположенія можетъ служить занятый нашими войсками Ташкентъ со всею тою мѣстностью впереди р. Чирчикъ, которая для продовольствія и жизни Ташкента необходима.

Оцѣняя вполнѣ извѣстную опытность Вашу и Ваше знаніе мѣстныхъ условій, я предлагаю Вамъ представить мнѣ, въ бытность мою еще здѣсь, слѣдующія соображенія:

*) Копія съ копій.

а) Какое устроить мѣстное управленіе въ Ташкентѣ, вмѣстѣ съ тою страной, которая нынѣ-же можетъ быть къ Ташкенту присоединена.

б) Какое пространство земли полагаете Вы возможнымъ отдать новому Ташкентскому государству нынѣ же, т. е. въ теченіе 1865 г.

в) Какую постепенность найдете Вы удобнѣе принять для окончательнаго достиженія цѣли, т. е. для того, чтобы въ составъ Ташкентскаго государства вошло все пространство между нашею линіею и рѣкою Сыромъ.

г) Какое число баталіоновъ, батарей и сотенъ находите Вы необходимымъ имѣть въ Туркестанской области, во-первыхъ, для обезпеченія всей линіи отъ внезапныхъ грабежей и нападеній; во-вторыхъ, для образованія Ташкентскаго государства въ указанныхъ предѣлахъ въ будущемъ 1866 или 1867 году, судя по соображеніямъ Вашимъ, и, въ третьихъ, для всегдашней готовности къ дѣятельной войнѣ съ Бухарою и временнаго занятія самой Бухары или Кокана.

Вашему Пр-ству тоже извѣстно, что правительство наше имѣетъ въ виду со временемъ образовать изъ Коканскаго ханства такое-же вассальное къ намъ государство. Не нахожу возможнымъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ, собственно, для всей цѣли, въ теченіе будущаго 1866 года, ибо нахожу, что прежде достиженія внѣшнихъ цѣлей, совершенно необходимо прочно утвердиться во вновь приобрѣтенной Туркестанской области; устроить повсемѣстно помѣщенія для войскъ, госпитали, почтовые конторы, почтовую гоньбу, дороги и другія вѣрныя сообщенія; поставить укрѣпленіе Аральское и другое у Учъ-каюка; организовать народное управленіе и податной вопросъ; наконецъ, заняться внутреннимъ устройствомъ баталіоновъ и ихъ хозяйства, сильно пострадавшими отъ постоянныхъ походовъ. Хотя и должно надѣяться, что Коканское ханство, значительно ослабленное нашими дѣйствіями и разоренное эмиромъ Бухарскимъ, не можетъ въ настоящее время въ чемъ-либо намъ противодѣйствовать, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не опасаться, что подчиненіе намъ Коканскаго хана, какъ вассала Россіи, неизбѣжно повело-бы къ войнѣ съ эмиромъ Бухарскимъ, которую выгоднѣе избѣгнуть до 1867 г.

Всѣ эти свѣдѣнія прошу Ваше Пр-ство доставить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени такъ, чтобы, еще въ бытность мою въ Ташкентѣ, я могъ-бы обнародовать прокламацію о видахъ нашего правительства на Ташкентъ и положить начало его новому управленію.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Военный министр командующему войсками Оренб. края; 20 сентября 1865 г. № 167. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Николай Андреевич! Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я бумаги, доставленныя Вашимъ Пр-ствомъ при письмѣ отъ 26 августа изъ Орска; но, къ сожалѣнію, долженъ вполне согласиться съ Вашимъ мнѣніемъ, что бумаги эти весьма недостаточно разъясняютъ настоящее положеніе дѣлъ въ Туркестанской области и не даютъ ключа къ оправданію крутыхъ мѣръ, принятыхъ генераль-маіоромъ Черняевымъ относительно бухарскихъ купцовъ и каравановъ и отозвавшихся столь невыгодно на оборотахъ Нижегородской ярмарки. Присланныя бумаги не сообщаютъ также никакого свѣдѣнія о мѣстопробываніи эмира Бухарскаго и его послѣднихъ дѣйствіяхъ, что было-бы крайне необходимо для обсужденія самыхъ предположеній военнаго губернатора Туркестанской области.

Сообщивъ въ припискѣ, совершенно противоположной тому, что говорилось въ началѣ рапорта, предположеніе принять сторону кипчаковъ противу эмира, ген.-м. Черняевъ не дастъ никакого объясненія причинъ такого рѣшенія, ссылаясь только на вновь полученныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Коканѣ, которыхъ, однако, нисколько не разъясняетъ.

Между тѣмъ, для вѣрной оцѣнки настоящаго положенія дѣлъ и для направленія дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ къ достиженію основнаго плана, опредѣленіе коего, соображаясь съ общимъ политическимъ положеніемъ государства, правительство предоставляетъ самому себѣ, необходимо требовать, чтобы мѣстные начальники своевременно доносили о всемъ происходящемъ во ввѣренныхъ имъ краяхъ и подробно сообщали-бы тѣ данныя и тѣ соображенія, вслѣдствіе коихъ, по ихъ мнѣнію, разъ утвержденныя начала должны, по необходимости, измѣняться.

Въ противномъ случаѣ, или высшее правительство для сохраненія общаго плана должно отмѣнять распоряженія и заявленія мѣстныхъ властей и тѣмъ обезсиловать своихъ-же агентовъ, или-же, не имѣя возможности обсуживать дѣйствія частныхъ начальниковъ, подчиняться ихъ инициативѣ, въ ущербъ своему достоинству, отказываясь отъ направленія дѣйствій.

*) Копія съ копій.

Вице-канцлеръ, которому были сообщены мною всѣ присланныя бумаги, со своей стороны не одобряетъ веденія переговоровъ съ Бухарой, полагая, что военный губернаторъ Туркестанской области не имѣлъ никакого права объявлять посланникамъ эмира, что *занятіе Коканскаго ханства по Сыр-Дарьѣ есть воля Государя* и что *Ташкеншизъ принялъ русское подданство*, такъ какъ эти заявленія совершенно противоположны Высочайше утвержденнымъ началамъ нашей политики въ Средней Азіи, въ которыхъ опредѣлительно высказано, что мы не намѣрены передвигать нашу границу впередъ, и отъ которыхъ въ настоящее время правительство не видитъ необходимости отступать.

Относительно высказаннаго генераль-маіоромъ Черняевымъ предположенія дѣйствовать въ Коканѣ, опираясь на партію кипчаковъ, князь Горчаковъ полагаетъ, что этотъ образъ дѣйствій, на сколько можно судить, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Коканѣ, вообще былъ-бы для насъ выгоднѣе, чѣмъ возведеніе въ ханское достоинство Худояра, ненавистнаго народу и не разъ уже изгоняемаго, и что тѣмъ болѣе можно сожалѣть о сдѣланномъ ген.-м. Черняевымъ предложеніи эмиру поддерживать этого претендента даже силою оружія. Сочтя долгомъ поставить Ваше Пр-ство въ извѣстность о томъ впечатлѣніи, которое произвело здѣсь донесеніе военного губернатора Туркестанской области отъ 6 августа № 2962, я надѣюсь, что, съ прибытіемъ на мѣсто дѣйствій Ваше Пр-ство дадите имъ надлежащее направленіе, вполне согласное съ видами правительства, которые были сообщены Вамъ обоими министерствами—Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ.

Я тѣмъ болѣе убѣжденъ въ этомъ, что въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ снова выражены тѣ главныя идеи, которыя, по Вашему мнѣнію, должны служить цѣлью и основаніемъ нашихъ дѣйствій въ Туркестанской области. Идеи эти вполне соотвѣтствуютъ постояннымъ заявленіямъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, я считаю нелишнимъ обратить Ваше вниманіе еще на нѣкоторыя соображенія, изложенныя въ прилагаемой запискѣ, составленной, по соглашенію съ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство взять на себя трудъ убѣдить ген.-м. Черняева въ необходимости строго держаться указаннаго общаго плана дѣйствій, разъяснивъ ему, что произвольное отступленіе отъ этого плана, не вынуждаемое настоятельною необходимостью, хотя-бы

и доставило временныя выгоды, но тѣмъ не менѣе можетъ создать намъ громадныя затрудненія въ будущемъ и даже повредить общему политическому положенію Россіи.

Примите, м. г., увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

Приложеніе. (Конфиденціально). *)

Начала, которыми должна руководиться политика наша въ Средней Азіи, точно указаны Высочайше утвержденной телеграммой отъ 5 іюня, а именно: 1) „не перенося нашей границы съ средне-азіатскими ханствами впередъ и не включая въ предѣлы Имперіи новыхъ владѣній, стремиться къ образованію изъ Ташкента и Кокана двухъ отдѣльных, независимыхъ, но вассальныхъ намъ владѣній; 2) внимательно слѣдя за положеніемъ дѣлъ, не допускать утверждаться тамъ ничьему постороннему и враждебному намъ вліянію и 3) обезпечить судоходство по Сыръ-Дарьѣ.“

Для достиженія указанной цѣли, въ настоящую минуту, когда не опредѣлились еще отношенія наши къ Бухарѣ, усилія наши должны, конечно, прежде всего клониться къ тому, чтобы остановить завоевательные виды и притязанія эмира и склонить его къ миролюбивому расположенію въ отношеніи къ Ташкенту. Весьма можетъ быть, какъ и полагаетъ ген.-адъютантъ Крыжановскій, что необходимость укажетъ для сего объявить положительно эмиру, что никакое нарушеніе спокойствія нашихъ границъ и покушеніе на независимость Ташкента и Кокана не останется безъ возмездія съ нашей стороны; но при этомъ, по мнѣнію министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не слѣдовало-бы упоминать о взятіи Бухары, такъ какъ угроза эта трудно осуществима; а слово наше, въ особенности обращаемое къ средне-азіатцамъ, должно быть строго выполнено.

Затѣмъ, предметомъ дальнѣйшихъ видовъ нашихъ въ Туркестанской области должно быть образованіе изъ Ташкента особаго независимаго владѣнія, съ тѣмъ, чтобы, находясь подъ вассальнымъ нашимъ покровительствомъ, владѣніе это служило съ одной стороны обезпеченіемъ нашей линіи отъ враждебныхъ покушеній хищныхъ сосѣднихъ народовъ и въ то-же время способствовало къ развитію торговыхъ сношеній, столь-же важныхъ для Россіи, какъ и для самихъ Бухары и Ташкента.

*) Копія съ копій.

Изысканіе мѣръ къ достиженію этой важной цѣли, а также опредѣленіе всѣхъ подробностей устройства Ташкентской области, имѣющей, по словамъ ген.-м. Черняева, всѣ данныя для самобытнаго существованія, должно быть вполне представлено усмотрѣнію Оренбургскаго генераль-губернатора, по соображенію съ мѣстными условіями и потребностями.

Генераль-адъютанту Крыжановскому предстоитъ рѣшить, должны-ли мы для упроченія независимости Ташкента, для охраненія его отъ всякихъ постороннихъ притязаній и внутреннихъ смуть оставить гарнизоны въ нынѣ занятыхъ пунктахъ (Чиназѣ, Ніязъ-бекѣ и укрѣпленіи подъ Ташкентомъ), потребуется-ли для сего занять какіе-либо новые пункты, или, наконецъ, мы можемъ даже оставить нѣкоторые изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, на всѣ подобныя военныя мѣры надо смотрѣть, какъ на *временныя*, вынужденныя теперешнимъ враждебнымъ положеніемъ Кокана и Бухары и подлежащія отміну, по мѣрѣ установленія мирныхъ сношеній въ томъ краѣ. При томъ было-бы весьма желательно, чтобы само населеніе Ташкента, сознавая необходимость нашей защиты, просило насъ объ оставленіи гарнизоновъ въ разныхъ пунктахъ Ташкентской области. Равнымъ образомъ, предстоитъ опредѣлить границы новаго ханства и форму его управленія. Мы желаемъ, чтобы наши торговые интересы въ Ташкентѣ были обезпечены, для чего Ташкентъ долженъ находиться подъ нашимъ исключительнымъ вліяніемъ, составляя какъ-бы передовой пунктъ, спокойствіе и независимость котораго служили-бы ручательствомъ за неприкосновенность нашихъ собственныхъ границъ; если-же эти главныя условія будутъ выполнены, то размѣры и границы новой, сопредѣльной намъ, области, могутъ быть безъ всякаго неудобства опредѣлены такъ, какъ того потребуютъ обстоятельства и интересы населенія. При опредѣленіи формы управленія, которое должно быть введено въ Ташкентѣ, было-бы лучше всего согласоваться съ желаніемъ самихъ жителей, захотятъ-ли они избрать особаго хана изъ преданныхъ намъ лицъ, при которомъ могъ-бы находиться нашъ резидентъ или консулъ, или предпочтутъ управляться своими аксакалами.

Тогда только, когда мы успѣемъ ввести въ Ташкентѣ желаемое внутреннее устройство, можно будетъ считать обезпеченнымъ какъ свободное и безопасное плаваніе нашихъ судовъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, такъ и вообще упроченіе нашего пограничнаго положенія. Затѣмъ, само время и обстоятельства укажутъ тѣ мѣры, которыя окажутся необходимыми; быть можетъ, впослѣдствіи представится даже возможность вовсе не

держатъ нашихъ войскъ въ Ташкентѣ, являясь только тогда, когда нашимъ торговымъ и политическимъ интересамъ или введенному нами порядку будетъ угрожать какая-либо опасность. Въ такихъ же точно отношеніяхъ къ намъ, какъ Ташкентъ, долженъ быть поставленъ со временемъ и Коканъ, хотя, конечно, нѣтъ необходимости теперь-же употреблять для сего какія-либо чрезвычайныя мѣры, такъ какъ можно надѣяться, что, опытомъ убѣдившись въ невозможности сопротивленія русскому оружію и на дѣлѣ увидавъ благія послѣдствія покровительства Россіи, коканцы сами будутъ искать нашей защиты и помощи. Для окончательнаго выполненія Высочайше одобреннаго плана и для прочнаго утвержденія нашего положенія въ Средней Азіи остается обезпечить судоходство по Сыръ-Дарьѣ.

До тѣхъ поръ, пока мы не достигнемъ полного спокойствія нашихъ предѣловъ, плаваніе по Сыру, въ мѣрѣ его дѣйствительной необходимости для торговли, должно, неминуемо, охраняться военною силою, для чего можетъ оказаться нужнымъ временное занятіе опорныхъ пунктовъ вдоль теченія Сыръ Дарьи; но если предположеніе устройства вассальныхъ владѣній будетъ достигнуто, то судоходство будетъ охраняться и безъ нашего содѣйствія покорнымъ намъ Ташкентомъ, который и самъ будетъ въ этомъ прямо заинтересованъ. Къ тому времени и посты наши могутъ быть разоружены и обращены въ простые склады.

Эти условія, повидимому, не могутъ затруднить распоряженій командующаго войсками Оренбургскаго военного округа, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, и, при извѣстномъ взглядѣ ген.-адъют. Крыжановскаго на дѣло, можно быть увѣреннымъ, что онъ найдетъ средства согласовать наши военныя и торговыя выгоды въ томъ краѣ съ общими политическими видами министерства Иностранныхъ Дѣлъ, достаточно уже извѣстными и имъ понятными.

Подпись: ген.-адъют. *Веригинъ.*

227.

Приказъ по войскамъ Оренб. округа, расположеннымъ въ Туркестанской области; 24 сентября 1865 г. № 72. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Видѣлъ я, ребята, дѣла ваши за два послѣдніе года и радовался имъ. Молодецки исполнили вы повелѣніе Государя

*) Копія съ копій

и отъ Джулека до Вѣрнаго штыкомъ проложили военную линію болѣе, чѣмъ на 800 верстъ. Теперь за вашею линією спокойно кочуетъ подвластный русскому Царю мирный киргизъ и не боится уже обидѣ со стороны Кокана: ваша грудь молодецкая служить ему вѣрнымъ оплотомъ.

Въ короткое время много прошли вы впередъ, пришли въ страну новую, никому изъ насъ невѣдомую, въ которой до вашего прихода, слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ, воевалъ Царь Македонскій Александръ; съ тѣхъ поръ въ рукахъ азіатцевъ страна, нѣкогда богатая, обнищала, стала, какъ есть, пустынная Азія.

Вамъ, храбрымъ воинамъ русскаго Царя, Александра II, суждено воскресить умершій край. Нашъ Царь не ищетъ новыхъ завоеваній, какъ искалъ ихъ Царь Македонскій. Государь нашъ хочетъ, чтобы штыкъ его храбраго воина прокладывалъ только вѣрный путь свѣту просвѣщенія.

Послѣ двухъ тысячъ лѣтъ забыли азіатцы объ Александрѣ Македонскомъ и о его побѣдахъ, никогда не забудутъ они русскаго Государя, освободителя угнетенныхъ, посылающаго къ нимъ своихъ воиновъ не для дикаго погрома, не для грабежа и насилія, а для водворенія мира, торговли и полного обезпеченія жизни и достоянія.

Высоко и завидно ваше назначеніе, храбрые воины; съ особенною радостію убѣдился я, что вы такого назначенія достойны, не однимъ штыкомъ сѣумѣли вы работать: куда пришли, тутъ и домъ себѣ выстроили, тутъ и огородъ насадили, тутъ и все хозяйство завели, и все это посреди неизбѣжныхъ въ войнѣ лишеній и трудовъ. Такъ поступайте и впередъ, ребята, служите азіатцу примѣромъ, какъ человѣкъ долженъ пользоваться всѣми дарами Божьими, и будьте увѣрены, что, подъ командою храбраго вашего начальника ген.-м. Черняева и вашихъ доблестныхъ офицеровъ, навсегда будетъ за вами успѣхъ во всемъ и благоволеніе Государя Императора.

Приказъ этотъ предлагаю прочесть передъ всѣми частями войскъ Туркестанской области. Подлинный подписалъ, командующій войсками Оренбургскаго военного округа.

Ген.-адъют. *Крижановскій.*

Письмо П. Н. Стремоухову; 24 сентября 1865 г. № 4015. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Петръ Николаевичъ! Представляю сегодня вице-канцлеру подробное донесеніе о всемъ, что случилось здѣсь со времени отъѣзда моего изъ Петербурга. Дополнительно къ донесенію моему, прошу Васъ искренно завѣрить Его Сіятельство, что я не измѣнилъ до сей минуты ни на волосъ моихъ убѣжденій. Такъ-же, какъ и прежде, я держусь мысли, что, не окончивъ устройства главнаго зданія и не имѣя даже денегъ на устройство его, не слѣдуетъ начинать постройку ненужныхъ флигелей; нечего намъ дѣлать новыхъ завоеваній, когда не можемъ упрочить то, что уже имѣемъ. Въ Азіи гораздо и гораздо легче дѣлать громкія завоеванія, чѣмъ трудиться надъ администраціею, тѣмъ болѣе, что послѣдняя приноситъ много горя и неудовольствія, а громкія, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма нетрудныя, завоеванія приносятъ чины и кресты. А потому не слѣдуетъ удивляться, что въ Туркестанѣ люди увлекаются надо только подтянуть имъ поводья и направить воинственный жаръ на что-нибудь болѣе разумное, чѣмъ расширение и безъ того широчайшей Россіи.

Полагаю, по прежнему (и рѣшительно), остановиться на бывшей границѣ нашей черезъ Чимкентъ и Аулія-ата, выдвинувъ немного впередъ ея лѣвый флангъ. Думаю границу ту прикрыть вассальными намъ владѣніями, Ташкентскимъ и Коканскимъ, но съ обязательствомъ защищать ихъ отъ покушеній Бухары. Если эмиръ захочетъ обижать ихъ, придется всякій разъ открывать клапанъ геройства Туркестанскихъ войскъ и брать Бухару, съ цѣлью наказывать эмира контрибуціями. Считаю тоже необходимымъ обезпечить за нами суходождство по Сыру и для сего, по особой просьбѣ ташкентцевъ и снисходя къ ихъ крайнему и бѣдственному положенію, оставить гарнизоны въ нѣкоторыхъ пунктахъ по берегу рѣки. Если будетъ возможно, надо устроить такъ, чтобы ташкентцы платили ежегодную сумму на содержаніе этихъ гарнизоновъ. Когда Ташкентское владѣніе окончательно упрочится (а когда оно упрочится, будутъ знать только Богъ и мы), тогда гарнизоны наши надо будетъ вывести. Вотъ всѣ мои виды, надѣюсь, что послѣ свиданія съ Черняевымъ, а быть можетъ, и съ эмиромъ, они не измѣнятся.

*) Копія съ копій.

Посланнику эмира я, между прочимъ, объявилъ, что отны- нѣ впредь всѣ сношенія съ владѣтелями Средней Азіи я про- извожу не иначе, какъ по-русски, а если у эмира нѣтъ чело- вѣка, знающаго хорошо по-русски, то я дамъ ему такового.

Мнѣ кажется, что пора перестать потворствовать нра- вамъ, языкамъ и обычаямъ нашихъ слабыхъ сосѣдей: можно уже понемногу заставлять ихъ соображаться съ нашими обы- чаями и навязывать имъ нашъ языкъ. Въ Средней Азіи мы должны быть одни господами, чтобы черезъ наши руки мо- гла современемъ проникнуть туда цивилизація и улучшение жизни этихъ несчастныхъ паріевъ рода человѣческаго.

Со времени отъѣзда моего изъ Петербурга, я не полу- чилъ отъ Васъ никакого сообщенія о томъ, что дѣлается въ Константинополѣ и въ Персіи. Между тѣмъ, все то, что тамъ происходитъ, отражается на моихъ сосѣдяхъ, и знать мнѣ это необходимо. Чувствую большую необходимость въ образованіи при мнѣ небольшой канцеляріи дипломатической, собственно, для того, чтобы имѣть съ Вами *une correspondance suivie*. Не имѣя той канцеляріи, я обязанъ по Туркестанской области адресоваться только къ военному министру, а мнѣ необходи- мы Ваши совѣты и указанія. И потому, когда офиціально буду писать Вамъ о томъ, не откажите Его Сіятельству, госпо- дину вице-канцлеру засвидѣтельствовать отъ меня глубочай- шее почтеніе. Душевно и непритворно уважающій, любящій Васъ и преданный Вамъ слуга *Николай Крыжановскій*.

Фортъ № 1, 3 сентября 1865 г.

Резолюція: „На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано: *«весьма радъ, что онъ не перемѣнилъ своего взгляда»*».

229.

Ген.-м. Черняевъ полковнику Полторацкому; 25 сентября 1865 г.
№ ? Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Я все боялся, чтобы пріѣздъ ген.-губернатора не ослабилъ моего значенія въ глазахъ населенія, привыкшаго безпреко- словно мнѣ повиноваться, но опасенія мои не оправдались. Крыжановскій не произвелъ здѣсь эффекта и чуть-чуть не взволновалъ города своимъ несвоевременнымъ объявленіемъ о

ханѣ. Къ счастію, онѣ остановился вовремя и отказался отъ желанія ознаменовать свой пріѣздъ назначеніемъ хана и образованіемъ Ташкентскаго государства въ продолженіе своего 10 дневнаго здѣсь пребыванія.

Обо всемъ здѣсь происходившемъ Вамъ, вѣроятно, и напишутъ, и расскажутъ. Прощайте, или, лучше, до свиданія: мнѣ непремѣнно нужно быть въ Петербургѣ, чтобы не получить такого оттуда распоряженія, котораго выполнить невозможно. Крыжановскій потребовалъ, чтобы Бухарскій эмиръ выѣхалъ къ нему на свиданіе. Какъ легко заваривать кашу, когда не самому приходится ее расхлебывать.

Подпись: преданный Вамъ *М. Черняевъ*.

Примиска. Бога ради, выхлопочите мнѣ денегъ, если не хотите, чтобы я началъ дѣйствовать по-Евдокимовски: край, вѣдь, богатый, а невниманіе къ моимъ ограниченнымъ средствамъ доходить до цинизма. Вспомните, что два года тому назадъ я получилъ 1350 р. сер. и съ тѣхъ поръ ничего.

230.

Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 25 сентября
1865 г. № 3583.

С-Петер. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 года. № 15 (ч II, 1—9).

Съ особымъ искреннимъ удовольствіемъ прочелъ я письмо отъ 4 сентября № 30, въ которомъ Ваше Пр-ство изложили въ общихъ чертахъ все происшедшее въ послѣднее время на нашей средне-азиатской границѣ и Ваше мнѣніе о предстоящемъ для насъ образѣ дѣйствій въ томъ краѣ. По моему мнѣнію, Вашъ взглядъ на отношенія, которыя должны быть установлены между нами и сопредѣльными намъ владѣніями, служатъ самымъ прочнымъ залогомъ ускоренія устройства вновь присоединеннаго края, расширенія нашей торговли и обезпеченія нашего тамъ вліянія; въ то-же время можно твердо надѣяться, что, противясь увеличеніямъ, Вы придадите нашей политической дѣятельности въ Средней Азіи ту стойкость и систему, которыя благотворно отразятся на всемъ ввѣренномъ Вашему управленію краѣ.

Всѣ пункты Вашей политической программы совершенно сходны съ Высочайше одобренными началами, и я не сомнѣваюсь, что Ваше Пр-ство, по ближайшемъ знакомствѣ съ

этою отдаленною окраиною Имперіи, изволите получить путь къ приведенію этихъ началъ въ дѣйствіе; причемъ, какъ сами изволите замѣчать, когда, лишь въ случаѣ настоятельной необходимости и ощутительной пользы, рѣшаюсь подвинуть впередъ лѣвый флангъ предполагаемой линіи, такъ какъ это передвиженіе неизбѣжно представить также многія разнородныя неудобства.

Что касается до бухарскаго посольства, то, по моему мнѣнію, если-бы Вамъ удалось свидѣться лично съ эмиромъ, то оно окажется бесполезнымъ. Сверхъ того, мнѣ кажется, что слѣдовало-бы употребить всѣ возможныя усилія къ отклоненію прибытія этого посольства въ Петербургъ, такъ какъ неоднократный опытъ доказалъ ужъ, что всѣ условія, заключаемыя съ подобными посланцами, и всѣ принимаемыя ими обязательства постоянно оказывались въ послѣдствіи тшетными и бесполезными, и единственнымъ результатомъ ихъ путешествія бывали только излишнія и значительныя издержки. Настало время приучить нашихъ средне-азіатскихъ сосѣдей вести и оканчивать переговоры съ главнымъ начальникомъ нашего пограничнаго края, служащаго высшимъ и довѣреннымъ представителемъ верховной власти и долженствующаго наблюдать за исполненіемъ обѣими сторонами постановленныхъ правилъ и условій. Впрочемъ, этотъ вопросъ уяснится гораздо болѣе послѣ того, когда Т. положительно узнаетъ намѣренія эмира.

Пожелавъ Вамъ отъ всей души постояннаго успѣха на предстоящемъ Вамъ обширномъ поприщѣ, прошу Васъ принять увѣренія въ истинномъ моемъ уваженіи и истинной преданности.

231.

Воен. губернаторъ Туркестанской области Военному министру;
28 сентября 1864 г. Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Ваше Пр-ство, Дмитрій Алексѣевичъ! Изъ предыдущихъ моихъ донесеній и донесенія ген.-адъют. Крыжановскаго Ваше Пр-ство усмотрите причины, побудившія меня остаться въ Ташкентѣ. Причины эти такъ осязательно очевидны на мѣстѣ, что Николай Андреевичъ, ѣхавшій сюда съ противоположнымъ намѣреніемъ, убѣдился въ необходимости остаться здѣсь. Отно-

*) Помѣтка: „19 декабря 1865 г.“.

сительно образованія изъ Ташкента независимаго государства подъ нашей защитой, о чемъ я самъ первый подалъ свое мнѣніе, не признаете-ли возможнымъ пріостановить на время окончательнымъ рѣшеніемъ. Вопросъ этотъ имѣетъ больше значенія для насъ въ будущемъ, и потому мнѣ казалось-бы необходимымъ подвергнуть его обсужденію людей, знакомыхъ въ Средней Азіи, прежде чѣмъ приступать къ его разрѣшенію. Николай Андреевичъ, имѣвшій твердое намѣреніе во время своего кратковременнаго пребыванія здѣсь устроить окончательно судьбу Ташкента, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, встрѣтивъ явное нежеланіе жителей, которые сильно были взволнованы объявленнымъ имъ приказаніемъ избрать себѣ хана. Желаніе ихъ весьма естественно: они живо еще помнятъ всѣ неудобства, сопряженныя съ ханскою властью. Отношенія наши къ Бухарѣ еще не опредѣлились, хотя эмиръ и возвратился изъ Кокана, подчинивъ его вполнѣ своей власти. При всемъ желаніи моемъ исполнить данную мнѣ инструкцію, я не могъ воспрепятствовать утвержденію бухарскаго вліянія въ Коканѣ, потому что былъ предѣлъ возможности для тѣхъ средствъ, которыя находились тогда въ моемъ распоряженіи.

Николай Андреевичъ разрѣшилъ мнѣ пріѣхать въ Оренбургъ съ предположеніями объ устройствѣ Туркестанской области и намѣренъ командировать меня въ Петербургъ для личнаго доклада Вашему Пр-ству.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и совершенной преданности, имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою

Подпись: *М. Черняевъ.*

Резолюція: Написано карандашемъ: «Письмо это привезено кап. Пешномъ; оно уже неново». 18 дек.

232.

Командующій войск. Оренб. воен. окр. военному губернатору
Турк. обл.; 28 сентября 1865 г. № 110. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Съ введеніемъ въ Туркестанской области новыхъ штатовъ управленія, Высочайше утвержденныхъ 6 минувшаго августа, предлагаю Вашему Пр-ству, сдѣлать слѣдующія распоряженія.

*) Копія съ копій.

I.

По интендантской части.

По прибытіи въ область завѣдывающаго здѣшней интендантскою частью, обязать его немедленно собрать точнѣйшія свѣдѣнія, указанныя въ 119 ст. положенія о военныхъ округахъ (приказъ Военнаго министра 10 августа 1864 г., № 228), насколько означенныя свѣдѣнія необходимы и возможны въ здѣшнемъ районѣ; и затѣмъ, тотчасъ же приступить къ составленію смѣты и отдѣльных плановъ заготовленій на 1866 г.: 1) провіанта, фуража и спирта; 2) вещей для обмундированія и снаряженія войскъ; 3) вещей госпитальныхъ; 4) продовольственныхъ госпитальныхъ припасовъ; 5) перевозокъ; 6) вещей укупорочныхъ и увязочныхъ; 7) оболочекъ для провіанта и фуража.

Таковая смѣта, составленная на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1863 года, вмѣстѣ съ планами, должна быть получена въ Оренбургѣ, по возможности, въ скорѣйшемъ времени.

Планы заготовленій должны быть составлены на точномъ основаніи 120 статьи вышеприведеннаго положенія, причемъ въ нихъ слѣдуетъ объяснить:

1) По какое число состоящія въ области войска и управленія обезпечены наличнымъ провіантомъ, фуражемъ и спиртомъ, и затѣмъ, сколько, по какимъ цѣнамъ и какимъ способомъ можетъ быть пріобрѣтено въ области вышеозначенныхъ предметовъ довольствія, въ потребность 1866 г.: для наличныхъ войскъ, слѣдующихъ уже нынѣ въ пути, и для имѣющихъ прибыть сюда къ сентябрю 1866 года 3 пѣшихъ баталіоновъ и одной конно-артиллерійской батарее, въ полномъ штатномъ составѣ, по военному положенію.

2) Сколько, затѣмъ, вышеозначенныхъ предметовъ довольствія, къ какому времени и въ какіе, именно, пункты слѣдуетъ выслать изъ Оренбурга или изъ военнаго округа Западной Сибири.

3) По какимъ цѣнамъ и гдѣ, именно, могутъ быть пріобрѣтены въ области слѣдующіе въ отпускъ войскамъ въ 1866 году предметы комиссаріатскаго довольствія, по обмундированію и снаряженію войскъ и госпитальныя вещи, и затѣмъ, какіе, именно, изъ названныхъ предметовъ, куда и къ какимъ срокамъ должны быть высланы, по распоряженіямъ окружныхъ интендантовъ Оренбургскаго и Западной Сибири.

4) Въ особенности озаботиться правильнымъ требованіемъ по снаряженію здѣшнихъ госпитальныхъ учреждений всѣми продовольственными госпитальными припасами, въ потребность 1866 года, собравъ предварительно точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, какіе, гдѣ и въ какомъ количествѣ состоятъ нынѣ налицо предметы такого довольствія, и новыя требованія на нихъ непременно согласовать съ приблизительною цифрою годичнаго расхода, отнюдь не выходя изъ нормы, закономъ определенной. Это необходимо въ особенности для существующихъ на Сырь-Дарьѣ полугоспиталей и лазаретовъ, куда завезено много предметовъ такового довольствія, которые, при незначительности ихъ расхода, могутъ придти въ негодность отъ долговременнаго храненія.

II.

По инженерной части.

Суммы на совершеніе расходовъ по инженернымъ работамъ могутъ быть ассигнуемы не иначе, какъ по предварительно рассмотрѣннымъ и повѣреннымъ проектамъ и смѣтамъ; поэтому, не угодно-ли будетъ Вашему Пр-ству распорядиться, чтобы на всѣ имѣющіяся нынѣ въ виду капитальныя постройки и исправленія существующихъ зданій и крѣпостныхъ верковъ были, въ возможно скорѣйшемъ времени, представлены установленныя закономъ смѣтныя исчисленія. Независимо отъ этого, необходимо озаботиться также опредѣленіемъ размѣра ежегоднаго ремонта для содержанія въ исправности всѣхъ укрѣпленій и казенныхъ зданій, существующихъ въ предѣлахъ Туркестанской области, руководствуясь тою нормою, которая опредѣлена для фортовъ, расположенныхъ на рѣкѣ Сырь-Дарьѣ. Затѣмъ, расходы по новымъ, случайнымъ постройкамъ, внѣ занятыхъ нами предѣловъ, отнюдь не должны быть допускаемы безъ особенно уважительныхъ на то основаній и безъ особыхъ на работы эти Вашихъ разрѣшеній и не иначе, какъ съ обращеніемъ денежнаго по сему предмету расхода на экспедиціонную сумму.

III.

О расходахъ экспедиціонныхъ.

Въ виду неоднократно выраженныхъ мнѣ Военнымъ министромъ крайнихъ затрудненій Государственнаго казначейства къ открытію сверхсмѣтныхъ кредитовъ, по заключеніи государственнаго бюджета, и чтобы предоставить Вашему Пр-ству возможность расходованія суммъ по прямому ихъ назна-

ченію, признаю необходимымъ предложить Вашему Пр-ству, по ближайшемъ соображеніи, нынѣ-же опредѣлить на 1866 г. цифру экспедиціонныхъ расходовъ, необходимыхъ при движеніи отрядовъ, высылаемыхъ для обезпеченія нашихъ границъ. Сумма эта должна быть расходуема неперемѣнно въ особой шнуровой книгѣ, по непосредственнымъ разрѣшеніямъ Вашего Пр-ства, но съ представленіемъ, по истеченіи года, подробнаго, документальнаго отчета.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ предложить Вашему Пр-ству, чтобы: а) при требованіи суммъ по всѣмъ вышеприведеннымъ отдѣламъ, неперемѣнно опредѣлять срокъ высылки денегъ, съ объясненіемъ, въ какихъ, именно, денежныхъ знакахъ онѣ должны быть высылаемы, имѣя притомъ въ виду, какъ возможно, ограничить цифру звонкой монеты, отпускъ которой крайне затруднителенъ вообще и положительно невозможенъ для покрытія всѣхъ вообще расходовъ по Туркестанской области; б) строжайше наблюдать, чтобы денежные расходы производились неперемѣнно изъ опредѣленныхъ источниковъ, отнюдь не смѣшивая въ одно суммъ различныхъ ассигнованій, и чтобы вообще всѣ какъ денежные, такъ и матеріальныя шнуровыя книги были ведены на точномъ основаніи законовъ и согласно съ положеніемъ объ отчетности по Военному министерству; а съ окончаніемъ года, онѣ должны быть немедленно представляемы въ Оренбургъ, въ подлежащія вѣдомства, со всѣми документами, для отсылки ихъ на непосредственную ревизію Государственного контроля и в) всѣ суммы, собираемыя съ жителей Туркестанской области и съ проходящихъ чрезъ оную каравановъ, въ качествѣ податей и вообще какихъ-бы то ни было сборовъ, отнюдь не смѣшивая съ суммами, ассигнованными изъ Государственного казначейства, вносить въ отдѣльную шнуровую книгу и хранить впредь до полученія особыхъ о назначеніи ихъ распоряженій, а о наличномъ ихъ состояніи представлять ко мнѣ ежемѣсячно донесенія, съ объясненіемъ въ нихъ, какою монетою означенныя суммы поступили на приходъ и сколько, а также на какой предметъ сдѣланы были изъ этой суммы позаймствованія.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

233.

Командующій пароходомъ «Перовскій» военному губернатору Турк. обл.; 28 сентября 1865 г. № 186. У укр. Чардара.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 14. Шт. Оренб. окр.

Сего числа бухарцы, занявшіе крѣпость, значительно усилили свой гарнизонъ постоянно прибывающими джигитами и на мое окончательное требованіе, будутъ-ли они доставлять саксауль такъ, какъ обѣщались наканунѣ, рѣшительно объявили, что саксаула они доставить не могутъ, такъ какъ всѣ киргизы ушли въ Бухару и въ окрестностяхъ Чардара не осталось ни одного аула.

Сего числа въ 12 часовъ утра прибылъ изъ укрѣпленія Чиназъ отрядъ казаковъ, въ числѣ 25 человекъ, подъ начальствомъ прапорщика Урванова, для принужденія киргизъ къ доставкѣ саксаула, но въ настоящее время обстоятельства сложились такимъ образомъ, что пришедшій отрядъ возложенное на него порученіе исполнить не можетъ.

О чемъ Вашему Пр-ству имѣю честь донести.

Подпись: шт.-кап. *Казаковъ*.

234.

Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войск. Оренб. края; 28 сентября 1865 г. № 3973. Ташкентъ

Турк. окр. арх. 1865 г. № 14. Шт. Оренб. окр.

Изъ представляемаго рапорта Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть главнѣйшія распоряженія, сдѣланныя мною для охраненія ввѣренной мнѣ области со времени моего донесенія отъ 6 августа за № 2962.

Исполняя возложенную на меня обязанность подчинить окончательно нашему вліянію Ташкентъ, послѣ его покоренія я пришелъ къ твердому убѣжденію, что для достиженія этой цѣли совершенно недостаточно занятія Ниязъ-бека и укрѣпленія Чиназа. Поэтому я счелъ дѣломъ крайней необходимости занять, согласно отзыва Вашего Пр-ства № 2091, близъ Ташкента опорный пунктъ, въ родѣ цитадели, господствующей надъ городомъ. Избравъ выгодное мѣсто въ окрестности го-

рода, я немедленно приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній войскамъ.

Для этого необходимо было воздвигнуть въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ громадныя постройки, а между тѣмъ ощущался, крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и въ матеріальныхъ средствахъ. Но я рѣшился преодолѣть всѣ эти безчисленныя затрудненія, вполне надѣясь на войска, которыя, несмотря на безпрестанные походы и сопряженные съ ними трудности и лишенія, были неутомимыми и во время остановки военныхъ дѣйствій, исполняя съ необыкновеннымъ усердіемъ и рвеніемъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы. Послѣдствія не только оправдали, но и превзошли мои ожиданія. Всѣ главныя постройки для помѣщенія войскъ приведены почти къ совершенному окончанію. На земляныя-же работы, при возведеніи крѣпостныхъ верковъ, употребляемы были наемные сарты, по 30 коп. сер. въ сутки, равно и недостающее число мастеровыхъ были также изъ сартовъ.

Въ настоящее время въ Ташкентѣ готовы помѣщенія для слѣдующихъ частей: во вновь возведенной крѣпости—для 6 ротъ пѣхоты, баталіоннаго командира, лазарета на 150 кроватей, цейхгауза и порохового погреба, а въ бывшей Коканской цитадели—для штаба, для военного губернатора, Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ съ половиною сотенъ казаковъ, Сибирской батареейной батареи и дивизіона нарѣзной батареи.

Въ это время, когда жители Ташкента только начали наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ и тишиною, а русскія войска были заняты постройками, я часто получалъ съ другой стороны Чирчика тревожныя свѣдѣнія, которыя не могли не дѣйствовать и на жителей неблагоприятнымъ образомъ. Назначенный Бухарскимъ эмиромъ правитель Зачуйской страны Рустембекъ, утвердившись въ Келеучахъ, постоянно волновалъ всю страну и поощрялъ разбойническія набѣги и грабежи на мирныхъ жителей. Партіи его начали даже показываться и на нашей сторонѣ Чирчика для производства разныхъ поборовъ и сбора съ мѣстныхъ жителей податей, а приверженцы его безпрестанно распускали слухи о движеніи Бухарскаго эмира къ Ташкенту и этимъ старались держать весь городъ въ напряженномъ состояніи. Наконецъ, непріязненные его дѣйствія дошли до того, что подвозъ продовольственныхъ припасовъ изъ-за Чирчика въ Ташкентъ прекратился и на городскомъ базарѣ цѣны на всѣ продукты значительно возвысились. Между тѣмъ, городъ снабжается съѣстными припасами преимущественно изъ-за Чирчика, гдѣ жите-

ли Ташкента имѣютъ даже свои собственныя поля и гдѣ въ особенности развито хлѣбопашество. Такое положеніе дѣлѣ невозможно было допустить на продолжительное время, ибо оно дѣйствовало самымъ разорительнымъ образомъ какъ на ташкентскихъ жителей, такъ и на зачирчикскихъ обитателей, имѣющихъ исключительный сбытъ своихъ произведеній въ Ташкентѣ, гдѣ въ это время началась производиться и заготовка провіанта и фуража для нашихъ войскъ. Видя, что заготовка эта не можетъ быть произведена успѣшно, и принявъ во вниманіе съ одной стороны общее неудовольствіе жителей обѣихъ сторонъ р. Чирчика, а съ другой стороны получивъ донесеніе, что Бухарскій эмиръ двигается къ Ходженту и что Рустембекъ заготавливаетъ для него за Чирчикомъ провіантъ и фуражъ, я, выждавъ прибытіе линейнаго № 6 баталіона, рѣшилъ принять соотвѣтствующія мѣры.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, 12 сентября на лѣвую сторону р. Чирчика былъ отправленъ, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, отрядъ изъ 4 ротъ пѣхоты, 1-й сотни казаковъ и 4 легкихъ орудій. 13 числа отрядъ, перейдя р. Чирчикъ, двинулся къ Той-тюбе. Жители были такъ довольны появленіемъ нашихъ войскъ, что по всей дорогѣ ихъ встрѣчали аксакалы сосѣднихъ ауловъ съ хлѣбомъ и солью, а не доходя къ Той-тюбе, вышли на встрѣчу всѣ аксакалы города, депутаты отъ Чаншклы и Курамы и киргизскіе старшины. Обѣщавъ имъ защиту и покровительство отъ разорительныхъ поборовъ бухарскихъ чиновниковъ, подполковникъ Пистолькорсъ прошелъ чрезъ Той-тюбе и остановился за городомъ, по дорогѣ Пискекъ. Жители, успокоенные нашимъ появленіемъ, немедленно открыли въ лагерѣ базаръ и доставили все нужное. Чрезъ нѣсколько времени начали прибывать аксакалы изъ сосѣднихъ ауловъ и изъ окрестностей Келеучи и Пискека, но изъ этихъ двухъ городовъ никого не было. Къ вечеру пріѣхалъ посланный отъ Рустембека съ письмомъ къ подполковнику Пистолькорсу, въ которомъ онъ заявлялъ сомнѣнія въ нашемъ правѣ переходить за Чирчикъ и просилъ подождать, пока не испроситъ разрѣшенія у эмира пропустить насъ; самъ-же онъ объявилъ, что не покорится намъ. Это письмо вынудило подполковника Пистолькорса рѣшиться на движеніе къ Пискеку, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, обѣщаніе Рустембека не покориться намъ и просьба его подождать разрѣшенія Бухарскаго эмира и Коканскаго хана, чтобы пропустить насъ, скрывали надежду на полученіе помощи; а во-вторыхъ, малѣйшая уступка съ нашей стороны притязаніямъ Рустембека имѣла-бы самое неблагоприятное для насъ вліяніе на многочисленное населеніе Зачирчикскаго края.

При этомъ получены были свѣдѣнія, что эмиссары Рустембека вездѣ стараются вербовать милицію, угрожая гнѣвомъ эмира и Худояръ-хана, и что приняты имъ мѣры для укрѣпленія Пискека, который, находясь на прямой дорогѣ въ Ходжентъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Келеучи, въ центрѣ самаго населенія, составляетъ довольно важный пунктъ.

Вслѣдствіе всего этого, отрядъ нашъ выступилъ изъ Тойтубе 14 сентября, за 2 часа до свѣта, надѣясь къ разсвѣту быть подъ стѣнами Пискека. Но темнота ночи, переправа чрезъ значительный оврагъ и крутой спускъ съ горы задержали движеніе такъ, что уже разсвѣтало, когда наши войска появились на возвышенности, откуда начинается пологій шестиверстный спускъ къ Пискеку.

Замѣтивъ, что отрядъ нашъ открыть пикетами Рустембека, подполковникъ Пистолькорсъ послалъ двухъ сартовъ предупредить жителей города, чтобы они были спокойны, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ только Рустембекомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, казаки въ карьеръ, а двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями бѣгомъ были двинуты на путь его отступленія. Видя это, Рустембекъ немедленно бросился бѣжать съ 500 доброконныхъ джигитовъ по дорогѣ Келеучи. Но казаки наши догнали его арьергардъ подъ стѣнами этой крѣпости и отбили нѣсколько десятковъ ружей и 25 лошадей, а подошедшая пѣхота заняла самую крѣпость, которая, по своему мѣстоположенію, можетъ считаться весьма сильною. Послѣ этого подполковникъ Пистолькорсъ возвратился къ городу Пискеку, чтобы убѣдиться, въ какихъ отношеніяхъ мы должны быть къ этому городу. Въ Пискекѣ онъ узналъ, что въ то время, когда наши войска еще не подошли, часть милиціи Рустембека, еще болѣе значительная, со всѣмъ его имуществомъ и казною, была отправлена въ Коканъ по другой дорогѣ, которая, пролегая по камышамъ и болотамъ, представляетъ всѣ средства для скрытія движенія. Такъ какъ люди были сильно утомлены, подполковникъ Пистолькорсъ не имѣлъ возможности пуститься на новые поиски. Чрезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи къ Пискеку начали являться со всѣхъ сторонъ аксакалы и старшины, въ числѣ которыхъ были и аксакалы съ береговъ р. Сыръ-Дарьи и изъ самыхъ отдаленныхъ хребтовъ горъ. Всѣ они были приняты ласково, успокоены и одарены деньгами. Между тѣмъ, лагерь въ это время былъ наводненъ торговцами: говядина, хлѣбъ, чай, походныя харчевни, красные товары и прочее находилось въ огромномъ изобиліи. Когда-же подполковникъ Пистолькорсъ поѣхалъ въ городъ, съ нѣсколькими офицерами и 25 казаками, то цѣлыя толпы народа бѣжали возлѣ нихъ бѣгомъ и по всѣмъ улицамъ

и базарамъ привѣтствовали его весьма радушно. Во время бѣгства гарнизона, остановлено имъ два орудія.

Городъ Пискекъ довольно обширенъ (равняется Чимкенту), имѣетъ весьма хорошій базаръ, наполненный всевозможными товарами. Стѣны города съ трехъ сторонъ исправны, а съ четвертой въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть обвалы. Несмотря, однако, на это, въ Пискекъ не было удобнаго помѣщенія для отряда, что и вынудило подполковника Пистолькорса перевести войска въ Келеучи, какъ въ единственный пунктъ, гдѣ могутъ зимовать войска, ибо въ отдѣльной цитадели были цѣльныя, хорошія сакли.

По занятіи Келеучи, немедленно было приступлено къ дѣланію кирпича для печей и къ приспособленію сартовскихъ сакель для помѣщенія нашихъ войскъ, что и было исполнено необыкновенно быстро. Въ самое короткое время отрядъ уже могъ помѣщаться въ очень удобныхъ и чистыхъ казармахъ. Дорога-же отъ крѣпости Келеучи чрезъ Той-тюбе до поста Куйлюкского на рѣкѣ Чирчикѣ, на разстояніи 40 верстъ, совершенно исправлена и на этомъ пути устроено пикетное сообщеніе для перевозки конвертовъ. Нарочный, перемѣняя лошадей въ Той-тюбе и на Куйлюкѣ, совершаетъ путь отъ Келеучи до Ташкента и обратно въ 10 часовъ.

Представляя все это на усмотрѣніе Вашего Пр-ства, я считаю долгомъ просить обратить Ваше благосклонное вниманіе на отрядъ и на начальника его, подполковника Пистолькорса, который выказалъ особенную распорядительность и энергію, при исполненіи возложеннаго на него порученія.

Занятіе Той-тюбе, Пискека, Келеучи, передавая въ наши руки всю хлѣбородную часть Зачирчикской страны вплоть до горъ, имѣло самыя благопріятныя послѣдствія на окончательное водвореніе спокойствія въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, и слухи о возможности внезапнаго движенія Бухарскаго эмира прекратились.

Подвозъ продовольственныхъ припасовъ возобновился, и цѣны на всѣ продукты значительно понизились на ташкентскомъ базарѣ. Теперь заготовка провіанта и фуража для нашихъ войскъ идетъ довольно успѣшно, и значительные транспорты хлѣба, закупаемаго за Чирчикомъ, направляются въ Ташкентъ и Чиназъ. Вообще, все вновь занятое пространство отъ Чирчика до горъ представляетъ весьма оживленный видъ. Здѣсь видны пахотныя поля и скирды хлѣба, а значительное количество городковъ и селеній, раскинутыхъ на небольшомъ пространствѣ, доказываетъ необыкновенное плодородіе земли и большое развитіе земледѣлія.

Для сохраненія-же въ этой странѣ порядка и спокойствія я полагаю достаточнымъ, не двигаясь далѣе безъ крайней необходимости, занимать только крѣпость Келеучи двумя ротами пѣхоты, одною сотнею казаковъ, при 4 орудіяхъ. Зимнія помѣщенія уже готовы для этихъ войскъ, которыя и будутъ смѣняться ежемѣсячно изъ Ташкента. Для сообщенія-же съ Келеучами во время половеда Чирчика я полагаю необходимымъ приступить теперь-же къ устройству постоянного моста.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству мое объявленіе жителямъ Ташкента и переписку съ Бухарскимъ эмиромъ, я считаю долгомъ доложить, что до сихъ поръ мною еще не получено никакихъ извѣстій отъ лазутчика, посланнаго мною въ Бухару для узнанія настоящаго положенія дѣлъ въ этомъ ханствѣ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

Приложенія: 1) Объявленіе жителямъ Ташкента. *)

По повелѣнію Великаго Государя, я, назначенный губернаторомъ Туркестанской области, объявляю:

„Дѣла рѣшать по магометанскому закону и стараться во дворять спокойствіе въ народѣ. Магометанскіе обряды исполнять и въ положенное время молиться Богу въ мечетяхъ.

Въ большемъ училищѣ мулламъ учить вѣрѣ и законамъ. Дѣтямъ непременно ходить въ школы и если они будутъ нерадивы, то муллы должны ихъ наказывать и принуждать учиться, а отцовъ и матерей, которые не будутъ отдавать въ школы своихъ дѣтей, подвергать наказанію по шаріату.

Всѣ люди, которые занимаются мастерствомъ, должны и продолжать заниматься имъ, торговый народъ долженъ заниматься торговлей, а земледѣльцы должны обрабатывать землю.

Улицы должны чистить и на улицу ничего не бросать.

Магометанамъ, согласно ихъ закону, не дозволяется пить вино, бузу и играть въ кости. Всѣ дѣла, противныя вѣрѣ и законамъ, не дѣлать и проценты за занятыя деньги въ мечетяхъ доставлять своевременно.

Всѣ должностныя лица не должны брать взятку за рѣшеніе дѣлъ. Строго запрещается обвѣшивать на вѣсахъ и дѣлать съ мальчиками мужеложство.

Казы-ислямъ, казы-калямъ и казы-каза и муфтій не должны рѣшать дѣлъ по своему произволу, а должны рѣшать дѣла, какъ повелѣваетъ шаріатъ. Если кто-либо рѣшитъ дѣло безъ

*) Копія съ копій.

шаріата, тотъ будетъ удаленъ отъ должности. На улицахъ не драться и не кричать, а если будутъ ссориться и кричать, то тѣ будутъ виновны. Казы-исляму за вѣнчаніе давать по два рубля, а раису по одному рублю, такъ, какъ слѣдуетъ по шаріату, въ противныхъ-же случаяхъ, ничего не давать. За приложеніе печатей ничего не брать.

Если вы будете исполнять все вышеписанное, то земли, сады и имущество ваши будутъ въ вашемъ владѣніи.

Дѣтей вашихъ въ солдаты и казаки брать не будутъ и въ ваши дома не будутъ ставить солдатъ для поста. Сами-же солдаты не имѣютъ права входить въ ваши дома, и если они войдутъ, то представлять ихъ къ начальству.

У Государя много милостей для васъ. Молитесь за его здравіе.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

2-е) Военный губернаторъ Туркестанской области Его Высочеству эмиру Бухарскому: *)

Постоянныя безпорядки въ Коканскомъ ханствѣ обратили, наконецъ, вниманіе на эту страну моего Великаго Государя.

Онъ послалъ меня, чтобы дать миръ и спокойствіе угнетенному народу и привести его подъ свою высокую защиту и покровительство.

Вашему Высочеству извѣстно, что въ прошломъ году я покорилъ половину ханства и если тогда-же не шелъ далѣе, то, единственно, оттого, что занять былъ устройствомъ края и оставался въ надеждѣ, что Коканское правительство образумится; но набѣгъ муллы Алимкула на селенія Иканъ и Чиликъ убѣдили въ противномъ.

Въ настоящее время я стою уже подъ стѣнами Ташкента и 9 мая имѣлъ сраженіе съ коканцами въ 7 верстахъ отъ города.

При общемъ пораженіи коканскихъ войскъ, было взято нѣсколько орудій и былъ убитъ самъ правитель ханства, мулла Алимкуль, со смертію котораго безпорядки и междоусобія должны окончательно разорить эту страну.

Хотя я и имѣю повелѣніе отъ моего Государя не переходить рѣки Сыръ-Дарьи, но тѣмъ не менѣе Его Величеству пріятно было-бы, чтобы и остальная часть ханства была-бы приведена въ порядокъ и спокойствіе, которыми всегда пользуются подданные моего Великаго Государя и Вашего Высочества.

*) Копія съ копій.

Такъ какъ Бухарскіе эмиры имѣютъ честь находиться въ дружбѣ съ моимъ могущественнымъ Государемъ Императоромъ, то я считаю своею обязанностью донести о настоящихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія Вашего Высочества съ тѣмъ, что не признаете-ли Вы удобнымъ теперь-же предоставить Коканскій престолъ законному хану Худояръ-хану.

Если Вашему Высочеству нужно будетъ содѣйствіе русскихъ войскъ, то, по полученіи о томъ увѣдомленія, я немедленно испрошу разрѣшенія на то отъ моего Императора.

Ваше Высочество не откажете приказать увѣдомить меня, какое рѣшеніе угодно будетъ Вамъ принять. Отвѣта этого я буду ожидать подъ Ташкентомъ.

При этомъ нужнымъ считаю сообщить Вашему Высочеству, что изъ всей страны, отъ Аральскаго моря до укрѣпленія Вѣрнаго, образована въ настоящее время, по волѣ моего Государя, особенная область, съ наименованіемъ Туркестанской и я назначенъ военнымъ губернаторомъ этой области и начальникомъ всѣхъ войскъ какъ находящихся въ ней въ настоящее время, такъ и имѣющихъ прибыть впослѣдствіи.

Имѣю честь заявить Вашему Высочеству совершенную мою преданность и уваженіе.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

3-е) Мухаммеджанъ Мухаммедъ-Рахимовъ военному губернатору Туркестанской области. *)

Съ благословенія никогда не умирающаго Бога, начинаю сіе письмо генералу Черняеву.

Да получится сіе письмо въ хорошій день и добрый часъ. Благодареніе Всевышнему! мы здѣсь здоровы и благополучны. Дай, Богъ, чтобы счастье Ваше болѣе и болѣе надъ Вами изливалось, и желаю, чтобы Вы были всегда благополучны.

Съ давнихъ временъ Бухарское и Русское правительства находятся между собою въ дружественныхъ отношеніяхъ, но Коканское ханство не находится въ дружбѣ съ Бухарскимъ эмиромъ, который бралъ два раза Коканъ и оставлялъ его. Въ настоящее время Бухарскій Государь снова вышелъ изъ Бухары къ Кокану, чтобы взять его. Вы-же находитесь теперь около Ташкента и дожидаетесь повелѣнія отъ Вашего Государя, гдѣ Вамъ быть: въ Ташкентѣ, Чимкентѣ или въ Аулія-ата и Туркестанѣ. Между тѣмъ, Бухарскій эмиръ отправилъ пословъ къ Бѣлому Царю испросить, будетъ-ли онъ со-

*) Копія съ копій.

блюдать прежній договоръ, или предложить новыя какія-либо условія. Если нашъ договоръ останется въ силѣ, то между нами будетъ по прежнему миръ и спокойствіе. Если Бѣлый Царь не приметъ моихъ предложеній, то я Васъ увѣдомлю, и тогда Вы сами будете знать, что дѣлать. Если Государь нарушитъ прежній договоръ, то магометане будутъ драться, сколько ихъ силъ достанетъ; если-же договоръ и условія останутся по прежнему, то я Васъ увѣдомлю, и Коканское ханство будетъ принадлежать мнѣ.

О взятіи Чимкента Вы-бы должны увѣдомить меня. Изъ этого видно было-бы, что мы находимся въ прежней дружбѣ. Губернаторъ посылалъ ко мнѣ письма, и я имъ вѣрилъ, а также и Вы повѣрьте моему письму.

Я нахожусь въ предѣлахъ Кокана, по повелѣнію Великаго Государя, и я соблюдаю его приказанія. Если условія останутся по прежнему, то будемъ мирны и дружны, если договоръ измѣнится, то будемъ ссориться, насколько силъ достанетъ. Посылаю съ письмомъ Мухаммедъ-Юсупа и русскаго купца Михаила. На подлинномъ письмѣ приложена печать Мухаммеджана-Мухаммедъ-Рахимова.

4-е) Военный губернаторъ Туркестанской области токсабѣ Бухарскаго эмира.

Высокопочтенному и уважаемому токсабѣ Бухарскаго эмира посылаю поклонъ и слѣдующее слово:

«Болѣе пяти вѣковъ Бухарское государство находилось въ дружественныхъ и постоянно торговыхъ отношеніяхъ съ нашей великой Русской Имперіей, и дружба эта была полезна обоимъ народамъ.

Коканское-же ханство, по своему управленію, никогда не могло пользоваться этою дружбою, точно такъ-же, какъ не пользовалось со стороны Бухарскаго правительства.

Постоянные беспорядки Коканскаго ханства, его вообще неустройство обратили вниманіе моего Государя и вызвали его на строгія мѣры относительно этого ханства. Повторявшіяся часто набѣги на наши границы, грабежъ нашихъ подданныхъ и купеческихъ каравановъ заставили, наконецъ, моего Императора силою смирить это ханство.

Въ виду этого, Его Величество и послалъ меня въ прошломъ году съ своимъ войскомъ въ предѣлы ханства съ тѣмъ, чтобы я шелъ до тѣхъ поръ, пока ханство это не образумится.

Покоривъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всю сѣверную часть Кокана, я остановился въ Чимкентѣ, въ полной увѣренности, что правительство Коканское, наконецъ, пойметъ свое положеніе и образумится.

Но, къ сожалѣнію, послѣдующія обстоятельства показали, что ханство это, предоставленное управленію своихъ властей, никогда не придетъ въ тотъ порядокъ, какой слѣдуетъ требовать отъ государства, желающаго счастія своимъ подданнымъ и дорожащаго дружбою съ сосѣдними государствами.

Мулла Алимкулъ зимою напалъ съ огромными войсками на окрестности Туркестана и разорилъ два селенія, Чиликъ и Иканъ. Но наткнувшись на нашъ караулъ изъ 100 человѣкъ казаковъ, при одномъ орудіи, потерпѣлъ громадный уронъ и бѣжалъ въ Ташкентъ, захвативъ безоружныхъ жителей съ семействами, изъ которыхъ въ пути многіе погибли отъ мороза.

Великій Государь Императоръ не могъ оставить этого поступка безъ должнаго наказанія и повелѣлъ мнѣ овладѣть Ташкентомъ.

Весною я вышелъ изъ Чимкента и, подойдя къ Ніязъ-беку, въ два часа занялъ это укрѣпленіе.

Хотя тогда-же могъ я двинуться къ городу и овладѣть имъ, но, не желая кровопролитія и разоренія безвинныхъ жителей, я остановился въ восьми верстахъ отъ него съ тѣмъ, чтобы дать время ташкентцамъ, еще зимою заявлявшимъ желаніе свое подчиниться Русскому правительству, самимъ освободиться отъ присутствія гарнизона и покориться намъ.

Но мулла Алимкулъ снова собралъ огромное войско и прибылъ къ Ташкенту. Войска эти, при 40 орудіяхъ, лично имъ предводимыя, атаковали меня на Сары-тубе, но въ самое короткое время были разбиты на голову; причемъ самъ мулла Алимкулъ убитъ.

По слѣдамъ бѣгущаго войска я, конечно, могъ опять войти въ Ташкентъ, но, избѣгая опять кровопролитія и разоренія города, я предоставилъ времени убѣдить ташкентскій гарнизонъ въ невозможности намъ сопротивляться.

Обложивъ городъ съ двухъ сторонъ, я ожидалъ развязки этого дѣла мирнымъ путемъ. Но, простоявъ мѣсяцъ, убѣдился, что коканскіе власти и гарнизонъ его рѣшили не уступить города безъ сопротивленія, вслѣдствіе чего я и долженъ былъ овладѣть имъ силою.

15 числа я атаковалъ Ташкентъ и въ продолженіи трехъ часовъ занялъ цитадель и городъ. Почти весь гарнизонъ бѣ-

жалъ и хотя оставшаяся часть сарбазовъ защищалась и слѣдующій день, но къ вечеру и они были уничтожены, и весь городъ покорился, безусловно, Бѣлому Царю и принялъ его подданство.

Немедленно-же мною былъ водворенъ порядокъ во всемъ городѣ и въ настоящее время всѣ жители его пользуются совершеннымъ спокойствіемъ и вполнѣ счастливы, вступивъ подъ защиту самага могущественнаго изъ всѣхъ царей земли.

Увѣдомляя обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Васъ для доклада Его Высочеству Вашему Государю, присовокупляю, что, вслѣдъ за разбитіемъ коканцевъ 9 мая, я послалъ на имя эмира письмо, которое въ копіи при семъ прилагается. Къ сожалѣнію, письмо это не дошло по назначенію, ибо посланные мои были разграблены около Чардары кочующими тамъ киргизами и возвратились въ мой лагерь.

Что-же касается до вопросовъ Вашего Государя по поводу Ташкента, то увѣдомляю Васъ, что городъ этотъ я занялъ, вслѣдствіе повелѣнія моего Государя Императора, а потому и очистить его не могу безъ такового-же повелѣнія Его Величества.

Если Его Высочество эмиръ уже послалъ посольство къ моему Государю, то, конечно, въ непродолжительномъ времени получить отъ Его Величества отвѣтъ.

Настоящее письмо я посылаю къ Вамъ съ однимъ изъ посланныхъ эмира. Остальныхъ-же двухъ я отправилъ на встрѣчу Оренбургскому генераль-губернатору, только что возвращавшемуся изъ Петербурга и ѣдущему въ настоящее время въ Ташкентъ, съ тѣмъ, что отъ него послы эти, можетъ быть, услышать что-либо болѣе опредѣленное относительно Ташкента и мѣстности по сую сторону Сыръ-Дарьи.

До полученія отвѣта отъ моего Императора, я, во избѣжаніе столкновеній, прошу Васъ испросить повелѣнія Его Высочества, дабы войска, Вами командуемая, не переходили Сыръ-Дарьи, въ чемъ и я съ своей стороны даю слово, которому, какъ Вамъ должно быть извѣстно, русскій никогда не измѣняетъ.

Подпись: ген. м. *Черняевъ.*

5-е) Бухарскій эмиръ ген.-м. Черняеву.

Съ посланными къ Вамъ моими людьми Вы прислали письмо, за которое я доволенъ Вами. Въ письмѣ своемъ Вы

*) Копія съ копій.

увѣдомляете меня, что заняли Ташкентъ и о занятіи города донесли Государю. До полученія же отвѣта и приказанія отъ Бѣлаго Царя, Вы сообщили мнѣ, что будете стоять въ Ташкентѣ и не перейдете черезъ Чирчикъ. Я покорилъ себѣ весь народъ, начиная отъ Чирчика, и какой отвѣтъ Вы мнѣ дадите или какое письмо мнѣ напишете, согласно ему и буду дѣйствовать.

Я, Государь правовѣрныхъ, имѣю предъ собою духовенство, съ совѣта котораго рѣшаюсь на дѣла по закону. Если нужно, то я пришлю къ Вамъ своего муллу.

До полученія отъ Васъ письма, я ничего не буду дѣлать, потому что Вы съ давнихъ временъ со мною находитесь въ дружбѣ, а также и до полученія отъ Государя отвѣта я начинать ничего не буду. По полученіи же письма отъ Васъ, согласно ему и буду дѣйствовать.

По сю сторону Чирчика я все покорилъ себѣ, а та сторона Чирчика взята Вами, поэтому прошу Васъ не причинять ничего народу по сю сторону Чирчика и также я не причиню ничего народу на Вашей сторонѣ Чирчика.

До полученія отъ Васъ отвѣта, пусть это будетъ условіями. Посылаю къ Вамъ съ письмомъ Ишанъ-ходжу и Сеидъ-Садыкъ-ходжу.

Письмо 2.

Посылаю въ подарокъ губернатору, генералу Черняеву, шаль и халатъ кашемировый. На подлинныхъ письмахъ приложена печать эмира Сеидъ-Музафара.

6-е) Ген.-м. Черняевъ Бухарскому эмиру. *)

Его Высочеству Бухарскому эмиру, Высокостепенному Музафару Богадуръ-хану.

Письмо Вашего Высочества я имѣлъ честь получить, но долженъ былъ просить пословъ подождать въ Ташкентѣ отвѣта до моего возвращенія изъ Аулізъ-ата, куда я ѣздилъ для осмотра войскъ, прибывшихъ изъ Сибири.

Письмо Вашего Высочества было немедленно отправлено мною къ моему могущественному Государю, и я въ настоящемъ случаѣ не имѣю ничего добавить къ тому, что уже имѣлъ честь сообщить Вамъ въ предыдущемъ моемъ письмѣ.

*) Копія съ копій.

Принося мою благодарность за присланные подарки, я прошу Ваше Высочество принять подносимыя при семь серебряныя вещи, въ знакъ глубокаго моего уваженія.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

7 е) Ген.-м. Черняевъ эмиру Бухарскому. *)

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ имѣлъ я честь заявить Вашему Высочеству о видахъ нашего правительства относительно будущаго устройства Коканскаго ханства.

Въ дополненіе къ письму этому, считаю долгомъ въ настоящее время сообщить Вамъ, что сего числа прибылъ въ Ташкентъ генераль-губернаторъ и командующій войсками Оренбургскаго края, который, имѣя полномочіе отъ Его Величества Государя Императора, можетъ на мѣстѣ разрѣшить тѣ вопросы, на которые Ваше Высочество желали имѣть отвѣтъ непосредственно изъ Петербурга.

Если Вашему Высочеству угодно будетъ по поводу послѣдняго моего письма или по поводу прежнихъ отношеній нашихъ просить разъясненія у нашего правительства, то довожу до свѣдѣнія Вашего, что ген.-адъют. Крыжановскій пробудетъ въ Ташкентѣ 10 дней.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

235.

Инструкція военному губернатору Туркест. обл. для распоряженій и дѣйствій по воен. части; 29 сентября 1865 г. г. Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

1) При нынѣшнемъ состояніи войскъ, Вашему Пр-ству остается такъ мало свободныхъ баталіоновъ, что всякое движеніе впередъ, не вынужденное крайними обстоятельствами, было-бы опасно.

2) Я полагаю-бы необходимымъ имѣть на правомъ флангѣ, отъ форта № 1 до Джулека, 10 ротъ пѣхоты, 3 сотни казаковъ и 4 конныхъ орудія; изъ нихъ 4 роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 4 конныхъ орудія въ видѣ подвижнаго резерва.

*) Копія съ копій.

На лѣвомъ флангѣ, отъ Ауліэ-ата до Токмака, такія-же точно силы, какъ и на правомъ флангѣ. Наконецъ, въ центрѣ 3 баталіона пѣхоты, съ крѣпостною артиллеріею и 5 сотнями казаковъ, въ видѣ постоянныхъ гарнизоновъ, и около 20 ротъ, съ 6-ю сотнями казаковъ и 3-мя пѣшими батареями полевой артиллеріи—въ видѣ подвижного резерва, что все вмѣстѣ составляетъ около 55 ротъ, 17-ти сотенъ казаковъ 3-хъ пѣшихъ и одной конной батарееи.

3) Такъ какъ нынѣ въ распоряженіи Вашемъ находится всего 7 линейныхъ баталіоновъ и 1 стрѣлковый—всего 39 ротъ, то выходитъ, что, согласно вышеприведенному пункту, слѣдуетъ добавить еще около 16 ротъ, т. е. 3 баталіона. Распоряженіе о сформированіи 3-хъ пѣшихъ батарей для подвижного центра уже сдѣлано, конную-же батарею полагаю я командировать изъ числа конныхъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска. Казаковъ нынѣ состоитъ въ распоряженіи Вашего Пр-ства отъ Оренбургскаго края $12\frac{1}{2}$ сотенъ и отъ Сибирскаго $3\frac{1}{2}$ сотни—всего 16 сотенъ. Полагалъ-бы возможнымъ имѣть постоянно въ Туркестанской области 12 сотенъ отъ Оренбургскаго края и 5 сотенъ отъ Сибирскаго.

4) Но такъ какъ усиленіе пѣхоты можетъ послѣдовать не ранѣе осени будущаго года, то я и полагаю совершенно необходимымъ, согласно сказаннаго въ 1-мъ пунктѣ, отказаться на 1866 годъ отъ всякаго невынужденнаго крайними обстоятельствами движенія впередъ и посвятить все это время на устройство всего необходимаго для войска и на обученіе его.

5) Вашему Пр-ству извѣстно, что въ Туркестанской области Высочайше повелѣно сформировать изъ нынѣшней $\frac{1}{4}$ крѣпостной артиллерійской роты цѣлую роту полного состава и такого-же состава другую роту. Тоже извѣстно Вамъ, что въ нынѣшнемъ году доставлено въ Туркестанскую область значительное число орудій для вооруженія крѣпостей и что командированные мною 2 артиллерійскихъ офицера осмотрѣли всю артиллерію, нынѣ находящуюся на вооруженіи.

Прошу Ваше Пр-ство, сообразно съ симъ свѣдѣніемъ, представить ко мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени подробный проектъ артиллерійскаго вооруженія крѣпостей и укрѣпленій, въ которомъ проектъ изложить: а) сколько орудій и какого калибра полагаете Вы назначить для охранительнаго и для оборонительнаго вооруженія cadaго пункта; б) сколько въ то число состоитъ вполнѣ годныхъ къ службѣ орудій съ лафетами, станками и всею принадлежностью; в)

сколько и чего надо еще доставить изъ Россіи; г) гдѣ полагаете Вы расположить штабы ротъ крѣпостной артиллеріи и какъ велики должны быть въ каждомъ пунктѣ команды крѣпостныхъ артиллеристовъ; д) то-же и относительно огнестрѣльныхъ припасовъ.

6) Оставаясь въ теченіе 1866 года, по возможности, въ покоѣ, надо будетъ имъ воспользоваться для возведенія всѣхъ инженерныхъ построекъ, въ которыхъ войска Туркестанской области такъ нуждаются, а потому прошу Ваше Пр-ство не позже ноября мѣсяца представить ко мнѣ проекты и планы слѣдующихъ построекъ: а) казарменное помѣщеніе для предполагаемыхъ 54 ротъ, 4 полевыхъ батарей, 17 сотенъ казаковъ, 2 ротъ крѣпостной артиллеріи, мастерской команды, новымъ штатомъ предположенной, и $1\frac{1}{2}$ роты саперъ; б) полугоспитали, согласно новому штату и Высочайшему приказу; в) церкви въ фортахъ и укрѣпленіяхъ съ помѣщеніемъ для священниковъ; г) по всѣмъ укрѣпленіямъ провіантскіе магазины; д) флигеля для офицерскихъ квартиръ; е) дома для еоеннаго губернатора, для начальниковъ отдѣловъ, для комендантовъ и для всѣхъ штабовъ и управленій; ж) мосты черезъ главныя рѣки по пути отъ форта № 1 до Ташкента; з) помѣщенія и мастерскія для подвижныхъ полуарсенала и полублабораторіи.

7) Въ теченіе 66 года предполагается вооружить всю пѣхоту Туркестанской области нарѣзнымъ оружіемъ. Прошу Ваше Пр-ство обратить особенное вниманіе на приученіе нижнихъ чиновъ къ стрѣльбѣ въ цѣль изъ сихъ ружей. Тоже совершенно необходимо исправить строевую часть баталіоновъ и самое хозяйство ротъ, въ особенности относительно одежды нижнихъ чиновъ, пришедшей отъ долгихъ походовъ и удаленія снабжающихъ частей въ крайнее разстройство.

8) Прошу Ваше Пр-ство не упустить изъ виду и потребности полевой артиллеріи, коей матеріальная часть и лошади, а равно и конская аммуниція, требуютъ значительныхъ освѣженій и исправленій.

9) Подробныя обо всѣхъ вышеизложенныхъ пунктахъ соображенія Ваши необходимо получить не позже половины ноября, съ тѣмъ, чтобы было возможно, съ открытіемъ навигаціи по Волгѣ, двинуть все требуемое для войскъ ввѣренной Вамъ области. Въ противномъ случаѣ, пополненіе всѣмъ нужнымъ можетъ послѣдовать только къ осени 67 года.

10) Было-бы весьма полезно, если-бы Ваше Пр-ство могли со всѣми соображеніями и проектами лично прибыть въ Орен-

бургъ въ теченіе ноября, но, разумѣется, только въ томъ случаѣ, если политическія и военныя обстоятельства края дозволятъ Вамъ отлучиться изъ области, что предоставляю вполне лично Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

236.

Ген.-м. Черняевъ ген.-адъют. Крыжановскому; 29 сентября 1865 г. (9 час. вечера). Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 14. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевичъ!

Представляя при семъ подлинное донесеніе командира парохода «Перовскій», спѣшу довести также до Вашего свѣдѣнія, что мною получено одновременно извѣстіе изъ Ходжента о прибытіи туда значительныхъ бухарскихъ скопищъ, при 24 орудіяхъ, и что эмиръ объявилъ поголовное вооруженіе. Извѣстіе это нельзя еще вполне признать за достовѣрное, но, принявъ во вниманіе приходъ бухарцевъ на Чардару и наступательное движеніе скопища Рустембека, нельзя также и пренебречь имъ.

Есть достовѣрное свѣдѣніе, что эмиръ усмирить возстаніе китай-кипчаковъ около Самарканда и отрубилъ 21 голову на базарѣ. По письмамъ изъ Бухары, онъ туда еще не возвращался. Отъ подполковника Пистолькорса я не имѣю еще донесенія, но, по слухамъ въ городѣ, онъ прогналъ шайку Рустембека и возвращается въ Келеучи. Вслѣдствіе всего сказаннаго, я посылаю двѣ роты, подъ начальствомъ капитана Баранова, съ артиллерійскими лошадьми на Чардару, приказавъ ему остановить сзади идущій пароходъ „Сыр-Дарью“, съ котораго взять нарѣзные орудія и весь грузъ. Послѣдній, равно какъ и четыре орудія съ комплектомъ зарядовъ, отправить въ Ташкентъ подъ небольшимъ конвоемъ, а самому дожидать проѣздъ Вашего Пр-ства.

Семь ротъ безъ орудій будутъ готовы выступить изъ Ташкента, куда укажетъ надобность.

Капитану Баранову я приказалъ объявить начальнику, что если обѣщанный саксаулъ не будетъ доставленъ, то онъ

*) Частное письмо.

самъ перейдетъ на лѣвый берегъ для заготовки своими людьми. Быть можетъ эта угроза подѣйствуетъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *М. Черняевъ.*

237.

Командующій войск. Оренб. воен. окр. военному губернатору
Турн. обл.; 29 сентября 1865 г. № 117. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Препровождая при семъ копію письма моего къ эмиру Бухарскому и уполномачивая Ваше Пр-ство вести переговоры съ эмиромъ, прошу при этомъ имѣть въ виду слѣдующее:

1) Свято соблюдая достоинство Россійскаго оружія и никогда не забывая, что первенствующая роль въ Средней Азіи должна принадлежать Россіи, отнюдь не допускать эмира вмѣшиваться въ наши политическія сношенія съ сосѣдями не только силою оружія, но и дипломатическими переговорами. Первыя необходимо, по мѣрѣ возможности, отразить силою же оружія, на вторыя — уклоняться отъ всякихъ переговоровъ, а въ случаѣ надобности, отвѣчать и категорическими отказами.

2) Въ то-же время со своей стороны не давать поводовъ къ разрыву, а напротивъ, по возможности, стараться возстановить и сохранять мирныя сношенія, причѣмъ, однако, никакъ не забывать сказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ.

3) Стараться убѣдить эмира въ необходимости: а) уравнивать пошлину на ввозимые въ Бухару товары изъ Россіи съ пошлиной, взимаемою у насъ съ товаровъ, приходящихъ изъ Бухары, б) учредить русское консульство въ Бухарѣ для покровительства нашихъ торговцевъ и в) принять на себя обезпеченіе отъ нападеній на наши караваны, на пути отъ р. Сыръ-Дарьи до Бухары.

Руководствуясь вышеизложеннымъ и имѣя въ виду извѣстные Вамъ общіе государственные виды, на сношенія наши съ Средне-Азіатскими владѣніями, Ваше Пр-ство, вѣроятно, не встрѣтите никакихъ недоумѣній при переговорахъ; но если-бы, однако, при этомъ случилось что-либо, выходящее за

предѣлы данныхъ Вамъ указаній, то прежде, чѣмъ рѣшиться на какой-либо способъ дѣйствій, Вамъ необходимо будетъ войти съ представленіемъ и просить указаній.

Подпись: ген.-адъют. *Крижановскій.*

238.

Командующій пароходомъ „Перовскій“ военному губернатору Туркестанской обл.; 29 сентября 1865 г. № 189. У укр. Чардара. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 14. Шт. Оренб. окр.

Послѣ рѣшительнаго отказа бухарцевъ, занявшихъ Чардару, способствовать намъ къ доставкѣ саксаула, я потребовалъ, чтобы они, хотя временно, ушли изъ крѣпости, предполагая, что удаленіемъ своимъ ободрятъ ушедшихъ въ горы киргизъ, и, дѣйствительно, согласно моему требованію, 28 сентября, въ ночь, бухарцы вышли изъ крѣпости, оставивъ, однако, пикеты на окрестныхъ горахъ для наблюденій. Но доставка саксаула и при такихъ обстоятельствахъ всетаки весьма сомнительна, что подтвердили и всѣ аксакалы, присланные изъ Ташкента, а почему я въ 8 часовъ утра 29 сентября отправился къ укрѣпленію Чиназъ, надѣясь на заготовку топлива аксакалами.

О чемъ Вашему Пр-ству имѣю честь донести.

Подпись: шт.-кап. *Казаковъ.*

239.

Директоръ Азіатск. департ. Оренб. генераль-губернатору; 30 сентября 1865 г.

С.-Петербург. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, ч. II. (1—9).

Милостивый государь, многоуважаемый Никслай Андреевичъ! Письма Ваши ко мнѣ и къ вице-канцлеру изъ форта № 1 привели князя въ совершенный восторгъ и доставили ему живѣйшее удовольствіе, потому что доказали правильность и постоянство Вашего взгляда на дѣла Средней Азіи. Еще прежде полученія этихъ писемъ, по поводу фантастическаго

*) Копія съ копій.

къ Вамъ рапорта Черняева была общими силами сооружена записка, отправленная Вамъ Военнымъ министромъ, а посылаемое Вамъ нынѣ письмо вице-канцлера докажетъ Вамъ полное соглашеніе между Вами и министерствомъ нашимъ и Военнымъ. Не стану входить въ разсмотрѣніе Вашего сужденія о дѣлахъ, потому что оно совершенно тождественно съ нашимъ и съ тѣми началами, которыя приняты съ общою программю нашихъ дѣйствій. Скажу только о пятомъ пунктѣ, о которомъ и упоминаетъ князь въ своемъ письмѣ, а именно, о передвиженіи линіи и границы на лѣвомъ флангѣ къ Нарыну. Признаюсь Вамъ со всею откровенностью, что аргументы въ пользу такого передвиженія никакъ меня не убѣждаютъ. Линія по долинѣ Таласа къ углу Иссыкъ-куля и по этому озеру мнѣ кажется прекрасною и вполне удобною; къ ней примыкають горные проходы, которые легко запереть малыми постами или укрѣпленіями и которые могутъ служить воротами и для насъ, въ случаѣ нужды; по этой линіи весьма легко устроить вполне удобныя сообщенія на всемъ протяженіи. Не могу найти достаточныхъ причинъ бросать эту линію и захватывать горную мѣстность, перерѣзанную почти непроходимыми снѣговыми хребтами, бесплодную, кромѣ нѣсколькихъ долинъ, мало населенную всякимъ сбродомъ; а сколько подобное передвиженіе подниметъ крику и какъ оно подорветъ послѣднее къ намъ довѣріе въ Европѣ. Право, игра не стоитъ свѣчей. Я имѣю полную надежду, основанную на Вашихъ-же письмахъ, что горячка завоеваній и широкихъ чрезмѣрно взглядовъ, столь сильно свирѣпствующая въ Туркестанской области, не коснется Васъ и что Вы направите эту излишнюю энергію на болѣе полезную дѣятельность.

Ради Бога, избавьте насъ отъ бухарскаго посольства, если есть къ тому хотя малѣйшая возможность; вѣдь, уже опыты доказали намъ, что всѣ эти посольства не приносятъ никакой пользы и единственнымъ результатомъ имѣють лишь огромные расходы. Князь слышать равнодушно не можетъ объ этомъ посольствѣ, да еще со слономъ! Я убѣжденъ, что Вы тамъ на мѣстѣ достигнете гораздо лучшихъ и болѣе положительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что Вамъ-же придется и наблюдать за исполненіемъ условій обѣими сторонами.

Я вполне согласенъ, что дипломатическій чиновникъ Вамъ необходимъ, и употреблю всѣ умѣнія поддержать Ваше представленіе, чтобы, какъ во всемъ и всегда, исполнить Ваши желанія. Мнѣ кажется, что если къ нашему чиновнику Вы прибавите помощника или писаря изъ своихъ, то этого будетъ весьма достаточно.

Кругомъ виновенъ передъ Вами въ томъ, что Вамъ не доставлялись копии съ бумагъ, могущихъ Васъ интересовать, но это наиболѣе случилось отъ моей внезапной поѣздки въ деревню, по причинѣ смерти моего брата; впередъ этого не случится, а теперь посылаю Вамъ все, что могъ собрать за-служивающаго вниманія.

Позвольте, многоуважаемый Николай Андреевичъ, надѣяться, что Вы сохраните для меня дружеское ко мнѣ расположеніе, и вѣрьте моему покорнѣйшему неизмѣнному уваженію.

Подпись: *Петръ Стремоуховъ.*

240.

Военный губернаторъ Турк. обл. эмиру Бухарскому Музафаръ-Богадуръ-хану; октябрь 1865 г. (Секретно). *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Согласно желанія Вашего Высочества, изложеннаго въ письмѣ, присланномъ съ Ишанъ-ходжею, я приказалъ начальнику форта № 1 (Казала) принять немедленно всѣ мѣры къ безостановочному слѣдованію посольства Вашего далѣе.

Вашему Высочеству я сообщилъ въ послѣднемъ письмѣ, что генераль-губернаторъ Оренбургскаго края ожидаетъ Вашихъ заявленій въ Ташкентѣ и имѣетъ полномочія отъ Бѣлаго Царя разъяснить на мѣстѣ недоразумѣнія, возникшія между двумя правительствами. Но онъ, окончивъ дѣла, возложенныя на него Государемъ Императоромъ, долженъ былъ торопиться въ Оренбургъ и передалъ мнѣ свои полномочія на веденіе переговоровъ съ Вашимъ Высочествомъ. Въ письмѣ ко мнѣ Ваше Высочество изволили выразить, что между двумя государствами не столь важны новыя пріобрѣтенія народовъ, сколько взаимная дружба. Могу увѣрить Васъ, что этотъ взглядъ Вашъ вполне раздѣляетъ наше правительство.

Могущественный мой повелитель не желаетъ завоеваній въ Средней Азіи и вынужденъ былъ прибѣгнуть къ нимъ только для того, чтобы обезпечить своихъ подданныхъ киргизъ и торговлю отъ постоянныхъ хищническихъ набѣговъ.

Можно надѣяться, что цѣль эта будетъ достигнута, когда граница съ Коканскимъ ханствомъ пройдетъ по Сыръ-Дарьѣ

*) Копія съ копій.

и Нарыну. Тогда Коканское правительство, опираясь на близкое сосѣдство двухъ дружественныхъ державъ, Россіи и Бухары, можетъ водворить спокойствіе и порядокъ и держать въ повиновеніи полудикое кочевое населеніе этой страны.

Поѣтсму, правительство наше желаетъ, чтобы Коканское ханство за указанной границей оставалось самостоятельнымъ и независимымъ. Вмѣстѣ съ этимъ правительство наше увѣрено, что Ваше Высочество, по чувству справедливости, разрѣшите всѣмъ русскимъ купцамъ какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ свободный пропускъ по торговымъ дѣламъ въ Бухарскія владѣнія, обезпечивъ своимъ высокимъ обѣщаніемъ безопасность ихъ жизни и имущества и предоставивъ имъ такія же права, какими пользуются подданные Вашего Высочества въ предѣлахъ Россіи.

Письмо это доставить чиновникъ Струве и капитанъ Глуховской, которые, если Вамъ угодно будетъ, могутъ дать объясненіе на все здѣсь написанное.

Покорнѣйше прошу Ваше Высочество принять отъ меня, въ знакъ уваженія, присланныя вмѣстѣ съ симъ серебряныя и другія вещи.

Подпись: ген-м. *Черняевъ*.

Помѣтки на поляхъ. 1) Противъ словъ: «долженъ былъ торопиться въ Оренбургъ и передалъ мнѣ свои полномочія», на поляхъ написано: „Это неправда. Я передавалъ условно, какъ значится въ моемъ письмѣ“.

2) Противъ словъ: „въ письмѣ ко мнѣ Ваше Высочество изволили выразить“, на поляхъ написано: „объ этомъ письмѣ я ничего не знаю“.

3) Противъ словъ: „когда граница съ Коканскимъ ханствомъ пройдетъ по Сыръ-Дарьѣ и Нарыну“, на поляхъ написано: „это несогласно съ заявленными видами нашего правительства“.

4) Противъ словъ: „письмо это доставить чиновникъ Струве и капитанъ Глуховской“, на поляхъ написано: „какое же это объясненіе“.

241.

Ген.-м. Черняевъ ген.-адъют. Крыжановскому; 1 октября 1865 г.
(11 час. утра). Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 14. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Пр-ства отъ 30 сентября я имѣлъ честь получить сегодня въ 10 час. утра. Полковникъ Пистолькорсъ доноситъ, что онъ доходилъ до перевала черезъ хребетъ Курама и вчера благополучно возвратился въ Телеу, а сегодня, т. е. 1 октября, прибудетъ въ Келеучи. Завтра возвратится въ Ташкентъ сотня, данная ему для движенія.

Капитанъ Барановъ выступилъ вчера къ Чардару и завтра, вѣроятно, прибудетъ на мѣсто.

Вчера отъ ташкентскихъ купцовъ, торгующихъ съ Бухарой, я получилъ свѣдѣнiе, что эмиръ возвратился изъ Самарканда въ Бухару. Движенiе войскъ къ Ходженту и Чардарѣ они объясняютъ опасенiемъ самого эмира за свои предѣлы, объявленное-же имъ вооруженiе приписываютъ движенiю, будто бы, кабульцевъ на Зааму-дарьинскую часть его владѣнiй.

Несмотря на эти успокоительныя извѣстiя и хотя самъ также не вполнѣ вѣрю въ рѣшительныя дѣйствiя со стороны эмира, но считаю необходимымъ быть, какъ можно, осторожнымъ, въ особенности относительно небольшихъ командъ. Зная здѣшнихъ азиатцевъ, я убѣжденъ, что эмиръ ни на что не посмотритъ, если признаетъ для себя удобнымъ дѣйствовать въ данную минуту.

Жители совершенно успокоились, узнавъ о движенiи отряда на Чардаръ просили меня оставить тамъ отрядъ на зиму.

Наставленiе Вашего Пр-ства относительно расположенiя войскъ, въ случаѣ враждебныхъ противу насъ дѣйствiй бухарцевъ, я приму къ непремѣнному руководству тѣмъ съ большимъ рвенiемъ, что вполнѣ раздѣляю Вашъ взглядъ. Позвольте при этомъ представить только Вашему усмотрѣнiю, не удобнѣе-ли будетъ вмѣсто Арыса оставить отрядъ на Чардарѣ, откуда онъ лучше можетъ слѣдить за бухарцами и, въ случаѣ ихъ движенiя къ Туркестану, дѣйствовать имъ въ тылъ, что въ особенности будетъ удобно зимою, по льду, когда болѣе

*) Частное письмо.

всего можно ожидать непріязненных дѣйствій, если къ тому времени наши отношенія не опредѣлятся.

Съ душевнымъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *М. Черняевъ.*

242.

Оренб. ген.-губернаторъ эмиру Бухарскому; 2 октября 1865 г.
№ ? Укр. Чиназъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Ваше Высочество! Волею Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора будучи назначенъ генераль губернаторомъ Оренбургскаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ Туркестанской области, непосредственно подчиняющейся ген. м. Черняеву, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего, какъ ближайшаго нашего сосѣда, о таковой Высочайшей волѣ моего повелителя. Крайне сожалѣю, что случай не привелъ меня имѣть съ Вашимъ Высочествомъ личное свиданіе во время моей поѣздки въ Ташкентъ, тѣмъ болѣе, что, на случай переговоровъ съ Вашимъ Высочествомъ, я имѣю всѣ уполномочія отъ моего Государя. При личномъ свиданіи, въ нѣсколько часовъ бесѣды весьма легко разясняется многое, на что, при перепискѣ, часто требуются годы. Ео всякомъ случаѣ, дѣла, для которыхъ пріѣзжалъ я сюда, окончены, и я долженъ возвратиться въ Оренбургъ, не выждавъ даже отвѣта на увѣдомленіе, сдѣланное Вамъ генераломъ Черняевымъ о моемъ прибытіи въ Ташкентъ, а потому долженъ прибѣгнуть къ письму, вмѣсто личныхъ переговоровъ. Въ письмѣ этомъ я выскажусь съ полною откровенностью о всемъ, о чемъ предполагалъ бесѣдовать съ Вашимъ Высочествомъ лично, и Вы, Высочтимый эмиръ, конечно, согласитесь, что, дѣйствуя только такимъ образомъ, можно избѣгнуть недоразумѣній и разяснить случившееся.

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Всероссійскій, заботящійся прежде всего о благоденствіи своихъ подданныхъ, предпринимаетъ войны только для ихъ защиты, для огражденія ихъ жизни и благосостоянія, но отнюдь не для расширенія предѣловъ своей Имперіи. Государь мой не нуждается въ

*) Копія съ копій.

пріобрѣтеніи новыхъ земель. Его царство обширнѣе всѣхъ другихъ царствъ земли. Лучшимъ-же доказательствомъ правдивости моихъ словъ относительно миролюбивыхъ видовъ моего повелителя и нежеланія Его Императорскаго Величества расширять предѣлы Имперіи, можетъ служить то, что, завоевавъ Ташкентъ у враговъ нашихъ, коканцевъ, Государь мой не желаетъ пріобщить Ташкентъ къ русскимъ владѣніямъ, а озабочивается даровать ему вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами и селеніями независимость и обезпечить ихъ будущее благосостояніе.

Зная глубокую мудрость Вашего Высокостепенства, я не сомнѣваюсь, что Вы легко убѣдитесь, какъ выгодно будетъ и для Васъ имѣть сосѣдомъ не страну, раздираемую непрерывными смутами и междоусобицами, а благоустроенный край, съ цвѣтущею торговлею, находящійся подъ высокимъ покровительствомъ могущественнаго, миролюбиваго Государя. Сколько неисчислимыхъ выгодъ представится тогда и для развитія бухарской торговли, въ особенности, если Вамъ угодно будетъ согласиться на нѣкоторыя мѣры для упроченія и распространенія торговыхъ сношеній Бухары съ Россіей вообще. По сему послѣднему предмету я имѣлъ-бы многое сообщить Вашему Высокостепенству, но откладываю до времени, когда Вамъ угодно будетъ войти о томъ со мною въ болѣе подробные переговоры. Если Вы, Высокостепенный эмиръ, желая счастья Вашихъ подданныхъ, не ищете войны съ нами и, взвѣся мои предложенія, убѣдитесь, что они клонятся къ истинному добру и къ Вашей славѣ, то не угодно-ли Вамъ будетъ посланцу Вашему Наджметдину-ходжѣ, котораго я видѣлъ въ Кизилѣ, или другому вполне довѣренному отъ Васъ лицу, приказать пріѣхать въ Оренбургъ и тамъ окончательно обсудить со мною всѣ тѣ мѣры, которыя могутъ повести дѣла въ будущемъ къ нашей взаимной выгодѣ и пользѣ. Послѣ чего, конечно, не преминетъ прибыть въ Бухару и довѣренный посланецъ отъ русскаго правительства. Но къ этому я не могу не прибавить, съ чѣмъ Ваше Высокостепенство, конечно, согласитесь, что переговоры могутъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, когда сношенія Россіи съ Бухарою останутся вполне дружескими, и это можетъ быть только при томъ условіи, если Ваши войска не только не будутъ переходить рѣку Сырь-Дарью, но на всемъ пространствѣ ниже Чиназа, между р. Сырь-Дарьею и Кызыль-кумскими песками, не будетъ ничьихъ войскъ. Если-же, по какимъ-либо причинамъ, отправить посланнаго въ Оренбургъ Вы-бы нашли затруднительнымъ, то, на всякій случай, я уполномочиваю остающагося въ Ташкентѣ генерала Черняева вести дальнѣйшіе переговоры съ Вашимъ

Высокостепенствомъ и сообщилъ ему данныя мнѣ на этотъ предметъ указанія отъ Государя Императора. Черезъ генерала-же Черняева позвольте просить Васъ адресовать и письма на мое имя, если таковыя Вамъ угодно будетъ послать. Въ надеждѣ, что Вы, Высokій эмиръ, послѣдуете и теперь примѣру и завѣту мудраго отца Вашего и пожелаете не ослабить, но навсегда укрѣпить дружественныя наши сношенія.

Молю Бога за Ваше счастье и славу, тѣсно связанныя съ благоденствіемъ Вашего народа. Подлинное подписалъ Оренбургскій генераль-губернаторъ и командующій войсками Оренбургскаго военного округа Его Императорскаго Величества.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

243.

Выписка изъ письма полк. Романовскаго къ военному губернатору Турк. обл.; 2 октября 1865 г. № 128. (Секретно).

Воен.-учсн. арх. Отд. II, № 6802.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Пр-ство, оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи, что едва-ли мы достигнемъ устройства нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи безъ вооруженнаго столкновенія съ Бухарскимъ эмиромъ, но что въ то-же время, для насъ во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе было-бы избѣгнуть этого столкновенія, до времени счелъ нужнымъ, сообразно теперешнимъ обстоятельствамъ, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ письмѣ своемъ къ эмиру, которое за симъ и возвращается къ Вамъ не запечатаннымъ.

Письмо это со вложеніемъ письма къ эмиру, а также и нѣкоторыя другія бумаги, отправляются съ надворнымъ совѣтникомъ Струве, возвращающимся завтра въ Ташкентъ, и Николаю Андреевичу угодно, чтобы письмо къ эмиру, запечатанное Вашею печатью, было отправлено, по возможности, безъ замедленія, кромѣ развѣ того, впрочемъ, весьма маловѣроятнаго случая, если-бы эмиръ, несмотря на послѣднія извѣстія, теперь-же открылъ противъ насъ наступательныя дѣйствія.

Подпись: полк. *Романовскій.*

244.

Военный министръ командующему войск. Оренб. корп.: 5 октября 1865 г. № 105. *)

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, ч. II (1—9).

По Высочайше утвержденной 8 минувшаго февраля запискѣ, Вашему Превосходительству извѣстны виды правительства въ отношеніи дальнѣйшихъ предпріятій нашихъ въ Средней Азіи, причемъ было указано, что дѣйствія наши противъ Кокана должны быть направлены къ тому, чтобы, убѣдившись въ необходимости находиться съ нами въ мирныхъ отношеніяхъ, Коканъ искалъ нашего покровительства.

Между тѣмъ, нынѣ не испросивъ предварительно Высочайшаго соизволенія, Ваше Пр-ство извѣщаете о намѣреніи Вашемъ немедленно занять Наманганъ и Коканъ.

До сихъ поръ всѣ сообщенія Вашего Пр-ства и военного губернатора Туркестанской области свидѣтельствовали скорѣе о намѣреніи Коканскаго хана оставаться съ нами въ мирѣ, но и недружелюбное его поведеніе, выставляемое Вами, какъ причина, побуждающая немедленно начать наступательныя движенія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для *присоединенія* Коканскаго ханства къ нашимъ владѣніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ многолѣтней войны съ нами, цѣлаго ряда поражений и потери большей части владѣній, мы не можемъ ожидать отъ Коканскаго хана особеннаго къ намъ расположенія, но вражда этого владѣльца и даже нападенія мелкихъ коканскихъ шаекъ, въ крайнемъ случаѣ, вызывали бы необходимость временнаго наказанія, но ни какъ не завоеванія всего ханства.

Въ виду неожиданнаго предположенія Вашего Пр-ства, вице-канцлеръ счелъ долгомъ представить на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе, что настоящее общее положеніе дѣлъ въ Европѣ требуетъ крайней осторожности въ нашихъ дѣйствіяхъ на восточныхъ окраинахъ и что, сравнительно, малозначущія предпріятія въ Азіи могутъ породить серьезныя затрудненія для нашей европейской политики, давъ новый поводъ обвинять насъ въ завоеваніяхъ и въ честолюбіи.

Военное министерство съ своей стороны не могло не замѣтить, что, при настоящемъ состояніи Туркестанской области,

*) Копія съ копій.

приступать къ какимъ-либо новымъ предпріятіямъ было-бы совершенно несвоевременно.

Какъ хорошо извѣстно Вашему Пр-ству, войска и военныя средства Туркестанской области далеко не устроены и не приведены въ порядокъ. Всѣ племена, населяющія горное пространство отъ Иссыкъ-куля до Аулія-ата и отъ Ходжента до Чирчика, покорны почти номинально; въ самомъ Ташкентѣ существуютъ враждебныя намъ или, по крайней мѣрѣ, недовольныя нами партіи; наконецъ, что важнѣе всего, отношенія наши къ Бухарѣ не выяснены окончательно. До сихъ поръ правительству неизвѣстно, отпущены-ли эмиромъ задержанные имъ русскіе купцы и товары, а также возстановлены-ли торговыя сношенія съ Бухарою; есть даже слухи о новыхъ военныхъ приготовленіяхъ эмира, укрѣпляющаго, будто-бы, Самаркандъ.

Если нашему положенію въ Средней Азіи угрожаетъ какая-либо опасность, то, именно, со стороны Бухары, и самую причину враждебнаго расположенія Худояръ-хана надо искать въ подстрекательствахъ эмира; между тѣмъ, занявъ нынѣ же Коканское ханство, мы, по необходимости, разбрасаемъ наши войска и лишимъ себя возможности имѣть достаточный подвижной резервъ, необходимый на случай покушеній эмира, новыя-же подкрѣпленія могутъ прибыть въ Туркестанскую область не ранѣе осени будущаго года. Предположеніе Вашего Пр-ства, можетъ быть, и приведено уже нынѣ въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе, по выслушаніи доклада вице-канцлера и моего, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, сообщивъ вышеизложенныя соображенія обоихъ министерствъ, подтвердить Вашему Пр-ству, что, въ какомъ-бы положеніи ни находились нынѣ наши дѣла въ отношеніи къ Кокану, дѣйствія Ваши должны быть направлены въ смыслѣ Высочайше утвержденной 8 минувшаго февраля программы, отъ которой и не слѣдуетъ отступать, не испросивъ на то предварительно Высочайшаго разрѣшенія.

245.

Приказъ по войскамъ Запад. Сибири; 5 октября 1865 г. № 220.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства временно-командовавшаго войсками Западной Сибири, ген.-маіора Кроіеруса, Всемилостивѣйше соизволилъ по-

жаловать лицамъ, поименованнымъ въ нижеозначенномъ списокѣ, за отличія, оказанныя ими въ разновременныхъ дѣлахъ съ коканцами во второй половинѣ прошлаго 1864 г., награды, въ списокѣ противъ фамиліи каждаго означеннаго. О таковой Монаршей милости, означенной въ приказѣ Военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ отъ 13 августа 1865 г. за № 69, объявляю по командуемымъ мною войскамъ для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ.

Депутату Алатаускаго округа отъ киргизъ Большой орды, подполковнику султану Облесъ-Алію Аблайханову.

Сибирскаго казачьяго войска, командиру 2-го дивизіона конно-артиллерійской № 2 батареи, штабсъ-капит. Михайловскому.

Сотнику № 6-го полка Халдѣеву.

Подпоручику конно-артиллерійской № 2 батареи Шепилову.

Толмачу Копальскаго окружнаго приказа, хорунжему № 10 полка Герасимову.

Войсковому старшинѣ № 3 полка Калитѣеву.

Адъютанту Наказн. атамана сотнику Губарю 1-му.

Оренбургскаго казач. войска войсков. старшинѣ Савину 2-му

Ордена св. Станислава 2-й степени съ мечами, изъ нихъ первому для нехристіанъ установленный.

Ордена св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., оба съ мечами и бантомъ.

Ордена св. Анны 4-й ст. съ надписью: „за храбрость“, и 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: „за храбрость“.

Ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Сотнику Павлову.

Сотнику Борознѣ.

Поручику конно-артиллерійской № 3 батареи Добровольскому.

Сотнику № 2 полка Бедрину

Адъютанту наказнаго атамана сотнику Губарю 1-му.

Конно-артиллерійской № 2-й батареи подпоручикамъ:

Тилле.

Шепилову.

Хорунжему 4-го полка Ставскому.

Урядникамъ:

3-го полкового округа Ивану Безсонову.

10-го округа:
Ивану Маслоцову.

Кузьмѣ Бедареву.

Приказному:

Иваву Дертлазову.

Казакамъ:

Дмитрію Крюкову.

Клементію Садовскому.

Ордена св. Анны 4-й ст.
съ надписью: «за храбрость».

Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Св. Станислава 3-й степ.
съ мечами и бантомъ.

Годовые оклады жалованья изъ суммъ
Сибирскаго казачьяго войска.

Варфоломею Самсонову.

Клементію Романову.

Михаилу Поспѣлову.

Едору Бедареву.

Владиміру Сальникову.

Петру Бородихину.

Степану Мурашкину.

Антипу Васильеву.

Анисиму Щеночеву.

Петру Осипову.

Ивану Салагаеву.

Валеріану Бедареву.

Василію Балыкину.

Трубачамъ:

Василію Калачеву.

Находящимся въ ракетной ко-
мандѣ:

10-го полкового округа:

Уряднику Матвѣю Силину.

Казакамъ:

Никитѣ Рудковскому.

Анисиму Баженову.

Годовые оклады жалованья изъ суммъ Сибирскаго казачьяго войска.

Алексѣю Ковалеву.

Льву Бабину.

Младшему фельдшеру Ивану
Махлакову.

Годовые оклады жалованья
изъ суммъ Сибирскаго ка-
зачьяго войска.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

246.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. края;
10 октября 1865 г. № 4380. Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Въ Ташкентъ прибылъ посланникъ Бухарскаго эмира съ письмомъ, которое въ подлинникъ при семъ препровождаю.

Вслѣдъ за симъ, я буду имѣть честь донести Вашему Пр-ству о результатѣ переговоровъ съ посланникомъ.

Подпись: ген.-м. *М. Черилевъ.*

Приложеніе. Письмо эмира. Переводъ съ персидскаго *).

Губернаторъ Михаилъ Черняевъ! Ты говоришь, что пріѣхавшій изъ Петербурга губернаторъ даетъ разъясненіе относительно страны и прочаго.

Мы-же, ради дружбы и согласія, которыя ведутся между нами съ давнихъ временъ, отправили къ Государю твоему посланника, котораго, изъ уваженія къ Его Величеству, ты долженъ пропустить, дабы онъ могъ выполнить возложенное на него, въ качествѣ дружественнаго посла, порученіе, и всякое согласіе пусть утвердится собственнымъ словомъ Государя, потому что между двумя великими государствами необходима взаимная дружба, но не пріобрѣтеніе страны.

Иманъ-ходжа уполномоченъ нами доложить обо всемъ, что за тѣмъ осталось.

Мѣсяцъ Джумадіяль-аввель 1282 г. Приложена печать эмира Сеидъ-Музаффера.

*) Копія съ копій.

247.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 16 октября 1865 г. № 5951. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6805.

Съ занятіемъ Зачуйскаго края и учрежденіемъ тамъ военнаго губернаторства, укрѣпленіе Актавское и укрѣпленный постъ Улутавскій въ области сибирскихъ казаковъ утратили свое назначеніе. Вслѣдствіе чего, я предписалъ отъ 21 сентября за № 5355 ген.-лейтенанту Панову:

1) Немедленно упразднить Улутавскій укрѣпленный постъ и пикетный трактъ отъ Атбасара до Улутава, оставивъ въ Улутавѣ и на нѣсколькихъ пикетахъ, гдѣ находятся магазины, небольшое число казаковъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ вывезены провіантъ и имущество, артиллерійское и инженерное. Затѣмъ, зданія въ Улутавѣ и пикетныя продать законнымъ порядкомъ, по взаимному сношенію военнаго губернатора области Сибирскихъ казаковъ съ начальниками артиллеріи и инженеровъ ввѣреннаго мнѣ округа.

2) Сдѣлать немедленно всѣ распоряженія къ тому, чтобы въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1866 года можно было упразднить Актавское укрѣпленіе и пикетный трактъ отъ Акмолловъ до Актава, спустивъ теперь-же, сколько возможно, большее число казаковъ съ Актавскаго отряда и съ пикетнаго тракта отъ Акмолловъ до Актава. Вслѣдствіе чего, въ Актавскомъ отрядѣ оставлено всего 25 казаковъ и 1 урядникъ и на трактѣ отъ Акмолловъ до Актава остались занятыми только три пикета. Пикетныя зданія на этомъ трактѣ должны быть своевременно проданы тѣмъ-же порядкомъ, какъ на трактѣ отъ Атбасара до Улутава.

3) Казаки съ пикетнаго тракта отъ Акмолловъ до Каркаралловъ уже сняты. Теперь я предписалъ пикетныя зданія продать. Испрашиваю утвержденія Вашего Пр-ства на таковыя мои распоряженія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюамель.*

Резолюція: «Если Главное управленіе генеральн. штаба имѣетъ какія-либо соображенія по этому предмету, то прошу приложить ихъ, дабы я могъ имѣть въ виду при всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству. Д. М. 12 ноября».

*) Помѣтка: „12 ноября 1865 г.“

248.

Военный губернаторъ Турк. обл. надворному совѣтнику Струве:
18 октября 1865 г. № 1. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Такъ какъ топографическія работы и опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ въ настоящее время, по возможности, Вами окончены, то прошу Ваше Высокоблагородіе вмѣстѣ съ штабсъ-ротмистромъ Глуховскимъ отправиться въ Бухару и передать прилагаемое письмо вмѣстѣ съ подарками Бухарскому эмиру и на всѣ пункты, находящіеся въ письмѣ, дать эмиру надлежащія объясненія, согласно данной мною лично инструкции.

Кромѣ настоящаго порученія, штабсъ-ротмистру Глуховскому предложено собрать такія-же свѣдѣнія о военномъ состояніи.

На расходы по Вашей поѣздкѣ Вы имѣете получить отъ казначея моего управленія, подпоручика Плотникова, тысячу рублей и шнуровую книгу на записку денегъ, которую по окончаніи порученія, имѣете представить ко мнѣ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

249.

Военный губернаторъ Турк. обл. шт. ротмистру Глуховскому; 18 октября 1865 г. № 2. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Командируя надворнаго совѣтника Струве и Ваше Высокоблагородіе въ Бухару для объясненій съ эмиромъ, согласно данной мною инструкции, я прошу Ваше Высокоблагородіе отправиться немедленно въ Бухару и, пользуясь этимъ случаемъ, постараться, по возможности, составить маршрутную карту дороги до Бухары, собрать изъ-подъ руки свѣдѣнія о численности, силѣ и вооруженіи войскъ эмира, количествѣ артиллеріи, запасовъ и вообще о состояніи Бухары со стороны военной. Въ помощь къ Вамъ по этому порученію назначается прапорщикъ топографовъ Колесниковъ. Всѣ свѣдѣнія, во избѣ-

*) Копія съ копій.

жаніе подозрѣнія, постарайтесь собирать, какъ можно, осторожныѣ, чтобы отнюдь ни кѣмъ не была замѣчена цѣль Вашей командировки.

Настоящее предписаніе не брать съ собою, а оставить въ Ташкентѣ.

Подпись: ген. м. *Черняевъ.*

250.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 22 октября 1865 г. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Николай Андреевичъ! Основываясь на разрѣшеніи Вашего Пр-ства обращаться къ Вамъ съ частными письмами, я спѣшу дополнить настоящимъ то, что не вошло въ официальное мое донесеніе. Сообщенное бухарскимъ посланнымъ извѣстіе о присылкѣ къ эмиру трехъ англійскихъ офицеровъ изъ Кабула для переговоровъ должно было, неминуемо измѣнить временно наши отношенія къ Бухарѣ и изъ настоящихъ сдѣлать ихъ болѣе снисходительными для того, чтобы отвлечь бухарцевъ отъ подчиненія вліянію Англіи и утвержденія ея на Аму-Дарьѣ. Но чтобы рѣзкой переменною обращенія не показать бухарцамъ, чего мы опасаемся, я счелъ необходимымъ заявить эмиру о границѣ съ Коканомъ по Сыру и Нарыну и о независимости ханства; а также о свободномъ пропускѣ всѣхъ нашихъ купцовъ въ его владѣнія, показавъ ему въ перспективѣ (на словахъ) возможность *оставленія за нимъ Ходженга и Джюзака*, занятыхъ въ настоящее время его же войсками. Присоединеніе обоихъ этихъ пунктовъ не усилитъ значительно эмира, а между прочимъ, приблизитъ его владѣнія *къ нашимъ ударамъ*, въ случаѣ нужды. Изъ представленной мною копій съ письма къ эмиру Ваше Пр-ство усмотрите, что всѣ предложенныя мною условія изложены въ формѣ заявленій, а не требованій, а потому правительство можетъ вполне дать то или другое направленіе дѣлу. Сыръ и Нарынъ назначены границей только для Коканскаго ханства, но съ Россіей-ли или съ Ташкентскимъ владѣніемъ, если правительству угодно будетъ и теперь осуществить его независимость, *этого не сказано.*

Вашему Пр-ству извѣстно, съ какой энергіей англійское правительство преслѣдуетъ свои цѣли, для достиженія кото-

*) Копія съ копій.

рыхъ не щадить никакихъ средствъ; не безъизвѣстны Вамъ также средства, съ которыми сдѣлано завоеваніе края; совершенное безденежье Туркестанской области въ настоящемъ и такая-же перспектива въ будущемъ, а потому Ваше Пр-ство примете во вниманіе мое положеніе, въ которомъ я играю роль только отвѣтственнаго редактора, и оправдаете самостоятельность моихъ дѣйствій на этотъ случай.

Изъ разговоровъ съ бухарскимъ посланнымъ я могъ заключить, что эмиръ понимаетъ настоящее значеніе заманчивыхъ предложеній англичанъ и прибѣгнетъ къ ихъ посредничеству только въ крайнемъ случаѣ. Англійское посольство возвращалось изъ Самарканда въ Кабуль, торопясь пройти черезъ Гинду-кушъ до снѣговъ. Отвѣта положительнаго, кажется, не дано, какъ выразился посланный эмира, изъ желанія дружбы съ Россіей. Относительно англичанъ я выговорилъ обѣщаніе посланника, что если дружественныя отношенія установятся, то эмиръ дастъ *письменное обязательство* не допускать въ свои владѣнія англичанъ ни подъ какимъ предлогомъ. Стѣсненное положеніе бухарской торговли даетъ надежду, что предложенныя мною условія будутъ приняты эмиромъ, что подтвердилось и самымъ разговоромъ моимъ съ посланнымъ. Въ этомъ духѣ дана мною словесная инструкція Струве. Въ краѣ все тихо и благополучно. Подать съ лѣваго фланга уже почти взыскана, въ центрѣ собирается.

Здоровье войскъ удовлетворительно, хотя число больныхъ нѣсколько увеличилось, съ наступленіемъ холодныхъ ночей, но все-же далеко не достигаетъ опредѣленной закономъ нормы. Новый лазаретъ оконченъ и занятъ, больные расположены на койкахъ. Казармы 4-го баталіона займутся къ первому числу. Погода стоитъ ясная и теплая днемъ. Провіанта заготовлено въ Ташкентѣ на полгода, для расплаты заняты у ташкентскихъ купцовъ 24 т. р. Въ Чиназѣ, Ніязь-бекѣ и Келеучахъ находятся уже въ магазинѣхъ запасы до новаго хлѣба.

Съ истиннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою

Подпись: М. Черняевъ.

Притиска. Убѣдительнѣйше испрашиваю распоряженія Вашего о скорѣйшей присылкѣ переводчиковъ; съ отправленіемъ Струве, находившагося при мнѣ, я остаюсь почти въ безвыходномъ положеніи. Прошу также Ваше Пр-ство о возможно, скорѣйшей присылкѣ Сейдалина; настоящимъ управленіемъ Сыръ-Дарьинскихъ киргизъ я не могу похвалиться предъ Вашимъ Пр-ствомъ.

Примѣч. ред. На поляхъ этого письма сдѣланы слѣдующія помѣтки; противъ словъ: «оставленія за нимъ Ходжента» и до словъ: „Сырѣ и Нарынѣ“ — сдѣлана помѣтка: «Признаю оставленіе во власти эмира Ходжента невозможнымъ. Онъ слишкомъ близокъ къ Ташкенту, и мы были бы вынуждены со временемъ сами занять его, т. е. идти неопредѣленно и безгранично все впередъ и впередъ, неся за собою миллионы русскихъ денегъ». Противъ словъ: „этого не сказано“, помѣтка: «надо думать, что прокламація не обнародована». Противъ словъ: „письменное обязательство“ — помѣтка: „Неужели Черняевъ не знаетъ цѣну обязательствамъ эмира.“

251.

Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 22 октября 1865 г. № 171. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795 (ч. II).

Имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что сего числа я возвратился въ Оренбургъ изъ объѣзда, сдѣланнаго мною по областямъ Оренбургскихъ киргизовъ и Туркестанской, и вступилъ въ исправленіе возложенныхъ на меня обязанностей Оренбургскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго военного округа.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что изъ Ташкента, въ которомъ я оставался до 29 сентября, я не поѣхалъ, какъ прежде предполагалъ, чрезъ Вѣрное въ Омскъ, а направился чрезъ Чиназъ на пароходѣ по рѣкѣ Сырѣ-Дарѣ до форта Джулекъ и оттуда сухимъ путемъ чрезъ фортъ № 1, Уральскъ и Орскъ. Такая перемѣна маршрута вынуждена была слѣдующими обстоятельствами.

- 1) Позднимъ временемъ года.
- 2) Неприбытіемъ въ Чимкентъ ни экспедиціи Сѣверцова, долженствовавшей изучить страну около Иссыкъ-куля, ни комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса.

- 3) Неокончаніемъ изслѣдованій Струве мѣстности по рѣкѣ Чу.

Такъ какъ, не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній ни о рѣкѣ Чу, ни объ Иссыкъ-кулѣ, нѣтъ возможности составить

*) Помѣтка: „8 ноября 1865 г.“.

себѣ какія-либо разумныя данныя насчетъ разграниченія Туркестанской области съ Западною Сибирью, я не видѣлъ уже цѣли ѣхать въ Омскъ. Когда собрано будетъ достаточно точныхъ и подробныхъ данныхъ, долженствующихъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопроса по разграниченію Туркестанской области съ Западною Сибирью, я буду имѣть честь донести о томъ Вашему Пр-ству и изложить мнѣніе мое о выборѣ наивыгоднѣйшаго способа сократить переговоры съ главнымъ начальствомъ Западной Сибири.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 6 ноября.“

252.

Оренбургскій ген.-губернаторъ директору Азіат. департ. министерства Иностр. Дѣлъ; 23 октября 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Въ дополненіе къ письму моему отъ сегодняшняго-же числа вице-канцлеру, считаю неизлишнимъ сообщить Вамъ и буду просить доложить Его Сіятельству, что, въ обратный проѣздъ мой изъ Ташкента въ Оренбургъ, я опять встрѣтился въ Казалѣ съ бухарскимъ посланникомъ, который обиженнымъ тономъ требовалъ отъ меня рѣшенія: да или нѣтъ, насчетъ пропуска его въ Петербургъ. На такое требованіе я отвѣтилъ, что если ему скучно ожидать рѣшенія, то онъ можетъ, забравъ своихъ слоновъ и лошадей, возвратиться восвояси, тѣмъ болѣе, что о посылкѣ его въ Петербургъ я не получилъ никакого увѣдомленія отъ самого эмира. Отвѣтъ мой подѣйствовалъ, и посланникъ, спустивъ немедленно тону, началъ уже просить рѣшить его участь. Тогда я объявилъ ему, что съ эмиромъ я не видался, но что, уѣзжая изъ Ташкента, написалъ ему письмо (копія котораго представлена Его Сіятельству) и что участь посланника рѣшится, только по полученіи отвѣта отъ эмира; наконецъ, напомнивъ ему арабскую пословицу, которая гласитъ, что терпѣніе есть ключъ всѣхъ радостей, а нетерпѣніе есть ключъ всякаго горя, посовѣтовалъ ему снестись съ своимъ эмиромъ и выпросить у него полное согласіе на мои предложенія, о подробностяхъ которыхъ я

*) Копія съ копій.

счесть лишнимъ съ нимъ говорить и не сказалъ ему о нихъ ни слова. За симъ, пошли дружественныя изъясненія, которыя окончились тѣмъ, что посланникъ попросилъ прибавки содержания.

Такимъ образомъ, посланникъ остался въ Казалѣ на неопредѣленное время. Въ дальнѣйшемъ полагалъ-бы, если на то послѣдуетъ одобреніе Его Сіятельства, поступить слѣдующимъ образомъ: если на письмо мое эмиръ отвѣтитъ согласіемъ и нарядитъ посланника въ Оренбургъ, я пошлю за нимъ одного изъ своихъ адъютантовъ и приму, какъ нельзя лучше. Въ такомъ случаѣ, въ теченіе зимы, быть можетъ, успѣю настоять на принятіи въ Бухарѣ нашего постоянного агента и на введеніи возможной равноправности въ торговлѣ, безъ исполненія чего не пущу въ Петербургъ никакого посланника и не сниму наложеннаго нынѣ на бухарскую торговлю запрещенія, причемъ одни словесныя и письменныя обѣщанія не поставлю ни во что, а буду требовать исполненія. Если эмиръ отвѣтитъ отказомъ и будетъ требовать опять допущенія его посланника въ Петербургъ, то я думаю отвѣтить, что, во избѣжаніе много разъ повторявшихся недоумѣній при переговорахъ съ бухарскими посланниками въ Петербургѣ, Государь Императоръ приказать изволилъ мнѣ самому кончать дѣла съ Бухарою и съ другими сопредѣльными намъ азіатскими владѣтелями, на каковой конецъ я и получилъ полномочіе, и что потому со всѣми вопросами можно адресоваться ко мнѣ, я уже далъ на все отвѣты.

Вотъ въ общихъ чертахъ мое мнѣніе о дальнѣйшихъ нашихъ сношеніяхъ съ эмиромъ. Но это только мнѣніе мое; чтобъ дѣйствовать, я имѣю честь испрашивать указаній Его Сіятельства. Если я буду счастливъ, что мое мнѣніе удостоится одобренія, то неблагоугодно-ли будетъ снабдить меня письменнымъ *mi passe* по-русски и по-персидски уполномочіемъ, согласно вышеизложенному. Приказанія по сему предмету буду ожидать съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ.

Примите и проч.

253.

Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 23 октября 1865 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Пробывъ двѣ недѣли въ Ташкентѣ и еще нѣсколько дней въ окрестностяхъ его, по направленію къ Ходженту, увидавъ

на мѣстѣ и въ подробности все, что можетъ касаться отношеній нашихъ съ Средней Азіей и переговоровъ съ лицами, уже давно и успѣшно дѣйствующими, а также и съ болѣе вліятельными мѣстными жителями, я спѣшу сообщить Вашему Сіятельству все, что мною было узнано и сдѣлано въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, что и будетъ служить непрерывнымъ продолженіемъ сообщеній моихъ, отправленныхъ къ Вашему Сіятельству изъ форта № 1 отъ 4 сентября за № 30. Но прежде, чѣмъ перейти къ описанію политическихъ дѣлъ и событій, дозвольте остановить вниманіе Вашего Сіятельства на нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся здѣшняго края и, конечно, имѣющихъ наибольшее вліяніе на рѣшенія, какія мы можемъ принять въ различныхъ случаяхъ.

Весьма рѣзкою чертою отдѣляется характеръ и образъ жизни племень, живущихъ сѣвернѣе Туркестана, отъ тѣхъ, которыя населяютъ край южнѣе его. Отъ береговъ Урала до Сырь-Дарьи и до Ташкента кочуютъ одни киргизы многочисленныхъ родовъ; между ними не видать осѣдлости, нѣтъ ни одного города, ни одного селенія.

Напротивъ того, южнѣе Туркестана продолжаютъ кочевать одни лишь киргизы, настоящіе же мѣстные обитатели-сарты живутъ по селамъ и городамъ, иногда весьма значительнымъ. Кочевые киргизы занимаются исключительно скотоводствомъ; весьма небольшая часть ихъ, изъ самыхъ бѣдныхъ, начинаетъ обращаться къ земледѣлію; городскіе сарты, напротивъ того, занимаются торговлею, фруктовымъ садоводствомъ, производствомъ хлопка и нѣкоторою фабричною. То, что называется воинственностію, нѣтъ ни у киргизъ, ни у сартовъ. Еще менѣе видно въ нихъ идеи о патріотизмѣ, стремленія къ независимости и даже убѣжденій религіозныхъ, послѣднее въ особенности у киргизовъ, не имѣющихъ даже мечетей. Киргизамъ необходима, для ихъ полнаго благополучія, обширная земля, сартамъ спокойствіе и обимъ, обезпеченіе жизни и состоянія. Кто можетъ предложить имъ то и другое, тому они и подчиняются весьма охотно. Не надо тоже упускать изъ виду, что киргизы и сарты тѣсно связаны между собою необходимостію. Киргизы кормятъ городскихъ сартовъ мясомъ своихъ многочисленныхъ табуновъ, сарты снабжаютъ киргизъ одеждою и всѣми промышленными произведеніями, нанимаютъ ихъ возчиками и, отчасти, употребляютъ въ качествѣ рабочихъ рукъ. Если-бы дать сартамъ и киргизамъ политическое спокойствіе, если-бъ обезпечить ихъ, хотя на нѣсколько десятковъ лѣтъ, отъ набѣговъ и грабежей, они быстро двинулись-бы на пути развитія и обогащенія. Безъ сомнѣнія, киргизы обратились-бы гораздо болѣе нынѣшняго къ земле-

дѣлю, сарты—къ разработкѣ своихъ произведеній и къ мѣн-
вой торговлѣ съ Россіей. Вмѣстѣ съ обезпеченіемъ жизни и
состоянія, явились-бы довольство и новыя потребности къ
улучшенію быта, а такъ какъ потребностямъ этимъ можетъ и
должна удовлетворять одна Россія, то и выходитъ, что соб-
ственная наша выгода и, смѣю сказать, ближайшая обязан-
ность Россіи, какъ элемента, представляющаго здѣсь цивили-
зацію, заключается пока въ одномъ: обезпечить киргизамъ и
сартамъ ихъ жизнь и достояніе, даровать имъ спокойствіе и
не препятствовать, а если можно, то и вспомоществовать исто-
рическому ходу ихъ развитія; сами собою найдутъ они сред-
ства къ обогащенію; необходимость заставить ихъ воскресить
эту нѣкогда богатую, а теперь помертвѣлую страну, и высокая
цѣль нашихъ дѣйствій и, если смѣю такъ выразиться, все то,
что провидѣніемъ назначено Россіи выполнить въ Средней
Азіи, будетъ достигнуто и выполнено настолько, насколько
позволяетъ законъ Магомета.

Въ настоящее время главнымъ препятствіемъ къ достиже-
нію политическаго спокойствія въ Средней Азіи служатъ уз-
беки, нѣкогда, т. е. въ глубокой древности, завоевавшіе весь
этотъ край. Въ рукахъ узбековъ сосредоточена высшая власть
въ Средней Азіи, и они составляютъ аристократію ея. Изъ
узбековъ избираются эмиры, ханы, министры, главнокомандую-
щіе войскъ и управляющіе провинціями. Узбеки окружаютъ
тѣснымъ кругомъ владѣтелей Средней Азіи, зорко наблюдаютъ
за дѣйствіями ихъ и изъ собственныхъ выгодъ и расчетовъ
держатъ въ страхѣ съ одной стороны владѣтелей, постоянно
угрожая имъ возмущеніями народными и дворцовыми интри-
гами, а съ другой стороны народъ, заставляя владѣтелей ти-
ранствовать, грабить и останавливать всякаго рода мысль, раз-
витіе и обогащеніе.

Вотъ тѣ элементы, съ которыми намъ приходится бороть-
ся въ Средней Азіи.

Чтобы сколько-нибудь оживить эту картину болѣе яркимъ,
осязательнымъ примѣромъ, дозволюте, Ваше Сіятельство, хотя
нѣсколько остановиться на описаніи главнаго пункта сартов-
ской земли - Ташкента. Все, что мною будетъ сказано о Таш-
кентѣ, равно относится и ко всѣмъ другимъ городамъ Сред-
ней Азіи, различающимся одинъ отъ другого только большимъ
или меньшимъ количествомъ жителей, мечетей, лавокъ, база-
ровъ и караванъ-сараевъ.

Въ географическомъ отношеніи Ташкентъ стоитъ весьма
выгодно для развитія въ немъ преимущественно транзитной

торговли. Бѣглый взглядъ на карту легко убѣдитъ всякаго, что городъ этотъ можетъ имѣть торгоую будущность и сдѣлаться главнымъ рынкомъ Средней Азіи, въ особенности, если онъ будетъ избавленъ навсегда не только отъ постоянного владычества нынѣшнихъ азіатскихъ эмировъ и хановъ, но и отъ временныхъ набѣговъ ихъ. Принадлежа въ послѣднее время Кокану, Ташкентъ управлялся чиновникомъ, носившимъ титулъ парваначи (ферманчи). Онъ назначался ханомъ и самъ уже избиралъ себѣ помощниковъ по гражданской и по военной частямъ, управляющихъ городами и населеніемъ, сборщиковъ податей и т. д. Никакого денежнаго содержанія отъ своего правительства ферманчи не получалъ, но ему дано было право налагать всякаго рода подать и повинность, изъ которой онъ обязанъ былъ нѣкоторую часть посылать въ Коканъ, а другую отдавать своимъ чиновникамъ и помощникамъ, третья часть доходовъ оставалась въ рукахъ ферманчи.

Единственнымъ основаніемъ податной системы служилъ шаріатикъ, на основаніи котораго ташкентцы вносили своему правителю по одной штукѣ со ста головъ скотины всякаго рода и десятину со всѣхъ произведеній земли. Кромѣ того, были установлены базарные сборы и караванный платежъ, т. е. таможенный. Но, конечно, всего этого не было достаточно ташкентскому воеводѣ, и онъ постоянно употреблялъ власть свою для простаго дневного грабежа, налагалъ по произволу, на кого хотѣлъ, денежные взысканія, угрожая смертью и т. д. Въ послѣднее время, кромѣ ферманчи и со-всѣмъ отъ него независимо, свирѣпствовалъ въ Ташкентѣ и Алимкулъ; и онъ тоже налагалъ на жителей произвольныя подати и сборы всякаго рода для поддержанія войны съ нами. Наконецъ, сверхъ постоянного ежедневнаго грабежа со стороны ферманчи, были еще временные, когда ханъ Коканскій или эмиръ Бухарскій приходили въ Ташкентъ съ войсками для поправленія личныхъ финансовъ своихъ. Но, повидимому, элементы живучести Ташкента были сильнѣе дѣйствій грабителей. Я видѣлъ Ташкентъ нѣсколько недѣль послѣ взятія его русскими войсками и нашелъ городъ весьма обширный, имѣющій отъ 80 до 100 т. жителей, 13 караванъ-сараевъ, наполненныхъ пріѣзжими и караванами, весьма обширный базаръ и множество лавокъ съ немалымъ количествомъ товаровъ. На базарѣ и въ караванъ-сараяхъ Ташкента толпятся ежедневно пришельцы со всѣхъ сторонъ Азіи, существуетъ даже особый караванъ-сарай для индѣйцевъ, поклонниковъ солнца и огня. Не служить-ли все это явнымъ доказательствомъ, что Ташкенту, если только даровано будетъ полное обезпеченіе отъ грабительства какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ, сужде-

но сдѣлаться средоточіемъ азіатской торговли и главнымъ, весьма выгоднымъ рынкомъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній Азіи.

По мнѣнію моему, примѣръ Ташкента рельефнѣе всякихъ разсужденій можетъ служить доказательствомъ справедливости всего сказаннаго выше о киргизахъ, сартахъ и узбекахъ.

Дѣйствительно, собственными средствами Ташкентъ жить не можетъ. Все мясо получаетъ онъ съ сѣвера отъ кочующихъ киргизовъ, нашихъ подданныхъ, весь хлѣбъ—съ юга и отчасти съ сѣверо-востока отъ киргизовъ-землепашцевъ племени Курама, живущихъ въ долинѣ Чирчика и по всему пространству до рѣки Сыръ-Дарьи. Взамѣнъ того, Ташкентъ производитъ торговлю какъ своими, такъ и чужими произведеніями и притомъ столь живую и твердую, что даже азіатская администрація и грабительство хановъ, эмировъ, Алимкула и ферманчей не могли убить ее окончательно.

Послѣ всего вышеизложеннаго, кажется, уже можно остановиться на выборѣ способа, какимъ слѣдуетъ намъ руководствоваться для достиженія цѣли, достойной Россіи. Есть-ли для того необходимость завоевывать Ташкентъ, Ходжентъ, Наманганъ, Коканъ и проч. и безпредѣльно распространять границы Имперіи? По мнѣнію моему, необходимости въ томъ нѣтъ. Кажется, цѣль лучше будетъ достигнута, если мы прикроемъ нашу границу независимымъ, но слабымъ государствомъ, тѣсно связаннымъ съ нами торговыми интересами; но чтобы государство это было, дѣйствительно, независимымъ отъ азіатскихъ владѣтелей и торговымъ, совершенно необходимо обезпечить его отъ хана Коканскаго и отъ эмира Бухарскаго, а достигнуть такого обезпеченія можно не иначе, какъ оставивъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ новой страны русскіе гарнизоны. Въ Азіи не существуетъ сила и святость договоровъ; здѣсь почти съ каждымъ днемъ измѣняются наружныя отношенія однихъ къ другимъ; иногда трудно разобрать, кто кому пріятель и кто чей врагъ; здѣсь можетъ быть вѣрнымъ и неизмѣннымъ одна сила, одно оружіе, въ Азіи *ultima ratio*—пушка составляетъ непослѣдній, но единственный аргументъ здравой политики.

Если Ташкентъ будетъ объявленъ независимымъ городомъ и гойска наши отойдутъ на линію, немедленно зашевелятся внутри города живущіе тамъ и теперь узбеки, образуется плотная партія эмира и, прежде прихода сего послѣдняго съ войскомъ, городъ сдѣлается бухарскимъ, а съ приходомъ эмира начнутся казни, грабительство и все, чѣмъ эмиръ такъ

усердно прославляетъ имя свое. Придется опять предпринимать войну, вновь брать Ташкентъ и поставить себя въ то-же положеніе, въ которомъ мы находимся и нынѣ; но уже безъ нынѣшняго моральнаго вліянія, которое будетъ сильно потрясено нашимъ отступленіемъ и тѣмъ, что предавшихся намъ ташкентцевъ, понадѣявшихся на нашу силу, мы предадимъ въ руки мстителей.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я рѣшилъ объявить особую прокламацію, при семъ въ копіи прилагаемую, жителямъ Ташкента о независимости, даруемой имъ Государемъ Императоромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ далъ имъ словесное обѣщаніе оставить въ нѣкоторыхъ пунктахъ русское войско и защищать ихъ отъ всякаго внѣшняго врага.

Въ томъ-же духѣ объявилъ я приказъ по войскамъ Туркестанской области. Копія съ приказа тоже при семъ прилагается. Со своей стороны ташкентцы подали мнѣ адресъ, который равномѣрно при семъ представляется.

За симъ, останется сочинить какую-либо систему управленія для новаго Ташкентскаго государства, ввести ее, по возможности, скорѣе въ дѣйствіе и для окончательнаго вывода войскъ нашихъ выждать благопріятную минуту.

Что касается Кокана, я рѣшилъ предписать ген.-м. Черняеву оставить его на время безъ всякаго вниманія и не производить болѣе никакихъ вынужденныхъ крайними обстоятельствами наступательныхъ дѣйствій. Все это по многимъ причинамъ.

Выше говорилъ я, что киргизы лишены даже воинственности и патріотизма, но не сказалъ, что въ средѣ ихъ есть племя кипчаковъ, дѣлающихъ исключеніе изъ общаго правила. Кипчаки живутъ отчасти въ нашихъ Оренбургскихъ степяхъ, гдѣ занимаютъ преимущественно кочевымъ скотоводствомъ и совершенно схожи характеромъ съ прочими киргизами. Другая часть того-же племени живетъ въ неприступныхъ горахъ, въ восточной части Коканскаго ханства, и характеромъ рѣзко отличается отъ прочихъ киргизъ. Нагорные кипчаки воинственные патріоты, люди съ честолюбіемъ и самостоятельностью. Они давно уже воюютъ съ эмиромъ и еще въ 1863 г. разбили наголову бухарцевъ, выгнали изъ Кокана Худояръ-хана, родственника эмира, и вмѣсто Худояра сдѣлали ханомъ малолѣтняго юношу, назначивъ до его совершеннолѣтія правителемъ муллу Алимкула. Какъ молодой ханъ, такъ и правитель были изъ племени кипчаковъ. Обстоятельство

это можно считать весьма важнымъ; въ немъ видно явное сопротивленіе узбекамъ и возникновеніе самостоятельности киргизовъ; но, съ другой стороны, видно тоже, что, поставленные въ извѣстныя географическія условія, киргизы могутъ быть болѣе воинственны, чѣмъ они суть въ настоящее время.

Вашему Сіятельству извѣстно изъ прежнихъ моихъ сообщеній, что кипчаки не захотѣли отдать безъ сопротивленія Коканъ пришедшему къ нимъ лѣтомъ сего года на грабежъ эмиру Бухарскому; не менѣе того эмиръ занялъ Коканъ и произвелъ тамъ рядъ страшныхъ неистовствъ и изувѣрствъ. Кипчаки ушли въ горы свои и тамъ разбили бухарское войско, вздумавшее ихъ преслѣдовать; но въ свою очередь увлеченные успѣхомъ кипчаки преслѣдовали разбитыхъ бухарцевъ, вышли изъ горъ своихъ, сразились на полянѣ и были совершенно разбиты эмиромъ. Хуже прежняго сталъ тиранствовать эмиръ въ Коканѣ и долго не кончились-бы еще ужасы, имъ производимые, если бы въ теченіе августа не получилъ онъ извѣстіе о возмущеніи родичей кипчаковъ, живущихъ около Самарканда. Въ концѣ августа вышелъ эмиръ изъ Кокана, оставивъ тамъ такъ-же, какъ и въ 1863 году, родственника своего Худояра ханомъ. Въ послѣдній день пребыванія моего въ Ташкентѣ, получено уже было извѣстіе, что возмущеніе въ Самаркандѣ подавлено, что эмиръ возвратился въ Бухару полнымъ побѣдителемъ и помышляетъ уже о новомъ походѣ, какъ будто-бы къ Кабулу, для чего и приказываетъ сдѣлать поголовное ополченіе.

Не думаю, чтобы эмиръ охотно видѣлъ насъ въ Ташкентѣ, и врядъ-ли когда-нибудь согласится онъ безъ вынужденія отдать Ташкенту всю землю, лежащую между нашею военною линіею и р. Сыръ-Дарьею; напротивъ того, почти навѣрное предполагать можно, что рано или поздно, и скорѣе первое, чѣмъ послѣднее, намъ придется силою оружія вразумить его, что Ташкентъ никогда не будетъ жертвою его алчности и корыстолюбія и составить государство, дѣйствительно, независимое, на которое дѣлать нападенія не дозволено.

Я написалъ эмиру письмо, при семъ въ копіи прилагаемое. Что на письмо это будетъ отвѣчено, не премину сообщить Вашему Сіятельству своевременно.

Примите...

254.

Военный губернаторъ Турк. обл. начальнику Оренб. воен. окр.;
23 октября 1865 г. № 3. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Въ бытность Вашего Пр-ства въ Ташкентѣ, я докладывалъ, что мною были получены свѣдѣнія о прибытіи къ Бухарскому эмиру посольства изъ Кабула. До настоящаго времени не было извѣстно, прислано-ли это посольство англичанами, или составлено изъ туземцевъ. По прибытіи ко мнѣ посланника отъ эмира Бухарскаго, стало положительно извѣстнымъ, что означенное посольство состояло изъ англійскихъ офицеровъ и имѣло цѣлью склонить эмира къ заключенію тѣснаго союза съ Великобританскимъ правительствомъ.

Въ числѣ мѣръ къ овладѣнію торговымъ рынкомъ Бухары и упроченію торговыхъ отношеній, посольствомъ этимъ была заявлена готовность продавать товары по цѣнамъ ниже цѣнъ, требуемыхъ русскими купцами, помогаясь при этомъ дозволенія правительства Бухары завести пароходы на Аму-Дарьѣ. Кромѣ сего, посольствомъ были предложены эмиру для обученія войскъ англійскіе офицеры, равно и доставленіе оружія и артиллеріи.

Прибытіе ко мнѣ посланника отъ эмира, стараніе его придать переговорамъ, возможно, дружелюбный характеръ, изъясненная имъ надежда на вѣроятное согласіе эмира по вопросу о границѣ съ *Коканскимъ ханствомъ* (Сыръ-Дарья и Нарынъ) сдѣлали посылку къ эмиру письма Вашего Пр-ства не вполне отвѣчающимъ требованіямъ измѣнившихся обстоятельствъ, а потому оно приостановлено, впредь до полученія Вашего распоряженія.

Официально заявленная цѣль прибывшимъ ко мнѣ посланникомъ заключалась въ переговорахъ относительно нашихъ границъ съ Коканскимъ ханствомъ и о дальнѣйшемъ слѣдованіи посольства, отправленнаго изъ Бухары къ Русскому Двору, съ извѣщеніемъ о принятіи эмиромъ правленія и неимѣющимъ полномочія на какія-бы то ни было переговоры. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ преданныхъ намъ ташкентскихъ вліятельныхъ лицъ, главною цѣлью посланника было окончательно рѣшить, можетъ-ли правительство эмира надѣяться на возстановленіе дружественныхъ отношеній къ Россіи, или оно

*) Копія съ копій.

должно, опасаясь враждебныхъ предпріятій съ нашей стороны, искать себѣ опоры въ посредничествѣ съ Англіей, сдѣлавъ въ пользу ея уступки на заявленные предложенія.

Принимая въ соображеніе важность нравственнаго значенія дружественныхъ отношеній Россіи къ эмиру Бухарскому среди народовъ Средней Азіи на вѣроятное согласіе эмира касательно предлагаемыхъ мною границъ и на необходимость предупредить подчиненіе Бухары политическимъ видамъ и цѣлямъ Великобританскаго правительства, я, на основаніи даннаго мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ полномочія, счелъ нужнымъ написать эмиру письмо, излагающее главныя условія, долженствующія служить основаніемъ будущихъ дружественныхъ къ Россіи отношеній. Ограничиваясь изложеніемъ условій въ общихъ выраженіяхъ, письмо это не обязываетъ наше правительство, въ случаѣ несогласія эмира, поддерживать заявленнаго силою оружія. Неоднократно выраженное эмиромъ желаніе видѣть въ стѣнахъ Бухары русскихъ посланныхъ, о чемъ передано мнѣ отъ его имени и настоящимъ его посломъ, и считая необходимымъ разузнать на мѣстѣ о дѣйствіяхъ англичанъ въ Бухарѣ и дабы не оскорбить новымъ отказомъ эмира, я рѣшился отправить письмо и подарки къ эмиру съ состоящимъ *при мнѣ* надворнымъ совѣтникомъ Струве, возложивъ на него разясненіе на предложенныя въ письмѣ условія, стараясь, по возможности, придать имъ миролюбивый характеръ.

Вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Струве для собранія свѣдѣній, важныхъ для насъ въ военномъ отношеніи, мною отправленъ штабсъ-ротмистръ Глуховской и въ помощь ему прикомандированный къ корпусу топографовъ прапорщикъ Колесниковъ.

Кромѣ означенныхъ лицъ, я разрѣшилъ подполковнику Татаринову, согласно его просьбѣ и приглашенію посланнаго эмиромъ, сопровождать посланныхъ въ Бухару. Окончивъ развѣдку каменнаго угля, увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ (имъ развѣдано близъ Чимкента мѣсторожденіе угля превосходнаго качества и въ значительномъ количествѣ), подполковникъ Татариновъ, при невозможности приступить къ разработкамъ ранѣе весны 1866 года, желалъ посвятить свободное время на геологическое обозрѣніе Бухарскаго ханства.

Одновременно съ пріѣздомъ посла отъ эмира, прибыли ко мнѣ: глава кипчаковъ Ташкара, вмѣстѣ съ 9-ю родоначальниками, съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи.

Пріемъ прибывшихъ и отвѣтъ на ихъ просьбу я отложилъ до возвращенія посланныхъ мною въ Бухару.

Одновременно съ отправленіемъ посланныхъ къ эмиру, мною сдѣлано распоряженіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи задержаннаго въ фортѣ № 1 бухарскаго посольства, которое, въ случаѣ, если правительство не признаетъ нужнымъ допустить Высочайшаго Двора, можетъ быть задержано въ Оренбургѣ, такъ какъ вести переговоры было-бы неудобно, не давъ предварительно означеннаго разрѣшенія.

О ходѣ переговоровъ съ эмиромъ Бухарскимъ, равно какъ и о ихъ результатѣ, мною будетъ своевременно донесено Вашему Пр-ству.

Приложеніе: копія съ письма къ Бухарскому эмиру.

Подпись: ген.-м. *М. Черилевъ*

Примѣч. ред. На поляхъ сдѣланы слѣд помѣтки; противъ словъ: „въ бытность Вашего и т. д.“ и до словъ: „изъ Кабула“—помѣтка:

«Былъ объ этомъ неопредѣленный слухъ, какихъ въ Ташкентѣ бываетъ весьма много».

Противъ словъ: „до настоящаго времени“ и до слова „правительствомъ“—помѣтка: «о прибытіи посланника изъ Бухары я офиціально ничего не знаю. Слышалъ партикулярно, что нѣсколько дней послѣ отъѣзда моего изъ Чиназа, былъ присланъ отвѣтъ эмира на заявленіе о прибытіи моемъ въ Ташкентъ, но о томъ никакого донесенія не имѣю и до сихъ поръ не знаю, что отвѣчалъ эмиръ».

Противъ словъ: „этимъ была заявлена“ и до словъ: „доmogаясь при этомъ“—сдѣлана помѣтка: «важность не въ цѣнахъ русскихъ товаровъ, а въ томъ, что бухарцы находятъ въ Россіи сбытъ хлопка за звонкую монету».

Противъ словъ: „пароходы на Аму-Дарьѣ“ и до словъ: „англійскіе офицеры“—помѣтка: «легко быть можетъ, но можно быть увѣреннымъ, что эмиръ подобныхъ предложеній не приметъ».

Противъ словъ: „согласіе эмира“ и до словъ: „Сырѣ-Дарья и Нарынъ“—помѣтка: «тутъ не выражено о чьей границѣ, русской, или Ташкентской».

Противъ словъ: „не вполне отвѣчающимъ“ и до словъ: „посланникомъ“—помѣтка: «рѣшительно не понимаю, въ чемъ обстоятельства измѣнились, тѣмъ болѣе, что формальнымъ моимъ предписаніемъ было предложено г. Черняеву отправить

мое письмо во всякомъ случаѣ, исключая того, если эмиръ начнетъ наступательныя движенія».

Противъ словъ: „относительно нашихъ“ и до словъ: „и о дальнѣйшемъ слѣдованіи“ — помѣтка: «какое-же я могу теперь сдѣлать распоряженіе, когда г. Черняевъ самъ уже распорядился».

Противъ словъ: „получены отъ преданныхъ“ и до слова: „влиятельныхъ“ — помѣтка: «все это можно было-бы узнать и въ Оренбургѣ».

Противъ словъ: „вѣроятное согласіе“ и до слова: „мною“ — помѣтка: «никто не уполномочивалъ г. Черняева опредѣлять эмиру границы».

Противъ словъ: „полномочія, счелъ“ и до слова: „эмиру“ — помѣтка: «полномочіе вести переговоры дано совсѣмъ условно, какъ изложено въ письмѣ моемъ къ эмиру».

Противъ словъ: „письмо“ и до слова „дружественныхъ“ — помѣтка: «другихъ уполномочій, кромѣ изложенныхъ въ моемъ письмѣ къ эмиру, я не давалъ никакихъ».

Противъ словъ: „ограничиваясь“ и до слова: „выраженія“ — помѣтка: «было-бы сообразнѣе послать мое письмо, согласно полученному имъ приказанію».

Противъ словъ: „о чемъ передано“ и до словъ: „и дабы не“ — помѣтка: «въ моемъ письмѣ къ эмиру обѣщано было отправленіе довѣренныхъ лицъ и отъ нашего правительства въ Бухару, но только послѣ переговоровъ въ Оренбургѣ».

Противъ словъ: „при мнѣ“ и до слова: „характеръ“ — помѣтка: «мнѣ неизвѣстно, чтобы г. Струве состоялъ въ распоряженіи г.-м. Черняева; я предлагаю г.-м. Черняеву сообщить мнѣ инструкцію, которую онъ далъ г. Струве».

Противъ словъ: „пріемъ и т. д.“ и до слова: „въ Бухару“ — помѣтка: «отвѣтъ на ихъ просьбу слѣдовало-бы дать, испросивъ приказанія отъ центральнаго правительства».

Противъ словъ: „посланныхъ къ эмиру“ и до словъ: „слѣдованіи, за“ — помѣтка: «и это, не взирая на распоряженіе мое, сдѣланное въ Казалѣ и о которомъ было извѣстно г. Черняеву».

Противъ словъ: „можетъ быть задержано“ и до слова: „разрѣшенія“ — помѣтка: «подъ какимъ-же предлогомъ. Если-бы не начаты были переговоры, никѣмъ не оторизованные, то не пришлось-бы и посылать посланника».

Противъ словъ: „о ходѣ“ и до самого конца — помѣтка: «послѣ этого начинаю думать, что и прокламація, сдѣланная

Ташкентцамъ и переданная, при предписаніи, г. Черняеву, не была имъ объявлена».

255.

Командующій войсками Оренб. округа Военному министру; 23 октября 1865 г. № 154.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Въ особомъ письмѣ, сегодня отправляемомъ къ Вашему Пр-ству, докладывая Вамъ о поѣздкѣ моей въ Ташкентъ и представляя отчетъ о всемъ, что я тамъ нашелъ и что мною сдѣлано, я имѣлъ уже случай упомянуть и о военныхъ тамъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ за послѣднее время. Но имѣя въ виду новость нашего положенія въ Ташкентѣ, совершенно особыя условія, въ какія мы тамъ поставлены, и важность для Россіи послѣдствій отъ способа дѣйствія, на которомъ мы пожелаемъ остановиться, считаю неизлишнимъ войти по симъ, именно, предметамъ въ болѣе подробныя обсужденія. Изъ прежнихъ донесеній моихъ Ваше Пр-ство изволите знать, что войска, дѣйствовавшія подъ начальствомъ ген.-м. Черняева, занявъ въ юнѣ мѣсяцѣ Ташкентъ и оставивъ небольшіе отряды въ укрѣпленіяхъ Ниязъ-бекѣ и Чиназѣ, обезпечивавшихъ за нами правый берегъ р. Чирчикъ, оставались въ этомъ положеніи въ теченіе всего лѣта. Никакихъ военныхъ дѣйствій съ непріателемъ не происходило и съ нашей стороны до сентября не было предпринимаемо никакихъ движеній за Чирчикъ.

Такое положеніе, вынуждавшееся, безъ сомнѣнія, обстоятельствами, а главное, весьма ограниченнымъ числомъ войскъ для дѣйствій и распоряженіями, на которыя вызвало насъ занятіе Ташкента, было по многимъ причинамъ крайне невыгодно. Зачирчикская сторона составляетъ житницу Ташкента и тѣсно связана съ этимъ городомъ самыми существенными интересами, многіе изъ городскихъ жителей имѣютъ свои поля за Чирчикомъ, а потому даже временное раздѣленіе страны по этой рѣкѣ, какъ-бы на два отдѣльныя владѣнія, вело къ послѣдствіямъ, весьма тягостнымъ. Хлѣбъ и вообще продовольствіе въ Ташкентѣ сильно вздорожали, а между тѣмъ, въ это, именно, время начиналась заготовка провіанта и фуража для нашихъ войскъ. Всего-же важнѣе было то, что, воздерживаясь отъ перехода Чирчика, какъ-бы вслѣдствіе извѣстныхъ заявленій эмира, мы тѣмъ самымъ признавали его власть надъ

этимъ краемъ. Дѣйствительно, назначенный отъ Коканскаго правительства или, прямѣе сказать, отъ эмира, какъ верховнаго нынѣ тамъ повелителя, главнымъ начальникомъ Зачирчикскаго края Рустемъ-бекъ не только считалъ себя полнымъ хозяиномъ на лѣвомъ берегу, но позволялъ себѣ врываться для производства разныхъ поборовъ и на правую сторону Чирчика. Для устраненія столь невыгоднаго положенія дѣлъ, я находилъ необходимымъ, по усиленіи ташкентскаго отряда подкрѣпленіями, перевести войска за Чирчикъ и занять часть края, которая для насъ наиболѣе нужна. Въ такихъ видахъ давалъ я указанія генералу Черняеву. Но, чтобы не отвлекать войскъ отъ строительныхъ работъ, столь необходимыхъ для ихъ обезпеченія на зиму, а главное, чтобы имѣть достаточно войскъ для всякихъ случайностей, которыя, при наступательныхъ дѣйствіяхъ, неизбѣжны, полагалъ исполнить это движеніе, по прибытіи моемъ въ Ташкентъ и когда дѣйствующія войска достаточно усилятся подкрѣпленіями.

Ген.-м. Черняевъ предупредилъ эти распоряженія и за три дня до моего пріѣзда выслалъ изъ Ташкента отрядъ изъ 4 ротъ пѣхоты, 1 сотни казаковъ и 4 легкихъ орудій, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса.

13 сентября отрядъ Пистолькорса, перейдя Чирчикъ, двинулся къ Той-тюбе, лежащему верстахъ въ 30 отъ Ташкента, по дорогѣ въ Ходжентъ, и безъ большого труда, въ продолженіи 2-хъ дней, занялъ всю зачирчикскую сторону до крѣпости Келеучи, гдѣ и остановился. Рустемъ-бекъ поспѣшилъ бѣжать въ горы, по дорогѣ въ Коканъ, и оставилъ войскамъ въ наслѣдство бывшія у него 2 орудія.

Жители были такъ обрадованы появленіемъ нашихъ войскъ, что по всей дорогѣ ихъ встрѣчали аксакалы ближайшихъ селеній съ хлѣбомъ и солью, а мѣстами къ начальнику отряда являлись депутаты и отъ другихъ, болѣе удаленныхъ, ауловъ и обществъ. Между прочимъ, пріѣзжали депутаты отъ довольно многочисленнаго общества Курама, состоящаго большею частью изъ киргизъ—хлѣбопашцевъ разныхъ родовъ, живущихъ въ 80 верстахъ отъ Ташкента, по хребту горъ, которыя упираются въ Сыръ у Ходжента и носятъ наименованіе того-же общества. Пріѣзжали также старшины нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ на Сыръ-Дарьѣ.

Во время пребыванія въ Ташкентѣ, я проѣхалъ по вновь занятому краю и посѣтилъ кр. Келеучи, гдѣ въ настоящее время расположенъ отрядъ подполковника Пистолькорса, ко-

тораго отличной распорядительности, равно какъ и молодецкому духу войска, нельзя не отдать заслуженной похвалы.

Посѣщеніе Келеучи и обзоръ зачирчикской стороны еще болѣе убѣдили меня въ моемъ прежнемъ предположеніи, что, по овладѣніи Ташкентомъ, занятіе этого края въ нынѣшнемъ же году было совершенно необходимо. Все пространство отъ Ташкента до горъ Курама представляетъ весьма оживленную картину. По лѣвому берегу Чирчика, а также по долинамъ впадающихъ въ него небольшихъ рѣчекъ, во множествѣ расположены селенія съ довольно обширными садами и повсюду виднѣются обработанныя поля, огороды, хлопчатникъ и т. п. Все вмѣстѣ свидѣтельствуешь, кромѣ плодородія почвы, и о большой населенности края, столь рѣдкой въ здѣшнихъ пустынныхъ мѣстахъ. Понятно, слѣдовательно, какъ гажень былъ этотъ край для Ташкента и какъ невыгодно должна была дѣйствовать на жителей наша остановка на правомъ берегу Чирчика.

Занятіе кр. Келеучи, находящейся въ самомъ центрѣ вновь присоединеннаго края, на прямой, кратчайшей дорогѣ въ Коканъ и вблизи дороги на Ходжентъ, вмѣстѣ съ прежде занятыми Ниязь-бекомъ и Чиназомъ, вполне обезпечиваетъ за нами вновь занятое пространство и даетъ полную возможность воздержаться на время отъ всякихъ дальнѣйшихъ наступленій. Эти-то столь важные результаты, достигнутые нами движеніемъ за Чирчикъ, и побудили меня предпочесть оставленіе войскъ на зиму въ ихъ теперешнемъ расположеніи какимъ-бы то ни было наступательнымъ дѣйствіямъ. Съ приходомъ въ Туркестанскую область послѣднихъ подкрѣплений изъ 2 баталіоновъ пѣхоты *) и 4 сотенъ казаковъ, мы имѣемъ право считать наше положеніе здѣсь вполне обезпеченнымъ для обороны. Скажу болѣе, при теперешнемъ разслабленномъ положеніи Кокана, можно-бы надѣяться, что и самая рѣшительная противъ него дѣйствія были-бы не трудны. Отъ Келеучи, напримѣръ, считается до этого города по прямой дорогѣ, впрочемъ, для повозокъ неудобной, около 100 верстъ, а по дорогѣ на Ходжентъ, удобной и для повозокъ, отъ 150 до 200 верстъ, а потому, въ какіе-нибудь 6 или 7 дней, отряды наши легко могли-бы достигнуть Кокана и, по всей вѣроятности, овладѣли-бы имъ, тѣмъ болѣе, что для подобнаго предпріятія мы, нѣтъ сомнѣнія, нашли-бы самыхъ усердныхъ пособниковъ въ кипчакахъ. При ихъ же участіи, и самое противодѣйствіе эмира не могло-бы остановить насъ, а скорѣе,

*) Оренбургскій линейный № 4 баталіонъ и кадры стрѣлковаго.

повело бы къ ослабленію и сего послѣдняго. Но полагаю, что, независимо отъ хозяйственныхъ и другихъ соображеній, удерживающихъ насъ отъ наступательнаго образа дѣйствій, о которыхъ подробно изложено въ моемъ письмѣ, ни политическія, ни военныя обстоятельства края не только не вызываютъ насъ въ настоящее время на наступленіе, а наоборотъ, все заставляетъ опасаться, что чѣмъ болѣе блестящихъ результатовъ достигли-бы мы отъ наступленія нынѣ, тѣмъ болѣе жертвъ результаты эти потребовали-бы отъ насъ впоследствии.

Всякое успѣшное наступленіе въ здѣшнихъ краяхъ неизбежно влечетъ за собою занятіе множества новыхъ пунктовъ, заставляетъ разбрасывать войска на огромныя пространства, а потомъ, въ предупрежденіе отъ различныхъ случайностей, вынуждаетъ высылать все болѣе и болѣе новыхъ подкрѣпленій. Притомъ, когда такія наступленія предпринимаются ранѣе упроченія края и сосредоточенія въ немъ достаточныхъ для наступленія войскъ, то усиленіе приходится дѣлать нескоро, съ особыми усиліями и жертвами, иногда весьма тягостными. Между тѣмъ, въ мѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ здѣшняго края положительно нѣтъ ничего, что могло-бы заставлять насъ спѣшить наступленіемъ.

Едва-ли когда-нибудь и гдѣ-либо представлялись условія и обстоятельства болѣе благопріятныя для распространенія вліянія одного народа надъ другимъ, какія представляются Россіи для подчиненія Средней Азіи.

Отдѣленные до сего времени, въ продолженіи многихъ вѣковъ, отъ соприкосновенія съ кѣмъ-либо изъ образованныхъ народовъ, жители Средней Азіи не имѣютъ никакого понятія о тѣхъ громаднхъ способахъ, какіе наука и искусство доставили войнѣ. Большинство ихъ войскъ и въ настоящее время вооружено фитильными ружьями. Притомъ они не надѣлены отъ природы особеннымъ военнымъ духомъ, подобно, напримеръ, горцу Кавказа, не защищены никакими естественными преградами и не выказываютъ никакого особеннаго фанатизма. Въ то-же время, здѣшніе осѣдлые народы уже достаточно развиты, чтобы понимать выгоды мирной жизни и, конечно, сами по себѣ, сдѣлали-бы въ своемъ благосостояніи болѣе успѣха, если-бы на нихъ не лежала тяжелымъ гнетомъ власть ихъ дикихъ, необузданныхъ властителей. Весьма естественно, что, при подобныхъ условіяхъ, большинство здѣшнихъ населеній скорѣе расположено способствовать, нежели противодѣйствовать распространенію русской власти, тѣмъ болѣе, что на

ихъ глазахъ многія тысячи ихъ-же соплеменниковъ, съ переходомъ подъ владычество Россіи, весьма значительно и скоро улучшили свой бытъ. Готовность и даже радость подчиняться русской власти со стороны туземцевъ подтверждается безпрерывными примѣрами.

Нѣтъ причинъ не имѣть увѣренности, что подобныя благопріятныя для насъ здѣсь условія сохраняются, по крайней мѣрѣ, на ближайшее будущее, такъ какъ переменить ихъ въ скоромъ времени не достанетъ никакихъ человѣческихъ средствъ.

Очевидно, слѣдовательно, что нѣтъ серьезныхъ основаній, заставляющихъ насъ спѣшить здѣсь съ своими успѣхами, прибѣгать къ чрезвычайному напряженію силъ и приносить особенныя жертвы. Напротивъ, мы имѣемъ полную возможность пользоваться благопріятнымъ для насъ положеніемъ совершенно свободно, съ наибольшею для насъ выгодною и, какъ мы сами признаемъ, это удобнѣе. Однимъ словомъ, по моему крайнему убѣжденію, насколько полезно и выгодно ускорять наступательныя дѣйствія, при обстоятельствахъ затруднительныхъ, въ какихъ, на примѣръ, мы находились на Кавказѣ, настолько же неумѣстно дѣлать это, при условіяхъ благопріятныхъ, въ какихъ мы находимся въ Средней Азіи.

Вотъ соображенія, побудившія меня на время отказаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій и дать инструкцію ген.-м. Черняеву, приложенную въ письмѣ моемъ къ Вашему Пр-ству, и о которыхъ я счелъ неизлишнимъ войти здѣсь въ подробныя объясненія. Смѣю надѣяться, что Ваше Пр-ство не откажете ихъ одобрить.

Въ послѣдніе дни моего пребыванія въ Ташкентѣ, начали было вновь получаться тревожные слухи о наступательныхъ противъ насъ замыслахъ эмира, о появленіи его отрядовъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи и о поголовномъ вооруженіи въ Бухарѣ. Хотя я и давалъ мало вѣроятія всѣмъ этимъ слухамъ, такъ какъ въ Ташкентѣ подобныя извѣстія распространяются весьма часто, а объяснялъ высылку, дѣйствительно, появившихся незначительныхъ бухарскихъ отрядовъ на лѣвомъ берегу Сыра весьма естественною съ ихъ стороны рекогносцировкой послѣ нашего движенія за Чирчикъ, но, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ отложить свой выѣздъ. Скоро предположенія мои оправдались, и получены были свѣдѣнія, совершенно противоположныя, и потому 29 сентября я выѣхалъ въ Чиназъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Оренбургъ на паро-

ходѣ до форта Джулека. Но въ Чиназѣ я опять долженъ былъ остановиться, такъ какъ вслѣдъ за мною прибыло письмо отъ ген. Черняева изъ Ташкента, въ которомъ онъ повторялъ прежнія тревожныя свѣдѣнія о бухарцахъ.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время, не оставляя даже Ніязъ-бека и Чиназа и не считая казаковъ въ Ташкентѣ, можно сосредоточить на короткое время 17 ротъ пѣхоты, при 12 орудіяхъ, а также принимая во вниманіе, что, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны эмира по направленію отъ Ходжента на Ташкентъ, для насъ весьма выгодно выслать небольшой отрядъ отъ войскъ, въ Чимкентѣ и Туркестанѣ расположенныхъ, для дѣйствій на сообщенія эмира съ Бухарою, я, въ отвѣтъ на письмо ген. Черняева, предложилъ ему слѣдующій способъ дѣйствій: ограничиваясь, до разъясненія обстоятельствъ наблюденіемъ за непріятелемъ, сосредоточить, возможно большія силы на Чирчикѣ и, если эмиръ вторгнется, съ силами значительными, отступить отъ Келеучи, перевести отрядъ подполковника Пистолькорса на правый (ташкентскій) берегъ Чирчика и защищать эту рѣку такъ, чтобы эмиръ ни въ какомъ случаѣ не могъ перейти ее. Вмѣстѣ съ отступленіемъ войскъ нашихъ изъ Келеучи, заставить жителей перевозить весь ихъ запасъ хлѣба въ Ташкентъ и выслать самостоятельный отрядъ отъ устьевъ Арыса на Ходжентъ, по лѣвому берегу Сыра. Появленіе нашего отряда въ тылу эмира, а быть можетъ, и взятіе Ходжента, поселило бы въ скопищахъ бухарцевъ паническій страхъ, слѣдствіемъ котораго было-бы быстрое ихъ отступление на Коканъ, переходъ нашихъ войскъ вслѣдъ за отступающимъ за Чирчикъ и вѣроятное возмущеніе кипчаковъ въ Коканѣ. Въ то-же время я написалъ Черняеву, что, хотя и полагаюсь вполне на его опытность, но что не считая возможнымъ оставить подчиненный мнѣ край, если не въ опасную, то въ серьезную минуту, я останусь въ Чиназѣ до полученія новыхъ извѣстій и, сообразуясь съ ними, буду или продолжать обратный путь въ Оренбургъ, или возвращусь въ Ташкентъ.

2-го октября ген. Черняевъ сообщилъ мнѣ, что подполковникъ Пистолькорсъ, высланный для наблюденія за непріятелемъ, благополучно возвратился и что казаки, посланные на его усиленіе, также возвращаются. Кромѣ того, въ Ташкентѣ отъ купцовъ, торгующихъ въ Бухарѣ, получено свѣдѣніе, что эмиръ, по прибытіи изъ Самарканды, выслалъ на Сыръ отряды, изъ опасенія отъ насъ за собственныя владѣнія, объявленное-же въ Бухарѣ поголовное вооруженіе, если при томъ слухъ этотъ справедливъ, они объясняютъ движеніемъ кабуль-

цевъ на заамударьинскую сторону Бухарскихъ владѣній, о чемъ и прежде извѣстія были неоднократно.

Въ томъ же письмѣ генераль Черняевъ, къ великому моему удовольствію, увѣдомлялъ меня, что, съ прибытіемъ къ нему послѣднихъ подкрѣпленій, онъ и со своей стороны считаетъ положеніе дѣлъ въ Туркестанской области вполнѣ обезпеченнымъ противъ всѣхъ случайностей, предложенный-же ему способъ дѣйствій хотѣлъ принять къ неперемѣнному руководству, такъ какъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе объ его пользѣ и находитъ только выгоднѣе вспомогательный отрядъ сосредоточить не на Арысѣ, а у Чардара (120 верстъ ниже Чиназа), что, конечно, я вполнѣ предоставилъ его усмотрѣнію.

Такимъ образомъ, какъ Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть изъ всего вышеизложеннаго, положеніе наше въ Ташкентѣ, по занятіи зачирчикской стороны, можно считать совершенно удовлетворительнымъ и даже вполнѣ обезпеченнымъ. Но послѣднее, какъ само собою разумѣется, до тѣхъ лишь поръ, пока для насъ полезнѣе и выгоднѣе будетъ, какъ въ настоящее время, ограничивать свои дѣйствія цѣлями оборонительными, для дѣйствій-же наступательныхъ усиленіе здѣсь войскъ совершенно необходимо, и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе сдѣлать это предварительно.

Къ сему обязываюсь приложить карточку вновь занятаго пространства, составленную на основаніяхъ послѣдней съемки, нынѣ тамъ производящейся.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

256.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 23 октября 1865 г. № 172. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795 (II ч.).

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Выѣхавъ 25 августа изъ Оренбурга и пробывъ двѣ недѣли въ Ташкентѣ, я возвратился вчера въ Оренбургъ.

Пользуюсь отправленіемъ въ Петербургъ полковника Романовскаго, чтобы изложить Вашему Пр-ству, въ возможно короткихъ словахъ и пока въ общихъ чертахъ, въ какомъ положеніи нашель я наши дѣла въ Туркестанской области;

*) Помѣтка: „9 ноября 1865 г.“

оставлю за собою обязанность донести впоследствии въ подробности обо всемъ, что до войскъ касаться можетъ.

Соединеніе военною линією Джулека съ Вѣрнымъ оказалось дѣломъ чрезвычайно важнымъ и полезнымъ. На всѣхъ станціяхъ, гдѣ я останавливался, съѣзжались киргизы благодарить въ лицѣ моемъ правительство за проеженіе линіи. Со времени установленія ея, они нашли въ Кара-таускихъ горахъ, по обѣимъ ихъ покатосямъ, богатя и, главное, безопасныя лѣтнія кочевки, а по всему берегу рѣки Сыръ-Дарьи—покойныя зимовки.

Военная линія важна еще и потому, что даетъ возможность киргизамъ, болѣе бѣднымъ и не имѣющимъ скота, обратить дѣятельность свою на земледѣліе. По берегу рѣки Сыра, отъ форта № 1 до форта Перовскій и далѣе, а равно и въ окрестностяхъ Туркестана, я видѣлъ немалое количество обработанныхъ полей и громадныя работы для ирригаціи ихъ. Не взирая на совершенно младенческое состояніе земледѣлія, на неимѣніе понятія о плугѣ и о другихъ земледѣльческихъ орудіяхъ, не взирая на ручную обработку полей мотыгами, земледѣльцы имѣютъ полное право считать работу свою весьма благодарною. У нихъ, при хорошей системѣ ирригаціи, урожай неимовѣрный: просо бываетъ самъ 500, рожь—самъ 70. ячень—самъ 100, пшеница—самъ 70 и все—въ такихъ трудно постижимыхъ размѣрахъ. По преимуществу они сѣютъ просо, ячень, пшеницу, а теперь уже и рожь для нашихъ войскъ, но въ маломъ количествѣ. Въ фортѣ № 1 имѣются хорошія мельницы, и хлѣбъ всякаго рода выходитъ добропорядочный, но въ другихъ мѣстахъ хорошихъ мельницъ нѣтъ; безъ сомнѣнія, молотба, провѣтриваніе и все прочее производится худо, а потому пшеничный хлѣбъ выходитъ цвѣтомъ похожій на ржаной, но вкусомъ онъ хорошъ, хотя и лишень той кислоты ржаного хлѣба, которая, по увѣреніямъ медиковъ, такъ полезна солдату. Полагаю, что войска всей линіи отъ форта № 1 на Туркестанъ и Ауліз-ата, съ усиленіемъ здѣсь хлѣбопашества и чего можно, какъ кажется, достигнуть весьма скоро, будутъ въ состояніи жить хлѣбомъ, получаемымъ на мѣстѣ. Но не взирая на все вышеизложенное и на кажущуюся по сему возможность ограничить наступательное наше движеніе въ Средней Азіи одною прямою линією отъ Джулека на Туркестанъ и Ауліз-ата, начальствующія здѣсь лица рѣшили и, по убѣжденію моему, весьма справедливо и основательно, не останавливаться на означенной линіи. Не отнявъ у кокандцевъ всего, что они потеряли въ послѣдніе два года, а главное, не отнявъ у нихъ Ташкента и не ослабивъ ихъ ря-

домъ пораженій, наша военная линія никогда, ни лѣтомъ, ни зимою, не имѣла-бы покоя; вѣчныя нападенія, грабежи и баранты приучили-бы кокандцевъ къ боевымъ дѣйствіямъ; мы поставили-бы себя въ невыгодное положеніе пограничнаго войска, постоянно ожидающаго нападеній со всѣхъ сторонъ, и кончилось-бы тѣмъ, что, со временемъ мы, были-бы вынуждены сдѣлать все то-же, что сдѣлали теперь, но при обстоятельствахъ менѣе выгодныхъ, чѣмъ нынѣ. Всѣ занятые нами города: Туркестанъ, Чимкентъ и Ташкентъ, по наружности, оди наково грязные, грустные и бѣдные, различаются только обширностью своею, количествомъ мечетей и лавокъ. Въ Ташкентѣ, можетъ быть, отъ 80 до 100 тысячъ жителей и изъ всѣхъ здѣшнихъ городовъ онъ одинъ можетъ имѣть будущность. На его базарахъ толпятся и въ его многочисленныхъ караванъ-сараяхъ останавливаются жители всѣхъ странъ Средней Азіи; въ одномъ изъ нихъ нашелъ я даже порядочное число индѣйцевъ, поклонниковъ солнца и огня, пріѣхавшихъ сюда изъ-подъ Мадраса. Судя по ташкентскому базару, можно предполагать, что городъ этотъ служитъ большою дорогою почти для всей торговли Средней Азіи. Лавокъ весьма много и товаровъ, большею частію, впрочемъ, самыхъ низкихъ качествъ, немало; преимуществуютъ, конечно, русскія мануфактурныя издѣлія, но я нашелъ и англійскія какъ пришедшія изъ Россіи, такъ и привезенныя прямо изъ Индіи. Образчики англійскихъ товаровъ я вмѣстѣ съ симъ посылаю господину статсъ-секретарю Рейтерну и прошу препроводить ихъ московскимъ фабрикантамъ, какъ образчики того, что требуютъ мѣстные жители. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я обращаю вниманіе министра Финансовъ на возможность завладѣть въ пользу нашихъ купцовъ чайною торговлею Средней Азіи *). Собственно, ташкентскими произведеніями можно назвать фрукты въ большой массѣ, въ особенности, отличный виноградъ; хлопокъ въ небольшомъ количествѣ и не лучшихъ качествъ; шелкъ въ маломъ количествѣ и дурныхъ качествъ бязь, ножи, кожаный товаръ, сѣдельный приборъ и искусно вышитые по сукну и по другимъ матеріямъ платки, салфетки и т. п. Отъ сосѣднихъ государствъ Ташкентъ требуетъ металлы и всякаго рода колоніальныя и мануфактурныя произведенія. Въ общемъ результатѣ ясно однако-же видно, что до нынѣ Ташкентъ занимался преимущественно транзитомъ и что если-бы можно было жителей Ташкента освободить навсегда отъ политическихъ смутъ и отъ произвола азіатскихъ владѣтелей, приходящихъ сюда по-очередно для поправленія своихъ личныхъ фи-

*) Копія съ письма къ министру Финансовъ при семъ прилагается.

нансовъ помощію дикаго грабежа, то, почти навѣрное, слѣдуетъ ожидать, что Ташкентъ приманитъ къ себѣ главные капиталы Бухары, Кокана и другихъ городовъ и сдѣлается со временемъ первостепеннымъ торговымъ пунктомъ Средней Азіи и главнымъ рынкомъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній. Вотъ единственная но, конечно, весьма важная польза, какую Россія можетъ ожидать отъ Ташкента. Слѣдуетъ-ли изъ того заключить, что Ташкентъ долженъ быть приобщенъ къ Россіи, сдѣлаться русскимъ городомъ, въ родѣ Казани, или т. п.? Нисколько, напротивъ того, гораздо болѣе полезно будетъ для Россіи торговать съ независимымъ, но намъ вассальнымъ Ташкентомъ, чѣмъ расширять предѣлы Имперіи и тратить большія суммы на содержаніе русскаго управленія въ городѣ, имѣющемъ 100 тысячъ жителей. Приобщивъ къ Россіи Ташкентъ, мы теряемъ крайне полезнаго намъ сосѣда, прикрывающаго своими владѣніями нашу границу, и приобретаемъ новую Варшаву, но только магометанскую.

Съ другой однако-же стороны, чтобы Ташкентъ приносилъ намъ дѣйствительную пользу, а не явный вредъ, надо, какъ выше было сказано, не только утвердить его независимость, но навсегда избавить его отъ покушеній дикихъ азіатскихъ хановъ; надо поставить между нами и владѣтелями Средней Азіи, дѣйствительно, независимое государство, на которомъ мы могли-бы испытать наше благотворное вліяніе въ качествѣ цивилизаторовъ; надо новому государству даровать вмѣсто произвола какіе-либо законы и утвердить въ немъ обезпеченіе личности и состоянія. Легко понять, что всего этого мы можемъ достигнуть не иначе, какъ поставивъ новое государство, вмѣстѣ съ учрежденіемъ его, подъ непосредственную защиту русскаго оружія и однажды навсегда, непреложно доказать азіатскимъ владѣтелямъ, что покровительство столь могущественнаго государства, какъ наше отечество, во всѣхъ случаяхъ обезпечиваетъ покровительствуемаго отъ нападеній и произвола сосѣда. Въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ немедленнаго вывода отсюда нашихъ войскъ, Ташкентъ тотчасъ же перейдетъ въ руки хана Коканскаго или эмира Бухарскаго; никогда несчастный городъ этотъ не въ состояніи будетъ ни подняться, ни развиться и принесетъ Россіи только явный вредъ, ибо будетъ служить притономъ и гнѣздомъ людей, подобныхъ Алимкулу.

Для подтвержденія вышеизложеннаго, позвольте обратиться къ изложенію событій, происшедшихъ здѣсь въ послѣднее время.

Вашему Пр-ству извѣстно, что войска наши, занявъ 17 іюня Ташкентъ, въ немъ и остановились.

Ханъ Коканскій бѣжалъ къ эмиру, который еще ранѣе подошелъ къ Ходженту съ весьма многочисленными скопищами и послалъ даже небольшую часть войскъ въ Ташкентъ, для защиты его. Войско его бѣжало изъ города одно изъ первыхъ, потерявъ даже знамя свое, которое теперь украшаетъ стѣны военного собора въ Оренбургѣ.

Написавъ довольно дерзкое письмо генераль-маіору Черняеву, въ которомъ требованіе вывести войска наши изъ Ташкента было главнымъ пунктомъ, эмиръ не рѣшился однакоже открыть съ нами военныхъ дѣйствій, а пошелъ на Коканъ, гдѣ думалъ найти болѣе легкіе трофеи и меньшими потерями заплоченную добычу. Въ Коканѣ только одно племя кипчаковъ, живущее въ горахъ южнѣе Иссыкъ-куля, можно назвать воинственнымъ. Оно постоянно враждовало съ эмиромъ Бухарскимъ. Еще въ 1863 году, когда эмиръ, занявъ Коканъ, оставилъ въ немъ ханомъ родственника своего Худояра, а самъ возвратился въ Бухару, кипчаки вышли изъ неприступныхъ горъ, разбили войско Худояра, его самого выгнали изъ Кокана, сдѣлали ханомъ изъ среды себя малолѣтняго юношу и правителемъ назначили муллу Алимкула, тоже изъ племени кипчаковъ. Алимкулъ, два года съ нами сражавшійся и убитый въ дѣлѣ 9 мая, былъ, повидимому, достаточно прозорливъ, чтобы не считать прочнымъ установленный имъ порядокъ, а потому указалъ кипчакамъ въ ихъ горахъ весьма крѣпкую оборонительную позицію, укрѣпилъ ее и вооружилъ, какъ говорятъ, 70-ю орудіями. Предчувствіе Алимкула сбылось весьма скоро: не взирая на довольно храбрую оборону кипчаковъ, эмиръ взялъ Коканъ лѣтомъ настоящаго года и немедленно началъ въ немъ всѣ тѣ неистовства, которыми владѣтели Средней Азіи имѣютъ обыкновеніе прославлять имя свое. Цѣлыя пирамиды отсѣченныхъ головъ, длинные ряды повѣшенныхъ, измученныхъ, на колѣ посаженныхъ и проч. должны были служить народамъ Азіи очевиднымъ доказательствомъ торжества эмира. Кипчаки удалились въ горы, заняли позицію, приготовленную имъ мудрымъ Алимкуломъ на черный день, и, не взирая на значительную утрату въ людяхъ, понесенную ими какъ при защитѣ Кокана, такъ и ежедневными убійствами, совершенными эмиромъ, не только не покорились ему, но одержали славную побѣду надъ бухарскимъ войскомъ, вздумавшимъ атаковать позицію. Увлеченные успѣхомъ, кипчаки имѣли неосторожность выйти со всею артиллеріею изъ горъ своихъ и, нарушивъ завѣщанное имъ Алимкуломъ, сразились съ эмиромъ въ полѣ. Результатъ сраженія былъ самый плачевный: кипчаки, наголову разбитые, потеряли всю артиллерію свою и бѣжали частью въ горы, а частью въ Кашгаръ. Эмиръ

посадили вновь ханомъ того-же Худояра и самъ возвратился въ Бухару, обремененный добычею, въ томъ числѣ увелъ съ собою 100 женъ, взятыхъ имъ въ Коканѣ. Изъ предыдущихъ донесеній моихъ Вашему Пр-ству тоже извѣстно, что эмиръ, въ минуту неуспѣха съ кипчаками, испугался нашего возможнаго наступленія, дѣйствительно онъ могъ оказаться между двухъ огней; т. е. между нами и кипчаками, и, чтобъ умиловать ген.-м. Черняева, отправилъ ему въ подарокъ халатъ и кушакъ и послалъ письмо отъ собственнаго имени, въ которомъ увѣдомлялъ объ отправленіи посольства въ Петербургъ и предлагалъ Черняеву, до полученія отвѣта изъ Петербурга, не переходить рѣку Чирчикъ. Къ крайнему сожалѣнію, ген. Черняевъ имѣлъ въ то время такъ мало войска, что о переходѣ за Чирчикъ и думать не могъ. На этомъ дѣло и остановилось до моего приѣзда. Не желая дать эмиру права считать коканскія земли, по сю сторону Сыра лежащія, своими и зная, что до моего прибытія успѣютъ подойти къ генералу Черняеву 6-й баталіонъ и кадры стрѣлковаго, я ѣхалъ въ Ташкентъ, съ намѣреніемъ двинуть немедленно войска за Чирчикъ. Но генералъ Черняевъ предупредилъ мое намѣреніе. Получивъ положительное свѣдѣніе о выходѣ эмира изъ Кокана и взявъ въ соображеніе, что жители Ташкента живутъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ-за Чирчика, ген. Черняевъ двинулъ небольшой отрядъ, подъ командою полковника Пистолькорса, за Чирчикъ, съ приказаніемъ отогнать стоявшаго съ войскомъ въ крѣпости Келеучи ташкентца Рустембека, который занималъ край именень эмира и отрѣзывалъ все продовольствіе ташкентцамъ. Дѣйствительно, хлѣбъ въ Ташкентѣ дѣлался со дня на день болѣе дорогъ. Вѣроятно, полагаясь болѣе на вѣрность мѣстныхъ жителей, чѣмъ на твердость стѣнъ крѣпости, Рустембекъ бросилъ Келеучи и перешелъ съ войскомъ въ городъ Пскендъ. Полковникъ Пистолькорсъ обошелъ его позицію, Рустембекъ бѣжалъ, и жители охотно передались на нашу сторону. Теперь Пистолькорсъ занимаетъ отрядомъ крѣпость Келеучи и прикрываетъ собою весь хлѣбородный бассейнъ Чирчика и города Той-тюбе и Пскендъ. Цѣна на хлѣбъ въ Ташкентѣ вновь упала до прежнихъ размѣровъ. Я ѣздилъ въ Келеучи и убѣдился, что отрядъ полковника Пистолькорса безъ особыхъ затрудненій можетъ провести тамъ зиму.

Чирчикъ — рѣка весьма важная для насъ въ военномъ отношеніи. Хотя она и протекаетъ многими рукавами, но главнѣйшій изъ нихъ до такой степени широкъ, глубокъ и быстръ, что, даже въ пору самой низкой воды, мы переѣхали его въ бродъ верхомъ съ нѣкоторымъ трудомъ. На этомъ самомъ

бродѣ погибло весьма много кокандцевъ и бухарцевъ, бѣжавшихъ изъ Ташкента въ іюнѣ сего года послѣ штурма. Въ половодье, т. е. въ лѣтніе мѣсяцы, сообщеніе отрядовъ зачирчикскихъ съ главными силами, находящимися въ Ташкентѣ, можетъ быть прервано, а потому я и приказалъ ген. Черняеву нынѣ-же приступить къ устройству черезъ Чирчикъ вѣрнаго и постоянного сообщенія, не ожидая на то никакихъ утвержденныхъ смѣтъ и проектовъ. Вотъ въ какомъ положеніи засталъ я здѣсь политическія и военныя дѣла. Прежде, чѣмъ доложить Вашему Пр-ству, на что рѣшился я, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, относительно Ташкента и дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, дозволю сказать нѣсколько словъ о положеніи, въ какомъ нашелъ я войско, ибо важная сторона эта должна была въ равной степени вліять на рѣшеніе сихъ главныхъ вопросовъ.

Въ Туркестанской области находятся въ настоящее время линейные баталіоны №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и кадры стрѣлковаго баталіона.

Изъ сихъ 8-ми баталіоновъ два, №№ 5 и 2, занимаютъ укрѣпленія и форты № 1, № 2, Перовскій, Джулекъ и Туркестанъ. Они оба въ положеніи хорошемъ, одѣты, какъ слѣдуетъ, удовлетворены всѣмъ и, не взирая на самыя обременительныя работы какъ инженерныя, такъ и хозяйственныя, довольно хороши по фронтовой части. № 3-го баталіона 2 роты нашелъ я въ Чимкентѣ, другія двѣ находятся въ Ташкентѣ и одна въ Ниязъ-бекѣ. Весь 4-й баталіонъ стоитъ въ Ташкентѣ. № 6-го баталіона 3 роты находятся въ Ташкентѣ, 2—въ Чиназѣ. Наконецъ, 1-го баталіона 2 роты стоятъ въ Ауліэ-ата, 2 роты въ Ташкентѣ и одна въ Токмакѣ. Мерке заняты одною ротою № 6-го баталіона Сибирскаго войска, назначеннаго для укомплектованія баталіоновъ Туркестанской области, но еще не расформированнаго. Огрядъ полковника Пистолькорса составленъ изъ стрѣлковыхъ ротъ, назначенныхъ для сформированія стрѣлковаго баталіона, коего кадры стоятъ въ Ташкентѣ *). Батарейная батарея Сибирскаго войска стоитъ вся въ Ташкентѣ, конная батарея Сибирскаго войска разбита на части. Одинъ ея дивизіонъ безъ орудій находится въ Чимкентѣ, другой стоитъ въ Ауліэ-ата. Орудія перваго дивизіона поставлены на вооруженіе барбетовъ новой Ташкентской крѣпости.

*) Во время бытности моей въ Ташкентѣ, 7 баталіонъ былъ еще въ слѣдованіи. Около 29 сентября онъ долженъ былъ находиться въ портѣ Перовскомъ.

Пѣшій дивизионъ, сформированный изъ людей крѣпостной артиллеріи, находится въ отрядѣ Пистолькорса. Дивизионъ конной артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска, отправленный изъ Оренбурга въ видѣ пѣшей артиллеріи, разбитъ тоже на 2 взвода. Одинъ нашель я въ фортѣ Перовскомъ, другой видѣлъ въ Чиназѣ. Я видѣлъ всѣ эти войска, кромѣ линейнаго № 1 баталіона и артиллеріи, находящейся въ отдѣлѣ лѣваго фланга, и нашель, что люди имѣютъ видъ бодрый, веселый, въ нихъ виденъ духъ геройскій и полная увѣренность въ превосходствѣ своемъ передъ врагами; но за то по частямъ хозяйственной и строевой, они находятся въ состояніи нехорошемъ, вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій и удаленія отъ снабжающихъ штабовъ и учреждений. Я нашель роты, бывшія въ Сибирскомъ войскѣ, неудовлетворенныя жалованьемъ за цѣлый годъ, другія не получавшія срочныхъ предметовъ за два и за три срока и т. п. Есть роты, не имѣющія ни казакинъ, ни шароваръ, ни плащей, въ однихъ рубашкахъ и неформенныхъ брюкахъ; о головномъ уборѣ и о соблюденіи формы и говорить нечего.

Казарменные помѣщенія имѣются:

въ фортѣ № 1	— на 2 ¹ / ₂ и, въ крайнемъ случаѣ,	на 3 роты.
Въ фортѣ № 2		на 1 „
„ „ Перовскомъ		на 5 „
„ „ Джулекъ		на 1 „
„ „ Туркестанѣ		на 3 „
„ Чимкентѣ		нѣтъ вовсе.
„ Ніязъ-бекѣ		на 1 роту.
„ Ташкентѣ	строятся казармы	на 11 ротъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ укрѣпленіяхъ *Ауліз-ата, Токмакъ и Мерке, всего на 5 ротъ*. Итого, имѣется казармъ на 29¹/₂ или на 30 ротъ.

А такъ какъ на зиму будетъ въ Туркестанской области всего 39 ротъ, то, значить, на 9 ротъ не имѣется казарменнаго помѣщенія. Изъ этого числа уже устроено помѣщеніе, болѣе или менѣе удобное, на 2 роты въ Келеучи; выходитъ, что 7 ротъ должны будутъ расположиться зимою въ сакляхъ города Чимкента и въ кибиткахъ. Начаты еще постройкою казармы на 2 роты въ Чиназѣ, но окончаніе ихъ къ зимѣ сомнительно.

Въ теченіе нынѣшняго лѣта люди заняты были военными дѣйствіями и походами, а главное, значительными инженерными работами. Они выстроили, при помощи нанятыхъ

сартовъ и киргизъ, казармы на 1 роту въ Туркестанѣ, сканчиваютъ постройку госпиталей, на 60 кроватей въ Чимкентѣ и на 150 кроватей въ Ташкентѣ, насыпали значительныхъ размѣровъ укрѣпленія въ Чимкентѣ и Ташкентѣ и теперь еще строятъ въ семъ послѣднемъ городѣ казармы на 11 ротъ, а въ Чиназѣ на 2 роты.

Все это выстроено было и строится, по крайней нуждѣ безъ представленія плановъ и смѣтъ, безъ разрѣшенія кого-бы то ни было и безъ ассигнованія на постройку особыхъ суммъ. Но если-бъ, при условіяхъ, подобныхъ мѣстнымъ, требовать законнымъ путемъ разрѣшенія смѣтъ или бы даже только составлять ихъ на законномъ основаніи, то вмѣсто 7-ми ротъ, остающихся нынѣ безъ помѣщенія, осталось-бы таковыхъ 20, и потому, нѣтъ сомнѣнія, что всякій рѣшительный начальникъ, привязанный душою къ солдату и поставленный въ положеніе ген.-м. Черняева, сдѣлалъ-бы то-же, что сдѣлалъ онъ. О строевой части, при существованіи подобныхъ служебныхъ условій, говорить трудно; она все равно, что не существуетъ. Рекруты, поступившіе на службу въ нынѣшнемъ году, а въ большихъ Сибирскихъ баталіонахъ ихъ довольно много, не умѣютъ зарядить ружья и еще не обучились ружейнымъ приемамъ. За весь годъ они были не болѣе 4 разъ на ученіи. Старослужащіе, конечно, забыли все, что знали прежде, сигналовъ трубою ни офицеры, ни нижніе чины большею частію не знаютъ и все остальное, въ томъ числѣ и стрѣльба въ цѣль, въ такой-же степени конечнаго упадка. Винить въ этомъ случаѣ положительно некого. Движенія, походы и, наконецъ, нескончаемая инженерныя постройки невольно должны были занять всѣ дни и часы. По истинѣ, надо удивляться, какъ успѣли эти люди настроить себѣ столько, сколько уже существуетъ помѣщеній. Объ артиллеріи, мною видѣнной, могу только повторить все, что сказано о пѣхотѣ; матеріальная часть батарейной батареи, въ томъ числѣ и готовые заряды, по мнѣнію моему, не выдержать и одного похода, равно и конская аммуниція. Короче сказать, строевая и матеріальная части во всѣхъ родахъ войскъ въ такомъ дурномъ состояніи, что мало года, чтобъ исправить ихъ.

Если будущій 1866 годъ пройдетъ въ движеніяхъ, въ бояхъ и въ осадахъ, и если всѣ люди будутъ постоянно заняты постройками, то Оренбургскіе линейные баталіоны обратятся, безъ всякаго сомнѣнія, въ рабочія роты.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, я пришелъ къ убѣжденію, что совершенно необходимо отказаться въ будущемъ году отъ всякаго, невынужденнаго крайними обстоятельствами, дви-

женія впередъ и, какъ можно, менѣе дать поводовъ эмиру завлечь баталіоны наши въ новые походы. Согласно съ этимъ, я и далъ ген.-м. Черняеву инструкцію, при семъ въ копіи приложенную, и отправилъ къ эмиру письмо, тоже при семъ представляемое.

На этомъ основаніи, я полагаю оставить отнынѣ Коканъ въ покоѣ, не вмѣшиваясь отнюдь въ дѣла этого ханства съ Бухарою. Къ тому-же весьма легко случится можетъ, что кипчаки совершатъ нынѣшнею зимою то-же, что сдѣлали въ 1863 году, т. е. выгонятъ второй разъ Худояръ-хана, что опять можетъ повести къ войнѣ ихъ съ эмиромъ. Война кипчаковъ съ бухарцами для насъ чрезвычайно выгодна, не надо только допускать эмира окончательно утвердиться въ Коканѣ, а это можно сдѣлать и въ 1867 году, когда войска Туркестанской области поправятся и когда они будутъ усилены еще тремя, а быть можетъ, временно и четырьмя баталіонами.

Съ другой стороны, отказавшись отъ дѣйствій въ Коканѣ, не надо давать эмиру поводовъ думать, что мы избѣгаемъ войны съ нимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Азіи малѣйшій шагъ назадъ такого войска, какъ русское, будетъ принято азіатцами за доказательство слабости и воспламенить ихъ необыкновенною дерзостью и самонадѣянностью. Такимъ образомъ, желаніе избѣгнуть войны, помощью отступленія, можетъ, именно, привести къ войнѣ. А ее желательно было-бы избѣгнуть какъ по причинамъ, изложеннымъ выше, такъ и потому, что мы для наступательныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій слабы.

И, дѣйствительно, отдѣливъ 5-й, 2-й и 1-й баталіоны для занятія гарнизонами укрѣпленій праваго и лѣваго фланговъ линіи, останутся въ центрѣ 3, 4, 6, 7 и стрѣлковый баталіоны, всего 24 роты. Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій, надо оставить:

Въ Туркестанѣ	2 роты.
„ Чимкентѣ	2 „
„ Ташкентѣ	5 „
„ Чиназѣ	3 „
„ Ніязь-бекѣ	1 „

Итого . . . 13 ротъ.

Останутся свободными только 10 или 11 ротъ. Съ такими незначительными силами, да еще и безъ резерва, трудно предпринять что-либо серьезное.

Выходитъ, что отступать съ позицій, нынѣ занятыхъ, значило-бы навлечь на себя войну, безъ увѣренности окончить ее съ успѣхомъ. Кромѣ того, отступление войскъ нашихъ изъ Ташкента, повело-бы, неминуемо, къ немедленному занятію этого города войсками эмира, къ грабежу, казнямъ и насиліямъ всякаго рода. Послѣ такихъ происшествій, недостойныхъ могущества Россіи, всякое моральное вліяніе наше было-бы надолго утрачено и потребовались-бы для возстановленія его особыя усилія.

Наконецъ, я не могъ упустить изъ вида, что въ Ташкентѣ почти окончены большое укрѣпленіе, госпиталь на 150 кроватей, казармы на 11 ротъ и дома для штабовъ и для многихъ служащихъ. При скудости помѣщеній, постройки эти спасутъ въ теченіе зимы настоящаго года слишкомъ 2000 человѣкъ отъ холода, ненастья и нездоровья. Пренебречь этимъ я не считалъ себя въ правѣ.

Итакъ, все и съ политической и съ военной стороны привело меня къ слѣдующему заключенію:

- 1) Объявить Ташкентъ независимымъ.
- 2) Оставить его на время подъ непосредственную защиту русскаго оружія.

Первый изъ этихъ двухъ пунктовъ уже рѣшенъ нашимъ правительствомъ въ смыслѣ утвердительномъ, о чемъ и сдѣланы были официальные заявленія.

Второй есть слѣдствіе мѣстныхъ причинъ, здѣсь настолько очевидныхъ, что сами ташкентцы усиленно просили меня не покидать ихъ на произволъ хановъ и эмировъ.

Чтобы разъяснить дѣло, я призывалъ къ себѣ главныхъ лицъ Ташкента какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ и, объявивъ имъ волю Государя Императора отдать завоеванный войсками Его Величества Ташкентъ самимъ ташкентцамъ, просилъ заявить мнѣ, какого рода управленіе было-бы ими принято охотнѣе? На что подали они на имя мое адресъ, при семъ въ копіи приложенный. Изъ него Ваше Пр-ство усмотрите, что боязнь азиатцевъ передъ туземными владѣтелями такъ велика, что ташкентцы предпочитаютъ остаться русскими подданными. Въ отвѣтъ на ихъ адресъ, я сдѣлалъ прокламацію и въ то-же время написалъ приказъ по войскамъ, въ одномъ духѣ съ прокламаціею. Копіи съ прокламаціи и съ приказа при семъ приложить честь имѣю.

Вопросъ объ устройствѣ управленія въ Ташкентѣ весьма труденъ къ разрѣшенію. Ташкентцы охотнѣе всего согласились-

бы на муниципалитетъ, подъ высшимъ надзоромъ Туркестанскаго губернатора, но я предпочитаю единоличнаго правителя, по слѣдующимъ причинамъ.

а) Съ единоличнымъ правителемъ легче сладить, чѣмъ съ муниципалитетомъ.

б) Азіатцы такъ привыкли къ единоличной власти, что муниципалитета, имѣющаго власть исполнительную, не поймутъ.

в) Если члены муниципалитета будутъ избираемы нами, мы, неминуемо, произведемъ много неблагодарныхъ и еще гораздо болѣе недовольныхъ и обиженныхъ.

г) Если члены будутъ избираемы самими ташкентцами, возродятся партіи, которыя въ данную минуту всѣ обратятся противъ насъ.

д) Муниципалитетомъ легко завладѣетъ духовенство, что не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ полезно.

Если вопросъ о формѣ правленія представляетъ нѣкоторыя затрудненія, то другіе вопросы по всѣмъ отраслямъ администраціи еще болѣе трудны къ разрѣшенію. Такъ, придется опредѣлить для новаго государства:

1) Величину податей, сборовъ и повинностей.

2) Способъ ихъ взиманія.

3) Предметы государственныхъ расходовъ.

4) Содержаніе должностныхъ лицъ.

5) Величину подати, которую Ташкентское государство должно платить Россіи, и многіе другіе вопросы по финансовой части.

По послѣднему пункту, необходимость платежа подати Россіи была объявлена мною собраннымъ у меня ташкентцамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сказано, что Государь Императоръ, во вниманіе къ разореніямъ, претерпѣннымъ ими отъ войны, прощаетъ городу подать перваго года, исключая базарныхъ и караванныхъ сборовъ. Первый изъ нихъ, базарный, оплачиваетъ всю мѣстную полицію, второй—поступаетъ въ русскую казну. Всѣ вышеизложенные финансовые вопросы должны быть нами созданы, ибо до сихъ поръ подати, и притомъ не установленныя какимъ-либо закономъ, а произвольно налагаемыя, поступали въ собственность лица, управлявшаго Ташкентомъ, и никакихъ финансовыхъ правилъ и порядковъ не существовало.

Затѣмъ, не менѣе важныя законы по судопроизводству. Надо обдумать:

- 1) Какимъ порядкомъ судить какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, возникающія между туземцами и русскими.
- 2) Какому суду подвергать политическихъ преступниковъ.
- 3) Какую судебную власть дать представителю покровительствующей державы.

Наконецъ, надо будетъ съ величайшею осторожностью постановить власть, права и преимущества духовенства.

Изъ этого краткаго и совсѣмъ поверхностнаго очерка очевидно, что одинъ ген.-м. Черняевъ не можетъ сочинить новую конституцію для государства, въ которомъ до нынѣ царствовалъ одинъ произволъ; ему необходимы помощники, знающіе Азію и практически ознакомленные съ дѣйствіемъ правительственнаго механизма. О семъ предметѣ я вслѣдъ за симъ буду имѣть честь взойти съ особымъ представлениемъ.

Болѣе подробныя соображенія о военныхъ дѣйствіяхъ, могущихъ возникнуть, при различныхъ случайностяхъ, изложены мною въ особомъ рапортѣ Вашему Пр-ству.

Болѣе подробныя соображенія о политической части вмѣстѣ съ симъ сообщаются господину вице-канцлеру, князю Горчакову.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: „Вообще распоряженіе ген.-адъют. Крыжановскаго удостоено Высочайшаго одобренія. Ген.-адъют. Милютинъ. 8 ноября“.

257.

Выписка изъ журнала Комитета министровъ; 19 октября 1865 г.,
23 октября 1865 г. № 9685.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Слушана записка министра Финансовъ отъ 14 сентября за № 7144 (по деп. Торг. и Ман.) о распоряженіяхъ каса-

тельно заарестованія Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ бухарцевъ и принадлежащихъ имъ товаровъ.

Комитетъ, по приводимымъ вице-канцлеромъ и министромъ Финансовъ основаніямъ, полагалъ:

1) Имѣя въ виду безпрепятственное возвращеніе каравановъ нашихъ изъ Средней Азіи, предоставить Оренбургскому генераль-губернатору отмѣнить, при первой возможности, всѣ стѣснительныя мѣры, принятыя противъ бухарцевъ.

2) Объявить бухарскимъ торговцамъ, что русское правительство желаетъ не стѣсненія, а, напротивъ, возможнаго развитія средне-азіатской торговли и что принятыя въ нынѣшнемъ году мѣры строгости были вызваны, единственно, враждебными поступками Бухарскаго эмира. Слѣдовательно, при соблюденіи эмиромъ миролюбивыхъ отношеній къ Россіи и обязанностей добраго сосѣдства, бухарцы не могутъ опасаться впредь какого-либо стѣсненія въ торговлѣ своей съ Россіей.

3) Мѣстнымъ начальствамъ поставить въ обязанность, изыскивая всѣ средства къ развитію торговли нашей съ Средне-Азіатскими ханствами и ограждая права, предоставленныя закономъ торговцамъ какъ бухарскимъ, такъ и другихъ Средне-Азіатскихъ владѣній, не прибѣгать впредь ни къ какимъ общимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ относительно этой торговли, безъ разрѣшенія центральнаго правительства.

4) Предоставить министру Финансовъ войти въ ближайшее соображеніе и соглашеніе съ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ относительно торговли иностранцевъ, не принадлежащихъ къ средне-азіатскому населенію.

На журналѣ Комитета послѣдовала въ 22 день октября 1865 г. собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: „исполнить.“

258.

Командующій войск. Турк. обл. начальнику Оренб. окр.; 24 октября 1865 г. № 6. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 15. Шт. Оренб. окр.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству копію съ рапорта подполк. Голосова, имѣю честь присовокупить, что мною еще не могли быть вполне оцѣнены результаты означеннаго движенія.

Подпись: ген.-м *Черняевъ.*

*) Помѣтка: „подуч. 13 ноября 1865 г.“.

Приложеніе. Копія съ рапорта генеральнаго штаба подполковника Голосова къ военному губернатору Туркестанской области, отъ 1 октября 1865 г. за № 51. *)

Какъ только представилась возможность собрать въ фортѣ Перовскомъ около сотни казаковъ, я тотчасъ-же отправился съ коллежскимъ секретаремъ Карловымъ внизъ по Яны-Дарѣ для разъясненія положенія дѣлъ на мѣстѣ происшествій и для прекращенія безпорядковъ въ степи въ самомъ ихъ началѣ; но какъ неблагонамѣренные киргизы не пропустили посыльныхъ нашихъ, а вызываемые бѣи не являлись для объясненій, несмотря на неоднократныя требованія, а по слухамъ, чумекеевцы вообще и въ особенности Тюбетева отдѣленія вооружились и рѣшились окончательно возстать противъ насъ, съ появленіемъ ожидавшихся ими ханскихъ войскъ и бухарцевъ, то, чтобы движеніемъ нашихъ войскъ въ степь безъ рѣшительныхъ послѣдствій не испортить еще болѣе положенія дѣлъ, я, въ видахъ предосторожности, вынужденъ былъ выслать и изъ форта № 1 сотню казаковъ (съ ракетнымъ станкомъ), которая, слѣдуя по бухарской караванной дорогѣ до уроч. Джаманъ-чеганакъ, должна была тамъ остановиться, у могилъ Байдакъ, и ожидать дальнѣйшихъ моихъ распоряженій съ уроч. Акъ-кыръ, куда я рассчитывалъ прибыть ранѣе; такъ что, въ случаѣ надобности, у меня въ резервѣ, верстахъ въ 40 позади, находилось подкрѣпленіе. Движеніе это было исполнено чрезвычайно быстро, рѣшительно и вполне согласно предположенію; причемъ отрядъ мой проходилъ по 50 и 60 верстъ въ день (а если представлялась возможность захватить какого злоумышленника, то и до 80 верстъ); приустанавливавшихъ казачьихъ лошадей смѣняли въ аулахъ киргизскими.

Такимъ образомъ, сводная сотня уральцевъ (полсотня есаула Маркова и полсотня есаула Галунова **); съ 20 дневнымъ продовольствіемъ, подъ моимъ начальствомъ, переправившись въ фортъ Перовскій за рѣку Сырь, 14 сентября направилась лѣвымъ берегомъ р. Яны-Дары, перейдя которую ниже урочища Аканъ (верстъ 20 ниже) по саксаульному мосту, направлена правымъ берегомъ Яны Дары, внизъ по теченію оной, къ уроч. Акъ-кыръ, куда прибыла рано утромъ 19 сентября; и въ тотъ-же день получено мною донесеніе отъ войскового старшины Сысоега, что отрядъ его, выступившій

*) Копія съ копій.

**) За недостаткомъ лошадей у здѣшнихъ казаковъ, необходимость заставила взять послѣднюю полсотню, оставшуюся въ фортѣ Перовскій для выставокъ къ проѣзду генераль-губернатора.

изъ форта № 1, подходитъ къ могиламъ Байдакъ на урочищѣ Джаманъ-чеганакъ. Послѣдствіемъ быстрого движенія нашихъ отрядовъ навстрѣчу было то, что между киргизами разнесся слухъ, будто-бы, по обоимъ берегамъ Яны-Дарьи идутъ отряды по 500 человекъ русскихъ, и хотя мы и во время пути отъ захватываемыхъ лазутчиковъ бія Пиралія получали удостовѣренія, что чумекеевцы совершенно готовы насъ встрѣтить на урочищѣ Акъ-кыръ съ оружіемъ въ рукахъ, однако-жъ, когда киргизы узнали, что имъ и изъ форта № 1 выходитъ отрядъ во флангъ, то совершенно смирились и, вмѣсто откочеганія въ хивинскіе предѣлы, на что, по слухамъ, прежде рѣшились (сманываемые туда біемъ Ярылканомъ), двинулись на рѣку Куванъ-Дарью и, мирно расположившись вдоль оной, совершенно успокоились; только часть чумекеевцевъ, давно уже склоненная бѣжавшимъ еще съ прошлаго года біемъ Ярылканомъ, успѣла бѣжать частью въ Кызылъ-кумы, частью-же къ Дау-кара.

Во время движенія къ Акъ-кыру, мною взято было у благонадежныхъ биевъ человекъ до 20 джигитовъ для развѣдываній; ихъ я вновь переправилъ на лѣвый берегъ Яны-Дарьи для преслѣдованія бѣжавшихъ и задержанія ихъ, а также для захвата и нѣкоторыхъ киргизъ, подозрѣваемыхъ въ разграбленіи брошенныхъ бухарцами въ степи каравановъ *), или же хотя ихъ ауловъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мною строго внушено джигитамъ, дабы не допускали никакихъ безпорядковъ и грабежей, а для наблюденія за тѣмъ я съ отрядомъ двинулся правою стороною Яны-Дарьи далѣе, внизъ, до урочища Карауткуль, гдѣ и остановился, въ ожиданіи возвращенія джигитовъ, которые лѣвымъ берегомъ, черезъ урочище Чиркрабадъ, доходили до урочища Сарлы-тамъ. При этомъ оказалось, что всѣ прикочевавшіе въ наши предѣлы бухарскіе киргизы находятся вдоль лѣваго берега Яны-Дарьи, а нѣкоторые удалились въ Кызылъ-кумы, подстрѣкаемые біемъ Пираліемъ, который, хотя и находился съ своими аулами вблизи уроч. Акъ-кыра, но въ самый день выступленія отряда изъ форта Перовскій началъ кочевать къ Дау-кара, будучи предувѣдомленъ, какъ говорятъ, нашимъ біемъ Сапакъ о задержаніи и будетъ допрошенъ), вслѣдствіе того, бій Пиралій, находясь верстъ за 300 впереди,

*) Караваны были брошены купцами въ степи, вслѣдствіе довольно неискреннихъ распоряженій полковника Сколимовскаго и сотника Кучукова относительно задержанія каравановъ въ фортѣ № 1: вмѣсто того, чтобы выждать прибытія всѣхъ ожидавшихся каравановъ, они захватили только часть переправившагося близъ форта № 1 каравана и, надѣлавъ шуму, напугали остальныхъ.

и не настигнуть и всего съ 6 кибитками только успѣлъ бѣжать къ Дау-кара. Всѣ-же распускаемые имъ слухи о скоромъ прибытіи къ нему войскъ бухарскихъ, повидимому, чистая ложь, распространяемая для возмущенія и волненія нашихъ киргизовъ; ибо даже киргизы бухарскіе сами откочевали изъ бухарскихъ предѣловъ и объявили, что не уйдутъ изъ нашихъ предѣловъ, хотя-бы русскіе рѣшились совершенно ихъ уничтожить, такъ какъ, по ихъ словамъ, въ Бухарѣ имъ существовать невозможно, по случаю крайняго голода и неурожая травъ; почему и просили указать себѣ безопасныя мѣста для кочевовъ, объявляя себя нашими подданными. Опасаясь оставить означенныхъ киргизъ на низовьяхъ Яны-Дарьи, гдѣ аулы ихъ и имущество могли-бы служить важнымъ пособіемъ для всякихъ непрязненныхъ противъ насъ предпріятій со стороны бухарскихъ и хивинскихъ предѣловъ, и, имѣя въ виду, что, по инструкціи, не воспрещается принимать прикочевавшихъ къ намъ киргизъ изъ сосѣднихъ странъ, я приказалъ имъ кочевать на Куванъ-Дарѣ, гдѣ они всегда будутъ подъ близкимъ нашимъ надзоромъ; причеъ поручилъ явившемуся ко мнѣ бію бухарскому Джуламану собрать всѣ переходящіе аулы вмѣстѣ; а по приведеніи въ извѣстность числа ауловъ и скота ихъ, явиться въ фортъ Перовскій, съ тѣмъ, что этому-же бію Джуламану поручится и завѣдываніе прикочевавшими киргизами; по приблизительному соображенію, всѣхъ ауловъ перейдетъ около 140. Означенные аулы, подъ надзоромъ нашихъ джигитовъ, переправлены чрезъ Яны-Дарью и кочуютъ къ Кувану, а часть ихъ уже прибыла туда. Удалились-же въ Кызылъ-кумы только опасующіеся и въ чемъ-либо виновные, какъ, на примѣръ, султанъ Бури, который, впрочемъ, былъ даже захваченъ близъ Сарлы-тамъ но, по недоразумѣнію джигитовъ, выпущенъ, безъ всякаго, впрочемъ, дурного умысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ задержаны за Яны-Дарьею и аулы бія Сасыкбая, подозрѣваемаго, сверхъ того, и въ разграбленіи брошенныхъ въ степи товаровъ и, по требованіемъ, не явившагося для объясненія. Въ это время распространенный между чумекеевцами слухъ, будто-бы, по совѣщанію биевъ, отправленъ одинъ изъ нихъ ко мнѣ съ общимъ ихъ и даже письменнымъ рѣшеніемъ, что они съ народомъ своимъ вовсе не желаютъ признавать власти русскихъ, совершенно прекратился, но извѣстно еще было, что нѣкоторые біи укрываются, бросивъ аулы, и собрались на совѣщаніе вблизи ауловъ султана Чингизъ-Ченгаева, на урочищѣ Терескенде, куда я и поспѣшилъ съ отрядомъ на прямыи, чрезъ урочище Акъ-чунгузъ, приказавъ отряду войскового старшины Сысоева возвратиться въ фортъ № 1, забравъ съ собою по пути къ форту-же № 1 аулы бія Ходжеке

Мурзабаева, совершенно отказавшагося повиноваться и къ которому заѣзжала шайка съ туркменцами, пограбившая нашихъ киргизовъ. Явившись затѣмъ совершенно неожиданно на Куванъ Дарью близъ урочища Куръ креукъ, ночью захватилъ какъ бія Ходжеке, такъ и Сапака и Садыра (послѣдній подозрѣвается въ сношеніяхъ съ Бухарою и еще раннею весною сего года отправилъ кибитку съ женою въ Бухару), собравшихся на совѣщаніе, стараясь къ тому привлечь и сотника султана Чингизъ-Чентаева.

Кромѣ того, во время вышепоказаннаго пути, захвачены лазутчики хивинскіе, распространяющіе ложныя вѣсти въ Хивѣ объ успѣхахъ противъ насъ эмира (о чемъ уже донесено мною Вашему Пр-ству); изъ нихъ одинъ сданъ подъ надзоръ бію Абульхалику Абдераханалову, весьма почетному и преданному намъ человѣку, а другой проживалъ въ аулахъ бія Сайгозы, которымъ, по требованію Абульхалика, не выданъ, за что самъ Сайгоза задержанъ и находится на гауптвахтѣ.

На возвратномъ пути преданные намъ киргизы выѣзжали благодарить за высылку отрядовъ въ степь и водвореніе порядка и спокойствія, говоря, что теперь уже перестанутъ ихъ пугать хивинцами и смущать ложными вѣстями, а между тѣмъ вновь занялись заготовленіемъ сѣна на зиму и уборкою хлѣба, котораго чрезвычайно много (по словамъ ихъ, достанетъ на три года).

На урочищѣ Батпакъ уткуль, верстахъ въ 40 отъ Ходжа-ніяза, встрѣчены были мною сборщики кибиточной подати, высланные султаномъ Илекеемъ Касымовымъ, по распоряженію султана правителя средней части области Оренбургскихъ киргизъ. Такъ какъ султанъ-правитель, равно какъ и подполковникъ Касымовъ, имѣютъ право собирать подать только въ Кара-кумахъ, а не съ присырѣ дарьинскихъ киргизъ, почти у самыхъ фортовъ нашихъ, и притомъ съ хлѣбопашцевъ, никогда даже въ Кара-кумы и не переходящихъ, то подобныя дѣйствія сборщика Бакасара должно считать незаконными; тѣмъ болѣе, что ко мнѣ въ іюль сего года султанъ-правитель обращался съ жалобою, будто-бы, сырѣ-дарьинскіе киргизы не хотятъ платить подати султану Касымову, а желаютъ внести оную своему начальству, по прикочеваніи на р. Сырь; на что я, во избѣжаніе при этомъ происходящихъ безпорядковъ (въ чемъ Вашему Пр-ству можно убѣдиться изъ имѣющейся въ дѣлахъ управленія переписка, а также узнать и отъ надворнаго совѣтника Груздева), просилъ отнюдь податей не вымогать, стараясь избѣгать безпорядковъ, а о неплатящихъ подати до-

ставить свѣдѣніе, за сколько кибитокъ и какими бѣями подать будетъ не внесена, чтобы взыскать ее здѣсь. Сборъ же подати не чрезъ своихъ бѣевъ, а особенныхъ сборщиковъ, высылаемыхъ султанами, я признаю и въ высшей степени обременительнымъ для киргизъ, ибо съ такими сборщиками разѣзжается свита челоуѣкъ въ 10, которая, проживая долго въ аулахъ, объѣдаетъ совершенно бѣдныхъ людей, не говоря уже о томъ, что бываютъ и излишнія вымогательства. Вслѣдствіе того, я сборщику Бакасару запретилъ сборъ подати съ нашихъ хлѣбопашцевъ и приказалъ ему слѣдовать съ отрядомъ въ фортъ, желая представить г. генераль-губернатору и рѣшить этотъ вопросъ на мѣстѣ и разъ навсегда; однако-жь, сборщикъ этотъ, хотя и обязался ѣхать, но ночью скрылся и, по слухамъ продолжаетъ сборъ подати, почему я вынужденнымъ нашелся приказать султану Чингизъ-Чентаеву задержать этого сборщика и доставить сюда и прошу разрѣшенія за ослушаніе взыскать съ него; самый-же фактъ сбора подати съ присыръ-дарьинскихъ киргизовъ, почти у самыхъ фортовъ, султаномъ-правителемъ средней части области представляю на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

Получивъ во время похода свѣдѣніе, что какой-то бухарскій купецъ, закупивъ 3000 барановъ, намѣренъ гнать ихъ въ Бухару, я сдѣлалъ распоряженіе о задержаніи купца и барановъ.

Слухи о высылкѣ помощи, запрашиваемой возмущившимися бѣями нашими Пираліемъ и Ярылканомъ у хивинцевъ, продолжаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы утверждаютъ, что ханъ Хивинскій отказываетъ въ этомъ, находясь самъ въ затруднительномъ положеніи, по поводу вражды съ туркменами и разбоевъ послѣднихъ даже въ самыхъ предѣлахъ хивинскихъ; но изъ Бухары продолжаютъ наѣзжать неизвѣстные люди, утверждающіе, что посланы самимъ токсабою, съ увѣреніями о скорой высылкѣ противъ насъ бухарскихъ войскъ; еще недавно, по слухамъ, проѣхало, будто-бы, двое подобныхъ лазутчиковъ на Куванъ-Дарью, но при всемъ стараніи, я ихъ не успѣлъ открыть, такъ какъ люди, ихъ видѣвшіе, не знаютъ ихъ именъ; вслѣдствіе того, мною подтверждено бѣямъ строго слѣдить за подобными людьми, стараясь ихъ захватывать и представлять ко мнѣ.

29 сентября отрядъ чрезъ Камышъ-курганъ и Куль-ике возвратился въ фортъ Перовскій; задержанные злоумышленники опрашиваются г. Карловымъ, и о послѣдующемъ по сему будетъ мною донесено дополнительно Вашему Пр-ству. Одно-временное и быстрое движеніе нашихъ отрядовъ въ степь, по

первымъ извѣстіямъ о безпорядкахъ и неповиновеніи неожиданнѣй захватъ и наказаніе виновныхъ, несомнѣнно, произведутъ благоприятное для насъ впечатлѣніе между киргизами; и даже по первому извѣстію о движеніи отрядовъ, немедленно бѣи приступили къ сбору верблюдовъ, необходимыхъ для отправки войскъ и тяжестей, и въ настоящее время остается несобранныхъ до полнаго необходимаго числа 40 только верблюдовъ. Сверхъ того, выставка карауловъ, отправленныхъ уже изъ форта № 1 къ предѣламъ хавинскимъ и назначаемыхъ отсюда къ урочищу Акану и Акъ-кыру, вполне обезпечить сохраненіе порядка по рѣкѣ Яны-Дарьѣ, а также дадутъ возможность имѣть постоянныя и вѣрныя свѣдѣнія о всемъ происходящемъ на нашей границѣ и въ степи.

О чемъ и имѣю честь донести Вашему Пр-ству, считая долгомъ присовокупить объ отличномъ усердіи уральцевъ и командовавшаго сотнею ихъ есаула Маркова, равно какъ знаніи своего дѣла и распорядительности коллежскаго секретаря Карлова и бывшаго при немъ за письмоводителя киргиза Алтынскаго рода Мурзалина.

Подпись: подполк. *Голосовъ.*

259.

Военный министръ командующему войскъ Зап. Сиб. округа; 25 октября 1865 г. № 137. С. Петербургъ. (Секретно). *)

Арх. гл. шт. Моск. отд. деп. ген. шт. св. 345, 1865 г. № 35.

Въ концѣ прошлаго іюля управляющіе Китайскимъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ обратились къ нашему посланнику въ Пекинѣ съ просьбою объ оказаніи китайцамъ помощи изъ Западной Сибири, для содѣйствія къ усмиренію настоящаго возстанія дунганей въ западныхъ провинціяхъ Китайской Имперіи.

Первоначально китайскіе сановники, при свиданіи съ ген.-маіоромъ Влангали, старались узнать, не согласится-ли русское правительство оказать китайцамъ какую-либо помощь войсками, но, понявъ изъ словъ посланника нашего въ Пекинѣ, что желаніе это неудобноисполнимо, они не настаивали уже въ этомъ и окончательно заявили слѣдующія просьбы.

*) Копія съ копій.

1) Чтобы, въ случаѣ просьбы Илійскаго цзянь-цзюня, начальство Западной Сибири снабдило его порохомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

2) Чтобы инсургентамъ не было нами продаваемо оружія и съѣстныхъ припасовъ.

3) Чтобы наши пограничныя власти содѣйствовали китайцамъ, въ случаѣ надобности, въ покупкѣ въ русскихъ предѣлахъ съѣстныхъ припасовъ, съ разсрочкою платежа, ибо въ Кульджѣ можетъ встрѣтиться недостатокъ въ монетѣ, и на пеніяхъ.

4) Чтобы, по просьбѣ Илійскаго цзянь-цзюня, ему было прислано нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ и солдатъ, которые могли-бы выучить китайцевъ владѣнію огнестрѣльнымъ оружіемъ и правильному строю, подобно тому, какъ англичане сдѣлали это на югѣ Китая и въ Тянь-Цзинѣ.

Если-же въ этомъ встрѣтится затрудненіе, то дозволить прислать для обученія нѣсколькихъ китайскихъ солдатъ въ одинъ изъ нашихъ пограничныхъ пунктовъ, какъ то сдѣлано было въ 1861 г. въ Кяхтѣ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору донесенія посланника нашего въ Пекинѣ, вице-канцлеръ сообщилъ генералъ-маіору Влангали, съ Высочайшаго соизволенія, слѣдующія указанія.

Правительство наше, сохраняя къ Китаю дружескія чувства и желая поддержать къ нему прежнія отношенія добраго сосѣдства, остается при прежнемъ взглядѣ на дунганскій вопросъ, а потому посылка въ Западный Китай инструкторовъ и снабженіе китайскаго войска оружіемъ и огнестрѣльными припасами противорѣчили-бы принятому нами первоначально образу дѣйствій, вслѣдствіе котораго мы уклоняемся отъ прямого участія въ борьбѣ китайцевъ съ дунганами, потому что такое вмѣшательство несовмѣстно съ нашими интересами, при шаткомъ положеніи Манчжурскаго правительства въ Западномъ Китаѣ. Держась строгаго нейтралитета, мы разумѣется не должны допускать и инсургентовъ приобрѣтать оружіе и вообще военныя принадлежности въ нашихъ предѣлахъ, но при этомъ нисколько не можетъ быть въ видахъ правительства открытыми дѣйствіями вооружать дунганей противъ насъ, что со временемъ могло-бы оказаться крайне невыгоднымъ, при сомнительномъ исходѣ, который предстоитъ нынѣшнему возстанію. Затѣмъ, если-бы китайцы настаивали на своемъ намѣреніи прислать къ намъ для обученія нѣсколькихъ сол-

дать или офицеровъ, то въ этомъ нѣтъ особаго повода имъ отказывать.

Что касается снабженія китайцевъ хлѣбомъ и вообще продовольствіемъ, то министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что въ этомъ отношеніи имъ можетъ быть оказана помощь съ нашей стороны, по мѣрѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи средствъ и по примѣру тому, какъ это было сдѣлано въ 1860 году, когда, по случаю бывшаго въ Чугучакѣ голода, Ваше Высокопр-ство нашли возможнымъ отпустить изъ казенныхъ магазиновъ значительное количество муки, съ платою по казеннымъ цѣнамъ. То-же самое могло-бы быть сдѣлано и теперь, съ допущеніемъ, если окажется нужнымъ, и рассрочки въ платежѣ.

Во всякомъ случаѣ, ближайшее опредѣленіе, на какихъ основаніяхъ и въ какомъ размѣрѣ можетъ быть отпускаемъ китайцамъ провіантъ, смотря по состоянію хлѣбныхъ запасовъ, будетъ зависѣть съ Вашего усмотрѣнія.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Высокопр-ству, имѣю честь покорнѣйше просить о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя Вы признаете возможнымъ сдѣлать по этому предмету, поставить въ извѣстность прямо отъ себя посланника нашего въ Пекинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить и меня.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что для строевого обученія китайскихъ офицеровъ и солдатъ, если они будутъ присланы, можно было-бы назначить нѣсколько офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ стрѣлковыхъ ротъ отъ частей, расположенныхъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ, ограничивъ самое обученіе, по примѣру тому, какъ это производилось въ 1861 году въ Кяхтѣ, только слѣдующимъ занятіемъ одиночною выправкою, упражненіями въ сомкнутомъ строѣ, обращеніемъ съ ружьемъ, литьемъ пуль и дѣланіемъ патроновъ; если-же китайцы будутъ особенно просить, то допустить и стрѣльбу въ цѣль.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

260.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 27 октября 1865 г. № 238. Оренбургъ. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6730.

Въ Туркестанской области все благополучно. Ташкентъ я объявилъ независимымъ, но войскъ не вывелъ. Эмира не

*) Помѣтка „28 октября 1865 г.“.

видалъ, написалъ ему письмо, жду отвѣта. Запрещеніе полагаю не снимать до разъясненія; подробности съ Романовскимъ, который уже уѣхалъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

261.

Объявленіе жителямъ Ташкента отъ главнаго начальника Оренб. края, ген.-адъют. Его Императорскаго Величества Крыжановскаго. 29 октября 1865 г. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 13. Шт. Оренб. окр.

Императоръ Всероссійскій Александръ II, мой повелитель, назначивъ меня главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, подчинилъ мнѣ и вновь образованную Туркестанскую область, управляемую, подъ моимъ главнымъ начальствомъ, Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ.

Жители Ташкента! Вамъ извѣстно, что войска и подданные коканскіе много лѣтъ нападали на киргизовъ, подвластныхъ Россіи, грабили караваны и препятствовали людямъ спокойнымъ заниматься прибыльною торговлею и земледѣліемъ. Государь мой приказалъ остановить грабительство коканцевъ, и храброе русское войско быстро исполнило волю своего Монарха. Одна послѣ другой пали передъ русскимъ оружіемъ крѣпости Туркестанъ, Ауліэ-ата, Чимкентъ, Ніязбекъ, Чиназъ и Ташкентъ, точно также падутъ и всѣ другія крѣпости и города, если упорство враговъ нашихъ будетъ продолжаться.

Но соболѣзнуя о разореніи бѣдныхъ жителей этихъ странъ и освобождая ихъ отъ хищнической власти Кокана, Русскій Царь не ищетъ новыхъ завоеваній и не нуждается въ пріобрѣтеніи новыхъ земель, которыхъ у Его Величества болѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ монарховъ.

Въ этомъ смыслѣ даны мнѣ были и повелѣнія Его Величества относительно города Ташкента.

Въ исполненіе этихъ повелѣній и соображаясь съ положеніемъ дѣлъ, найденнымъ мною въ Ташкентѣ въ настоящее время, я объявляю нижеслѣдующее.

*) Копія съ копій.

Г. Ташкентъ, вмѣстѣ со страной, распространяющеюся до рѣки Сыръ-Дарьи, долженъ составить независимое государство. Военному губернатору Туркестанской области поручено мною составить подробное соображеніе о порядкѣ и способѣ управленія Ташкентскимъ государствомъ, на основаніи данныхъ Его Пр-ству отъ меня указаній, изъ коихъ первое заключается въ томъ, что вѣра, которой принадлежите Вы, нынѣ должна остаться во всемъ ненарушимою. Заключение военного губернатора должно быть представлено черезъ меня на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, но приведено въ дѣйствіе только тогда, когда военный губернаторъ найдетъ это удобнымъ.

Благо будетъ Вамъ, жители Ташкента, если спокойною жизнію и непрекословнымъ повиновеніемъ приказаніямъ военного губернатора, Вы сѹмѣете доказать, что достойны милостей Государя и что Вы сѹмѣете для Вашего-же счастья пользоваться независимостью; горе постигнетъ тѣхъ, кто милости Великаго Царя употребить во зло и кто дерзнетъ нападать на Ташкентское государство, поставляемое навсегда подъ защиту непобѣдимаго русскаго оружія. Молю Бога, да ниспошлетъ Онъ Вамъ, къ общему, благу воспользоваться благодѣяніями великодушнаго Русскаго Царя и вмѣстѣ съ новымъ государствомъ основать и Ваше прочное счастье и постоянно мирную жизнь.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

262.

Военный министръ вице-канцлеру; 30 октября 1865 г.

С.-Пет. гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, ч. II (1—9).

Не угодно-ли будетъ Вашему Сіятельству прочитатъ прилагаемыя при семъ интересныя выписки изъ частныхъ писемъ генерала Черняева о положеніи дѣлъ въ Ташкентѣ. По минованіи надобности въ этихъ копіяхъ, благоволите возвратить ихъ.

На дняхъ пріѣдетъ сюда курьеръ съ письменными донесеніями отъ ген.-адъют. Крыжановскаго, который уже возвратился въ Оренбургъ, откуда телеграфировалъ мнѣ, что дѣла съ бухарцами все еще не улажены окончательно и что онъ находитъ необходимымъ повременить снятіемъ съ бухарской

торговли наложеннаго запрещенія, пока не получить ожидаемаго отъ Бухарскаго эмира отвѣта.

Все это дѣло разъяснится вскорѣ, съ прїѣздомъ курьера, именно, полковника генеральнаго штаба Романовскаго, который привезетъ намъ и словесныя разъясненія.

Искренно преданный.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

Приложеніе. Выписка изъ письма ген.-м. Черняева къ полковнику Полторацкому. Ташкентъ, 31 августа 1865 г.

Кипчаки, схватившись съ бухарцами, ослабили настолько ужъ другъ друга, что едва-ли могутъ теперь обойтись безъ нашего посредничества. Бухарскій эмиръ, опасаясь нашего близкаго сосѣдства, не рѣшился отправить всѣ войска, приведенныя съ собою, противъ кипчаковъ, а дѣйствовалъ противъ нихъ частями, оставаясь самъ въ Кокандѣ съ главными силами. Такимъ образомъ, борьба сдѣлалась равносильною, обѣ стороны имѣли успѣхи и неудачи. Между тѣмъ, Шахри-Сябзъ, увидѣвъ, что дѣла эмира въ Кокандѣ не совсѣмъ хороши, взбунтовался, по старой привычкѣ, и эмиръ отправилъ въ Бухару свою пѣхоту, которая, по полученнымъ свѣдѣніямъ, уже прослѣдовала чрезъ Ходжентъ. Самъ онъ выступаетъ, будто бы, на дняхъ и снаряжаетъ ко мнѣ торжественное посольство для окончательныхъ переговоровъ. Итакъ, мысль, заявленная мной въ пояснительной запискѣ, приложенной къ проекту положенія Средне-Азіатской области, о необходимости поставить значеніе русскаго губернатора выше значенія сосѣднихъ хановъ почти уже приведена въ исполненіе. Когда бухарское посольство прибудетъ ко мнѣ, то я надѣюсь привести въ исполненіе и другую задушевную мысль свою: открыть свободный доступъ нашимъ купцамъ въ Бухару, съ отвѣтственностью эмира за безопасность ихъ жизни и имущества. Это посольство будетъ уже третье. Вторые посланники эмира, привезшіе мнѣ подарки, убѣдительно просили нѣсколько разъ, чтобы я отвѣтилъ ему посольствомъ, но я не согласился на это, опасаясь, чтобы онъ не распустилъ между кипчаками слухъ, что русскіе съ нимъ одно и тѣмъ не ослабилъ-бы въ нихъ рѣшимости защищаться. Чрезъ нѣсколько дней по отъѣздѣ пословъ, я получилъ свѣдѣніе, что, будто, двое русскихъ находятся у эмира въ плѣну, а потому и приказалъ чиновнику Груздю написать токсабѣ, чтобы ихъ немедленно возвратили. Съ письмомъ Груздя отправлены были два разсыльныхъ киргиза. Каково было мое удивленіе, когда замарашки наши возвратились отъ

эмира въ богатѣйшихъ халатахъ и привели одного солдата-татарина, за нѣсколько дней передъ тѣмъ бѣжавшаго изъ Чиназа.

Эмиръ выдалъ разсыльных за моихъ посланниковъ и показалъ имъ свою артиллерію. Токсаба увѣрялъ, что ни одного плѣннаго русскаго у нихъ нѣтъ и что недавно къ нимъ выбѣжалъ солдатъ, котораго эмиръ и возвращаетъ. Итакъ, изъ этого, отчасти, можете увидѣть, что сдѣлано въ Средней Азіи въ полтора года, и хорошо знаете, съ чѣмъ все это сдѣлано.

Послѣ взятія Ташкента, я объѣздилъ бывшую Ново-коканскую линію и объявилъ киргизамъ, что имъ предоставлено право, наравнѣ съ русскими, вносить ежегодно подать по барану съ кибитки, которая и будетъ взыскана нынѣшнею осенью. Всей подати съ кочующаго населенія, я полагаю, наберется тысячь полтораста; съ осѣдлаго я въ этомъ году не взыскиваю ничего, а на будущій думалъ-бы взыскивать по-кокански хлѣбомъ, каковаго достанетъ, полагаю, на всѣ войска.

263.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 30 октября 1865 г. № 241.
Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Высочайшими Его Императорскаго Величества приказами, послѣдовавшими: сентября 29-го дня 1865 г., умершій исключается изъ списковъ по корпусу топографовъ поручикъ Басовъ; октября 4-го дня, производятся за отличіе противъ кокандцевъ Западно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ: 2-го изъ прапорщиковъ въ подпоручики Яновъ; 3-го—изъ прапорщиковъ въ подпоручики Забѣлинъ; 5-го—изъ прапорщиковъ въ подпоручики Поповъ и Яковлевъ. По артиллеріи, Сибирской пѣшей батареиной батареи изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны Абрамовъ. По инженерному корпусу, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны военный инженеръ Макаровъ. О чинахъ военного вѣдомства, октября 3-го дня № 43, умершій исключается изъ списковъ полковой лекарь 8-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска лекарь Виноградовъ. О чемъ объявляю войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа для свѣдѣнія.

264.

Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 30 октября 1865 г. № 7208. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Военный губернаторъ Туркестанской области отъ 3 сентября за № 3552 донесъ, что, при отправленіи изъ г. Омска назначеннаго въ составъ войскъ Туркестанской области линейнаго № 4 баталіона Западной Сибири (нынѣ Оренбургскій № 1 баталіонъ), по распоряженію мѣстнаго начальства, было переведено изъ этого баталіона въ разныя мѣста и исключительно въ линейный Сибирскій № 5 баталіонъ 262 человѣка.

Изъ прилагаемаго при семъ именного списка переведеннымъ нижнимъ чинамъ усматривается, что въ общемъ числѣ переведены изъ этого баталіона не только почти всѣ мастеровые, но даже всѣ фельдфебеля, 33 унтеръ-офицера и всѣ музыканты, не говоря уже о писаряхъ, цирюльникахъ, оружейникахъ и проч.

Взамѣнъ переведенныхъ людей, даны были баталіону рекруты, и въ такомъ видѣ баталіонъ этотъ отправленъ былъ за 3000 верстъ въ край, только что занятый и совершенно неустроенный, въ которомъ всякій честный солдатъ и всякій мастеровой имѣютъ уже особенную цѣну какъ для части, такъ и для цѣлаго края.

Баталіонъ, у котораго взяли всѣхъ лучшихъ людей и не оставили даже ни одного мастерового, долженъ былъ встрѣтить во всемъ огромныя затрудненія, которыя увеличились еще болѣе, когда отъ баталіона этого потребовались работы серьезныя, какъ, напримѣръ, постройка помѣщеній для себя и работы казенныя, требуемая мѣстными исключительными обстоятельствами края.

Имѣя въ виду, что всѣ эти затрудненія, при общемъ недостаткѣ въ войскахъ области мастеровыхъ, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ устранены на мѣстѣ и баталіонъ этотъ долженъ остаться въ настоящемъ своемъ видѣ на неопредѣленное время, ген.-м. Черняевъ проситъ распоряженія о переводѣ обратно въ 1 баталіонъ, если возможно, теперь-же, всѣхъ мастеровыхъ, писарей и музыкантовъ, поименованныхъ въ списокѣ.

*) Копія съ копій.

Такъ какъ о неудовлетворительности чиновъ, поступившихъ въ составъ бывшаго Сибирскаго 4 баталіона, Вашимъ Пр-ствомъ было сообщено командующему войсками Западнаго Сибирскаго округа, то изложенное здѣсь обстоятельство представляя на усмотрѣніе Ваше, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить меня увѣдомленіемъ, какое послѣдовало дальнѣйшее распоряженіе по означенному сношенію съ генераломъ Дюгамелемъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

265.

Директоръ Азіатск. департ. Военному министру; 2 ноября 1865 г.
№ ? (Конфиденціально). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! По порученію князя Александра Михайловича, имѣю честь возвратить Вашему Пр-ству, съ изъявленіемъ искренней его признательности, выписки изъ любопытныхъ бумагъ, полученныхъ отъ ген. Черняева.

Изъ содержанія этихъ бумагъ видно, что дѣла въ Средней Азіи приняли благоприятный для насъ оборотъ и что положеніе Ташкента въ настоящее время можетъ считаться довольно удовлетворительнымъ. Въ ожиданіи подробныхъ донесеній Оренбургскаго генераль-губернатора, было-бы, разумѣется, преждевременнымъ высказывать положительное сужденіе объ окончательной участи г. Ташкента, тѣмъ не менѣе, считаю долгомъ сообщить Вашему Пр-ству мое личное мнѣніе, что содержаніе представленія жителей этого города, какъ мнѣ кажется, едва-ли противорѣчитъ сущности первоначальныхъ предположеній нашего правительства относительно Ташкента. Въ заявленіи жителей видно, главнымъ образомъ, желаніе оставаться подъ покровительствомъ русской державы, которая, непосредственно для нихъ, выражается въ лицѣ генерала Черняева; но изъ этого еще не слѣдовало-бы, повидимому, заключать, что невозможно будетъ учредить въ городѣ самостоятельное управленіе, элементы котораго, вѣроятно, найдутся въ тѣхъ-же старшинахъ и судьяхъ, которые теперь играютъ главную роль въ сношеніяхъ съ нашими властями.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью, имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою.

Подпись: *Петръ (трехуховъ).*

*) Помѣтка: „3 ноября 1865 г.“

266.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 3 ноября
1865 г. № 4266. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 9. Шт. Оренб. окр.

Въ приказѣ по Военному вѣдомству 20 сего октября за № 380 объявлено Высочайшее повелѣніе о сформированіи артиллерійскихъ частей для войскъ Оренбургскаго округа, расположенныхъ въ Туркестанской области, и объ обращеніи всѣхъ трехъ конныхъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска, имѣющихъ нынѣ легкія орудія, въ конныя, облегченныя, батареи, съ оставленіемъ ихъ казачьими-же.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно, сверхъ вновь образуемыхъ артиллерійскихъ частей, содержать въ упомянутой области на службѣ, по очереди, одну конную батарею Оренбургскаго казачьяго войска.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр-ству, вслѣдствіе отношенія Вашего за № 2663, препровождаю Высочайше утвержденныя измѣненія нѣкоторыхъ статей въ приложенномъ къ отношенію моему отъ 15 іюня сего года за № 2265 планѣ сформированія новыхъ артиллерійскихъ частей въ Туркестанской области.

Къ сему присовокупляю, что относительно срока службы казачьихъ батарей въ Туркестанской области, числа комплектовъ людей, которое должно быть въ батареяхъ при новомъ срокѣ, порядка смѣны батарей и самыхъ комплектовъ и затѣмъ объ измѣненіи подлежащихъ статей положенія о конной артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска послѣдуетъ особое распоряженіе.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Примѣч. ред. Приложение не представляетъ особаго интереса и потому здѣсь и не приводится.

*) Помѣтка: „пол. 23 ноября 1865 г.“

267.

Директоръ Азіатск. департамента министерства Иностран. Дѣлъ
Военному министру; 6 ноября 1865 г. № 49. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣвичъ! По порученію вице-канцлера, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству бумаги, вчера полученныя отъ ген.-адъют. Крыжановскаго. Онѣ уже были представлены Государю Императору и, какъ изво-лите усмотрѣть, удостоились Высочайшаго одобренія. Князь Александръ Михайловичъ желалъ-бы сообщить по телеграфу Оренбургскому генералъ-губернатору о таковомъ Высочайшемъ одобреніи, а равно и объ изготовленіи ему полномочія, если Ваше Пр-ство не изволите встрѣтить къ тому препятствія. О послѣдующемъ покорнѣйше прошу Васъ, съ возвращеніемъ прилагаемыхъ бумагъ, почтить меня увѣдомленіемъ для докла-да вице-канцлеру. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой-же преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Петръ Стремоуховъ.*

Примиска на стр. 215. Литографированныя копіи всѣхъ этихъ бумагъ будутъ немедленно представлены Вашему Пр-ству.

268.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 6 ноября 1865 г. № 247.
Омскъ.

Общ. Арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу хода-тайства временно-командовавшаго войсками Западной Си-бири, Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать лицамъ, по-именованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, за отличія, оказанныя ими во время рекогносцировки и взятія кр. Чим-кентъ, награды, въ списокѣ противъ фамиліи каждого означен-ныя. О таковой Монаршей милости, сообщенной въ отзывѣ

*) Помѣтка: „7 ноября 1865 г.“

инспекторскаго департамента Военнаго министерства отъ 6-го октября сего года № 10664, объявляю по командуемымъ мною войскамъ для свѣдѣнія.

Подпись: ген. -отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ.

Магистру зоологіи Сѣверцеву.

5-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона прапорщику Яковлеву.

1-й Гренадерской артиллерійской бригады штабсъ-капит. Жданъ-Пушкину.

Прапорщикамъ:

3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Забѣлину.

5-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Попову.

Сибирской пѣшей батарейной батареи штабсъ-капитану Курковскому.

2-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Осипову.

6-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Ларіонову и Азарьеву.

12-го драгунскаго Стародубскаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго полка Тржасковскому.

Орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами.

Чинъ и орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Слѣдующій чинъ и орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Слѣдующій чинъ и орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Слѣдующій чинъ и орденъ св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.

Золотая сабля, съ надписью „за храбрость,“ и орденъ св. Станислава 2-й ст. съ меч.

Ордена св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й степени, съ надписью «за храбрость».

Поручикамъ:

4-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Мѣсяцеву.

3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона Михайловскому.

1-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона прапорщику Каргаполову.

Военному инженеру, капитану Криштановскому 1-му.

Адъютанту командующаго войсками Западно-Сибирскаго военного округа, состоящему по армейской кавалеріи, полковнику Лерхе 1-му.

Состоящему по полевой конной артиллеріи, штабсъ капитану Мединскому.

Николаевского ракетнаго заведенія капитану Семенову.

Л. гв. сапернаго баталіона поручику князю Туманову.

5-го Западно-Сибирск. линейнаго баталіона подпоручику Лапину 2-му.

3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона прапорщику Бастрыкову.

11-го гусарскаго Изюмскаго наслѣд. принца Прусскаго полка корнету Бушинскому.

Орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Ордена св. Анны 4-й ст., съ надписью „за храбрость“.

Орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами.

Золотая сабля, съ надписью «за храбрость».

Ордена св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами.

Орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Ордена ст. Станислава 3-й степ. съ меч. и бант.

Исправляющему должность
квартирмейстера штаба войскъ
передовой Коканск. линіи, воен-
ному инженеру поручику Ма-
карову.

Штабс-капитанамъ:

5-го Западно-Сибирскаго ли-
нейнаго баталіона Лапину 1-му

Сибирской пѣшей батареейной
батареи Абрамову.

2-го Западно-Сибирскаго ли-
нейнаго баталіона прапорщику
Янову.

Западно-Сибирскихъ линей-
ныхъ баталіоновъ:

3-го, рядовымъ:

Николаю Петрину.

Тихону Степанову.

Ивану Морозову.

Унтеръ-офицеру Аксентію Фи-
липпову.

5-го, рядовымъ:

Николаю Михайлову.

Прокопію Тепякову.

Филиппу Махневу.

Унтеръ - офицеру Бенеіону
Биксъ.

Чинъ и орденъ св. Влади-
мира 4-й степ. съ мечами и
бантомъ.

Орденъ св. Станислава 3-й
степ. съ мечами и бантомъ.

Слѣдующіе чины.

Единовременно по три руб.
сер.

Единовременно пять руб.
серебромъ.

Единовременно по три руб.
серебр.

Единовременно пять руб.
серебр.

Сотни конныхъ стрѣлковъ
унтеръ-офицеру Василию Симо-
хову.

Единовременно пять руб.
серебр.

Рядовымъ:

Емельяну Буйскихъ.

Демиду Мушарову.

Афанасію Макарову.

2-го дивизіона Сибирской пѣ-
шей батареинной батареи:

Единовременно по три руб.
серебр.

Трубачу Анисиму Трофимову

Бомбардиру Артемію Зобнину.

Старшему канониру Ѳедору
Павлову.

10-го полкового округа Сибир-
скаго казачьяго войска:

Уряднику Матвѣю Соколову

Единовр. пять руб. сереб.

Казаку Семену Шабалину.

Единовр. три руб. серебр.

Мастеровой инженерной № 15
команды:

Младшему фельдшеру Ивану
Виноградову.

Единовр. пять руб. серебр.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

269.

Военный министр директору Азіатск. департ.; 7 ноября 1865 г.
№ 143. Пѣт-бургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Петръ Николаевичъ!

Возвращая при семь бумаги, доставленныя при письмѣ отъ 6 ноября № 49, имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, что я со своей стороны не нахожу никакихъ препятствій къ сообщенію, согласно мнѣнія вице-канцлера, ген.-адъют. Крыжановскому о Высочайшемъ одобреніи его видовъ и распоряженій, тѣмъ болѣе, что и по бумагамъ по военной части, полученнымъ мною отъ командующаго войсками Оренбургскаго военного округа, послѣдовало полное одобреніе Его Величества.

Примите, милостивый государь, увѣреніе и проч.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

270.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 9 ноября 1865 г. № 6453. Омскъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области отъ 22 октября за № 2117 доставилъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Китайской границѣ и въ Восточномъ Туркестанѣ. Успѣхи, одержанные въ послѣднее время дунганами, и занятіе ими многихъ весьма значительныхъ селеній до такой степени подѣйствовали на киргизъ китайскаго протекторства, что послѣдніе рѣшились открыто возстать и соединиться съ дунганами. Даже нѣкоторые изъ нашихъ подданныхъ Адбановскихъ киргизъ, увлеченные такимъ примѣромъ и волнуемые прокламаціями мятежниковъ, нѣсколько разъ порывались перейти на сторону дунганъ; но полусотня казаковъ, выставленная на р. Чиликъ, отклонила ихъ отъ этого преступнаго намѣренія. Вообще, своеволие и полнѣйшая свобода въ дѣйствіяхъ китайскихъ киргизъ, безжалостно грабящихъ китай-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „30 ноября 1865 г.“.

цевъ, возбуждаютъ чувство корысти и въ нашихъ пограничныхъ киргизахъ. Вслѣдствіе этого, ген.-маіоръ Колпаковскій предписалъ исправляющему должность начальника Алатаускаго округа слѣдить за всѣми дѣйствіями пограничныхъ киргизъ, въ особенности Бугинскихъ и Адбановскихъ, которымъ ни подъ какимъ предлогомъ не позволять переходить границу. Для наблюденія за тѣми изъ Адбановскихъ киргизъ, которые кочуютъ въ Алтынъ-эмельской и Терсъ-акканской долинахъ, а также въ видахъ охраненія Коксуйскаго выселка, гдѣ въ настоящее время стоитъ транспортъ съ китайскимъ серебромъ, въ количествѣ 140 пудовъ, пришедшій изъ Кобдо, генераль-маіоръ Колпаковскій вынужденъ былъ оставить въ означенномъ выселкѣ на зиму полсотню казаковъ. Мѣра эта оказалась тѣмъ болѣе необходимою, что киргизы и дунгане зорко слѣдятъ за транспортами, идущими изъ Кобдо съ серебромъ въ Илійскую провинцію черезъ наши предѣлы и ищутъ только случая завладѣть ими. Такимъ образомъ, 7 октября неизвѣстные барантчи среди дня напали на транспортъ съ 5 пуд. серебра, изъ числа упомянутыхъ выше 140 пуд., шедшій подъ конвоемъ изъ 10 китайцевъ и 5 казаковъ изъ нашего отряда на р. Куталь въ аулы султана Тезека для найма подводъ. Хотя нападеніе было отражено, но фактъ этотъ не можетъ не служить вѣрнымъ доказательствомъ необыкновенной бдительности киргизъ. Въ настоящее время приняты уже дѣятельныя мѣры къ розысканію барантчей и въ случаѣ, если откроется, что въ грабежѣ замѣшаны наши киргизы, то съ ними поступлено будетъ по всей строгости законовъ. Въ отстраненіе могущихъ произойти несчастныхъ случаевъ, предписано другой транспортъ съ серебромъ, въ количествѣ 90 пудовъ, вышедшій уже изъ Семипалитинска, остановить въ городѣ Копалѣ, гдѣ онъ будетъ находиться впредь до открытія правильнаго сообщенія съ Кульджею.

О событіяхъ въ Восточномъ Туркестанѣ татаринъ Латифмулла, пріѣзжавшій изъ Учъ-турпана въ нашъ отрядъ на Иссыкъ-кулѣ съ письмомъ и подарками *) отъ хана Хаджи, управителя Восточнаго Туркестана, передалъ начальнику отряда, генеральнаго штаба капитану Щетинину слѣдующее: англичане изъ Кашмира присылали въ Яркендъ къ Бурканъ-эддину депутацію, съ просьбою дозволить имъ основать на озерѣ Сары-куль торговую факторію, но Бурканъ-эддинъ отказалъ имъ въ этомъ. Между тѣмъ, кипчаки, подъ начальствомъ Безрюкъ-хана-хаджи, овладѣвъ цитаделью Кашгара и Яркендомъ, заставили Бурканъ-эддина бѣжать къ сыну своему Му-

*) Письмо и подарки не приняты.

хамеду, управляющему Турпаномъ. Рѣшившись воспользоваться этимъ, англичане возобновили свое предложеніе Безрюкъ-хану, обѣщая ему за дозволеніе построить на Сары-кулѣ факторію изгнать всѣхъ отдѣльныхъ владѣтелей изъ Восточнаго Туркестана, утвердивъ его, Безрюкъ-хана, верховнымъ владыкою всего того края. Бурканъ и Мухамедъ-эддинъ, видя такую опасность, отправили, по сношеніи съ ханомъ Хаджею. изъ г. Кучи къ намъ письмо, съ просьбою прислать войско на помощь противъ кипчаковъ, за что обѣщаютъ уступить въ полное наше владѣніе городъ Яркендъ и Кашгаръ. Ген.-м. Колпаковскій предписалъ возможными средствами провѣрить эти извѣстія и зорко наблюдать за ходомъ событій въ Восточномъ Туркестанѣ.

Изъ Чугучака никакихъ особенныхъ извѣстій не получено, за исключеніемъ того, что нѣсколько волостей Байджигитовскихъ киргизъ вошли въ наши предѣлы и заявили себя нашими подданными, на томъ основаніи, что земли ихъ, по Чугучакскому трактату, отошли къ намъ. По приблизительнымъ исчисленіямъ, такихъ волостей оказывается 12 въ Кокбектинскомъ округѣ и 3 въ Сергіопольскомъ.

По полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ фактѣ, я не замедлю войти съ особымъ представленіемъ о принятіи ихъ въ число нашихъ подданныхъ, если только статьи договора не будутъ тому препятствовать.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 2 декабря.“

271.

Военный министръ командующему войсками Оренб. окр.; 10 ноября 1865 г. № 145. Петербургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Государь Императоръ, прочитавъ отзывъ Вашего Пр-ства и письмо ко мнѣ отъ 23 октября за №№ 154 и 173, со всѣми приложеніями, относящимися до жителей г. Ташкента и будущаго значенія и устройства этого многоводнаго торговаго пункта, Высочайше соизволилъ одобрить всѣ сдѣланныя Вами распоряженія.

*) Копія съ копій.

Находя, равнымъ образомъ, инструкцію, данную Вами военному губернатору этой области, вполне соответствующую настоящему положенію дѣлъ въ Туркестанской области, Его Императорское Величество, согласно съ мнѣніемъ Вашего Пр-ства, изволить полагать, что, при настоящихъ обстоятельствахъ и неразъясненныхъ еще отношеніяхъ къ Бухарскому эмиру, слѣдуетъ всѣми мѣрами избѣгать всякихъ наступательныхъ дѣйствій, не вызываемыхъ крайнею необходимостью, а заняться исключительно устройствомъ вновь пріобрѣтеннаго края и находящихся тамъ частей войскъ, требующихъ самага внимательнаго попеченія.

При этомъ Государь Императоръ, отдавая полную справедливость неутомимости всѣхъ чиновъ по производству значительныхъ инженерныхъ работъ и перенесенію трудовъ, изволилъ однако-же съ удивленіемъ усмотрѣть изъ письма Вашего Пр-ства, что войска эти, по наружному ихъ виду, дошли до такого положенія, въ какомъ онъ не привыкъ видѣть свою армію, а потому Его Величество возлагаетъ на особую заботливость Вашу и ген.-м. Черняева безотлагательное устройство какъ матеріальной части, такъ и строевое образованіе войскъ Туркестанской области; скорѣйшее приведеніе въ должное состояніе означенныхъ войскъ необходимо даже для псддержанія того нравственнаго вліянія на туземцевъ, которое долженъ производить на нихъ самый наружный видъ благоустроенныхъ войскъ, и Ваше Пр-ство не преминете, конечно, принять всѣ надлежащія къ тому мѣры.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

272.

Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 12 ноября 1865 г. № 87.
Изъ Оренбурга въ Петербургъ. (Телеграмма).

С.-Петербург. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г. № 11, (1—9).

Совсѣмъ неожиданно прибылъ сегодня въ Оренбургъ посланникъ Бухарскій, бывшій въ Казалѣ, при бумагѣ отъ коменданта, который доноситъ, что Черняевъ предписалъ ему отправить посланника въ Оренбургъ. Отъ Черняева и отъ эмира не имѣю ничего и до разъясненія посланника не принимаю.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Высочайше утвержденный проект полномочія Оренбургскому генераль-губернатору; 13 ноября 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, поставляя всегда предметомъ попеченій нашихъ поддержаніе мирныхъ и дружественныхъ сношеній со всѣми сосѣдними Россійскому государству владѣніями и постоянно заботясь о развитіи торговли между обоюдными подданными, Мы одушевлены одинаковыми желаніями и въ отношеніи сопредѣльныхъ Намъ владѣній эмира Бухарскаго и другихъ независимыхъ владѣтелей.

Вслѣдствіе сего и для еще большаго скрѣпленія существующихъ дружественныхъ отношеній между нами и эмиромъ Бухарскимъ, а также для переговоровъ, когда въ томъ окажется надобность, какъ съ эмиромъ, такъ и съ ханами и правителями другихъ сосѣднихъ владѣній, Мы признали за благо снабдить настоящимъ Высочайшимъ полномочіемъ нашего Оренбургскаго генераль-губернатора и генераль-адъютанта Николая Крыжановскаго и уполномочиваемъ его къ рѣшенію всякихъ пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ, къ отправленію въ сопредѣльныя владѣнія довѣренныхъ лицъ для веденія переговоровъ и къ подписанію трактатовъ, условий или постановленій, касающихся пользы обоюдныхъ подданныхъ.

Мы увѣрены, что таковое рѣшеніе наше будетъ принято, какъ лучшее доказательство заботливости нашей о сохраненіи мира и дружбы съ эмиромъ Бухарскимъ и другими владѣтелями, и послужитъ къ устраненію всякихъ недоразумѣній съ сосѣдними государствами.

Объщаемъ Императорскимъ словомъ нашимъ за насъ и преемниковъ нашихъ за благо принять и вѣрно исполнять все то, что, въ силу сего, означеннымъ уполномоченнымъ нашимъ заключено и подписано будетъ. Въ увѣреніе чего, Мы сіе полномочіе собственною нашею рукою подписали и нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Дано въ престольномъ градѣ нашемъ С.-Петербургѣ. Ноября 13 дня 1865 года. Царствованія-же нашего въ одиннадцатый годъ.

*) Копія съ копій.

274.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 13 ноября 1865 г. № 6532. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области доставилъ мнѣ отъ 27 и 30 октября слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ подъ Кульджею и письмо Илійскаго цзянь-цзюня, въ копіи представляемое.

Дунгане, желая овладѣть этимъ городомъ, предложили сибо, солонамъ, кара-китайцамъ и калмыкамъ, находившимся въ составѣ отряда, расположеннаго передъ Кульджею, оставить свой лагерь и удалиться въ пограничный городъ Тургенъ; при этомъ было обѣщано дунганями, что противъ китайскаго войска не будетъ предпринято ими непріязненныхъ дѣйствій. Но едва отрядъ этотъ, увлекшись обѣщаніями, снялся съ позиціи, дунгане немедленно обложили Кульджу со всѣхъ сторонъ, и гарнизонъ ея, вслѣдствіе этого, страдаетъ отъ голода.

Сибо и солоны намѣреваются послѣ взятія дунганями Кульджи просить о принятіи ихъ въ число русскихъ подданныхъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, число желающихъ перейти въ наши предѣлы простирается до 5 т. Какъ правительство наше разрѣшило принимать всѣхъ китайскихъ подданныхъ, за исключеніемъ дунганъ, то я разрѣшилъ ген.-м. Колпаковскому сибо и солонувъ, объявившихъ желаніе поселиться въ нашихъ предѣлахъ, на границѣ обезоружить и размѣстить ихъ на зиму въ Коксуйскомъ выселкѣ или въ заилійскихъ станицахъ; весною же водворить ихъ на постоянное жительство при Илійскомъ укрѣпленіи и на Костекѣ. Въ случаѣ-же, если цифра переселенцевъ будетъ такъ велика, какъ ходятъ объ этомъ слухи, то я полагаю для водворенія тѣхъ изъ китайскихъ подданныхъ, которымъ на указанныхъ мѣстахъ не достанетъ земли, отвести участки на юго-восточной границѣ области, гдѣ предполагается устроить русскія колоніи изъ казаковъ. Заселеніе нашего пограничнаго пространства сибо и солонами, которые издавна пріобрѣли себѣ извѣстность честныхъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, кромѣ прямой пользы, можетъ послужить для нашихъ казаковъ благотѣльнымъ примѣромъ къ успѣшному развитію хозяйственной и даже

*) Помѣтка: „30 ноября 1865 г.“

промышленной дѣятельности въ этомъ безлюдномъ, но богатомъ краѣ.

29 октября прибыли въ Семипалатинскъ китайскіе посланцы, во главѣ которыхъ находится Муинъ-амбань, бывшій нѣсколько разъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ. Они вновь заявили военному губернатору Семипалатинской области представляемую при семъ письменную просьбу объ оказаніи помощи Кульджѣ, находящейся въ самомъ печальномъ положеніи. Посланцы эти во время проѣзда генераль-маіора Колпаковского изъ Вѣрнаго находились при Борохуджирскомъ отрядѣ, куда прибыли для встрѣчи и сопровожденія перваго транспорта съ серебромъ, но, по случаю неблагопріятнаго для манчжуръ оборота дѣлъ, получили, будто-бы, отъ цзянь-цзюня приказаніе ѣхать въ Семипалатинскъ или даже въ Омскъ и умолять русское правительство о помощи. Давъ имъ надлежащій отвѣтъ, ген.-м. Колпаковскій отклонилъ дальнѣйшую ихъ поѣздку.

Изъ изложеннаго, а также и изъ предшествовавшихъ донесеній моихъ, Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что мѣстное начальство западнаго края Китайской Имперіи продолжаетъ весьма настойчиво ходатайствовать о помощи противъ инсургентовъ. Но независимо отъ этого, въ виду усиливающагося мятежа на западной окраинѣ Китая, и само Пекинское правительство, какъ увѣдомляетъ меня посланникъ нашъ ген.-маіоръ Влангали отъ 28 сентября, вновь обратилось къ нему съ просьбою о снабженіи Илійскаго цзянь-цзюня оружіемъ, порохомъ и провіантомъ, за что оно обязывается уплатить причитающуюся сумму серебряными слитками.

Имѣя въ виду, что, по вопросу о помощи китайцамъ войсками, уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе, я вновь предписалъ ген.-м. Колпаковскому дѣйствовать въ семъ случаѣ на основаніи уже данныхъ ему инструкцій, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія. Относительно-же приведенной выше просьбы Пекинскаго правительства о снабженіи Илійскаго цзянь-цзюня провіантомъ, оружіемъ и порохомъ я, по причинѣ бывшаго въ семъ году неурожая въ Алматовскомъ округѣ, нахожу невозможнымъ снабдить Кульджу провіантомъ. По неумѣнію же китайцевъ владѣть нашимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, отправленіе его, по мнѣнію моему, будетъ бесполезно. Въ снабженіи-же ихъ порохомъ и свинцомъ не можетъ встрѣтиться затрудненій, и если на это послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе, то означенные припасы могутъ быть отправлены на границу, съ открытіемъ весны будущаго года, такъ какъ въ настоящее время движеніе транспортовъ чрезъ горные

проходы, покрытые снѣгомъ, сопряжено съ большими затрудненіями.

Подпись: ген.-отъ-ифан. *Дюгамель.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 2 декабря.“

Приложеніе 1). *Переводъ* съ татарскаго. По повелѣнію Великаго Дайцинскаго государства, отъ управляющаго землями Илійскаго края, Минъ-Джанджуна *).

Великаго Россійскаго государства проживающему въ Омскѣ корпусному генералу.

Посланіе.

Заключающееся въ слѣдующемъ: по причинѣ появленія въ нашемъ Илійскомъ краѣ неблагонамѣренныхъ людей, мы просили Сибирской страны корпуснаго генерала о командированіи къ намъ, по возможности, въ скоромъ времени, наибольшаго отряда войскъ; о чемъ и просили письменно нѣсколько разъ, но не получали на то никакого извѣстія, до настоящаго времени оставаясь въ ожиданіи помянутаго извѣстія; между тѣмъ, шайка неблагонамѣренныхъ людей (воровъ) осадила нашъ городъ Шаба-Имакъ, а находящіеся въ ономъ конные отряды возвратились для охраненія своихъ мѣстностей, въ городѣ-же Кульдѣжѣ осталось лишь одна или двѣ тысячи пѣшаго войска; разбойники, видя, что въ городѣ осталось малое количество войска, каждодневно подходя къ Кульдѣжѣ, ссорятся, чрезъ что мы находимся въ великомъ страхѣ, и если отъ государства не пошлется въ скорости большой отрядъ, то мы съ небольшимъ войскомъ защищаться противъ этихъ неблагонамѣренныхъ людей находимся въ трудномъ положеніи, а какъ болѣе ста лѣтъ два государства находятся въ мирныхъ отношеніяхъ, а поэтому и смѣемъ надѣяться, что Вы къ намъ въ скорости пошлете войско, для чего мы и командировали отъ себя посла, съ тѣмъ, что этотъ Кульджинскій посланникъ, по прибытіи къ корпусному генералу, испроситъ позволенія командировать немедленно отрядъ, чрезъ что самое мирное отношеніе нашихъ двухъ государствъ еще болѣе-бы упрочилось; отъ этихъ непріятностей съ давняго времени находимся внѣ всякаго спокойствія, и если не пошлется просимый нами большой отрядъ, то великое дѣло сдѣлается малымъ, потому что отъ государства мы надѣялись

*) Копія съ копій.

на присылку отряда; вслѣдствіе чего и теперь полагаемъ, что Ваши отряды вскорѣ имѣютъ быть посланными, а потому это письмо и отправлено.

Великаго Дайджина царствованіе 4-й годъ, 8 мѣсяцевъ и 15 дней.

2) Посланные отъ цзянь-цзюня Мана, генераль Сирана и чиновники Гожинъ и Сабитунъ почтительно просятъ милости высокаго губернатора сохранить жизнь Илійскимъ жителямъ*).

Въ настоящее время Илійскіе дунгане и киргизы соединились для неистовствъ.

Наше войско потеряло силы и собралось для охраненія города (Кульджи). Войско извнутри нашей страны не могло совершенно прибыть на помощь. Наши цзянь-цзюнь и начальники лишены всякихъ средствъ.

Мы посланы къ высокому губернатору умолять объ оказаніи особой милости какимъ-бы то ни было образомъ, невзирая на затрудненія. Державные повелители обѣихъ странъ сохраняютъ вѣковую дружбу. Указъ нашего Государя остается безъ исполненія.

Мы просимъ о поспѣшномъ командированіи легкаго отряда войскъ высокаго государства для охраненія жизни десяти тысячъ человѣкъ, будучи посланы денно-нощно снискать милосердіе.

О приходѣ Вашего войска мы умоляемъ небо и землю.

Высокій губернаторъ окажетъ милосердіе, если вмѣсто насъ измыслить какое-либо доказательство дружбы, обратитъ свой взоръ на югъ и поспѣшитъ даровать жизнь.

Третьяго дня высокій губернаторъ прислалъ словесное приказаніе въ мѣсто, называемое Коко-улу. Мы въ то же время собрали и послали трехъ солдатъ съ донесеніемъ цзянь-цзюню, но, непредвидѣнно, они достигли мѣста Били-булакъ, были ограблены мятежными киргизами и получили милость отправиться пѣшкомъ въ Тургенъ.

Если еще главный городъ Илійскаго края не обложенъ мятежниками, то изъ подвѣдомственнаго высокому губернатору мѣста не можетъ-ли быть отпущено взаимнообразно хлѣба, счетомъ и мѣрою и отправлено для сохраненія жизни войска

*) Копія съ копій.

и народа. Объ этомъ многократно просимъ высокаго губернатора, равно о легкомъ отрядѣ войска умоляемъ мы генераль Сирана, чиновники управленія Гожинъ и Сабитунъ.

Правленія Уонинга Дасанъ IV года, 9 луны, 12 числа.

275.

Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру; 14 ноября 1865 г. Оренбургъ (Шифров. телегр.).

С-Петер. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 года. № 11, (1—9).

Письма моего эмиру Бухарскому, Вамъ извѣстнаго, Черняевъ не отправилъ. Къ нему прибылъ посланникъ эмира Бухарскаго съ письмомъ содержанія неизвѣстнаго. Черняевъ снарядилъ отъ себя посольство, вручивъ Струве, назначенному посланникомъ, письмо отъ себя. Эмиръ Бухарскій, желая придать переговорамъ миролюбивый исходъ, отправилъ, вопреки приказанія, въ Оренбургъ изъ форта № 1 посланца. Эмира Бухарскаго посланникъ вчера сюда прибылъ, проѣздомъ въ Петербургъ. Затрудняюсь, что съ нимъ говорить, куда отправить. Прошу указаній телеграфомъ. Его непринятіе въ Петербургъ можетъ отозваться на Струве съ компаніей, отправленныхъ въ Бухару. Подробно курьеромъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

276.

Всеподданнѣйшій докладъ вице-канцлера; 14 ноября 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Въ С.-Петербургъ прибылъ бухарскій уроженецъ мулла Факрэддинъ, привезшій, по порученію бухарскаго посланника, письмо отъ эмира на Высочайшее Имя Вашего Императорскаго Величества.

Принимая во вниманіе, что мулла Факрэддинъ прибылъ сюда тайнымъ образомъ, помимо Оренбургскаго генераль-губернатора, на котораго Высочайше возложена обязанность вести переговоры съ срадне-азіатскими владѣтелями и ихъ

*) Копія съ копіи.

посланцами, и что самымъ принятіемъ письма, дошедшаго столь неправильнымъ и тайнымъ путемъ, мы могли-бы поставить генераль-губернатора въ неловкое положеніе относительно эмира Бухарскаго и его посланника, я полагаю-бы объявить муллѣ Факрэддину, что письмо, ему порученное, принято не будетъ и что оно должно быть представлено чрезъ посредство Оренбургскаго генераль-губернатора, уполномоченнаго Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества.

Резолюція: „На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «справедливо».“

277.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 14 ноября 1865 г. № 22. (Конфиденціально).

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Вашему Пр-ству извѣстно изъ прежнихъ донесеній моихъ, какія сдѣлалъ я распоряженія относительно Ташкента. Распоряженія эти клонились, говоря о политикѣ, согласно полученнымъ отъ центральнаго правительства инструкціямъ, къ слѣдующимъ главнымъ цѣлямъ.

1) Устройство Ташкентскаго государства, независимаго отъ сосѣднихъ средне-азіатскихъ владѣтелей, но подчиненнаго нашему полному вліянію, съ учрежденіемъ въ немъ управленія самостоятельнаго. Для сей цѣли была составлена мною прокламація жителямъ Ташкента, которую я передалъ генераль-маіору Черняеву, при предписаніи объ ея обнародованіи. Не подлежитъ уже сомнѣнію, что генераль-маіоръ Черняевъ не исполнилъ даннаго ему предписанія и прокламацію мою не обнародовалъ, такъ что слова мои, объявленныя главнымъ вліятельнымъ жителямъ Ташкента, о повелѣніяхъ, данныхъ мнѣ Государемъ, остались безъ всякихъ послѣдствій. Выходитъ, что вопросъ о Ташкентѣ принялъ оборотъ, отнюдь несогласный съ видами правительства и весьма неловкій для меня.

2) Отношенія наши къ эмиру я думалъ основать на переговорахъ въ Оренбургѣ, для чего написалъ эмиру письмо, Вашему Пр-ству извѣстное, которое передалъ Черняеву изъ Чиназа, при предписаніи, въ копіи при семъ приложенномъ.

Ген.-м. Черняевъ нашель нужнымъ не исполнить и этого предписанія.

3) Имѣя въ виду пріучить эмира адресоваться не въ Петербургъ по всѣмъ дѣламъ своимъ, а въ Оренбургъ, и для достиженія другихъ, уже извѣстныхъ Вамъ цѣлей, я удержалъ Бухарскаго посланника въ фортѣ № 1. Черняевъ нашель нужнымъ отправить его въ Оренбургъ, съ обѣщаніемъ допустить до Петербурга. Въ такомъ случаѣ, онъ постагилъ меня относительно посланника въ положеніе натянутое и въ высшей степени неловкое. Я рѣшительно не знаю, что сказать ему.

4) И письменно, и словесно я приказывалъ и просилъ генералъ-маіора Черняева распорядиться о представленіи ко мнѣ всѣхъ, закономъ установленныхъ, срочныхъ донесеній по военной и по административной частямъ; но приказанія мои остаются до нынѣ безъ всякаго исполненія. Генералъ-маіоръ Черняевъ ограничивается только сообщеніемъ мнѣ совершившихся фактовъ, вовлекая тѣмъ въ необходимость или утверждать распоряженія, вовсе несогласныя съ общими видами, или отмѣнять эти распоряженія, что роняетъ достоинство власти.

По всему видно, что Черняевъ настойчиво придерживается однимъ лишь своимъ идеямъ; увлекается минутными впечатлѣніями и беретъ на себя гораздо болѣе того, что правительство можетъ дозволить самому широко аккредитованному агенту.

Я надѣялся, что свиданіе мое съ нимъ исправитъ дѣло и разговоры наши вразумятъ его, но, къ сожалѣнію, ошибся. Изъ прилагаемой переписки Ваше Пр-ство убѣдитесь, какъ исправили Черняева мои съ нимъ разговоры и какой вѣсь даетъ онъ правительственнымъ распоряженіямъ.

Продолжать вести дѣла области такъ, какъ они едутся въ настоящее время, признаю я невозможнымъ и отвѣтственность за будущее не могу принять на себя, если Черняевъ останется военнымъ губернаторомъ области послѣ всего имъ совершеннаго. Если, не взирая на то, генералъ Черняевъ долженъ непремѣнно остаться на занимаемомъ имъ мѣстѣ, то необходимо, для пользы самого дѣла, оставить его только начальникомъ войскъ, передавъ затѣмъ гражданскую и политическую власти области особому довѣренному лицу на мѣстѣ.

Я долго не рѣшался обратиться къ Вашему Пр-ству съ вышеизложеннымъ, крайне для меня непріятнымъ, объясненіемъ, надѣясь разными, принятыми мною, мѣрами вразумить генерала Черняева, но, къ сожалѣнію, вижу, что продолжать

терпѣть еще далѣе явное неповиновеніе и превышеніе власти я не имѣю права.

О послѣдующемъ имѣю честь покорнѣйше просить почитать меня увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

278.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 14 ноября 1865 г. № 23. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Представляя при семъ къ Вашему Пр-ству въ копіяхъ рапортъ ко мнѣ генераль-маіора Черняева отъ 23 октября за № 3 и частное письмо, служащее дополненіемъ его рапорта, а также и копію съ письма военного губернатора Туркестанской области эмиру Бухарскому, вмѣстѣ съ симъ имѣю честь увѣдомить, что такіа-же копіи сообщены мною вице-канцлеру князю Горчакову, для испрошенія повелѣній Государя Императора относительно дальнѣйшаго слѣдованія Бухарскаго посланника, прибывшаго въ Оренбургъ 12 ноября изъ форта № 1, по распоряженію ген. маіора Черняева, вопреки моихъ приказаній.

Къ рапорту генераль-маіора Черняева добавлены мною сбоку замѣчанія для нѣкотораго разъясненія этого дѣла.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь приложить въ копіи выписку изъ приказанія моего военному губернатору Туркестанской области, сообщеннаго генераль-маіору Черняеву въ отзывѣ полковника Романовскаго отъ 2 октября за № 128, въ Чиназѣ, относительно отправленія письма моего къ эмиру, которое генераль Черняевъ нашелъ ненужнымъ отправить по назначенію, и копію съ отвѣтнаго предписанія моего ему-же, отправленнаго теперь за № 24.

О послѣдующемъ буду ожидать Вашихъ сообщеній и приказаній.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

279.

Командующій войск. Оренб. воен. окр. военному губернатору
Турк обл.; 14 ноября 1865 г. № 24. (Секретно). *)

Всен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Рапортомъ отъ 23 октября за № 3 Ваше Пр-ство увѣдомляете меня, что нѣсколько англійскихъ офицеровъ были въ Бухарѣ для предложенія эмиру болѣе тѣсныхъ сношеній съ ихъ правительствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаете, что офицеры эти положительнаго отвѣта, кажется, не получили и торопятся возвратиться въ Кабуль.

Свѣдѣнія о пребываніи англійскихъ офицеровъ въ Бухарѣ и ихъ возвращеніи переданы Вамъ были какимъ-то посланникомъ, привезшимъ Вамъ письмо отъ эмира.

Вслѣдствіе разсказа посланника объ англійскихъ офицерахъ, Вы нашли ненужнымъ исполнить полученное Вами приказаніе относительно отправленія письма моего къ эмиру, сочтя письмо это не вполне отвѣчающимъ требованіямъ измѣнившихся обстоятельствъ, а потому, пріостановивъ его, отправили другое отъ себя и снарядили посольство къ Бухарскому эмиру, подъ начальствомъ г. Струве. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы придать начатымъ Вами переговорамъ, возможно, миролюбивый исходъ, Вы сдѣлали самовольно распоряженіе объ отправленіи въ Оренбургъ изъ форта № 1 бухарскаго посланника, которому, какъ Вамъ было извѣстно, я приказалъ тамъ выжидать отъ меня дальнѣйшаго его направленія.

На все вышеизложенное считаю обязанностью высказать Вашему Пр-ству нижеслѣдующее.

Слухъ о пребываніи англійскихъ офицеровъ въ Бухарѣ можетъ быть и вполне или отчасти невѣренъ. Лицо, посланное къ Вамъ съ письмомъ отъ эмира, могло найти удобнымъ вовлечь Васъ именно въ тѣ дѣйствія, на которыя Вы и рѣшились; но предполагая даже, что полученныя Вами свѣдѣнія объ англійскихъ офицерахъ и о результатѣ ихъ пребыванія въ Бухарѣ совершенно вѣрны, я все-таки не вижу ни малѣйшей причины къ поспѣшности въ дѣйствіяхъ, Вами обнаруженной, и неотправленію моего письма, которое могло привести къ тому-же укрѣпленію дружественныхъ отношеній, къ которому

*) Копія съ копій.

Вы совершенно справедливо стремились въ Вашихъ дѣйствіяхъ.

Нахожу страннымъ, что о прибытіи къ Вамъ посланника и о полученіи Вами письма отъ эмира, Вы не донесли мнѣ своевременно, такъ что и теперь мнѣ остается неизвѣстнымъ, по какому случаю прибылъ къ Вамъ посланникъ и какого содержанія письмо было Вами получено. Еще болѣе страннымъ кажется мнѣ рѣшимость Ваша предложить эмиру условіе на счетъ границы по Сыру и Нарыну и насчетъ будущей независимости Кокана. Изъ письма Вашего къ эмиру заключаю, что прокламацію къ ташкентцамъ, сообщенную Вамъ при формальномъ предписаніи моемъ для объявленія, Вы, вѣроятно, сочли тоже не отвѣчающею измѣнившимся обстоятельствамъ и ее тоже пріостановили, о чемъ прошу Васъ подробно донести мнѣ.

Наконецъ, уже совсѣмъ страннымъ нахожу рѣшимость Вашу отправить безъ всякаго дозволенія русское посольство въ Бухару, съ инструкціями, оставшимися для меня тайною, и составленное изъ лицъ, не находившихся вовсе въ Вашемъ распоряженіи, ибо Струве и Татариновъ посланы въ Туркестанскую область, первый—отъ Военнаго министерства, а второй—отъ министерства Финансовъ, съ особыми спеціальными цѣлями, отъ которыхъ имъ и не слѣдовало-бы отклоняться.

Не рѣшаюсь уже говорить Вамъ о самовольномъ отправленіи бухарскаго посланника изъ Казалы въ Оренбургъ. На такой поступокъ Вы рѣшились съ цѣлью обезпечить миролюбивый исходъ переговоровъ. Совершенно той-же цѣли, но въ другой формѣ, Вы могли достигнуть отправленіемъ къ эмиру письма, перенесеніемъ переговоровъ въ Оренбургъ, съ извѣщеніемъ эмира о независимости, объявленной ташкентцамъ. Послѣднее, вѣрнѣе всего иного, успокоило-бы эмира насчетъ завоевательныхъ идей нашего правительства.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, прошу Ваше Пр-ство немедленно доставить мнѣ подробныя свѣдѣнія о бывшемъ въ Ташкентѣ посланникѣ, копію съ письма къ Вамъ эмира и подробныя-же свѣдѣнія объ инструкціи, данной Вами Струве.

Предваряю, что копіи съ Вашихъ донесеній и съ этого моего предписанія сообщены мною министрамъ Военному и Иностранныхъ Дѣлъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

280.

Оренб. генераль-губернаторъ вице-канцлеру: 14 ноября 1865 г.
№ 25. Оренбургъ. (Секретно). *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11, (1—9).

Милостивый государь, князь Александръ Михайловичъ! Сообщая при семъ Вашему Сіятельству копію съ рапорта генераль-маіора Черняева отъ 25 октября за № 3 и выписку изъ частнаго его письма отъ 22 октября, а равно и копію съ письма его Бухарскому эмиру, имѣю честь испрашивать дальнѣйшихъ приказаній относительно слѣдованія бухарскаго посланника, прибывшаго сюда 12 ноября изъ форта № 1, по распоряженію генераль-маіора Черняева, т. е., благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству допустить посланника въ Петербургъ, или повелѣно будетъ возвратить его въ Бухару или-же оставить въ Оренбургъ для переговоровъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что, кромѣ сзѣдѣній, изложенныхъ въ прилагаемыхъ копіяхъ, мнѣ ничего болѣе не извѣстно о тѣхъ побудительныхъ причинахъ, которыя вынудили военнаго губернатора Туркестанской области дѣйствовать вопреки данныхъ ему мною инструкцій и положительныхъ приказаній, извѣстныхъ Вашему Сіятельству изъ письма моего отъ 23 октября за № 174, а потому поневолѣ долженъ отстранить себя отъ изложенія всякаго дальнѣйшаго по этому вопросу заключенія.

Для возможнаго однако-же разъясненія дѣла, считаю долгомъ къ копіи рапорта генераль-маіора Черняева добавить сбоку нѣкоторыя замѣчанія и приложить копію съ отвѣтнаго моего ему предписанія за № 24.

О томъ, что угодно будетъ приказать касательно посланника, я испрашиваю по телеграфу указаній, дабы скорѣе прекратить то натянутое положеніе, въ которомъ я нахожусь къ азіатцу, прибывшему сюда, по распоряженію ген.-м. Черняева, вопреки моего желанія, ему, конечно, извѣстнаго. Но при этомъ считаю долгомъ заявить, что недопущеніе бухарскаго посланца въ Петербургъ можетъ отразиться дурными послѣдствіями на г. Струве и прочихъ лицахъ посольства, находящихся въ настоящее время въ Бухарѣ.

*) Помѣтка: „23 ноября 1865 г.“.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: На подлинникъ написано: «Nous en parlerons demain».

281.

Вице-канцлеръ командующему войск. Оренб. окр.; 15 ноября 1865 г. (Телегр. секр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802

Бухарскаго посланника задержите въ Оренбургѣ до разъясненія дѣла; вѣрно, не замедлите узнать отъ Черняева причины его дѣйствій. Сюда явился бухарскій агентъ съ письмомъ эмира къ Государю. Ни онъ, ни его письмо приняты здѣсь не будутъ; приказано обратиться къ Вамъ. По волѣ Государя, всѣ средне-азіатскіе переговоры остаются исключительно въ Вашихъ рукахъ.

Подпись: *Горчаковъ.*

282.

Вице-канцлеръ Оренбургскому генераль-губернатору; 15 ноября 1865 г. № 4320.

С. Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, (ч. II, 1—9).

Милостивый государь, Николай Андреевич! Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ я письмо Вашего Пр-ства отъ 23 минувшаго октября № 174, въ которомъ Вы сообщаете свѣдѣнія о дѣлахъ нашихъ на средне-азіатской границѣ. Свѣдѣнія эти преисполнены живѣйшаго интереса и вполне знакомятъ насъ со вновь занятымъ краемъ, и я счелъ долгомъ представить въ подлинникъ письмо Ваше Его Императорскому Величеству. Государю Императору благоугодно было одобрить всѣ Ваши распоряженія, о чемъ я тогда-же увѣдомилъ

*) Копія съ копія.

Васъ по телеграфу, и теперь, при особой бумагѣ, посылаю Вамъ полномочіе для переговоровъ съ змиромъ Бухарскимъ. Желая Вамъ съ такимъ-же успѣхомъ выполнить это новое порученіе Государя Императора, я не могу не сказать Вамъ о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое сдѣлало на меня письмо Ваше, равно какъ Ваши сообщенія министерствамъ Военному и Финансовъ: въ нихъ я увидѣлъ, что остаетесь совершенно вѣрными принятымъ нами на взаимномъ согласіи, основаніямъ. При этомъ не сомнѣвайтесь въ томъ, что и министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ своей стороны не измѣнитъ ни въ чемъ тѣхъ воззрѣній, которыя уже извѣстны Вамъ во всей подробности, впрочемъ, Вы, конечно, убѣдились изъ послѣднихъ сообщеній, что между мною и господиномъ Военнымъ министромъ существуетъ самое полное соглашеніе и что мы оба одобряемъ Ваши дѣйствія и намѣренія.

Примите, М. Г...

283.

Директоръ Азіат. департ. Оренб. генераль-губернатору: 15 ноября
1865 г. № 4321.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, (ч. II, 1—9).

Милостивый государь, Николай Андреевичъ! Господинъ вице-канцлеръ сообщилъ уже Вашему Пр-ству Высочайшую волю по поводу соображеній Вашихъ, высказанныхъ въ письмѣ отъ 23 октября, на счетъ образа дѣйствій въ Средней Азіи. По прочтеніи этого письма, князь Ал. Михайловичъ въ этотъ же день отправилъ его въ Царское Село, откуда оно было возвращено съ собственноручною печатью Государя Императора: «вполнѣ одобряю всѣ его мысли и распоряженія». Ваше Пр-ство легко поймете, съ какимъ удовольствіемъ вице-канцлеръ прочелъ письма Ваши и къ нему, и ко мнѣ: ему въ высшей степени пріятно было видѣть на дѣлѣ такое полное единство во взглядахъ Вашихъ и министерства Иностранныхъ Дѣлъ по всѣмъ вопросамъ нашей средне-азиатской политики. Позвольте съ полною искренностью поздравить Ваше Пр-ство съ столь успѣшнымъ и раціональнымъ выполненіемъ первой и, смѣю думать, краеугольной части Высочайше утвержденной программы. Читая рассказъ Вашъ о свиданіи съ бухарскимъ посланцемъ, нельзя не убѣдиться, что Вы совершенно постигли характеръ азіатца, и это даетъ новое право надѣяться,

что Вы поставите нашу торговлю и политическія отношенія къ Средней Азіи въ самое благоприятное положеніе.

Вполнѣ согласенъ съ Вами, что для установленія торговыхъ отношеній къ Бухарѣ не слѣдуетъ довольствоваться никакими обѣщаніями и увѣреніями и что всякіе трактаты и конвенціи были бы бесполезны: нужны положительные факты, взаимность и равноправность.

Но я полагаю, что бухарскихъ каравановъ и торговцевъ нѣтъ причинъ дальше удерживать, такъ какъ этимъ мы остановили всю торговлю, а между тѣмъ, наши караваны возвратились благополучно изъ Бухары; что теперь, кажется, всего нужнѣе—это заведеніе скорѣйшихъ прямыхъ сношеній между нашими купцами и ташкентскими и заведеніе въ Ташкентѣ нашихъ складовъ и лавокъ нашихъ товаровъ какъ для той мѣстности, такъ и для отправленія ихъ далѣе, вглубь Средней Азіи. Торговля—великій цивилизаторъ, ея связи самыя прочныя и надежныя. Будемъ ждать съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ отъ Васъ свѣдѣній, изъ которыхъ самого теперь для насъ интереснаго. Конечно, никакихъ посланниковъ со слонами и безъ слоновъ Вы сюда не пустите, имѣя въ своихъ рукахъ столь обширное полномочіе.

Считаю долгомъ препроводить копіи съ нѣкоторыхъ депешъ, имѣющихъ для Васъ интересъ.

284.

Вице-канцлеръ Оренбургскому генераль-губернатору: 16 ноября
1865 г. № 4326.

С.-Пет. Гл. Арх. м И Д Аз. деп. 1865 г. № 11, (1—9).

Милостивый государь, Николай Андреевичъ! Въ дополненіе къ телеграфической депешѣ отъ сего числа считаю долгомъ увѣдомить Ваше Пр-ство, что до полученія отъ генерала Черняева подробныхъ объясненій касательно его дѣйствій и цѣли отправленнаго имъ въ Бухару агента министерство иностранныхъ дѣлъ находится въ совершенной невозможности судить о томъ, что происходитъ нынѣ въ Туркестанской области и въ какихъ отношеніяхъ мы находимся съ Бухарою. Во всякомъ случаѣ, министерство полагаетъ необходимымъ остаться при прежнемъ своемъ рѣшеніи относительно представленія Вашему Пр-ству всѣхъ переговоровъ съ средне-

азиатскими владѣтелями. Въ этомъ-же смыслѣ далъ нынѣ от-
вѣтъ прибывшему тайно въ Петербургъ Бухарскому посланцу
муллѣ Фахреддину. Копію съ Высочайше утвержденной до-
кладной записки по сему предмету имѣю честь приложить при
семъ для Вашего свѣдѣнія.

Что же касается до посланца, находящагося нынѣ въ Орен-
бургѣ, то отъ Вашихъ ближайшихъ соображеній, основанныхъ
на свѣдѣніяхъ, которыя Вы получите отъ Черняева, будетъ
зависѣть предложить ему возвратиться въ Бухару или-же
вступить съ ними въ переговоры, но ни въ какомъ случаѣ
не допуская его отъѣзда въ Петербургъ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе и проч.

Подпись: *Горчаковъ.*

285.

Военный министръ командующему войсками Оренб. окр.; 17 ноя-
бря 1865 г. № 144. (Конфиденц.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Николай Андреевичъ! Письма Вашего Пр-ства,
доставленныя генераль-маіоромъ Романовскимъ, о настоящемъ
положеніи дѣлъ въ Туркестанской области и о Вашихъ даль-
нѣйшихъ предположеніяхъ, обратили на себя милостивое вни-
маніе Государя Императора и возбудили общій интересъ, до-
ставивъ правительству опредѣленную и точную картину наше-
го настоящаго положенія въ Средней Азіи, о которомъ до сихъ
поръ мы имѣли, можно сказать, не вполне ясное понятіе.

Изъ официальныхъ отзывовъ моего и вице-канцлера, по-
сылаемыхъ вмѣстѣ съ симъ, Ваше Пр-ство усмотрите, что Го-
сударь Императоръ соизволилъ Высочайше одобрить Ваши
предположенія, какъ вполне согласныя съ общими видами
нашими въ Средней Азіи.

Его Императорское Величество соизволилъ разрѣшить
даже объявить въ печати о результатахъ Вашей поѣздки, такъ
какъ подобное откровенное изложеніе нашихъ дѣйствій бу-
детъ лучшимъ опроверженіемъ всѣхъ навѣтовъ о нашихъ за-
воевательныхъ планахъ.

Обращаясь затѣмъ къ подробному разсмотрѣнію Вашихъ
предположеній, считаю не лишнимъ обратить вниманіе Ва-
шего Пр-ства на нѣкоторыя второстепенныя обстоятельства.

Оба министерства, Иностранных Дѣлъ и Военное, вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Вашего Пр-ства о необходимости воздерживаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій, дабы имѣть возможность упрочить достигнутые уже результаты; тѣмъ болѣе, что всякое дальнѣйшее наступленіе едва-ли можетъ имѣть другую цѣль, какъ расширеніе нашихъ предѣловъ, чего правительство положительно не желаетъ. Мы можемъ даже, какъ полагаете Ваше Пр-ство, отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ отношенія Бухары къ Кокану. Но тѣмъ не менѣе трудно думать, чтобы мы могли оставаться безучастными зрителями въ случаѣ, если-бъ Бухарскій эмиръ предпринялъ совершенно подчинить себѣ Коканское ханство.

Доводы, приведенные въ письмахъ Вашего Пр-ства, вполнѣ убѣждаютъ въ необходимости оставить временно войска въ Ташкентѣ и въ другихъ пунктахъ Туркестанской области; тѣмъ болѣе, что сами жители настоятельно просятъ объ ихъ защитѣ; но какъ мы объявили Ташкентъ независимымъ, то казалось-бы полезнымъ, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла Ташкента, предоставить самимъ жителямъ опредѣлить желаемую ими форму управленія, какъ уже было выражено въ запискѣ, приложенной къ письму моему отъ 20 сентября № 167, Ваше Пр-ство изволите говорить, что ташкентцы охотнѣе всего согласились-бы имѣть муниципальное правленіе, но что Вы предполагаете единоличнаго правителя. Въ этомъ случаѣ я не могу вполнѣ согласиться съ Вами: назначеніе хана нами, хотя-бы изъ прежнихъ владѣтелей Ташкента, поведетъ къ множеству неудобствъ, особенно если этотъ ханъ, по своимъ личнымъ свойствамъ, не будетъ имѣть достаточнаго вліянія въ народѣ.

На Кавказѣ и даже въ Киргизской степи мы пытались уже поддерживать туземныхъ владѣльцевъ и по опыту убѣдились въ ошибочности этой системы.

Ваше Пр-ство изволите полагать, что азіатцы не поймутъ муниципалитета съ исполнительной властью, но, какъ кажется, въ настоящее время въ Ташкентѣ существуетъ вполнѣ успѣшно именно эта форма правленія, и по всѣмъ доходащимъ свѣдѣніямъ жители ей охотно повинуются. Во всякомъ случаѣ было-бы удобнѣе съ помощью лицъ, назначенныхъ посредниками между начальствомъ Туркестанской области и Ташкентскими властями, въ продолженіе настоящей зимы, ближе присмотрѣться къ тѣмъ особенностямъ управленія, которыхъ требуютъ мѣстныя условія Ташкента. Но какова-бы ни была форма правленія, которая будетъ введена въ Таш-

кентѣ, намъ необходимо, прежде всего, бдительно смотрѣть, чтобы въ новомъ создаваемомъ нами государствѣ не возросло чрезмѣрно значеніе мусульманскаго духовенства, въ ущербъ нашему собственному вліянію, тѣмъ болѣе, что духовенство имѣетъ тамъ нынѣ преобладающее вліяніе, и жители въ своемъ адресѣ просятъ все гражданское управленіе передать въ руки Казы-Гилянѣ

Мнѣ было весьма пріятно узнать объ успѣшности инженерныхъ и строительныхъ работъ, произведенныхъ въ Туркестанской области въ теченіе одного года, въ особенности если новыя постройки обѣщаютъ большую прочность, нежели прежнія сооруженія бывшей Сырь-Дарьинской линіи. Но при этомъ не могу себѣ объяснить, почему въ Чимкентѣ, составляющемъ центръ всего управленія Туркестанской области и гдѣ въ продолженіе всей минувшей зимы было расположено наибольшее число войскъ, вовсе не было возведено казарменныхъ помѣщеній.

Что-же касается предстоящихъ построекъ въ этой области, то ихъ, по всей вѣроятности, достанется разсрочить на нѣсколько лѣтъ, возведя въ будущемъ году только болѣе необходимыя, такъ какъ, начавъ сразу слишкомъ много работъ, мы не дадимъ войскамъ возможности заняться своимъ строевымъ образованіемъ и внутреннимъ хозяйствомъ, на что въ будущемъ году надо обратить преимущественное вниманіе. Притомъ самый отпускъ потребныхъ для новыхъ построекъ суммъ можетъ быть сдѣланъ съ меньшими затрудненіями въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, чѣмъ въ одинъ годъ.

Такъ какъ Ваше Пр-ство признаете необходимымъ имѣть постоянно въ Туркестанской области отъ Сибирскаго казачьяго войска 5-ть конныхъ сотенъ, вмѣсто нынѣ находящихся тамъ 3^{1/2} сотенъ, то я прошу Васъ, прямо отъ себя, войти въ соглашеніе съ командующимъ войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа о томъ, къ какому времени должны быть присланы въ Туркестанскую область изъ Западной Сибири недостающія сотни.

Съ моей-же стороны сообщено генералу отъ-инфантеріи Дюгамелю о предстоящемъ нарядѣ въ Туркестанскую область означенныхъ сотенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу его произвести подробное изслѣдованіе причинъ, вслѣдствіе которыхъ откомандированныя въ Туркестанскую область части войскъ бывшаго отдѣльнаго Сибирскаго корпуса не были своевременно удовлетворены денежнымъ жалованьемъ и предметами ин-

тендантскаго довольствія. Что касается до распоряженій Военнаго министерства, нужныхъ для приведенія въ порядокъ матеріальной части войскъ Туркестанской области, то они будутъ сдѣланы немедленно, по полученіи подробнаго представленія Вашего Пр-ства по этому предмету.

Въ заключеніе долженъ присовокупить, что было-бы во многихъ отношеніяхъ желательно, чтобы ген.-м. Черняевъ ускорилъ прибытіемъ своимъ въ Оренбургъ, какъ для разъясненія вновь сдѣланныхъ имъ распоряженій въ отношеніи къ Бухарѣ, такъ и для скорѣйшаго разрѣшенія всѣхъ административныхъ вопросовъ по Туркестанской области. Крайне необходимо установить тамъ неотлагательно правильное управленіе, на основаніи Высочайше утвержденныхъ штатовъ и положеній, дать войскамъ надлежащую организацію, снабдить ихъ всѣми предметами довольствія, однимъ словомъ привести край въ то благоустройство, которое одно можетъ упрочить наше положеніе въ Средней Азіи и утвердить наше вліяніе на туземное населеніе.

Примите, М. Г., увѣреніе въ душевной преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

286.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сиб. воен. окр.:
17 ноября 1865 г. № 6951. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа, представивъ, въ письмѣ ко мнѣ отъ 23 октября № 172, отчетъ о поѣздкѣ своей въ Туркестанскую область, между прочимъ сообщилъ, что находящіяся тамъ войска, вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій, усиленныхъ трудовъ и удаленія отъ снабжающихъ штабовъ и учреждений, пришли въ крайнее разстройство по хозяйственной и строевой частямъ; при семъ генераль-адъютантъ Крыжановскій присовокупилъ, что онъ нашелъ роты бывшихъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ неудовлетворенными жалованьемъ за цѣлый годъ, другія не получившими срочныхъ вещей за два и за три срока и т. п. Есть роты, не имѣющія ни казакиновъ, ни шароваръ, ни плащей, въ однѣхъ рубашкахъ и неформенныхъ брюкахъ, о головномъ уборѣ и соблюденіи формы и говорить нечего.

*) Копія съ копій.

Объ артиллеріи, видѣнной генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, онъ повторяетъ все то, что сказано о пѣхотѣ, при-
совокупивъ, что матеріальная часть пѣшей батареинной бата-
реи (бывшей Сибирской), въ томъ числѣ готовые заряды, по
его мнѣнію, не выдержатъ и одного похода, равно какъ и кон-
ская аммуниція.

По всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, Государь Импе-
раторъ, усмотрѣвъ съ удивленіемъ изъ письма ген.-адъютанта
Крыжановскаго, что войска Туркестанской области по наруж-
ному ихъ виду дошли до такого положенія, въ какомъ онъ не
привыкъ видѣть свою армію, изволилъ возложить на особую
заботливость генераль-адъютанта Крыжановскаго и генераль-
маіора Черняева безотлагательное приведеніе въ порядокъ
какъ матеріальной части, такъ и строевого образованія озна-
ченныхъ войскъ.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ, я имѣю честь по-
корнѣйше просить Ваше Пр-ство произвести строгое изслѣ-
дованіе причинъ, по которымъ откомандированныя въ Тур-
кестанскую область части войскъ ввѣреннаго Вамъ округа не
были своевременно удовлетворяемы какъ денежнымъ жало-
ваньемъ, такъ и предметами интендантскаго довольствія, и о
послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ для всепод-
даннѣйшаго о томъ доклада.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

287.

Военный министръ командующему войскъ Зап.-Сиб. окр.; 17 ноя-
бря 1865 г. № 6953. Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г., № 2. Шт. Зап.-Сибир. кор.

Командующій войсками Оренбургскаго военного округа,
изложивъ въ письмѣ отъ 23 октября № 172 предположенія
свои о числѣ войскъ, необходимыхъ для прочнаго занятія Тур-
кестанской области и распредѣленіи ихъ по укрѣпленіямъ и
въ подвижные резервы, сообщилъ, между прочимъ, что онъ
полагаетъ необходимымъ имѣть въ томъ краѣ постоянно 17
конныхъ казачьихъ сотенъ, въ томъ числѣ отъ Сибирскаго
казачьяго войска 5 сотенъ, вмѣсто находящихся тамъ нынѣ
3¹/₂ сотенъ.

*) Помѣтка: „получ. 8 декабря 1865 г.“.

Предположенія командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа были удостоены Высочайшаго Государя Императора одобренія, а потому я просилъ ген.-адъют. Крыжановскаго войти прямо отъ себя въ ближайшее соглашеніе съ Вашимъ Высокопр-ствомъ о томъ, къ какому времени должны быть высланы въ Туркестанскую область изъ Западной Сибири недостающія сотни.

Подпись: ген.-адъют. *Милотинъ.*

288.

Записка вице-канцлера Военному министру: 13 ноября 1865 г.
№ 4361. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Вице-канцлеръ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе Его Пр-ству, Дмитрію Алексѣвичу, имѣетъ честь препроводить при семъ для свѣдѣнія копію съ депеши посланника нашего въ Константинополь отъ ²/₁₄ ноября 1865 года № 288, касательно персидскихъ укрѣпленій на Турецкой границѣ и выписку изъ донесенія вице-консула нашего въ Чугучакъ отъ 1 октября № 155 по дѣламъ въ Западномъ Китаѣ.

Приложеніе. Выписка изъ донесенія вице-консула нашего въ Чугучакъ; 1 октября 1865 г. № 155.

Возвратившійся недавно изъ Чугучака сынъ бія Отунчо сообщилъ, что тамъ, равно какъ и въ Кульджѣ, манчжуры терпятъ отъ недостатка хлѣба. Китайское правительство, желая расположить въ свою пользу Киреевскаго султана Хаджи-Гуна, подарило ему желтый халатъ—знакъ особеннаго благоволенія властей, такъ какъ цвѣтъ этотъ принадлежитъ Императорской фамиліи.

60 тыс. китайскаго войска двинулись изъ Урумчи въ Манасы, для подавленія возстанія дунганей.

*) Помѣтка: „19 ноября 1865 г.“

Донесеніе консула нашего въ Кульдѣ въ Азіатскій департаментъ:
19 ноября 1865 г. № 128.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь донести департаменту, что отъ губернатора Семипалатинской области и изъ частныхъ писемъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго получены мною свѣдѣнія о положеніи Илійской области слѣдующаго рода. По снятіи нашихъ пограничныхъ отрядовъ, дунгане начали рѣшительныя дѣйствія противъ манчжуровъ въ Кульдѣ, они осадили Кульджу и прервали сообщеніе съ нашею границею. Четыре селенія на пути отъ нашихъ предѣловъ къ Кульдѣ разграблены киргизами вмѣстѣ съ дунганями. Киргизы китайскаго владѣнія всѣ возстали и соединились съ дунганями. Къ нимъ присоединились и атбаны, ушедшіе отъ насъ при первыхъ замѣшательствахъ въ Иліи. Солоны и сибо, имѣвшіе жительство по дорогѣ изъ Кульджи въ Тургета, получили отъ цзянь-цзюня разрѣшеніе перейти въ Россію и воспользоваться серебромъ, привезеннымъ въ количествѣ 190 пудовъ черезъ наши предѣлы изъ окр. Кобдо и остановленнымъ въ Коксуйскомъ поселеніи за невозможностью транспортировки въ Кульджу.

Изъ Кульджи присланъ былъ въ Семипалатинскъ генералъ съ двумя чиновниками просить о подаіи помощи осажденнымъ манчурамъ, на основаніи, будто-бы, соглашенія Пекинскаго правительства съ Россійскимъ по этому предмету, по полученіи отъ насъ взаимнообразно хлѣба для Кульджи. Въ томъ и въ другомъ имъ отказано за невозможностью исполнить ихъ просьбу.

Прибывшая депутація къ генералу Колпаковскому передала, что отрядъ манчжурскихъ войскъ подъ Урумчи далъ сраженіе дунганамъ, но о послѣдствіяхъ этого дѣла ничего имъ не извѣстно. По выѣздѣ чиновниковъ этой депутаціи изъ Кульджи, прибывшей къ нашей границѣ подъ конвоемъ полторы тысячи человекъ, многіе изъ чиновниковъ Илійскаго управленія пытались найти убѣжище въ нашихъ предѣлахъ, но трижды были ограблены на пути мятежниками; участь ихъ теперь неизвѣстна.

Торгоуты подъ Чугучакомъ разбили киргизовъ Байджигитовъ, разграбили ихъ аулы и преслѣдовали до пограничнаго нашего селенія Урджара, гдѣ вѣроятно байджигиты надѣялись

найти спасеніе, на основаніи хотъ и сомнительнаго подданства ихъ Россіи.

Бумага Азіатскаго департамента за № 3940 получена мною изъ окружного штаба войскъ Западной Сибири. О чемъ имѣю честь почтительнѣйше донести Азіатскому департаменту.

Подпись: *К. Павлиновъ.*

290.

Донесеніе консула нашего въ Кульджѣ въ Азіатскій департаментъ; 20 ноября 1865 г. № 129.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь донести департаменту, что изъ нашего отряда, занимавшаго постъ около озера Иссыкъ-куля, сообщено прибытіе туда посланца изъ Ушь-турфана муллы—торговца Латифа съ письмомъ и подарками мѣстному начальству отъ правителя Восточнаго Туркестана хана Ходжи. Письмо и подарки возвращены съ посланцами, а о положеніи дѣлъ въ Туркестанѣ получены отъ Латифа слѣдующія извѣстія.

Англичане изъ Кашмира прислали людей въ Яркендъ къ Бурканъ-эддину съ просьбою уступить имъ мѣсто для устройства факторій по оз. Сары-куль, не вдалекѣ отъ Кашгара, верстахъ въ 200-хъ отъ Яркенда, въ чемъ получили отказъ отъ правителя Туркестана. Вскорѣ послѣ неудавшейся попытки англичанъ, Коканскіе кипчаки, подъ начальствомъ Безрюкъ-хана-ходжи, овладѣли будто-бы Кашгаромъ, изгнали оттуда манчжуровъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ принудили принять исламъ. По взятіи Кашгара, въ концѣ августа, кипчаки направились къ Яркенду. Бурканъ-Эддинъ, чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться кипчакамъ, бѣжалъ въ Ушь-турфанъ къ своему сыну Мухаммедъ-Эддину. Англичане, по перемѣнѣ правителя въ Яркендѣ, предложили Безрюкъ хану свое содѣйствіе покорить страну, изгнать Бурканъ и Мухаммедъ-Эддиновъ и утвердиться главнымъ правителемъ всего Туркестана, причемъ выговорили себѣ уступку мѣста на озерѣ Сары-куль, на что и получили будто согласіе новаго претендента. Бурканъ и Мухаммедъ Эддины, желая удержать за собою земли Восточнаго Туркестана, послали изъ г. Кучэ вышеозначенное письмо, съ просьбою о помощи съ нашей стороны противъ кипчаковъ, при обѣщаніи уступки намъ Яркенда и Кашгара.

Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ официальнаго источника мнѣ передано однимъ бухарцемъ (Ніамаръ-Юнусовымъ) слышанное имъ отъ ташкентца, недавно прибывшаго изъ Кокана, о сношеніяхъ Бухарскаго эмира съ кашгарцами, относительно соединеннаго дѣйствія противъ кипчаковъ. Кашгарцы (вѣроятно отъ лица Эддиновъ) присылали посланцевъ къ эмиру, находившемуся подъ Коканомъ, съ приглашеніемъ оказать имъ помощь противъ кипчаковъ и взять подъ свое покровительство земли Восточнаго Туркестана. Эмиръ принялъ будто-бы предложеніе, подъ условіемъ немедленнаго движенія со стороны кашгарцевъ на кипчаковъ, находившихся въ числѣ 5—6 тысячъ человѣкъ въ горахъ, отдѣляющихъ Коканъ отъ Туркестана. Для заключенія условій протектората, были посланы отъ эмира въ Кашгаръ почетныя лица, которыя вошли въ соглашеніе съ манчжурами насчетъ выхода сихъ послѣднихъ изъ Кашгара съ сохраненіемъ принадлежащаго имъ имущества. О результатахъ этихъ сношеній кашгарцевъ съ бухарцами пока ничего положительнаго не извѣстно.

Сегодня сообщенъ мнѣ вышеозначеннымъ бухарцемъ слухъ, что эмиръ удалился съ войскомъ изъ подъ Кокана, изъ опасенія будто-бы встрѣчи съ русскими.

Не смѣя придавать вышеизложеннымъ извѣстіямъ характера несомнѣнности, я тѣмъ не менѣе почелъ долгомъ донести о нихъ Азіатскому департаменту.

Подпись: *К. Павлиновъ.*

291.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру: 21 ноября 1865 г. № 6702. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6798.

Сергіопольскій военно-окружный начальникъ отъ 2 ноября за № 2536 донесъ мнѣ, что командующій Урджарскимъ военнымъ отрядомъ получилъ отъ хорунжаго Кожехе, киргиза Тушинской волости Сергіопольскаго округа и татарина Ахмеда Баймуратова письма слѣдующаго содержанія. Калмыки 23 минувшаго октября напали на киргизъ Байджигитовскаго ро-

*) Помѣтка: „9 декабря 1865 г.“

да Туртугеровской волости и разбивъ ихъ совершенно, гнали потомъ почти до самаго Урджара.

Вслѣдствіе этого начальникъ Урджарскаго отряда нашелся вынужденнымъ выступить съ полсотнею казаковъ на рѣчку Хатынь-су и разузнать на мѣстѣ какъ подробности этого дѣла, такъ и тѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ вооруженные калмыки дозволили себѣ перейти нашу границу.

Принимая во вниманіе, что вышеозначенныя свѣдѣнія получены изъ частныхъ писемъ, что самое происшествіе не разслѣдовано еще на мѣстѣ и что, наконецъ, при настоящихъ безпорядкахъ въ Западномъ Китаѣ подобные факты, въ видѣ баранты или простого грабежа могутъ повторяться часто, я, на основаніи этого, не считаю нужнымъ придавать донесенію Сергіопольскаго военно-окружнаго начальника особенную важность.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, присовокупляю, что вмѣстѣ съ симъ я предписалъ командующему войсками Семипалатинской области произвести строжайшее разслѣдованіе, о послѣдствіяхъ котораго, въ случаѣ важности, буду имѣть честь донести Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

292.

Ген.-квартирмейстеръ Военному министру; 23 ноября 1865 г.
№ 7086. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6805.

Ваше Пр-ство изволили приказать Главному управленію генеральнаго штаба представить свое соображеніе, по поводу предположенія командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа, объ упраздненіи въ области сибирскихъ киргизовъ укрѣпленія *Актавскаго*, *Алатаускаго*, укрѣпленнаго поста и пикетныхъ трактовъ къ этимъ укрѣпленіямъ отъ Акмолловъ и Атбасарска. Во исполненіе такового приказанія, Главное управленіе генеральнаго штаба имѣетъ честь доложить, что оба означенныя укрѣпленія имѣли значеніе, до учрежденія Туркестанской области, для прикрытія отъ грабежей коканскихъ шаекъ, киргизъ, зимующихъ въ низовьяхъ Сары-су и на озерѣ Балкашѣ, именно баганалинцевъ и кара-

*) Помѣтка: „26 ноября 1865 г.“

касяковъ; съ возведеніемъ-же передовыхъ укрѣпленій за рѣкою Чу, оба означенныя укрѣпленія дѣлаются бесполезными; вмѣстѣ съ тѣмъ, становится ненужнымъ и содержаніе къ нимъ пикетныхъ трактовъ. Ваше Пр-ство еще въ сентябрѣ 1864 г. изволили обращать вниманіе командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа, что въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства всѣ почтовые тракты охраняются казачьими пикетами, для чего ежегодно назначаются 1019 казаковъ, между тѣмъ какъ въ степи Оренбургскаго вѣдомства почту содержатъ сами киргизы, безъ всякаго наряда казаковъ для ихъ охраненія. Въ настоящее время въ Актавскомъ и Улу-таускомъ укрѣпленіяхъ и на трактахъ, соединяющихъ ихъ съ Акмоллами и Атбасарскомъ, а также на трактѣ отъ Акмолловъ до Кокчетава, состоитъ всего *1 рота* 2-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона (въ Актау) и *417* казаковъ (въ обоихъ этихъ укрѣпленіяхъ и на 23 промежуточныхъ пикетахъ).

Актавскій отрядъ	1 рота	1 офиц.	98 казак.
Улутаускій	„ „ „	3 „	99 „

Всего . . . 1 рота 4 офиц. 197 казак.

На 11 пикетахъ между Атбасаромъ и Улу-тау 96 казак.
 На 10 пикетахъ между Акмоллами и Актау 92 казака.
 На 2 пикетахъ между Каркалинскимъ и Акмоллами 32 казак.

Всего пѣхоты 1 рота 4 офиц. 417 казаковъ.

Такимъ образомъ упраздненіе означенныхъ укрѣпленій и пикетныхъ трактовъ, признаваемое вполне удобнымъ, сокращаетъ нарядъ на службу отъ Сибирскаго казачьяго войска на 417 человекъ казаковъ, т. е. даетъ возможность имѣть въ этомъ войскѣ, если-бы другія соображенія тому не препятствовали, по крайней мѣрѣ 1 казачьимъ полкомъ меньше.

Подпись: ген.-адъют. *Вершингъ.*

Резолюція: „Распоряженія генерала Дюгамеля Высочайше утверждены. Ген.-адъют. Милютинъ. 25 ноября.

Всеподданнѣйшій докладъ вице-канцлера; 24 ноября 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Донесенія, полученныя отъ Оренбургскаго ген.-губернатора, хотя и не вполне разъясняютъ нынѣшнее положеніе средне-азіатскихъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе казалось-бы возможнымъ нынѣ же дать знать по телеграфу генералу Крыжановскому о необходимости неуклонно держаться принятаго нами однажды образа дѣйствій.

Для насъ нѣтъ пока никакихъ основаній вступать въ переговоры съ посланцемъ Бухарскаго эмира, такъ какъ объявленная имъ единственная цѣль посольства состоитъ въ нотификаціи о вступленіи на престолъ новаго эмира. Подобныя извѣщенія могутъ имѣть мѣсто только между державами, находящимися въ дружественныхъ отношеніяхъ, а положеніе эмира пока еще очень сомнительно. Если-бы же впоследствии оказалось, что посланецъ снабженъ полномочіемъ и ему поручено войти въ переговоры, то, на основаніи Высочайшаго полномочія, генераль Крыжановскій имѣетъ возможность войти съ нимъ въ соглашеніе по торговымъ или пограничнымъ дѣламъ. Но, казалось-бы, что во всякомъ случаѣ поѣздка посланца въ Петербургъ должна быть отклонена подъ предлогомъ дальности пути и времени года. Самое извѣстительное письмо эмира можетъ быть прислано сюда съ тѣмъ, чтобы на оное отсюда былъ данъ отвѣтъ.

Образъ возрѣнія генерала Крыжановскаго столь правиленъ, что по мнѣнію министерства Иностранныхъ Дѣлъ, его усмотрѣнію слѣдуетъ предоставить направить дѣла на тотъ путь, который однажды былъ указанъ правительствомъ. На основаніи вышеизложеннаго осмѣливаюсь повергнуть на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества проектъ телеграммы Оренбургскому генераль-губернатору.

Подпись: *Горчаковъ.*

Резолюція: „Высочайшее соизволеніе послѣдовало въ С.-Петербургъ. 24 ноября 1865 г. Горчаковъ“

Приложеніе. Проектъ телеграммы.

Посланецъ бухарскій сюда допущенъ. Письмо эмира къ Его Величеству можетъ отправить черезъ Васъ и черезъ Васъ

*) Коія съ копіи.

получить отвѣтъ; переговоры должны быть едены Вами на основаніяхъ, уже принятыхъ.

Резолюція: „На подлинномъ (проектъ) собственною Его Величества рукою написано: «быть по сему».

294.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. воен. окр.; 25 ноября 1865 г. № 7. Ташкентъ. (Секр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6808.

Вчера прибыли въ Ташкентъ два человѣка изъ Кашемира и явились ко мнѣ отъ имени магараджи Рамбиръ-Синга. Они рассказываютъ, что были посланы въ числѣ четырехъ человѣкъ черезъ Пейшаверь, Кабуль, съ письмомъ къ главному русскому начальнику; но что, пройдя Пейшаверь, были ограблены горными афганцами до-чиста, при чемъ двое убиты, и въ числѣ ихъ старшій изъ посланныхъ. Добравшись пѣшкомъ до Кабула, они жаловались тамъ, но, не получая долго удовлетворенія, рѣшились слѣдовать съ попутнымъ караваномъ далѣе черезъ Балхъ и Самаркандъ. Магараджа отпращивалъ ихъ тайно и здѣсь не приказалъ показываться. Содержаніе письма имъ не извѣстно, но на словахъ поручено было передать, что, узнавъ объ успѣхахъ русскихъ, они посланы съ изъявленіемъ дружбы, а также спросить, на что съ нашей стороны можно рассчитывать. При отправленіи магараджа сказалъ, что для вѣрности онъ, вслѣдъ за ними, отправить еще посольство по другой дорогѣ, черезъ Каракорумъ и Яркендъ.

Въ Кашемирѣ англійскихъ войскъ нѣтъ. При магараджѣ находятся три англичанина Гордонъ, Рейль и Раатъ. Въ Кабулѣ есть также англійскіе офицеры. Въ Балхѣ они слышали, что англійскіе агенты были въ Бухарѣ. Въ Индіи народъ крайне недоволенъ англичанами и ждетъ русскихъ. При отъѣздѣ у нихъ носился слухъ, что войска наши перешли уже Аму-Дарью, и что мы въ войнѣ съ англичанами.

Не имѣя данныхъ, по которымъ можно-бы положительно судить, что это за люди, дѣйствительно-ли посланные магараджи или англійскіе лазутчики, я держу ихъ подъ строгимъ присмотромъ; но считаю необходимымъ обратиться къ Ваше-

*) Копія съ копій.

му Пр-ству съ просьбою испросить мнѣ у правительства инструкцію на случай сношеній подобнаго рода.

О посланныхъ мною въ Бухару я имѣю свѣдѣніе, что они прослѣдовали черезъ Самаркандъ, гдѣ имъ былъ сдѣланъ весьма почетный пріемъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

Кашемирцы просили позволенія остаться до весны, такъ какъ обратный путь черезъ горы теперь невозможенъ. Я буду имѣть честь ожидать отъ Вашего Пр-ства, по возможности, скорого отвѣта.

295.

Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру; 26 ноября 1865 г. № 1640. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6804.

Военный губернаторъ Туркестанской области въ рапортѣ отъ 24 сентября за № 888 донесъ мнѣ, что манапы дикокаменныхъ киргизовъ рода Турукли, Тамень-Коданъ, Байтелэ и Джаманакъ, кочевавшіе на Джунгалѣ, въ числѣ 1 тыс. кибитокъ, вошли къ нему съ ходатайствомъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи, съ разрѣшеніемъ прикочевать на р. Кашгарку, вслѣдствіе чего имъ, ген.-маіоромъ Черняевымъ, испрашиваемая этимъ родомъ перекочевка манапамъ разрѣшена.

Такъ какъ рапортъ этотъ не совсѣмъ точно объяснилъ мнѣ распоряженіе, послѣдовавшее по приведенному ходатайству манаповъ о принятіи ихъ въ русское подданство, то я и заключилъ изъ сего, что редакціе онаго по всей вѣроятности не выражено вполне ясно то, что въ дѣйствительности сдѣлано по объясненному ходатайству начальствомъ Туркестанской области, ибо, судя по изложенію самого рапорта, дѣло идетъ о 1000 кибиткахъ будто-бы новыхъ русскихъ подданныхъ, получившихъ разрѣшеніе перекочевать въ предѣлы Имперіи на такую притомъ мѣстность, которую затрудняюсь отыскать на имѣющейся въ управленіи моемъ картѣ тамошняго края.

Принимая во вниманіе, что не только по недавно-производившемуся дѣлу о манапѣ, изъявившемъ желаніе вступить

*) Помѣтка: „9 декабря 1865 г.“

съ 10 т. кибитокъ въ число подданныхъ нашего Государя, но и вообще несомнѣнно, что генераль-маіору Черняеву вполнѣ извѣстенъ порядокъ, по существу коего ни мѣстные органы правительства, которымъ довѣряется управленіе населеніемъ сопредѣльнымъ съ другими владѣніями мѣстностей Россійской Имперіи, ни главные начальники отдѣльныхъ пограничныхъ частей, не могутъ собственною властію принимать въ подданство, а дѣлается это исключительно съ Высочайшаго соизволенія, я хотя и совершенно увѣренъ, что Черняевымъ не могло быть сдѣлано ни малѣйшаго отступленія отъ узаконеннаго для принятія въ подданство Россійской Имперіи порядка, но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая уяснить себѣ распоряженіе послѣдовавшее по ходатайству манаповъ дикокаменныхъ киргизъ, отъ 6 ноября за № 1470 предложилъ военному губернатору Туркестанской области увѣдомить меня со всевозможною подробностью, что это за 1 т. кибитокъ, гдѣ они до настоящаго времени кочевали, въ чьемъ владѣніи находились, по какимъ именно причинамъ разрѣшено имъ перекочевать въ наши предѣлы, на какихъ условіяхъ и въ какую мѣстность.

Затѣмъ, отъ 13 минувшаго октября ген.-м. Черняевъ доноситъ, что вслѣдствіе ходатайства кочующаго въ числѣ 150 юртъ за Карабурою рода Богишъ манапа Сарымсака о принятіи его въ подданство Россіи, съ разрѣшеніемъ кочевать по сю сторону Карабурунскихъ горъ, на урочищѣ Бакаиръ, имъ, ген.-м. Черняевымъ, разрѣшена этому манапу испрашиваемая перекочевка.

Вслѣдствіе сего, запросивъ вмѣстѣ съ симъ военнаго губернатора, что собственно слѣдуетъ понимать подъ даннымъ имъ разрѣшеніемъ перекочевать въ наши предѣлы не подвластныхъ русскому правительству инородцамъ, принятіе-ли ихъ въ подданство, или иное что, и въ такомъ случаѣ, на какихъ условіяхъ дозволена манапу Сарымсаку перекочевка въ наши владѣнія, имѣю честь довести обо всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, долгомъ считая присовокупить, что тотчасъ же, по полученіи отъ ген.-м. Черняева затребованныхъ мною по настоящему дѣлу свѣдѣній, войду къ Вашему Пр-ству съ особымъ по сему предмету рапортомъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

296.

Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 26 ноября
1865 г. № 4498. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Секретное письмо Вашего Пр-ства отъ 14 ноября № 25 я повергалъ на Высочайшее воззрѣніе и уже по телеграфу послѣшилъ сообщить Вамъ волю Государя Императора, относительно находящагося въ Оренбургѣ бухарскаго посланца. Бумаги генерала Черняева, которыя Вы изволили доставить мнѣ, къ сожалѣнію далеко не разъясняютъ ни причинъ образа дѣйствій начальника Туркестанской области, ни вообще нынѣшняго положенія средне-азіатскихъ дѣлъ. Это обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ министерство Иностран-ныхъ Дѣлъ въ убѣжденіи о необходимости неуклонно держаться принятаго нами однажды образа дѣйствій. Для насъ нѣтъ пока никакихъ основаній вступать въ переговоры съ посланцемъ Бухарскаго эмира, такъ какъ объявленная имъ единственная цѣль его послышки состоитъ въ заявленіи о вступленіи на престолъ нынѣшняго эмира. Подобныя извѣщенія могутъ имѣть мѣсто только при совершенно дружественныхъ отношеніяхъ, а положеніе эмира пока еще очень сомнительно. Если-бы въ послѣдствіи оказалось, что посланецъ снабженъ удовлетворительнымъ полномочіемъ и ему поручено войти въ переговоры, то въ силу даннаго Вашему Пр-ству Высочайшаго полномочія, Вы имѣете возможность войти съ нимъ въ соглашеніе по торговымъ или пограничнымъ дѣламъ.

Допустить нынѣ посланца въ С.-Петербургъ было-бы по мнѣнію министерства крайне непослѣдовательно, такъ какъ до сихъ поръ эмиръ еще ничѣмъ не показалъ дѣйствительнаго желанія заслужить расположеніе русскаго правительства. При томъ, если-бы даже и представилась возможность войти въ положительное и для насъ выгодное соглашеніе съ Бухарою, то и въ такомъ случаѣ несравненно большаго успѣха можно ожидать отъ переговоровъ въ Оренбургѣ или на границѣ, чѣмъ отъ продолжительнаго и дорого намъ стоящаго путешествія азіатца по Россіи и пребыванія его въ столицѣ. Это рѣшеніе, разъ навсегда нами принятое, не можетъ быть измѣнено безъ какихъ-либо особенно важныхъ побудительныхъ причинъ.

*) Копія съ копии.

Что же касается собственно до нынѣшняго неопредѣленнаго положенія бухарскаго посланца, прибывшаго въ Оренбургъ, вслѣдствіе приглашенія генерала Черняева, то Вашему Пр-ству вѣроятно представится возможность изыскать благовидный предлогъ, чтобы не пустить его далѣе. Самое извѣстительное письмо эмира, какъ уже было сказано въ телеграммѣ, можетъ быть прислано въ С.-Петербургъ чрезъ Ваше посредство и этимъ-же путемъ будетъ, въ случаѣ надобности, данъ отвѣтъ. Подобнымъ образомъ дѣйствій мы дадимъ бухарцамъ понятіе о новомъ порядкѣ, принятомъ нашимъ правительствомъ, и приучимъ ихъ видѣть въ Оренбургскомъ генераль-губернаторѣ уполномоченнаго представителя Россійскаго Императора по всѣмъ дѣламъ съ сопредѣльными ханствами.

Я уже имѣлъ случай выразить Вашему Пр-ству мое полное сочувствіе къ Вашему образу воззрѣнія на нашу среднеазіатскую политику; взглядъ этотъ совпадаетъ совершенно съ видами Государя Императора, а потому Его Величество предоставляетъ Вашему усмотрѣнію направить дѣла, сообразно послѣдующимъ обстоятельствамъ, на тотъ путь, который однажды былъ указанъ правительствомъ.

Примите, М. Г., и проч.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

297.

Директоръ Азіат. департ. Оренбургскому генераль-губернатору;
27 ноября 1865 г. № 4519.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Милостивый государь, Николай Андреевичъ! Вчерашняго числа мы поспѣшно отправили къ Вашему Пр-ству отношеніе вице-канцлера за № 4498. По недоразумѣнію вкрались тамъ ошибки и вмѣсто выраженія: „совершенно совпадаетъ съ видами министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а потому имѣю честь предоставить Вашему“—должно быть „совершенно совпадаетъ съ видами Государственной Имперіи, а потому Его Величество предоставляетъ Вашему“. Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Пр-ство объ этомъ, обращаясь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою приказать исправить подлинное отношеніе вице-канцлера согласно означенному указанію.

298.

Военный министр командующему войск. Зап. Сибири; 28 ноября 1865 г. № 7219. Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6805.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ представленія Вашего Высокопр-ства, Государь Императоръ въ 25 день сего ноября Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

а) Нынѣ-же упразднить въ области Сибирскихъ киргизовъ Улу-тавскій укрѣпленный постъ и пикетный трактъ отъ Атбасара до Улу-тава.

б) Сдѣлать распоряженіе къ упраздненію тамъ-же въ маѣ будущаго 1866 года укрѣпленія Актавскаго съ пикетнымъ пунктомъ отъ Акмолловъ до Актава.

О чемъ вмѣстѣ съ симъ объявляется въ приказѣ по военному вѣдомству.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

299.

Донесеніе консула нашего въ Чугучакъ въ Азіатскій департ.; 30 октября 1865 г. № 173. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

По отѣздѣ моемъ изъ Урджара, въ окрестностяхъ этого селенія разыгралось слѣдующее происшествіе. Торгоуты, вѣроятно въ большемъ числѣ, произведя нападеніе на киргизъ, кочующихъ между Чугучакомъ и сопкою Джай-тюбе, по направленію къ Урджару, перебили ихъ до 1000 человекъ, разграбили имущество, а скотъ, принадлежащій киргизамъ, весь угнали. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этотъ разъ, подъ гнѣвъ торгоутовъ, кромѣ Байджигитовъ, подпали и наши киргизы, вѣдѣнія Сергіопольскаго округа Тушинской волости, такъ какъ вышеупомянутыя мѣста преимущественно занимаются этими киргизами. Послѣ грабежа торгоуты, простоявъ трое сутокъ на рѣкѣ Хатынь-су, верстахъ въ 40 отъ Урджара, отправились обратно въ Чугучакъ. О вышеизложенномъ имѣю честь почтительнѣйше донести Азіатскому департаменту.

*) Копія съ копій.

300.

Оренбургскій ген.-губернаторъ министру Иностранныхъ Дѣлъ;
30 ноября 1865 г. № 1668. Оренбургъ. *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Азіат. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Отъ Туркестанскаго военнаго губернатора получилъ оригиналъ письма эмира Бухарскаго, вслѣдствіе котораго было отправленіе въ Бухару г. Струве и другихъ.

Копію съ рапорта генерала Черняева и переводъ письма эмира при семъ имѣю честь препроводить для свѣдѣнія Вашего Сіятельства.

Таковой-же переводъ письма сообщенъ мною и господину Военному министру.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція: На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «ни то, ни другое ничего не объясняетъ».

301.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. воен. окр.: ? декабря 1865 г. № ? *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Въ предписаніи отъ 14 ноября за № 24 Ваше Пр-ство требуетъ отъ меня подробныхъ свѣдѣній о бывшемъ въ Ташкентѣ Бухарскомъ посланникѣ, копію съ письма ко мнѣ эмира и подробныя-же свѣдѣнія объ инструкціи, данной мною Струве.

Въ исполненіе сего имѣю честь донести, что письмо эмира отправлено уже мной Вашему Пр-ству въ подлинникѣ при рапортѣ отъ 12 октября за № 4380, переводъ его при семъ прилагается.

Подробныя свѣдѣнія о Бухарскомъ посланникѣ Ишанъ-ходжѣ и предметѣ его посольства, кромѣ моего рапорта отъ 23 октября за № 3, сообщены въ письмѣ моемъ Вашему Пр-ству, сопровождавшемъ этотъ рапортъ.

*) Помѣтка: „16 декабря 1865 г.“.

**) Копія съ копіи.

Въ этомъ-же письмѣ есть подробныя свѣдѣнія объ инструкціяхъ, данныхъ мной Струве и Глуховскому, которыя заключались въ прочтеніи имъ письма моего къ эмиру, съ ними отправленнаго и въ словесномъ порученіи объяснять и доказывать содержаніе этого письма, которое тоже сообщено Вашему Пр-ству при моемъ рапортѣ отъ 23 октября за № 3, объ отправленіи посольства въ Бухару. Копіи съ предписаній Струве и Глуховскаго при семъ прилагаются.

Но, несмотря на мои старанія доносить о своихъ дѣйствіяхъ немедленно и ничего не упуская, въ предписаніи отъ 14 ноября за № 24 изложены многія недоразумѣнія, всѣ, впрочемъ, относящіяся къ двумъ предметамъ: посольству въ Бухару и необъявленію независимости Ташкента.

Отправленіе посольства въ Бухару и связанное съ этимъ разрѣшеніе посланнику эмира ѣхать изъ Туркестанской области далѣе въ Россію, основаны на полномочіи вести переговоры, переданнымъ мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ отъ 29 сентября за № 117, такъ какъ въ этомъ полномочіи способы переговоровъ не ограничены одной перепиской и вообще никакими условіями, а слѣдовательно предоставлены на мое усмотрѣніе. Поэтому особаго разрѣшенія на посольство я не считалъ себя обязаннымъ испрашивать, да къ тому-же это заняло-бы два мѣсяца зимняго времени, самаго удобнаго для переговоровъ, такъ какъ эмиръ тогда не можетъ собрать войска, а слѣдовательно долженъ быть уступчивѣе. Посольству было поручено по возможности склонить эмира къ основаніямъ соглашенія, изложеннымъ въ моемъ письмѣ, но не заключать никакого договора, такъ какъ инициатива въ прекращеніи нынѣшнихъ натянутыхъ отношеній должна принадлежать самому эмиру; притомъ посольство не должно было предоставлять опредѣленныхъ условій, а только объяснять возможные основанія соглашенія для того, чтобы, въ случаѣ несогласія эмира, не быть обязанными немедленно поддерживать заявленія посольства оружіемъ.

Такимъ образомъ, инструкціи, данныя посольству и содержащіяся въ моемъ письмѣ къ эмиру, никакимъ образомъ не противорѣчатъ нашимъ интересамъ и должны были только выяснить отношенія Бухары къ Россіи.

Сверхъ того, Глуховскому поручено было узнать по возможности военныя средства ханства и въ особенности изучить въ военномъ отношеніи путь изъ Ташкента въ Бухару, еще не описанный, да и не посѣщенный никакимъ европейцемъ.

Условія насчетъ независимости Кокана отъ Бухары и границы его по Сыру и Нарыну, какъ уже сказано, не предложены эмиру, а только сообщены ему къ свѣдѣнію для его собственныхъ предложеній русскому правительству. Относительно этихъ условій я долженъ замѣтить, что они признаны нужными и въ сообщенной мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ запискѣ изъ министерствъ Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ отъ 29 сентября за № 163, объ основаніяхъ нашей средне-азіатской политики, въ которой эти условія признаны необходимыми даже и при образованіи вассальнаго Ташкентскаго владѣнія. Изъ вышеобъясненнаго Ваше Пр-ство можете усмотрѣть, что для отпращиванія посольства я имѣлъ дипломатическія и военныя причины, независимыя отъ истины или ложности извѣстія объ англійскихъ агентахъ, и что вообще послѣднее приглашеніе эмира прислать посольство не было причиной его отпращиванія. Эмиръ желалъ моихъ посланныхъ для переговоровъ и раньше, но тогда меня удерживала отъ этого война между нимъ и кипчаками, во время которой я долженъ былъ соблюдать строгій нейтралитетъ и избѣгать всего, что могло имѣть видъ союза съ одной изъ враждующихъ сторонъ, чтобы не мѣшать имъ уничтожать другъ друга.

Относительно личнаго состава посольства честь имѣю представить усмотрѣнію Вашего Пр-ства, что Струве былъ указанъ для такого порученія уже своимъ качествомъ чиновника Азіатскаго департамента, а Татаринovu я разрѣшилъ сопровождать посольство по собственному его желанію и для объявленной имъ ученой цѣли, ясно видя пользу отъ возможно обширнаго знакомства съ средне-азіатскими владѣніями; притомъ уже донесено Вашему Пр-ству въ рапортѣ отъ 23 октября за № 3, что спеціальныя занятія Струве и Татаринова окончены были до ихъ отъѣзда. Письмо-же Вашего Пр-ства къ эмиру не отправлено именно потому, что въ немъ эмиру объявляется о независимости Ташкента, что неминуемо дало-бы ему поводъ требовать исполненія этого объявленія, т. е. очищенія Ташкента нашими войсками, такъ какъ иначе здѣсь независимости не понимаютъ, и эмиръ самъ вывелъ Бухарскія войска изъ Кокана, посадивши тамъ Худояръ-хана, чего намъ сдѣлать нельзя, какъ Вы убѣдились сами при посѣщеніи Туркестанской области, объявивши жителямъ Ташкента и Зачирчикской страны, что русскія войска отсюда никогда не уйдутъ.

Притомъ письмо къ эмиру съ увѣдомленіемъ о независимости Ташкента нельзя было послать безъ обнародованія въ самомъ Ташкентѣ оставленной мнѣ объ этомъ предметѣ прокламаціи, что до сихъ поръ также невозможно.

Обнародованіе этой прокламаціи въ настоящее или даже близкое время было-бы по моему твердому убѣжденію нарушеніемъ моего долга охранять внутри Туркестанской области порядокъ и спокойствіе, не нарушавшіеся доселѣ во все время военныхъ дѣйствій, такъ какъ это обнародованіе можетъ быть безопаснымъ только тогда, когда можно будетъ, безъ ущерба для нашихъ интересовъ, вывести отсюда войска. Тотчасъ по взятіи города я предложилъ старшинамъ независимость Ташкента; они объявили, что вслѣдъ за уходомъ нашихъ войскъ, даже съ занятіемъ нами Ніязъ-бека и Чиназа начнутся безпорядки. На подобное заявленіе, сдѣланное Вашимъ Пр-ствомъ почетнѣйшимъ жителямъ города, они отвѣчали просьбой быть въ русскомъ подданствѣ, такъ какъ собственное городское управленіе уже имѣютъ, а отъ хана, даже при русскихъ войскахъ, ожидаютъ, по вѣковому опыту, только поборовъ и притѣсненій. При такомъ настроеніи населенія, не имѣющаго своего Ташкентскаго патріотизма, дорожащаго только спокойствіемъ и торговыми выгодами, что подтверждается жителями, толпящимися у меня для рѣшенія дѣлъ, общенародное объявленіе независимости можетъ только возобновить существованіе бывшихъ намъ враждебными партіями и породить смуты, которыми не преминетъ воспользоваться эмиръ. Нельзя рисковать даже возможностью, не только вѣроятностью, вызвать бунтъ ташкентцевъ, особенно при неустановившихся еще мирныхъ отношеніяхъ къ Бухарѣ и Кокану.

Такимъ образомъ, объявленіе Ташкента независимымъ будетъ возможно только тогда, когда обстоятельства, именно—продолжительныя выгоды ташкентцевъ отъ связи съ Россіей, оборотятъ нынѣшнее населеніе, едва успокоившееся отъ раздиравшихъ его партій, присутствіемъ нашего гарнизона, въ народъ, единодушно преданный Россіи.

Сверхъ этого, въ настоящее время мы еще не имѣемъ даже достаточныхъ данныхъ для рѣшенія многихъ вопросовъ, которые однако должны быть рѣшены прежде обнародованія прокламаціи о ташкентской независимости, начиная съ вопроса о томъ, будетъ-ли учреждено Ташкентское ханство и въ какихъ предѣлахъ, или только вольный городъ Ташкентъ, вопроса, не разрѣшеннаго во все время многовѣковой, но часто прекращавшейся, самостоятельности Ташкента. Наконецъ, независимость Ташкента, если вообще окажется возможной, можетъ быть объявлена только тогда, когда и Коканъ, и Бухара смирятся передъ Государемъ Императоромъ, отказываясь отъ всякаго политическаго соперничества съ Россіей; успокаивать-же эмира, на счетъ нашихъ завоевательныхъ видовъ, и

давать ему гарантію ранѣе безусловнаго мира, значить признавать справедливость его вмѣшательства въ устройство Туркестанской области и въ опредѣленіи ея границы съ землями, эмиру-же принадлежащими.

Соображая все вышеизложенное съ моими прежними донесеніями, Ваше Пр-ство, надѣюсь, убѣдитесь, что я изъ своихъ дѣйствій никакой тайны не дѣлалъ и не считалъ въ этомъ надобность. Имѣя въ виду только пользу государства безъ заднихъ мыслей и эгоистическихъ цѣлей, я ни въ чемъ не отступаю отъ предначертаній правительства, согласно инструкціямъ, сообщеннымъ мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ, но, чтобы достигнуть возможно успѣшнаго исполненія этихъ инструкцій, я не могу не соображаться съ мѣстными условіями и обстоятельствами и упускать благопріятное время въ ожиданіи разрѣшенія для каждаго отдѣльнаго случая.

Въ заключеніе Ваше Пр-ство предваряете, что мои донесенія и Вашъ отвѣтъ сообщены въ копіи министрамъ Военному и Иностранныхъ Дѣлъ. Это заставляетъ меня надѣяться, что для объясненія настоящаго положенія нашихъ дѣлъ, относительно Ташкента и пограничныхъ ханствъ, Ваше Пр-ство не оставите сообщить мнѣ и настоящее мое донесеніе въ копіи-же.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

302.

Консулъ въ Чугучакѣ въ Азіатскій департаментъ: 3 декабря 1865 г. № 174. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Не далѣе какъ въ предыдущемъ донесеніи моемъ, отъ 30 ноября № 173, я имѣлъ честь сообщить объ ограбленіи торгоутами киргизъ, кочующихъ между Чугучакомъ и сопкою Джей-тубе, а теперь, какъ видно изъ полученныхъ мною сегодня свѣдѣній, приходится говорить уже о томъ, что со стороны торгоутовъ и киргизъ принимаются мѣры къ взаимному примиренію и удовлетворенію другъ друга за грабежи, хотя попытка эта пока еще не состоялась вѣроятно по недовѣрію съ обѣихъ сторонъ. Въ письмѣхъ объ этомъ мнѣ сообщаютъ

*) Копія съ копій.

тоже о томъ, что между чугучакскими дунганиями чувствуется недостатокъ въ продовольствіи на зиму, несмотря на покупку ими хлѣба, произведенную по отѣздѣ моемъ изъ Урджара у Байджигитовскаго бія Отунчи, успѣвшаго заготовить таковой въ теченіе осени покупкою въ Урджарѣ. По слухамъ Байджигиты, въ томъ числѣ и бій Отунчи, опасаясь конечнаго разоренія отъ калмыковъ, откочевали по озеру Ала-куль и даже далѣе къ рѣкѣ Лепсу и соединились съ нашими киргизами. Калмыки аулы свои съ семействами отправили далѣе внутрь Китайской границы, т. е. за Чугучакъ, а сами, чтобы отрѣзать, какъ можно полагать, всякую помощь со стороны киргизъ дунганямъ, остаются по сю сторону Чугучака; кизаевцы находятся теперь въ большомъ страхѣ за свою безопасность. Чугучакскій гарнизонъ пока еще держится. Кульджинскіе дунгане, какъ сообщаютъ, овладѣли уже Кульджей, вслѣдствіе чего въ укрѣпленіе Вѣрное прибыло будто-бы недавно пѣшкомъ до тысячи калмыцкихъ семействъ, а на озеро Иссык-куль болѣе, чѣмъ тысяча; не мало, говорятъ, умерло этихъ несчастныхъ дорогою отъ голода.

О чемъ имѣю честь почтительнѣйше донести департаменту.

Подпись: *Вардунинъ.*

303.

Вице-канцлеръ Военному министру; 4 декабря 1865 г. № 27 .*)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6806.

Считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Пр-ства на сообщаемое консуломъ нашимъ въ Кульджѣ, въ прилагаемой у сего выпискѣ изъ донесенія его № 140, свѣдѣнія объ эмиграціи киргизъ нашихъ въ Китайскіе предѣлы.

Хотя командующій войсками Западной Сибири, какъ видно изъ отношенія Вашего, отъ 5 августа № 4981, не признаетъ полезнымъ исключать изъ русскаго подданства киргизъ за участіе въ безпорядкахъ Китая, но намъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, принять мѣры противъ такой эмиграціи и не оставлять безъ наказанія тѣхъ изъ нашихъ киргизъ, которые, не смотря на сдѣланныя мѣстными властями предостереженія, позволяютъ себѣ переходить границу.

Подпись: князь *Горчаковъ.*

) Помѣтка: 4 января 1866 г..

Резолюція: „Представить справку: было-ли объ этомъ донесеніе отъ генерала Дюгамеля? Если не было, то надобно запросить его, въ какой мѣрѣ имѣетъ значеніе эмиграція, о которой доносить консуль, и не слѣдуетъ-ли принять мѣры въ томъ смыслѣ, какъ указываетъ вице-канцлеръ. Между тѣмъ вице-канцлеру отвѣтить, что сдѣланъ запросъ ген. Дюгамелю и до полученія отъ него надлежащихъ свѣдѣній и соображеній, едва ли можно основаться на поверхностномъ показаніи консуломъ, живущимъ въ Омскѣ. 4 января.“

Приложеніе. Выписка изъ донесенія консула нашего въ Кульджѣ; 10 декабря 1865 г. № 140. Омскѣ.

Эмиграція нашихъ киргизовъ въ Китайскіе предѣлы достигаетъ значительныхъ размѣровъ; 400 семействъ, говорятъ, удалились въ горы, съ цѣлью перейти границу. Нашему отряду въ Алатаускомъ округѣ удалось настигнуть и возвратить нѣсколько сотней бѣглецовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что движеніе кочевого мусульманскаго населенія изъ нашихъ предѣловъ имѣетъ связь съ возстаніемъ дунганей. Желая всевозможными средствами обезсилить манчжуръ въ Западномъ Китаѣ, но не имѣя достаточно для этого силъ въ самихъ себѣ, дунгане приглашаютъ на помощь киргизъ.

Переходящіе къ намъ изъ Китая калмыки находятся въ бѣдственномъ положеніи. Въ укрѣпленіи Вѣрномъ собираютъ пожертвованія въ пользу ихъ.

Въ продолженіе лѣта киргизы китайскаго вѣдѣнія препятствовали нашимъ рыбакамъ ловить въ озерѣ Зайсанъ рыбу. Вслѣдствіе этого уловъ былъ плохъ, одно судно съ рыбою задержано льдами, и мѣстное начальство запретило нашимъ подданнымъ киргизамъ рыболовные снаряды.

304.

Консуль въ Кульджѣ въ Азіатскій департаментъ; 4 декабря 1865 г. № 133. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ частномъ письмѣ изъ Семипалатинска, отъ 26 ноября, сообщено извѣстіе съ границы, что дунгане овладѣли крѣпостью Кульджею. Жители заранѣе перебрались въ Акъ-

*) Копія съ копій.

кентъ, Ташкентъ и Тургенъ—мѣста, лежащія по дорогѣ къ нашимъ предѣламъ. Около тысячи эмигрантовъ изъ-подъ Кульджи прибыли въ Вѣрное, потерявши на дорогѣ многихъ своихъ собратій, сдѣлавшихся жертвою голода. Болѣе тысячи чело-вѣкъ калмыковъ явилось къ русскимъ на озеро Иссыкъ-куль, гдѣ размѣстили ихъ по ауламъ киргизовъ.

Депутація манчжуровъ изъ Кульджи къ командующему войсками въ Семипалатинской области остается пока въ Семипалатинскѣ. Губернаторъ Кульджи со штабомъ находится въ Копалѣ, гдѣ русское общество очень радушно принимаетъ злополучныхъ гостей.

Чугучакъ остается по-прежнему во власти манчжуровъ. Дунгане подъ Чугучакомъ чувствуютъ недостатокъ въ продовольствіи. Киргизы, вѣроятно по причинѣ холода, мало содѣйствуютъ тамъ инсургентамъ.

О чемъ имѣю честь донести Азіатскому департаменту, сообщивши вмѣстѣ съ симъ и г. посланнику нашему въ Пекинѣ.

Подпись: *К. Павлиновъ.*

305.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири: 4 декабря 1865 г. № 270.
Омскъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства моего, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать командующему 2-мъ дивизіономъ конно-артиллерійской № 2 батареи Сибирскаго казачьяго войска, капитану Михайловскому золотую шашку, съ надписью „за храбрость“, за отличіе, оказанное имъ при взятіи Коканской крѣпости Ауліэ-ата 4 іюня 1864 г. О таковой Монаршей милости, объявленной въ приказѣ Военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ отъ 9 октября 1865 года № 84, дѣлаю извѣстнымъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

306.

Оренб. ген.-губернаторъ вице-канцлеру: 5 декабря 1865 г.
Оренбургъ. (Шифр. деп.).

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Бухарскій посланецъ объявилъ, что письма къ Государю мнѣ отдать не можетъ, вести переговоры согласенъ. Я объявилъ, что начну ихъ по возвращеніи изъ Бухары нашихъ посланныхъ.

Подпись: *Крыжановскій.*

Резолюція: На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «хорошо».*

6 декабря сообщена копія г. Военному министру.

307.

Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири: 11 декабря 1865 г. № 4899. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи рапорта командующаго войсками Оренбургскаго военного округа отъ 30 октября сего года за № 7208, основаннаго на донесеніи военного губернатора Туркестанской области, усматривается, что при отправленіи въ текущемъ году бывшаго Сибирскаго линейнаго № 4 баталіона на усиленіе войскъ Туркестанской области, были изъ него переведены въ войска Западнаго Сибирскаго округа, преимущественно же въ Сибирскій линейный № 5 баталіонъ, 262 челов. нижнихъ чиновъ, въ числѣ коихъ находились 3 фельдфебеля, 33 унтеръ-офицера и почти всѣ мастеровые и писаря.

Имѣя въ виду, что подобные переводы лучшихъ и нужныхъ людей изъ баталіона, отправленнаго за 3000 верстъ въ совершенно неустроенный край, допущены были неправильно, и что вслѣдствіе сего, при общемъ недостаткѣ мастеровыхъ въ войскахъ Туркестанской области, бывший Сибирскій линейный № 4 баталіонъ (нынѣ Оренбургскій линейный баталіонъ), по прибытіи въ эту область, встрѣтилъ значительныя затруд-

*) Помѣтка: „получ. 7 января 1866 г.“.

ненія, которыя не могутъ быть нынѣ устранены на мѣстѣ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высочество приказать разслѣдовать, на какомъ основаніи взяты были изъ упомянутаго баталіона всѣ мастеровые, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, поименованные въ препровождаемомъ при семъ спискѣ, и увѣдомить меня о виновныхъ, допустившихъ эти безпорядки, а также сообщить, не признаете-ли возможнымъ командировать нынѣ-же въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанской области такое число мастеровыхъ изъ ближайшихъ къ оной Западно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Семипалатинской области, которое оставлено было изъ бывшаго 4 линейнаго Сибирскаго баталіона, при отправленіи его изъ Омска.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

308.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 11 декабря 1865 г. № 7173. Омск. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Отъ 13 ноября № 6532, я имѣлъ честь изложить Вашему Пр-ству соображенія мои о размѣрѣ содѣйствія, которое можетъ быть оказано китайцамъ со стороны вѣреннаго мнѣ края. Въ тоже время съ полною подробностью сообщилъ я и посланнику нашему въ Пекинѣ означенныя соображенія по вопросу о содѣйствіи китайцамъ. При этомъ я поставилъ въ извѣстность ген.-м. Влангали о трудностяхъ, съ коими сопряжено снабженіе Кульджи продовольствіемъ, такъ какъ въ нынѣшнемъ году сборъ хлѣба въ предѣлахъ Алатаускаго округа оказался недостаточнымъ, вслѣдствіе чего я былъ вынужденъ для пополненія казенныхъ магазиновъ въ этой части края доставлять провіантъ изъ-за Иртыша, что потребовало значительныхъ издержекъ. Въ такой-же степени затруднительна въ настоящее зимнее время и доставка китайцамъ военныхъ запасовъ, которые, сверхъ того, не иначе могутъ быть отпущены, какъ по особому разрѣшенію высшаго правительствеа.

Вскорѣ по сообщеніи ген. м. Влангали упомянутыхъ выше соображеній, получилъ я отношеніе Вашего Пр-ства отъ

*) Помѣтка: „28 декабря 1865 г.“

25 октября за № 137, въ которомъ изложены указанія вице-канцлера съ Высочайшаго соизволенія нашему посланнику въ Пекинѣ. Указанія эти вмѣстѣ съ симъ сообщены мною для надлежащаго свѣдѣнія и руководства командующему войсками въ Семипалатинской области, которому предписано, въ случаѣ, если-бы китайцы заявили желаніе прислать къ намъ для строевого обученія нѣсколькихъ солдатъ или офицеровъ, то оказать имъ надлежащее содѣйствіе и руководствоваться въ этомъ отношеніи указаніями Вашего Пр-ства, изложенными въ упомянутомъ отношеніи за № 137.

Подпись: ген.-отъ-инф. *А. Дюгамель.*

309.

Командующій войск. Оренб. окр. главному предводителю Яушудовъ Ата-Муратъ-Богадуръ-хану и почетнымъ старшинамъ; 12 декабря 1865 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6804.

Главному предводителю Яушудовъ Ата-Муратъ-Богадуръ-хану и всѣмъ почетнымъ старшинамъ посылаемъ привѣтъ и пріязнь.

Письмо ваше, доставленное намъ посланцемъ вашимъ Измаиль-бекомъ мы получили и не замедлили представить о вашей преданности Великому Государю. Нынѣ, отпуская съ честью означеннаго Измаиль-бека, пользуемся случаемъ сообщить вамъ, что правительство Могущественнаго Монарха, одобряя вашу преданность и заботясь всегда о мирѣ и тишинѣ между сосѣдними народами, готово содѣйствовать и вашему благополучію покровительствомъ торговыхъ сношеній вашихъ съ Великою Россійскою Державою.

Да пребудетъ покорность ваша Великому Государю всегда неизмѣнна и да услаждается постоянно слухъ его извѣстіями о пріязни и преданности къ нему Яушудскаго народа и храбраго его предводителя Ата-Муратъ-хана, которому въ знакъ дружества посылаемъ при семъ на кафтанъ кусокъ матеріи.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

310.

Командующій войсками Зап. Сибир. воен. окр. Военному министру; 13 декабря 1865 г. № 69. Омскъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

На предписание № 6951 представлены по почтѣ полныя объясненія, изъ которыхъ Ваше Пр-ство изволили усмотрѣть несправедливыя нареканія, возводимыя на Сибирское начальство.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

311.

Директоръ Азіатскаго департамента Военному министру; 13 декабря 1865 г. № 4775. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Хотя Ваше Пр-ство уже изволили вѣроятно получить отъ Оренбургскаго ген.-губернатора свѣдѣнія насчетъ отправленія Струве въ Бухару, но я, по порученію Его Сіятельства вице-канцлера, считаю долгомъ препроводить къ Вамъ отношеніе ген.-адъют. Крыжановскаго, съ приложеніями, по означенному предмету. Бумаги эти нисколько не объясняютъ причинъ, побудившихъ ген. Черняева дѣйствовать несогласно съ данными ему инструкціями. По моему мнѣнію, напротивъ, — письмо эмира Бухарскаго должно было заставить военнаго губернатора Туркестанской области прервать дальнѣйшіе непосредственные съ нимъ переговоры.

Прилагаемая бумага покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство возвратить по минованіи въ нихъ надобности.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой-же преданности. Съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *П. Стремоуховъ.*

*) Пожѣтка: „14 декабря 1865 г.“

312.

Выписка изъ писемъ магистра Сѣверцова къ полковнику Полторацкому; 15 и 20 декабря 1865 г. Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Я старался смягчить Черняева, какъ Вы мнѣ писали, и не безуспѣшно, но тутъ самый полный успѣхъ бесполезенъ. При физической невозможности своевременно сговориться, есть только два выхода изъ теперешнихъ неладныхъ отношеній Туркестанской области съ Оренбургомъ, или чтобы въ Оренбургѣ по Туркестанскимъ дѣламъ была-бы вполнѣ пассивная передаточная инстанція (слѣдовательно безвредная, хотя притомъ и бесполезная), или чтобы Туркестанское начальство отказалось отъ всякой инициативы, даже вынужденной самыми настоятельными пограничными дѣлами и безъ приказанія ни шагу. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, вся Туркестанская область дастъ намъ ровно столько же политическаго и торговаго вліянія въ Средней Азіи, какъ и прежняя Сыръ-Дарьинская линія, да что же дѣлать, зато столкновеній между нашими начальствами не будетъ (фактовъ пока не привожу, ихъ Вамъ скоро посылается кипа, въ видѣ подлинныхъ документовъ, покраснорѣчивѣе моего разсказа). Но это еще милостиво, если заторможенная изъ Оренбурга Туркестанская область только оставитъ наше вліяніе *in statu quo*. Оно можетъ и убывать. Любезные сосѣди скоро раскусятъ, что на Сыръ-Дарьѣ насъ удерживало то, что правительство мало обращало вниманія, мало держало войскъ, да и тѣ еще далеко отъ нихъ, а здѣсь и линія сомкнута, и войска достаточно, чтобы ихъ распустить, и войско у нихъ на носу; да все связано тѣмъ, что на границѣ начальство не настоящее, а настоящее далеко — и почувствуютъ къ Россіи пренебреженіе, благо имъ досужно будетъ распоряжаться на границѣ по-своему безъ задержекъ.

Власть — отражать и наказывать набѣги немного значить безъ возможности ихъ предупреждать; да мало-ли враждебныхъ дѣйствій, кромѣ набѣговъ. Тогда то придется сосѣдей учить, и поневолѣ распространять свои владѣнія безъ всякаго расчета, просто чтобы не быть прогнанными; или заведется вѣчная бесполезная война, и богатый край съ трудолюбивымъ населеніемъ останется какъ былъ при коканцахъ, безъ торговли, безъ промышленности, безъ выгодъ никому. Такова польза отъ пассивной роли туркестанскаго начальства,

но трудно требовать эту роль и отъ оренбургскаго, когда тамъ начальникъ умный (хотя безтактный), дѣятельный и съ препорядочнымъ самолюбіемъ. Какъ онъ откажется отъ участія въ единственномъ дѣлѣ своего края, имѣющемъ не мѣстное, а общегосударственное значеніе!

Бухарскій эмиръ всѣмъ своимъ поведеніемъ протестуетъ противъ подчиненія Туркестанской области Оренбургу. Съ Черняевымъ онъ въ перепискѣ и пишетъ ему самъ; Крыжановскому поручилъ написать своему токсабѣ и то упреки за худые поступки съ бухарцами въ Оренбургѣ, что стыдно такъ дѣйствовать съ бѣдными торговцами, и что Бѣлый Царь не могъ этого приказать, причемъ рѣчь объ оскорбительной формѣ ареста, ибо Игнатьевское подобное распоряженіе, исполненное Безакомъ, возбудило не жалобы, а освобожденіе италіянцевъ. Главное, что въ Оренбургѣ нѣтъ теперь умѣнья обращаться съ азіатцами; имъ острастка кстати весьма полезна и внушительна, но нельзя принимать за такую острастку безполезныя оскорбленія. Потому и посланному въ Россію эмиръ порученій не далъ, кромѣ комплиментовъ Царю, такъ что сей посланный въ Оренбургѣ, по неимѣнію полномочій, никакого спорнаго вопроса рѣшить не можетъ. Дѣловые переговоры эмиръ ведетъ съ однимъ Черняевымъ, и это завелось со стороны Черняева, по необходимости, когда эмиръ подходилъ къ Ташкенту. Можетъ быть личность Черняева, содержаніе и тонъ его писемъ внушаютъ эмиру респектъ, безъ оскорбленія его эмирскаго достоинства. Но онъ Черняева трактуетъ какъ равнаго себѣ, и слѣдовательно Россію признаетъ далеко выше своей Бухары, что требовалось, но доселѣ не было; притомъ имѣетъ въ виду и начальника ближайшаго къ Бухарѣ сильнаго отряда. Всю эту переписку я читалъ.

Дѣло въ томъ, что разногласіе, существующее между Крыжановскимъ и Черняевымъ по многимъ вопросамъ, интересующимъ эмира, именно насчетъ Ташкента и его номинальной независимости, можетъ дойти до эмира, при всемъ стараніи не выносить сора изъ избы, и сіе не полезно: при всякомъ такомъ разногласіи, значеніе Туркестанскаго губернатора передъ азіатскими ханами, высоко поднятое Черняевымъ, падаетъ, ибо ему перестанутъ вѣрить. А это весьма важно. Тогда и его мѣры противъ враждебныхъ дѣйствій сосѣдей будутъ считаться за самовольные разбойничьи набѣги безъ царскаго полномочія. Тогда что остается Черняеву—привести край въ оборонительное положеніе (что уже готово) и уѣхать.

Но его пріемнику, подобно ему подчиненному, будетъ тяжело. Черняевъ не прочь конечно быть начальникомъ Туркестанской области безъ посредствующей инстанціи, но ошибется тотъ, кто припишетъ это только личному честолюбію. Не стоитъ онъ особенно и за отдѣленіе Туркестанской области вообще; онъ понимаетъ и допускаетъ и иныя рѣшенія, безвредныя для государственныхъ интересовъ. Онъ одно только находитъ необходимымъ безусловно, чтобы текущія заграничныя дѣла, какъ мирныя, такъ и военныя, рѣшались-бы въ Ташкентѣ, а если не разрѣшмы и превышаютъ власть самаго уполномоченнаго начальника, то тамъ же бы, не дальше отъ границы, подготовлялись для Высочайшаго разрѣшенія. По его мнѣнію этой необходимой цѣли можно достигнуть и безъ отдѣленія Туркестанской области, стоитъ только генераль-губернатору, начальнику округа, переѣхать въ Ташкентъ, а должность Туркестанскаго военнаго губернатора можно и упразднить. Тогда ему не жаль будетъ уѣхать, ибо его дѣла не пропадутъ. Тотъ-же Крыжановскій, насчетъ пограничныхъ дѣлъ, усиленія и упроченія русскаго вліянія въ Ташкентѣ, подъ прямымъ впечатлѣніемъ мѣстныхъ условій и въ 170 верстахъ отъ Кокана, 400 отъ Бухары, будетъ дѣйствовать лучше и успѣшнѣе, чѣмъ въ Оренбургѣ; точно также по артиллерійской, инженерной, интендантской части. Въ Оренбургѣ Крыжановскій, по мнѣнію Черняева, вреденъ для здѣшнихъ дѣлъ, а въ Ташкентѣ будетъ полезенъ. И это правда. Въ Петербургѣ и мое пониманіе было худо, не такъ живо, какъ здѣсь; это все равно, что опредѣленіе геологическихъ формаций издали, по формѣ горъ, не видя качества камня. Можно ли такъ назначать его для построекъ. Но вотъ фактъ, насчетъ потомка Ташкентскихъ хановъ. Узнавши о прокламаціи независимости, онъ пришелъ требовать своего наслѣдія, т. е. очищенія старой цитадели, гдѣ теперь домъ губернатора, штабъ и офицерскія квартиры. Однако, когда былъ за сіе требованіе прогнанъ, то помирился на 10 руб. Вообще Черняевъ считаетъ сію прокламацію неудобной, пока не послѣдовало во 1-хъ со стороны сосѣднихъ хановъ формальнаго и безусловнаго отреченія отъ всякаго вмѣшательства въ ташкентскія дѣла, и полное возстановленіе дружественныхъ и торговыхъ сношеній, а Крыжановскій думалъ сообщить эмиру объ этой независимости, чтобы успокоить его насчетъ нашихъ завоевательныхъ видовъ и доказать безкорыстіе Россіи.

Такъ то, Владиміръ Александровичъ, не знаю, что здѣсь будетъ съ отъѣздомъ Черняева, особенно, если онъ не будетъ немедленно и удовлетворительно замѣщенъ. Пока онъ здѣсь съ достаточной властью, все спокойно и безопасно, одинъ всю-

ду ѣзди, какъ я изъ Чимкента и ѣхалъ, а Юшаковъ въ Чо-лакъ и далѣе въ степь на Кара-куль. Но когда онъ уѣдетъ по невозможности оставаться. то хотя Туркестанская область и не отнимется отъ Россіи, надѣюсь, но переживетъ трудный моментъ. Сосѣди любезные попытаются возвратить свои потери. Тогда уже не попросить-ли Михаила Григорьевича и мою жену къ Вамъ отвезти?

Ташкентъ все на военной ногѣ; но есть вѣроятіе, что это всего дней на пять. Ближайшій бухарскій комендантъ, именно Джизакскій, пишетъ Михаилу Григорьевичу, что наше посольство благополучно, что эмиръ его не думаетъ задержать, но для обратнаго отправленія ожидаетъ извѣстій отъ своего посланника, чтобы, сообразно съ этими извѣстіями, написать Михаилу Григорьевичу, но что даже, если эмиръ рѣшится воевать. то посольство наше все-таки будетъ отпущено. Это увидимъ. Михаилъ Григорьевичъ опасается, что какія-нибудь оскорбленія изъ Оренбурга могутъ раздражить эмира, ибо Крыжановскій, хотя въ общихъ чертахъ, понимаетъ дѣло вполне здраво, но въ подробностяхъ исполненія весьма без-тактенъ, какъ то доказалъ способомъ арестованія бухарцевъ въ Оренбургѣ. Разныя и отчасти противорѣчащія сношенія съ тѣмъ же эмиромъ изъ Оренбурга и Ташкента могутъ напутать дѣло, и тогда пожалуй будетъ обвиненъ Михаилъ Григорьевичъ, да еще за чужія ошибки. Вообще здѣшнія сношенія съ Оренбургомъ мнѣ не нравятся и поправить ихъ трудно, ибо дѣло не отъ людей, а отъ положеній. Михаилъ Григорьевичъ находитъ, что будь онъ начальникомъ штаба у Крыжановскаго, такъ сошлись-бы, ибо тотъ честенъ и не глупъ, хотя иногда желаніе отличиться и вообще самолюбіе сбиваетъ его. Тотъ тоже не враждебно расположенъ, напротивъ, но столкновенія то и дѣло. Два, хотя-бы и хорошихъ человѣка, не могутъ дѣлать согласно одно и тоже дѣло при физической невозможности своевременно сговориться, оттого и столкновенія.

313.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 декабря 1865 г. № 106. Омскъ. *)

Воен.-учен арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Изъ рапорта моего за № 3787 и трехъ приложенныхъ къ нему вѣдомостей Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть.

1) Сибирскія войска, нынѣ зачисленныя въ составъ войскъ Оренбургскаго военного округа, удовлетворены всѣ сполна мундирно-амуничными вещами, по срокамъ 1864 и 1865 годовъ, и всѣ означенныя вещи не только отправлены по принадлежности, но интендантство имѣетъ даже увѣдомленіе о полученіи ихъ на мѣстѣ. Кромѣ того, часть мундирно-амуничныхъ вещей, сколько ихъ было на лицо въ Омскомъ складѣ, отправлена въ Туркестанскую область еще въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, на довольствіе войскъ по сроку будущаго 1866 года; остальная затѣмъ часть нынѣ готовится къ отправленію. Слѣдовательно, бывшая Омская комиссаріатская коммиссія выполнила своевременно лежавшую на ней обязанность; если-же генераль-адъютантъ Крыжановскій нашелъ, что нѣкоторыя роты не имѣютъ ни мундировъ, ни шароваръ, ни плащей и что нижніе чины ходятъ въ однихъ рубахахъ и неформенныхъ брюкахъ, то это должно быть отнесено къ нераспорядительности начальниковъ частей или къ мѣстнымъ неотразимымъ причинамъ, заключающимся въ постоянныхъ передвиженіяхъ, не дававшихъ ни времени, ни возможности устроить швальни и заняться постройкою солдатской одежды.

2) Сибирскія войска, находящіяся въ Туркестанской области, денежнымъ содержаніемъ удовлетворены за весь 1864 годъ и двѣ трети настоящаго года въ количествѣ 67.022 руб. 28³/₄ коп.; за исключеніемъ стрѣлковой роты 3 баталіона, которой не отпущено жалованье за сентябрьскую треть 1864 г. и двѣ трети настоящаго года и также стрѣлковой роты бывшаго № 12, нынѣ № 4 баталіона, которой таковое не отпущено на январьскую и майскую трети сего 1865 года, потому что объ отпускѣ его означеннымъ двумъ ротамъ требованій въ интендантство ни отъ кого не поступало.

Хотя такимъ образомъ по упущенію частныхъ начальниковъ, сказанныя двѣ роты не удовлетворены своевременно

*) Подписка: „3 января 1865 г.“.

жалованьемъ. но въ распоряженіи ген.-м. Черняева состояло излишне посланныхъ ему 10 т. руб., изъ которыхъ онъ имѣлъ возможность вполне удовлетворить стрѣлковыя роты 3 и 4 баталіоновъ, впредь до разъясненія возникшаго недоразумѣнія, не доводя нижнихъ чиновъ до заявленія справедливой претензіи. На сентябрьскую треть настоящаго года жалованье получено въ Омскѣ только 8 декабря и будетъ отправлено съ особеннымъ чиновникомъ, которому поручится удовлетворить всѣ могущія быть претензіи по денежному довольствію.

3) Все вышесказанное о вещевомъ и денежномъ довольствіи, въ равной мѣрѣ относится и къ артиллеріи. Что же касается матеріальной ея части и конской аммуниціи, то не удивительно, если ген.-адъют. Крыжановскій нашелъ то и другое въ неудовлетворительномъ состояніи, потому что двухъ-годовая кампанія по гористой и каменистой мѣстности подъ зноемъ палящаго солнца, не могли не имѣть разрушительнаго вліянія на матеріальную часть артиллеріи, въ особенности, если принять во вниманіе, что для артиллерійскихъ подѣлокъ у насъ въ Сибири, кромѣ березоваго, нѣтъ другого лѣса, который далеко не представляетъ той прочности, какъ дубъ или кленъ. Весьма можетъ быть, что многіе разрывные снаряды, доставленные въ Туркестанскую область, не удовлетворяютъ также своему назначенію, но при доставкѣ ихъ за 2000 верстъ и болѣе, иначе не могло и быть.

Боевыя-же ракеты отправлены на почтовыхъ изъ Петербурга.

Для устраненія по возможности этого недостатка, я по представленію начальника артиллеріи перевелъ въ нынѣшнемъ году роту крѣпостной артиллеріи изъ Усть-каменогорска въ укрѣпленіе Вѣрное для приготовленія разрывныхъ снарядовъ ближе къ театру дѣйствій. Если Сибирская пѣшая батарея такъ слаба, и командиръ ея не въ состояніи привести ее въ настоящій видъ, то слѣдовало устранить полковника Глазенапа, между тѣмъ ген.-м. Черняевъ представилъ его къ замѣщенію должности начальника артиллеріи въ Туркестанской области. При инспекторскомъ осмотрѣ этой батареи въ 1864 году, она найдена начальникомъ артиллеріи въ исправности.

При этомъ могу завѣрить Ваше Пр-ство, что, при отправленіи въ экспедицію весною 1864 года, всѣ части войскъ не имѣли ни въ чемъ недостатка и находились въ совершенной исправности; со времени же выступленія ихъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго, они поступили въ полное распоряженіе на-

чальника экспедиціоннаго отряда полковника, нынѣ ген.-м. Черняева, который и долженъ былъ заботиться объ ихъ благосостояніи. Лично-же я не могъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается за 3000 верстъ, а если бы я командировалъ для инспектированія подчиненныхъ ген.-м. Черняеву войскъ одного изъ состоящихъ при мнѣ генераловъ, напримѣръ ген.-м. Колпаковского, то изъ этого непременно возникли-бы непріятныя столкновенія, вредныя для общаго хода дѣлъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что Сибирскія войска на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть Туркестанской экспедиціи. Находясь въ непрерывныхъ походахъ, сопряженныхъ съ изнуреніемъ и всевозможными лишеніями, онѣ могли отстать въ строевомъ образованіи отъ прочихъ линейныхъ баталіоновъ, но въ боевомъ отношеніи они не уступаютъ ни одной части русской арміи, чему могутъ служить неоспоримыми доказательствами взятіе ими крѣпостей Ауліэ-ата, Чимкента и Ташкента.

Въ заключеніе считаю долгомъ доложить, что для избѣжанія подобныхъ неосновательныхъ и, можно сказать, оскорбительныхъ нареканій, весьма желательно было бы, чтобы войска расположенныя въ Туркестанской области были снабжаемы вещевымъ и денежнымъ довольствіемъ не изъ Омскаго, а изъ Оренбургскаго интендантства.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности.

Подпись: А. Дюгамель.

Резолюція: „Надобно сообщить генералъ адъютанту Крыжановскому, присовокупляя, что начальству Туркестанской области должно быть поставлено въ обязанность обратить вниманіе на хозяйственное положеніе расположенныхъ тамъ войскъ и достать имъ всѣ средства, чтобъ поправить какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ строевомъ образованіи и благоустройствѣ. 31 декабря.“

314.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 19 декабря 1865 г. № 8620. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6800.

Отъ 4 іюля 1865 г. за № 4356 Ваше Пр-ство увѣдомили меня о Высочайшемъ утвержденіи представленія моего, по

*) Пояѣтка: „31 декабря 1865 г.“.

заказу для Аральской флотилии 60 сильного буксирного парохода.

Во время поѣздки моей по Сыръ-Дарьѣ, я убѣдился въ безотлагательной необходимости имѣть болѣе сильный пароходъ и съ лучшими данными противъ имѣемыхъ уже въ флотилии судовъ. Почему, представляя при семъ проектъ условій, которыя должны быть выполнены заводомъ при постройкѣ парохода, считалъ-бы полезнымъ для дѣла, если-бы въ техническомъ комитетѣ Морского министерства они предварительно были разсмотрѣны.

О распоряженіи, какое послѣдуетъ на это представленіе, покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство меня увѣдомить.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

315.

Военный губернаторъ Туркестан. обл. полковнику Полторацкому;
20 декабря 1865 г. Ташкентъ.

Всен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Я привыкъ всегда идти прямо дорогою, но комбинація, придуманная для Туркестанской области, лишаетъ меня и этой возможности. Въ прошлогодней запискѣ категорически высказаны были основанія для правильнаго существованія пограничной области, имѣющей для государства значеніе далекаго заморскаго владѣнія, тоже самое было высказано мною и ген.-адъют. Крыжановскому въ бытность его въ Ташкентѣ, а теперь остается только, въ назиданіе потомству, честнымъ образомъ заявлять какъ объ свершившемся фактѣ, объ неестественности канцелярскимъ образомъ построеннаго зданія. Писать офиціально въ Петербургъ я не имѣю права, писать черезъ Оренбургъ бесполезно; исполнять Оренбургскія приказанія, противорѣчащія мѣстнымъ обстоятельствамъ вредно для спокойствія края, за которое я отвѣчаю; не исполнять—вредно для меня самого—просто хотъ матушку рѣпку пой.

При другихъ условіяхъ я навѣрное сошелся бы съ Крыжановскимъ, несмотря на его неровность, при настоящемъ положеніи мы сдѣлались врагами, хотя и давали при прощаніи одинъ другому клятвы въ неизмѣнной дружбѣ до самой могилы. Я тогда невольно вспомнилъ, какъ мечталъ Маниловъ, когда правительство узнаетъ о его нѣжной дружбѣ съ Чичи-

ковымъ, то непременно произведетъ ихъ обоихъ въ генералы. Всѣ эти маниловскія мечты были разсѣяны Бухарскимъ эмиромъ—въ немъ корень зла съ самаго начала.

Еще до взятія Ташкента, генераль-адъютантъ Крыжановскій вошелъ со мною въ дружескую переписку, въ которой между строками нельзя было не прочесть желанія ознаменовать свое вступленіе въ управленіе краемъ овладѣніемъ столицей Средней Азіи. Какъ ни наивно кажется мнѣ это стремленіе загрестъ чужими руками жаръ, но я уступилъ-бы, если бы Алимкулъ не составлялъ бы противу насъ союза и если бы Бухарскій эмиръ согласился дожидать пріѣзда Николая Андреевича. У Васъ въ Петербургѣ составилось мнѣніе, что здѣсь все легко достается, что стоитъ только поднять руку, чтобы бить средне-азиатцевъ; но принимаете-ли Вы въ соображеніе средства, съ которыми приходится бороться; знаютъ-ли герои Туркестана и Пишпека, что Алимкулъ успѣлъ въ четыре мѣсяца отлить и выставить въ поле 48 мѣдныхъ орудій (отлитыхъ по образцу горнаго единорога, взятаго имъ подъ Иканомъ); знаютъ-ли, что у насъ въ отрядѣ не было никогда больше 1200 штыковъ, а противу насъ массы отъ 40 до 15 тыс. Разверните исторію нашихъ войнъ съ Турціей, прочтите Кавказскія реляціи и тогда выводите заключенія. Я былъ на Дунаѣ, въ Севастополѣ и на Кавказѣ и могу свое сужденіе имѣть. Здѣсь еще пока зѣвать нельзя, подождите прибытія 4 баталіоновъ и тогда распоряжайтесь изъ Оренбурга, а пока атанде—мнѣ мое доброе имя дорого, и я стану исполнять только то, что можно, а чего не можно, не стану, хотя Вы и можете при этомъ условіи во всякое время меня отдать подъ судъ и разстрѣлять.

Разочарованный во взятіи Ташкента и получивъ отъ бухарскаго токсабы предерзкое письмо *) (по поводу задержанія въ Оренбургѣ каравановъ), Крыжановскій въ фортѣ № 1 чуть не прибилъ Бухарскаго посланника и приказалъ ему, чтобы эмиръ выѣхалъ на встрѣчу для свиданія съ нимъ. Не знаю, что писалъ генераль-губернаторъ эмиру при этомъ, но знаю изъ его словъ, что письмо это написано по русски, съ цѣлію сдѣлать языкъ нашъ дипломатическимъ въ Средней Азіи, по примѣру тому, какъ Людовикъ XIV сдѣлалъ французскій въ Европѣ. Отвѣта на это письмо въ Ташкентѣ получено не было, а вѣзавъ его эмиръ прислалъ ко мнѣ посланнаго съ письмомъ въ отвѣтъ на мое. Переводъ при семъ прилагается.

Не удостоенный отвѣтомъ на свое письмо изъ форта № 1

*) Сообщено-ли это письмо въ Петербургъ?

генераль губернаторъ написалъ къ эмиру изъ Ташкента второе уже на татарскомъ языкѣ, въ весьма миролюбивомъ тонѣ и съ объявленіемъ независимости Ташкента.

Письмо это я никакъ не могъ отправить по двумъ причинамъ: 1-я—чтобы не уронить значеніе русскаго сановника и 2-я—чтобы объявленіе независимости Ташкента въ глазахъ эмира было бы совершенно равносильно признанію правительства, что я дѣйствовалъ самовольно, помѣшавъ ему завладѣть этимъ городомъ. Словомъ я разомъ бы спустился на степень бека, не только во мнѣніи эмира, но и самого населенія. Онъ могъ-бы еще болѣе настойчиво, чѣмъ лѣтомъ, требовать отъ меня отступленія къ Чимкенту. Да и къ чему поведетъ это преждевременное обязательство, въ отношеніи сего вѣнценосца, начавшаго уже понимать значеніе русской власти въ Средней Азіи. Передъ отъѣздомъ изъ Ташкента генераль-адъютантъ Крыжановскій передалъ мнѣ свое полномочіе вести переговоры съ Бухарскимъ эмиромъ въ духѣ данной правительствомъ инструкціи, но чтобы по возможности избѣгать вѣроятности военныхъ дѣйствій до 1867 года. Вслѣдъ за отъѣздомъ генераль-губернатора, прибылъ Бухарскій посланникъ съ упомянутымъ выше письмомъ отъ эмира. Изъ всѣхъ разговоровъ съ посланнымъ можно было вывести слѣдующее заявленіе эмира: „Я желаю возстановленія дружескихъ отношеній, но если этого нельзя будетъ, то долженъ буду искать посредничества англичанъ, потому что бороться мнѣ съ русскими одному трудно“.

При этомъ посланникъ заявилъ, что у нихъ были англійскіе агенты изъ Кабула съ разными предложеніями, но что эмиръ не далъ имъ положительнаго отвѣта. Если-бы даже послѣднее и было несправедливо, то, по моему крайнему разумѣнію, одно заявленіе бухарцевъ объ этомъ уже достаточно для того, чтобы убѣдить въ его возможности и предупредить это крайне невыгодное для насъ вмѣшательство.

Въ прошломъ году я твердилъ, что намъ необходимо уничтожить Коканъ, чтобы не нажить себѣ второго Кавказа, мы достигли этого: Коканъ, какъ независимое владѣніе, уже не существуетъ, присоединеніе его къ Бухарѣ почти номинальное, намъ стоитъ построить укрѣпленія противу Ходжента и у Намангана, чтобы онъ совсѣмъ попалъ въ наши руки. Худояръ-ханъ уже понялъ свою несолидарность съ Бухарой и присылалъ ко мнѣ довѣренное лицо узнать, что его можетъ ожидать, если онъ предложитъ свое подданство. Я не доносилъ объ этомъ потому, чтобы не вызвать какого-либо

противорѣчащаго обстоятельствамъ предписанія, которыя еще не вполне выяснились. Буду дѣйствовать согласно общей инструкціи, но такъ, чтобы не оскорбить эмира. Въ нынѣшнемъ году я буду твердить, что, порѣшивъ съ Коканомъ, намъ нужно во что бы то ни стало предупредить англичанъ на Амударьѣ или, лучше сказать, не допускать ихъ вліянія по эту сторону Гинду-Куша. Иначе мы помѣняемся ролями: вмѣсто того, чтобы угрожать положенію англичанъ въ Индіи, мы сами будемъ опасаться за свое въ Средней Азіи. Весьма быть можетъ, что для этого предупрежденія не потребуется вовсе непосредственнаго занятія, что въ настоящее время и сдѣлать нельзя, но звать невозможно.

Вотъ причины, почему я рѣшился польстить эмиру отправленіемъ къ нему посольства. Другою побудительною причиною было желаніе разрѣшить вопросъ относительно задержанныхъ каравановъ, дабы возстановить прежнюю торговлю къ будущей ярмаркѣ. Посланникъ эмира, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему, участникъ его оргій (отецъ посланнаго былъ воспитателемъ эмира) согласился на три изъ сдѣланныхъ мною заявленій: устраненіе англичанъ изъ Бухарскихъ владѣній, (въ чемъ обѣщаль отъ имени эмира письменное обязательство); независимость Коканда и свободный пропускъ всѣхъ русскихъ подданныхъ въ свои владѣнія, съ ручательствомъ за безопасность ихъ жизни и имущества. На послѣднее объ учрежденіи нашего консульства отвѣчалъ, что не можетъ дать отвѣта, но предлагалъ, чтобы, по примѣру бухарцевъ, торгующихъ въ Россіи, русскіе купцы избирали изъ наличной среды своей одного для ходатайства по дѣламъ. Не могу понять, почему эмиръ медлитъ теперь письменнымъ отвѣтомъ черезъ наше посольство, не было-ли какихъ-либо противорѣчащихъ заявленій со стороны Оренбурга и не ждали онъ разъясненія обстоятельствъ.

Затѣмъ, обращаюсь къ независимости Ташкента. Несостоятельность этой идеи, которую и я вполне раздѣлялъ прежде, выяснилась совершенно для всѣхъ и каждого; „Московскія вѣдомости“ уже подняли противу этого голосъ. Но если въ Россіи понимаютъ уже невозможность этой идеи, то представьте себѣ, какую кричащую нелѣпость она имѣетъ здѣсь на мѣстѣ. Самъ генераль-адъютантъ Крыжановскій, за нее ратующій, убѣдился въ этомъ и объявилъ всенародно въ Ташкентѣ и за Чирчикомъ, что куда русскія войска разъ придутъ, оттуда уже никогда не уйдутъ. Когда-же вслѣдъ за этимъ объявлено имъ объ независимости Ташкента, то всѣ рѣшили, что онъ „кончалъ базаръ“. Если здѣсь этой комбинаціей мы не мо-

жемъ никого обмануть, то кого-же мы надуемъ въ Европѣ. Все дѣло приводится къ одному знаменателю: вывернуться изъ циркуляра. Но для этого есть другой исходъ: *suffrago universel*, признаваемый въ Европѣ. Если протеста, поданнаго жителями ген.-адъют. Крыжановскому противъ независимости Ташкента, недостаточно, то лѣтомъ можно снарядить депутацію съ такимъ адресомъ, какой правительство сочтетъ нужнымъ продиктовать. Хотя и противъ этого могутъ сказать, что подобное заявленіе вынуждено, но доказать невозможно, а независимость съ нашими гарнизонами вовсе не логична. Что касается до самоуправленія, то оно *de facto* существовало съ самаго занятія, и если до сихъ поръ не формулировано, то потому только, что у меня не было для этого ни времени, ни рукъ. Очевидно, что въ городѣ съ 200 т. населенія и въ Зачирчикской странѣ съ такимъ-же числомъ жителей нельзя было-бы сохранить порядокъ, если-бы не было самоуправленія, иначе я долженъ-бы былъ весь отрядъ, до послѣдняго солдата, посадить на должности, а охранять страну было-бы не съ кѣмъ. Да не только въ Ташкентскомъ районѣ, но и во всей Туркестанской области существуетъ вполнѣ самоуправленіе. Русскихъ чиновниковъ для управленія миллионнымъ населеніемъ шесть и при нихъ четыре переводчика, такъ какъ двое знаютъ сами по татарски; на правомъ флангѣ коллежскій совѣтникъ Груздь и хорунжій Богдановъ, въ центрѣ чиновникъ Юра..., на лѣвомъ флангѣ штабсъ-капитанъ Медынскій, въ Ташкентѣ войсковой старшина Сѣровъ (не офиціально) и въ Зачирчикскомъ краѣ поручикъ Эгертъ (не офиціально). Областная канцелярія: штабсъ-капитанъ Деннетъ и сотникъ Шредеръ, два переводчика персидскаго и татарскаго языковъ. Между тѣмъ почтовое сообщеніе между Вѣрнымъ и Ташкентомъ уже существуетъ съ 1 сентября, а до форта № 1 будетъ открытъ съ 1 января, подать съ населенія, принявшаго въ прошломъ году подданство, взыскана (о чемъ вмѣстѣ съ симъ доносится); дорога по почтовому тракту исправлена (построены мосты, срыты косогоры); полная безопасность возстановлена (ѣздить всѣ безъ конвоя), а для защиты противъ сосѣдей 20 т. всадниковъ могутъ быть собраны въ теченіе мѣсяца на любомъ пунктѣ. Правда, что времени для отдыха немного, но нужно сознаться, что половину его занимаетъ отписываніе бумагъ.

Я знаю, скажутъ, что я лгу, но пусть пришлютъ повѣрить кого-бы то ни было, но безъ предубѣжденія и бюрократическаго взгляда на вещи.

Весьма естественно, что при такомъ положеніи края и имѣя у себя на носу Бухарскаго эмира, я не рѣшилъ обя-

вить черни на базарѣ, оставленной мнѣ ген.-адъют. Крыжановскимъ (старшинамъ было объявлено лично), такъ какъ я считаю спокойствіе Ташкента ключемъ къ спокойствію всей области и внѣшнему нашему значенію во всей Средней Азіи. Вопросъ мой, что я буду дѣлать, если по объявленіи на базарѣ независимости, меня перестанутъ слушать, Романовскій разрѣшилъ картечью. Не знаю, въ какой мѣрѣ это было полезно въ Тифлисъ, но я не считаю удобнымъ съ перваго шага вырыть между народомъ и правительствомъ пропасть.

Ко всѣмъ высказаннымъ уже послѣдствіямъ отъ независимости Ташкента, слѣдуетъ прибавить еще одно: какъ поступить, если киргизскія орды, недавно еще имѣвшія хановъ, станутъ, опираясь на Ташкентъ, домогаться того-же.

Надобно право рѣшиться на что-либо опредѣленное и сдѣлать что-либо особенно рѣзкое, чтобы вырвать съ корнемъ эту идею, пока исполненіе ея грозитъ весьма нехорошими послѣдствіями или по крайней мѣрѣ пока мы не выяснили себѣ вполне этого вопроса.

Насколько вредна будетъ мнимая независимость Ташкента для края, настолько-же вредна и зависимость Туркестанской области отъ Оренбурга. Нѣтъ сомнѣнія, что при самомъ составленіи этой комбинаціи чувствовалась ея несостоятельность, но такъ какъ составлявшіе ее не могли вполне знать всѣ мѣстныя условія, то и не могли придумать, чѣмъ замѣнить ее, а потому и рассчитывали на личныя отношенія между Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ и военнымъ губернаторомъ Туркестанской области. Но комбинація, основанная на родствѣ или дружбѣ можетъ быть допущена только при личныхъ сношеніяхъ, а не за двѣ тысячи верстъ, предоставивъ при этомъ власть одному, а отвѣтственность возложивъ на другого. Предсказаніе мое, „что если мѣстному начальнику не будетъ предоставлено достаточно власти по закону, то онъ вынужденъ будетъ присвоить себѣ ее, помимо закона, чтобы удержаться“, къ сожалѣнію должно будетъ сбыться на мнѣ. Но у меня не двѣ головы, и я хлопочу только о томъ, чтобы сдать моему преемнику край спокойнымъ, а значеніе военнаго губернатора уважаемымъ сосѣдними ханами.

Въ заключеніе, какъ послѣднюю пѣснь лебедя, считаю не бесполезнымъ сообщить свое мнѣніе, основанное на пятилѣтнемъ тасканьи по здѣшнимъ степямъ, относительно устройства Киргизскихъ степей и Туркестанской области. Киргизскія степи, обоихъ вѣдомствъ отдѣлены отъ Туркестанской об-

ласти широкою безводною полосою отъ границъ Китая до Каспійскаго моря. Сѣверная часть всего этого пространства весьма естественно тянетъ къ Иртышу и Уралу, или лучше сказать къ Оренбургу и Омску. Поэтому степь эта и должна въ административномъ отношеніи относиться туда же. Такъ какъ степь эта имѣетъ большое протяженіе съ востока на западъ, то неудобно подчинять ее одному изъ названныхъ пунктовъ. Неудобно это, равно какъ и устройство центральнаго управленія въ самой степи, еще и по другой причинѣ. Киргизское племя, по числительности своей и обитая безводныя и безплодныя обширныя пространства, сильно само по себѣ и если не сознавало своей силы, то потому, что было раздѣлено между хивинцами, бухарцами, коканцами, китайцами и вслѣдствіе соперничества между родами. Мало-по-малу мы собрали почти всѣхъ киргизовъ и, водворивъ между ними порядокъ, уничтожили и родовое соперничество. Поэтому рождается вопросъ, полезно-ли будетъ для насъ содѣйствовать окончательному ихъ сближенію между собою устройствомъ одного общаго управленія.

Основываясь на всемъ сказанномъ, казалось-бы наиболѣе удобнымъ поступить слѣдующимъ образомъ: Оренбургскую степь оставить за Оренбургомъ, Сибирскую за Омскомъ, присоединивъ отъ послѣдней Алатавскій округъ къ Туркестанской области. Присоединеніе это необходимо, потому что кочевья смежныхъ киргизъ здѣсь крайне перепутаны, да къ тому же и сношеніе во всей Средней Азіи будетъ тогда въ одномъ вѣдомствѣ, а съ Китаемъ въ другомъ. Для приведенія этого предположенія въ исполненіе, не потребуется никакого расхода.

Вѣднію Оренбургскаго военнаго губернатора подчинить Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ, какъ силу, окаймляющую степь. Въ военномъ-же отношеніи Оренбургскаго губернатора подчинить Казанскому округу. Отъ Оренбурга до Казани 800 верстъ, отъ Оренбурга до Ташкента 2000, между Оренбургомъ и Казанью телеграфное сообщеніе, между Оренбургомъ и Ташкентомъ весьма плохое почтовое на верблюдахъ по песчанымъ безводнымъ степямъ.

Такъ какъ отъ присоединенія Оренбурга къ Казани образуется весьма значительная экономія, то ее и употребить для усиленія штатовъ Туркестанской области, гдѣ, кромѣ трехъ отдѣловъ, необходимо образовать еще два: Ташкентскій, *de facto* уже существующій, но офиціально еще не признанный, и съ занятіемъ Намангана — Наманганскій.

По собраннымъ свѣдѣніямъ Ташкентскій округъ дастъ въ будущемъ году до 400 т. дохода: 40 т. батмановъ разнаго рода хлѣба или, взявъ его, по 7 р. 60 к. за батманъ, 304 т. руб. сер., базарнаго и вѣсового сбора въ Ташкентѣ до 60 т., въ Зачирчикскомъ краѣ до 12 т., прямой налогъ на дома въ Ташкентѣ, по тилле съ дому (3 р. 80 к.), 4 т. тиллей—15 т.; въ Ташкентѣ гораздо больше домовъ, но подать взыскивается по старинной переписи, такъ что въ настоящее время приходится съ дому не тилле, а два кокана, т. е. 40 к. сер. Кибиточной подати около 10 т. руб. сер., итого по этому счету 401 т., а расходу по управленію около 15 т.; что же касается войскъ, то число ихъ при мнимой независимости едва-ли не придется усилить, стало быть экономіи отъ содержанія ихъ не будетъ, а доходовъ лишимся.

Въ заключеніе сей лебединой пѣсни скажу нѣсколько словъ по поводу заявленія Вашего, Владиміръ Алексѣевичъ, относительно просимаго мною пособія. Я полагаю, что пособіе это дадутъ и мнѣ въ томъ размѣрѣ, какъ даютъ другимъ губернаторамъ при назначеніи въ должность, напр. полковнику Боборыкину, что же касается до обезпеченія меня въ будущемъ, то я считаю себя вправѣ надѣяться, что правительство назначить мнѣ его, соразмѣрно значенію факта, связаннаго съ моимъ именемъ.

Уважающій Васъ

Подпись: *М. Черняевъ.*

Приложеніе. Письмо.

Душевноуважаемый Михаилъ Григорьевичъ!

Пятый уже мѣсяцъ, какъ Вы по повелѣнію Великаго Бѣлаго Царя, покоривъ насъ, управляете нами и управляете такъ, какъ никогда и никто нами не управлялъ. Вы не покоритель нашъ, но истинный избавитель отъ нашихъ прежнихъ деспотовъ, отъ прихоти которыхъ зависѣли не только наше благосостояніе, но и наша жизнь. Вы, кроткимъ отеческимъ своимъ управленіемъ, дали намъ понять, что ежели и есть на томъ свѣтѣ счастье, то счастье это заключается въ томъ, чтобы быть подданными Великаго Русскаго Царя и имѣть надъ собою такого начальника, какъ Вы, достойнѣйшій Михаилъ Григорьевичъ. Сказанное нами не лесть, а святая правда, которую говорятъ Вамъ представители болѣе 100 тыс. ташкентцевъ, испытывающихъ нынѣ истинное благопо-

лучіе подѣ Вашимъ мудрымъ управленіемъ. Вы въ такое короткое время неусыпными заботами успѣли ввести значительныя улучшенія въ нашемъ быту, гдѣ совѣтами, а гдѣ и матеріальными пособіями. Къ Вамъ каждый изъ насъ имѣетъ доступъ во всякое время, и Вы всегда съ кротостію и терпѣніемъ выслушиваете наши жалобы, по которымъ каждый изъ насъ безъ задержки получаетъ удовлетвореніе. Изложить на бумагѣ всѣ Ваши заботы по управленію нами и ту нашу любовь, которою проникнуты къ Вамъ сердца ташкентцевъ, недоступно нашему слабому перу, и наконецъ никто, не будучи ташкентцемъ, не въ состояніи лонять и оцѣнить того безкорыстнаго къ Вамъ уваженія и любви, какою Вы пользуетесь между нами.

Итакъ, что же мы въ знакъ нашего истиннаго уваженія и любви можемъ предложить; ибо Ваши заслуги цѣннѣе всякаго подарка, но мы надѣемся, что какъ отецъ отъ дѣтей, такъ и Вы не откажетесь отъ благодарнаго Ташкента, принять въ сей день, т. е. день Вашего Ангела, щитъ, который да будетъ Вамъ щитомъ противъ враговъ Россіи и Вашихъ собственныхъ. Подарокъ не цѣнный, но не въ цѣнѣ заключается достоинство его, а въ томъ, что онъ подносится отъ сотни тысячъ ташкентцевъ, искренно и душевно любящихъ и молящихъ Всевышняго о дарованіи Вамъ на многія лѣта добраго здоровья и долгаго управленія нами.

Перевелъ переводчикъ Бойтоковъ.

Примиска. Сіе льстивое писаніе посылается для того, чтобы убѣдить, что въ настоящее время въ Ташкентѣ нѣтъ задатковъ второй Варшавы; но несомнѣнно, конечно, что при благоразумномъ управленіи можно и изъ Ташкента, также какъ изъ Орска, Тулы, Харькова и т. д. сдѣлать вторую Варшаву.

Подпись: М. Чернявъ.

316.

Военный губернаторъ Туркестанской обл. командующему войск. Оренб. воен. окр.; 20 декабря 1865 г. № 7. Ташкентъ. (Сѣкр.) *).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Въ предписаніи отъ 14 ноября за № 24 Ваше Пр-ство требуетъ отъ меня подробныхъ свѣдѣній о бывшемъ въ Таш-

*) Копія съ копій.

кентъ бухарскомъ посланникъ, копію съ письма ко мнѣ эмира и подробныя же свѣдѣнія объ инструкціи, данной мной Струве. Въ исполненіе сего, имѣю честь донести, что письмо эмира отправлено уже мной Вашему Пр-ству въ подлинникъ, при рапортѣ отъ 12 октября за № 4380, переводъ его при семъ прилагается.

Подробныя свѣдѣнія о бухарскомъ посланникъ Ишанъ-ходжѣ и предметъ его посольства, кромѣ моего рапорта отъ 23 октября за № 8, сообщены въ письмѣ моемъ Вашему Пр-ству, сопровождавшемъ этотъ рапортъ.

Въ этомъ же письмѣ есть и подробныя свѣдѣнія объ инструкціяхъ, данныхъ мной Струве и Глуховскому, которыя заключались въ прочтеніи имъ письма моего къ эмиру, съ ними отправленнаго и въ словесномъ порученіи объяснять и доказывать содержаніе этого письма, которое тоже сообщено Вашему Пр-ству при моемъ рапортѣ отъ 23 сентября за № 3, объ отправленіи посольства въ Бухару. Копіи съ предписаній Струве и Глуховскому при семъ прилагаются.

Но, несмотря на мое стараніе доносить о своихъ дѣйствіяхъ немедленно и ничего не упуская, въ предписаніи отъ 14 ноября за № 24, изложены многія недоразумѣнія, всѣ впрочемъ относящіяся къ двумъ предметамъ: посольству въ Бухару и необъявленію независимости Ташкента.

Отправленіе посольства въ Бухару и связанное съ этимъ разрѣшеніе посланному эмира ѣхать изъ Туркестанской области далѣе въ Россію, основаны на полномочіи вести переговоры, переданномъ мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ отъ 29 сентября за № 117, такъ какъ въ этомъ полномочіи способы переговоровъ не ограничены одной перепиской и вообще никакими условіями, а слѣдовательно предоставлены на мое усмотрѣніе. Поэтому особаго разрѣшенія на посольства я не считалъ себя обязаннымъ испрашивать, да къ тому же это заняло-бы два мѣсяца зимняго времени, самаго удобнаго для переговоровъ, такъ какъ эмиръ тогда не можетъ собрать войска, а слѣдовательно долженъ быть уступчивѣе.

Посольству было поручено, по возможности, склонить эмира къ основаніямъ соглашенія, изложеннымъ въ моемъ письмѣ, но не заключать никакого договора, такъ какъ инициатива въ прекращеніи нынѣшнихъ натянутыхъ отношеній, должна принадлежать самому эмиру; притомъ посольство не должно было представлять опредѣленныхъ условій, а только объяснять возможные основанія соглашенія для того, чтобы въ

случаѣ несогласія эмира, не быть обязанными немедленно поддерживать заявленія посольства оружіемъ.

Такимъ образомъ, инструкціи, данныя посольству и содержащіяся въ моемъ письмѣ къ эмиру, никакимъ образомъ не противорѣчаютъ нашимъ интересамъ и должны были только выяснить отношенія Бухары къ Россіи.

Сверхъ того Глуховскому поручено было узнать, по возможности, военныя средства ханства и, въ особенности, изучить въ военномъ отношеніи путь изъ Ташкента въ Бухару, еще не описанный, да и не посѣщенный никакимъ европейцемъ. Условія насчетъ независимости Кокана отъ Бухары и границы его по Сыру и Нарыну, какъ уже сказано, не предложены эмиру, а только сообщены ему къ свѣдѣнію для его собственныхъ предложеній русскому правительству. Относительно этихъ условій я долженъ замѣтить, что они признаны нужными, и въ сообщенной мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ запискѣ изъ министерствъ Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ отъ 20 сентября за № 163, объ основаніяхъ нашей средне-азиатской политики, въ которой эти условія признаны необходимыми даже и при образованіи вассальнаго Ташкентскаго владѣнія. Изъ вышеобъясненнаго Ваше Пр-ство можете усмотрѣть, что для отправленія посольства я имѣлъ дипломатическія и военныя причины, независимыя отъ истины или ложности извѣстія объ англійскихъ агентахъ, и что вообще послѣднее приглашеніе эмира прислать посольство не было причиной его отправленія. Эмиръ желалъ моихъ посланныхъ для переговоровъ и раньше, но тогда меня удерживала отъ этого война между нимъ и кипчаками, во время которой я долженъ былъ соблюдать строгій нейтралитетъ и избѣгать всего, что могло имѣть видъ союза съ одной изъ враждующихъ сторонъ, чтобы не мѣшать имъ уничтожать другъ друга.

Относительно личнаго состава посольства, честь имѣю представить усмотрѣнію Вашего Пр-ства, что Струве былъ указанъ для такого порученія уже своимъ качествомъ чиновника Азіатскаго департамента, а Татаринovu я разрѣшилъ сопровождать посольство по собственному его желанію и для объявленной имъ ученой цѣли, ясно видя пользу отъ возможно обширнаго знакомства съ средне-азіатскими владѣніями; притомъ уже донесено Вашему Пр-ству въ рапортѣ отъ 23 сентября за № 3, что спеціальныя занятія Струве и Татаринова окончены были до ихъ отъѣзда.

Письмо же Вашего Пр-ства къ эмиру не отправлено именно потому, что въ немъ эмиру объявляется о независи-

мости Ташкента, что дало-бы ему поводъ требовать исполненія этого объявленія, т. е. очищенія Ташкента нашими войсками, такъ какъ иначе здѣсь независимости не понимаютъ, и эмиръ самъ вывелъ бухарскія войска изъ Кокана, посадивши тамъ Худояръ-хана, чего намъ сдѣлать нельзя, какъ Вы убѣдились сами при посѣщеніи Туркестанской области, объявивши жителямъ Ташкента и Зачирчикской стороны, что русскія войска отсюда никогда не уйдутъ.

Притомъ, письмо къ эмиру съ увѣдомленіемъ о независимости Ташкента нельзя было послать безъ обнародованія въ самомъ Ташкентѣ оставленной мнѣ объ этомъ предметѣ прокламаціи, что до сихъ поръ также невозможно. Обнародованіе этой прокламаціи въ настоящее или даже близкое время было-бы, по моему твердому убѣжденію, нарушеніемъ моего долга охранять внутри Туркестанской области порядокъ и спокойствіе, не нарушавшихся во все время военныхъ дѣйствій, такъ что это обнародованіе можетъ быть безопаснымъ только тогда, когда можно будетъ безъ ущерба для нашихъ интересовъ вывести отсюда войска. Тотчасъ по взятіи города я предложилъ старшинамъ независимость Ташкента; они объявили, что вслѣдъ за уходомъ нашихъ войскъ, даже съ занятіемъ нами Ніязъ-бека и Чиназа, начнутся безпорядки. На подобное заявленіе, сдѣланное Вашимъ Пр-ствомъ почетнѣйшимъ жителямъ города, они отвѣчали просьбой быть въ русскомъ подданствѣ, такъ какъ собственное городское управленіе уже имѣютъ, а отъ хана, даже при русскихъ войскахъ, ожидаютъ, по вѣковому опыту, только поборовъ и притѣсненій. При такомъ настроеніи населенія, не имѣющаго своего Ташкентскаго патріотизма, дорожащаго только спокойствіемъ и торговыми выгодами, что ежедневно подтверждается жителями, толпящимися у меня для рѣшенія дѣлъ, общенародное объявленіе независимости можетъ только возобновить существованіе, бывшихъ намъ враждебными, партій и породить смуты, которыми не преминетъ воспользоваться эмиръ. Нельзя рисковать даже возможностью, не только вѣроятностью, вызвать бунтъ Ташкентцевъ, особенно при неустановившихся еще мирныхъ отношеніяхъ къ Бухарѣ и Кокану. Такимъ образомъ, объявленіе Ташкента независимымъ будетъ возможно только тогда, когда обстоятельства, именно продолжительныя выгоды ташкентцевъ отъ связи съ Россіей, обратятъ нынѣшнее населеніе, едва успокоившееся отъ раздиравшихъ его партій присутствіемъ нашего гарнизона, въ народъ, единодушно преданный Россіи.

Сверхъ того, въ настоящее время мы еще не имѣемъ достаточно данныхъ для рѣшенія многихъ вопросовъ, которые

однако должны быть рѣшены прежде обнародованія прокламаціи о Ташкентской независимости, начиная съ вопроса о томъ, будетъ-ли учреждено Ташкентское ханство и въ какихъ предѣлахъ, или только вольный городъ Ташкентъ; вопроса, неразрѣшеннаго во все время многовѣковой, но часто прекращавшейся самостоятельности Ташкента.

Наконецъ, независимость Ташкента, если вообще окажется возможной, можетъ быть объявлена только тогда, когда и Коканъ и Бухара смирятся передъ Государемъ Императоромъ, отказываясь отъ всякаго политическаго соперничества съ Россіей; успокаивать-же эмира насчетъ нашихъ завоевательныхъ видовъ и давать ему гарантію ранѣе безусловнаго мира значитъ признавать справедливость его вмѣшательства въ устройство Туркестанской области и въ опредѣленіи ея границы съ землями, эмиру не принадлежащими.

Соображая все вышеизложенное съ моими прежними донесеніями, Ваше Пр-ство, надѣюсь, убѣдитесь, что я изъ своихъ дѣйствій никакой тайны не дѣлалъ и не считалъ въ этомъ надобности. Имѣя въ виду только пользу государства, безъ заднихъ мыслей и эгоистическихъ цѣлей, я ни въ чемъ не отступаю отъ предначертаній правительства, согласно инструкціямъ, сообщеннымъ мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ; но чтобы достигнуть возможно успѣшнаго исполненія этихъ инструкцій, я не могу не соображаться съ мѣстными условіями и обстоятельствами, или упускать благоприятное время въ ожиданіи разрѣшенія для cadaго отдѣльнаго случая.

Въ заключеніе Ваше Пр-ство предваряете, что мои донесенія и Вашъ отвѣтъ сообщены въ копіи министрамъ Военному и Иностранныхъ Дѣлъ. Это заставляетъ меня надѣяться, что для объясненія настоящаго положенія нашихъ дѣлъ, относительно Ташкента и пограничныхъ ханствъ, Ваше Пр-ство не оставите сообщить и настоящее мое донесеніе въ копіи-же.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

317.

Командующій войск. Оренб. окр. военному губернатору Турк. обл.;
29 декабря 1865 г. № 127.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Михаилъ Григорьевичъ! Изъ прежнихъ сообщеній моихъ къ Вашему Пр-ству, Вамъ извѣстно, что я представилъ

Военному министру донесенія Ваши о прибытіи въ Ташкентъ посланца изъ Бухары и объ отправленіи Вами въ Бухару Струве съ другими лицами. Въ отвѣтъ на мое сообщеніе послѣдовала телеграмма отъ 26 ноября, въ копіи при семъ прилагаемая.

Вслѣдъ за тѣмъ, я просилъ у Военнаго министра разрѣшенія не вызывать Ваше Пр-ство изъ Ташкента, а объявить Вамъ Высочайшую волю, когда Вы, согласно условленному между нами, сами прибудете въ Оренбургъ.

Отъ 6 декабря полученъ былъ мною отвѣтъ Военнаго министра, тоже въ копіи при семъ приложенный.

Нынѣ исходъ декабря. Отъ Ввшего Пр-ства не получаю никакихъ извѣстій относительно посланныхъ Вами въ Бухару лицъ, и за симъ не знаю, сколько еще времени пройти можетъ до ихъ возвращенія. А потому въ исполненіе Высочайшей воли, объявляя Вашему Пр-ству полученное мною повелѣніе Государя Императора, предлагаю, сдавъ на законномъ основаніи должность военнаго губернатора полковнику Краевскому, прибыть немедленно въ Оренбургъ.

Примите и проч.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Приложеніе. 1) Выписка изъ телеграммы Военнаго министра ген.-адъютанту Крыжановскому; 26 ноября № 4478.

Отзывъ Вашъ доложенъ Государю. Его Величество изволилъ признавать невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе генерала Черняева въ настоящей должности; вытребуйте его немедленно въ Оренбургъ.

2) Выписка изъ телеграммы Военнаго министра ген.-адъют. Крыжановскому; 6 декабря 1865 г. № 792.

Если Черняевъ вскорѣ долженъ прибыть въ Оренбургъ, то Высочайше разрѣшено отложить до его прибытія объявленіе ему Высочайшаго повелѣнія.

Командующій войск. Оренб. воен. окр. военному губернатору
Турк. обл.; 29 декабря 1865 г. № 128. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6808.

Вслѣдствіе донесенія отъ 25 ноября за № 7 о прибытіи въ Ташкентъ двухъ посланныхъ ить Кашемира отъ имени магараджи Рамбиръ-Синга, съ изъявленіемъ дружбы и желанія узнать виды нашего правительства относительно британскихъ подданныхъ въ Остъ-Индіи, прошу Ваше Пр-ство въ данномъ случаѣ и на будущее время въ подобныхъ обстоятельствахъ принять къ руководству и исполненію слѣдующее:

1) Дѣлать какія-либо заявленія, явно враждебныя англичанамъ, крайне не политично и не въ видахъ нашего правительства.

2) Людямъ, уже прибывшимъ, позволить оставаться въ Ташкентѣ до весны, но затѣмъ разрѣшить имъ ѣхать обратно, отнюдь не упуская ихъ изъ вида, не дозволяя отлучаться изъ Ташкента и не давъ имъ положительно никакого отвѣта на словесныя ихъ заявленія.

3) Строго слѣдить за всѣмъ, что они будутъ дѣлать въ Ташкентѣ, и если получится очевидное убѣжденіе, что они англійскіе агенты, то немедленно выслать обратно.

4) Если будутъ и другіе посланные съ письмами, то отвѣчать, что письма будутъ отправлены къ Оренбургскому генераль-губернатору, отъ котораго долженъ послѣдовать отвѣтъ, а что въ Ташкентѣ никакого рѣшенія не можетъ быть дано. Письма эти немедленно доставлять ко мнѣ.

И, наконецъ, 5) всѣми мѣрами стараться черезъ этихъ людей добыть возможно подробныя свѣдѣнія о дорогахъ, жителейхъ, торговлѣ и о всемъ прочемъ, касающемся странъ, лежащихъ по сю и по ту сторону Гималайскихъ горъ. При этомъ весьма полезно имѣть точныя свѣдѣнія о Кабулѣ и объ отношеніяхъ Кабула, какъ къ англичанамъ, такъ и къ эмиру Бухарскому.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: «Доложено Его Величеству. 11 января».

*) Копія съ копій.

319.

Оренб. генераль-губернаторъ вице-канцлеру; 30 декубрия 1865 г.
№ 130. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6808.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству копію съ донесенія военнаго губернатора Туркестанской области отъ 25 ноября за № 7, о прибытіи въ Ташкентъ двухъ посланныхъ изъ Кашемира отъ имени магараджи Рамбиръ-Синга, съ изъявленіемъ дружбы и желанія узнать виды нашего правительства относительно британскихъ подданныхъ въ Остъ-Индіи и копію съ отвѣтнаго предписанія моего генераль-маіору Черняеву отъ 29 декабря за № 128, въ которомъ даны ему мною указанія, на случай сношеній подобнаго рода.

Вмѣстѣ съ симъ считаю долгомъ заявить, что если дѣйствительно будутъ получены письменныя просьбы о помощи отъ британскихъ индійцевъ и отъ другихъ народовъ, находящихся подъ покровительствомъ Англіи, въ такомъ случаѣ, находясь съ одной стороны несогласнымъ съ нашими интересами рѣзкимъ отказомъ отталкивать отъ себя людей, могущихъ быть намъ впослѣдствіи полезными, особенно для торговыхъ связей, съ другой же, имѣя въ виду, что положительное общаніе помощи безъ возможности подать ее населеніямъ странъ, отдѣленныхъ отъ насъ Гималайскими горами, было бы безцѣльно и только уронило-бы значеніе Россіи въ глазахъ средне-азіатскихъ народовъ, полагаю отвѣчать имъ въ подобномъ случаѣ письменно приблизительно слѣдующее:

„Императоръ Всероссійскій пребываетъ въ полной дружбѣ съ англійскою королевою, и пока со стороны англійскаго правительства не будетъ сдѣлано никакихъ враждебныхъ заявленій, войска наши-же предполагается вести къ берегамъ Аму-Дарьи **), ибо русское правительство не ищетъ завоеваній, а только распространенія и утвержденія торговли, выгодной для всѣхъ народовъ, съ которыми оно и желаетъ жить въ миръ и согласіи“.

Если вышеизложенное мною будетъ одобрено, я буду имѣть честь ожидать объ этомъ увѣдомленія Вашего Сіятель-

*) Копія съ копій.

**) Разумѣя ту часть Аму, которая отдѣляетъ Бухару отъ Кабула.

ства; въ противномъ-же случаѣ покорнѣйше прошу не оставить меня сообщеніемъ по этому предмету указаній.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

320.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 31 декабря 1865 г. (Частное письмо). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807 (ч. I).

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Въ послѣднее время встрѣтилось здѣсь нѣсколько важныхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ было-бы для самага дѣла весьма полезно, а для меня необходимо, предварительно официальныхъ представленій, переговорить лично съ Вашимъ Пр-ствомъ и съ вице-канцлеромъ, но такъ какъ до конца зимы мнѣ было-бы трудно, по многимъ служебнымъ причинамъ, просить разрѣшенія прибыть въ С.-Петербургъ, то я пользуюсь даннымъ мнѣ Вашимъ Пр-ствомъ, при моемъ назначеніи, позволеніемъ утруждать Васъ письмомъ, совершенно частнымъ.

Въ ряду такихъ вопросовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ устройство будущаго гражданскаго управленія въ Ташкентѣ. Ваше Пр-ство изволите предполагать, что было-бы возможно предоставить самимъ жителямъ опредѣлить желаемую ими форму правленія и что, быть можетъ, форма муниципальная была-бы для нихъ удобна, такъ какъ, по свѣдѣніямъ, въ настоящее время она уже существуетъ въ Ташкентѣ, и жители охотно ей повинуются.

Дозвольте Ваше Пр-ство нѣсколько остановить вниманіе Ваше на болѣе подробномъ разборѣ вопроса о прежде дѣйствовавшей и нынѣ дѣйствующей въ Ташкентѣ системѣ управленія, насколько она мнѣ извѣстна при данныхъ, весьма скудныхъ, собранныхъ мною на мѣстѣ.

Подъ владычествомъ коканскимъ Ташкентъ управлялся довѣреннымъ отъ хана лицомъ подъ титуломъ ферманчи; онъ, какъ Вамъ уже извѣстно, изображалъ изъ себя нѣчто вродѣ воеводы древняго Московскаго царства и былъ деспотомъ, въ мусульманскомъ значеніи этого слова, т. е. съ нѣкоторымъ ограниченіемъ произвола правилами шаріата.

*) Помѣтка: „13 января 1865 г.“

Собственно во внутреннее городское хозяйство ферманчи вмѣшивался весьма мало. Городскія власти состояли (и нынѣ состоятъ) изъ 4-хъ старшинъ и неопредѣленнаго (нынѣ 12) числа младшихъ аксакаловъ. Въ прежнія времена былъ еще особый старшій или главный начальникъ надъ аксакалами, называемый бѣемъ надъ аксакалами.

Въ рукахъ аксакаловъ сосредоточена исполнительная полицейская власть, назначеніе городскихъ податей, распределение и сборъ налоговъ. Подати и сборы никогда не рассчитывались по числу жителей, а распределялись и нынѣ распределяются по количеству домовъ, но для счета домовъ принята до-нынѣ какая-то весьма древняя опись, въ которой показано таковыхъ 4000, между тѣмъ какъ теперь ихъ въ 3 или 4 раза болѣе. Подати и сборы налагаются произволомъ правительственнаго лица и инициативою самихъ аксакаловъ, зависимо отъ потребностей и нуждъ города и по мѣрѣ ихъ обнаруженія. Въ обоихъ случаяхъ аксакалы сами раздѣляютъ сборъ по кварталамъ, на основаніи сказанной старинной описи; о количествѣ сбора, падающаго на кварталъ, объявляется жителямъ черезъ квартальнаго аксакала, который распределяетъ сборъ по числу дѣйствительно на лицо состоящихъ домовъ и взыскиваетъ его неумолимо съ cadaго хозяина, причемъ палка аксакала играетъ немаловажную роль.

Если жителямъ покажется, что налогъ въ принципѣ или въ деталяхъ несправедливъ *), тогда недовольный имѣетъ право обратиться съ протестомъ къ кази-калянѣ (высшему духовному и судейскому лицу). Казы разбираютъ дѣло на основаніи шаріата и произносятъ окончательное рѣшеніе, которое обнародывается въ видѣ фатъвы (такъ называется справка изъ статей шаріата, относящихся къ разслѣдованному случаю и примѣненіе этихъ статей въ видѣ положительнаго правила).

Фатъва скрѣпляется подписью всѣхъ старшихъ кази и получаетъ такимъ образомъ силу закона. Казы-калянъ и состоящіе при немъ кази (ихъ трое старшихъ) играютъ въ этомъ случаѣ какъ-бы роль кассационнаго сената.

Вся эта администрація, дѣйствительно нѣсколько похожая по наружности на муниципалитетъ, составляетъ въ сущности пародію на муниципальное правленіе. И аксакалы и кази-калянъ — суть просто чиновники правительства, ибо оно ихъ назначаетъ къ должности и смѣняетъ по произволу. Единственное при томъ ограниченіе избирающей власти состоитъ

*) То-есть противорѣчить шаріату.

лишь въ томъ, что аксакалы избираются изъ среды городскихъ обывателей, а кази, въ особенности кази-калянъ, кази-каляндаръ, ходжи-каляны, шейхъ-уль-ислямы и т. п. назначаются изъ почетнѣйшихъ лицъ, хорошо знающихъ священныя книги и пользующихся уваженіемъ духовенства и общества. Жалованья аксакаламъ не полагалось на томъ основаніи, что они имѣли возможность пріобрѣтать не малые доходы и собственными средствами. Съ занятіемъ нами Ташкента сдѣлано распоряженіе о назначеніи аксакаламъ изъ городскихъ доходовъ ежемѣсячнаго жалованья, старшимъ по 15 рублей, младшимъ по 10 рублей.

Народъ повиновался и нынѣ повинуется аксакаламъ не вслѣдствіе особаго уваженія къ ихъ личности, а какъ мнѣ кажется потому, что вообще азіатцы — магометане и понять не могутъ возможности не повиноваться верховной власти, да еще и потому, что у нихъ законъ представляется народу не иначе, какъ въ лучезарной оболочкѣ религіозной святыни.

Вышеприведенная форма правленія сохранена была и послѣ занятія Ташкента нашими войсками; разумѣется, обхожденіе съ жителями сдѣлалось мягче, нѣкоторыя личности прежняго персонала смѣнены, ограниченія въ равноправности невѣрныхъ отмѣнены, и главное завѣдываніе дѣлами города ввѣрено особому русскому чиновнику.

Наконецъ, въ послѣднее время сдѣлано было Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ распоряженіе, чтобы аксакалы избирались самими жителями, но съ оставленіемъ однако же за начальствомъ безусловнаго права утвержденія или кассированія выборовъ. Распоряженіе это сдѣлано было безъ испрошенія на то чьего либо разрѣшенія, ген.-м. Черняевъ и не увѣдомлялъ меня о сдѣланномъ имъ распоряженіи, такъ что мнѣ до-нынѣ не извѣстно, какія причины побудили военного губернатора прибѣгнуть къ нововведенію, на которое я лично не далъ-бы согласія, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока русское начальство поближе ознакомится не только съ духомъ народа, но и съ самыми личностями. Были-ли при томъ обнародованы какіе-либо избирательные законы и правила производства выборовъ, мнѣ до нынѣ осталось неизвѣстнымъ.

Духовенство имѣетъ въ Ташкентѣ, какъ и во всей вообще сартовской части Туркестанской области, весьма важное значеніе, что конечно объясняется самою сущностью ислама.

Такъ какъ коранъ и толкованія его заключаютъ въ себѣ не только духовныя, но и гражданскіе законы, то и выходитъ,

что духовное лицо соединяетъ въ себѣ званіе и священника, и юриста, и судьи, и даже нотаріуса. Если ко всему этому присоединить еще и то обстоятельство, что большинство главныхъ духовныхъ лицъ принадлежитъ разряду ходжей, т. е. почти всѣ они побывали въ Меккѣ и приобрѣли путешествіемъ болѣе широкіе взгляды, чѣмъ тѣ, которые ограничились одною книжною ученостію и что поэтому духовные далеко превосходятъ своихъ согражданъ образованіемъ и практическимъ смысломъ, тогда становится вполне понятно то огромное вліяніе, которое духовенство имѣетъ на умы жителей. Вліяніе это можетъ сдѣлаться для насъ весьма опаснымъ, если духовенство будетъ выведено изъ подъ власти правителей, тѣмъ болѣе, что оно невольно передастся въ такомъ случаѣ въ руки эмира Бухарскаго, почитаемаго калифомъ всѣхъ средне-азіатскихъ мусульманъ.

Изъ этого самаго легкаго очерка городского управленія Ташкента Ваше Пр-ство безъ сомнѣнія усмотрѣтъ изволите, что прежде, нежели думать объ учрежденіи какого-либо постоянного правительства въ этомъ городѣ и въ краѣ, будь оно единоличное или муниципальное, необходимо хорошенько ознакомиться съ краемъ, его жителями, привычками и устройствомъ; взглянуть основательнѣе въ истинное положеніе и значеніе каждаго сословія и опредѣлить обдуманно, что именно можно ожидать въ будущемъ отъ Ташкента, когда онъ будетъ предоставленъ самому себѣ и по какому пути направить его для возможно большей пользы Россіи. Если теперь же предложить жителямъ самимъ опредѣлить образъ правленія, они немедленно заявятъ желаніе принадлежать или Русскому Царю или эмиру Бухарскому, и конечно, скорѣе первое, чѣмъ второе. Полагаю, что такое рѣшеніе не подлежитъ сомнѣнію, ибо единственное и весьма естественное ихъ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы войти въ составъ сильнаго государства, способнаго защитить ихъ отъ внѣшняго врага и избавить отъ вѣчныхъ внутреннихъ волненій и смутъ.

Если, не спрашивая жителей, силою навязать имъ теперь же единоличнаго правителя, то мы легко можемъ увидѣть повтореніе происшествій съ князьями Гурійскими и съ владѣтелями Абхазскими и Мингрельскими, не говоря уже о мусульманскихъ ханахъ и сумпапахъ, вродѣ Даніель-Бека Елисуискаго. Если-бы теперь же навязать жителямъ Ташкента муниципальное правленіе, то пришлось-бы начать съ изобрѣтенія такового, ибо, какъ Ваше Пр-ство изволите видѣть изъ вышеизложеннаго, въ настоящее время таковое на дѣлѣ все равно, что не существуетъ. Притомъ не подлежитъ сомнѣ-

нію, что при настоящихъ обстоятельствахъ учрежденіе муниципалитета отниметь отъ насъ наблюденіе за духовенствомъ, которое конечно захватить въ руки свои всѣ пружины правленія. Мы рискуемъ, такимъ образомъ, создать въ Средней Азіи нѣчто въ родѣ Краковской бывшей республики, которой еократія неизбежно вовлечетъ насъ въ столкновенія и въ распри съ мусульманствомъ, а это прямо поведетъ къ возбужденію религіознаго фанатизма и не только въ подданныхъ Ташкентской республики, но и въ непосредственныхъ русскихъ подданныхъ сартахъ и киргизахъ, населяющихъ Туркестанскую область.

Вотъ тѣ весьма серьезныя соображенія, которыя вынуждаютъ меня отнюдь не торопиться рѣшеніемъ вопроса объ окончательномъ устройствѣ гражданскаго управленія въ Ташкентѣ. Въ письмѣ моемъ къ Вашему Пр-ству, посланномъ съ генераломъ Романовскимъ, я только слегка коснулся того вопроса и взялъ на себя обязательство доложить о немъ въ послѣдствіи болѣе подробно. Прежде офиціальнаго доклада, въ которомъ трудно было-бы изложить дѣло такъ, какъ оно изложено здѣсь, дозвольте представить неофициально мысли мои и покорнѣйше просить Ваше Пр-ство дать мнѣ на этотъ счетъ Ваши указанія.

Я полагаю-бы возможнымъ принять слѣдующую послѣдовательность въ дѣйствіяхъ:

1) На неопредѣленное время сохранить въ Ташкентѣ единоличную власть Туркестанскаго военнаго губернатора. Съ тою цѣлью я и рѣшилъ объявить жителямъ въ прокламаціи, что время введенія новаго ихъ правленія опредѣлитъ военный губернаторъ.

2) Нынѣ-же приступить къ постепеннымъ и осторожнымъ измѣненіямъ въ системѣ управленія Ташкентомъ, такъ чтобы къ извѣстному какому-либо сроку можно было перейти къ установленію въ немъ правительства или единоличнаго, или муниципальнаго, не опасаясь уже тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя неизбежны въ случаѣ учрежденія того правительства теперь-же.

3) Употребить всѣ средства, чтобы поднять въ Ташкентѣ значеніе класса коммерческаго въ ущербъ партіи политической и духовной, т. е. гостараться сдѣлать изъ него азіатскій Гамбургъ или Франкфуртъ, что, я убѣжденъ, совершенно возможно и къ чему Ташкентъ имѣетъ всѣ элементы.

4) Принять мѣры, могущія служить къ ослабленію власти и вліянія духовенства безъ возбужденія въ народѣ фанатизма. По моему мнѣнію, гсякая прямая насильственная мѣра, принятая противъ духовенства и шаріата, принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Тутъ первоначально возможны однѣ лишь паліативныя или отрицательныя мѣры, но съ тѣмъ, чтобы въ тоже время постепенно и незамѣтно приготовить путь для мѣръ, болѣе дѣйствительныхъ и радикальныхъ. Первоначально слѣдуетъ усыплять фанатизмъ или вѣрнѣе не возбуждать его, а напротивъ вселять полное довѣріе къ нашей вѣротерпимости. Надо быть крайне осмотрительнымъ въ выборѣ высшаго духовенства, имѣть надъ нимъ постоянный и бдительный надзоръ, отнюдь не упуская изъ рукъ правительства права назначенія и смѣщенія этихъ лицъ. Нисколько не касаясь дѣлъ чисто религіозныхъ, постепенно отбирать у духовенства власть свѣтскую, начиная съ вмѣшательства въ судебную часть. Съ этою цѣлью для торговыхъ дѣлъ учредить коммерческій судъ изъ русскихъ и ташкентскихъ купцовъ; уголовныя преступленія, въ коихъ замѣшаны непосредственные русскіе подданные, обращать въ русскіе суды; предоставить жителямъ безусловное право не только обращаться къ русскимъ правительственнымъ органамъ съ апелляціею на рѣшеніе туземныхъ судовъ и аксакаловъ, но и вообще предоставить на выборъ каждаго, желаетъ-ли онъ судиться по шаріату или по русскому закону. Уже было нѣсколько случаевъ, что сами жители просили назначенія надъ ними русскаго суда, и такихъ случаевъ будетъ со временемъ гораздо болѣе, когда населеніе убѣдится, что налагаемая нами наказанія легче положенныхъ по шаріату. Необходимо установить болѣе правильную систему выборовъ должностныхъ лицъ и безусловно подчинить служащихъ изъ туземцевъ русскому суду, по крайней мѣрѣ по всѣмъ дѣламъ службы. Этимъ сама собою рушится роль кассационнаго суда, которую присвоили себѣ кази. Лишь только русскіе суды начнутъ пріобрѣтать довѣренность народа, попробовать ввести въ нихъ членовъ изъ туземцевъ съ цѣлью, со временемъ, образовать постоянные суды, хотя-бы подъ надзоромъ русскихъ чиновниковъ.

5) Наконецъ, совершенно необходимо привлечь къ русскому правительству столь многочисленный въ Азіи бѣдный классъ народа, который безсовѣстно эксплуатируется болѣе богатымъ. Магометанское духовенство находится къ этому бѣдному классу въ тѣхъ-же самыхъ отношеніяхъ, въ которыхъ поставило себя католическое духовенство къ простому народу въ католическихъ странахъ Европы; оно съ одной стороны

само участвуетъ, и на значительную долю, въ эксплуатаціи народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ является утѣшителемъ въ бѣдѣ, отъ того происходящей, и распредѣлителемъ помощи неимущимъ систематически ограбленнымъ эксплуатаціею. Въ этомъ отношеніи было-бы возможно дѣйствовать на народъ постепеннымъ упрощеніемъ податной системы, введеніемъ ея въ законныя рамки, уничтоженіемъ всякаго произвола и обезпеченіемъ жизни народа устройствомъ ссудныхъ магазиновъ и запасныхъ общественныхъ капиталовъ.

6) Для опредѣленія всего, что кромѣ вышеизложеннаго должно быть подготовлено и введено прежде учрежденія независимаго Ташкентскаго правительства и что безъ сомнѣнія мною упущено изъ вида, по причинѣ малаго еще знакомства съ краемъ, а равно и для самаго введенія всѣхъ этихъ мѣръ, необходимо учредить при военномъ губернаторѣ и подъ его предсѣдательствомъ временную законодательную комиссію изъ людей, не чуждыхъ Азіи и основательно знакомыхъ съ механизмомъ правительственныхъ учреждений.

7) Чтобы сохранить за занятіемъ нами Ташкентскаго государства характеръ временной мѣры, сохранить раздѣленіе Туркестанской области на три отдѣла въ настоящихъ ихъ предѣлахъ, а изъ войскъ, занимающихъ Ташкентское государство, образовать ташкентскій отрядъ, съ придачею къ нему потребнаго числа гражданскихъ дѣятелей. Второй, не менѣе важный вопросъ, заключается въ точномъ опредѣленіи дальнѣйшей нашей политики въ Средней Азіи, въ особенности относительно Бухарскаго ханства.

Полагаю, что Бухара нуждается въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Россіи настолько, что эта дружба составляетъ для нея едва-ли не жизненный вопросъ. Свѣдѣнія, сообщенныя послѣднимъ посланцемъ эмира къ Черняеву о предложеніяхъ, сдѣланныхъ эмиру англичанами, не могутъ, какъ мнѣ кажется, внушить намъ серьезныхъ опасеній.

Бухара получаетъ отъ насъ, взаменъ своихъ произведеній, золото, необходимые ей металлы и, кромѣ того, изъ степи до 2 милліоновъ барановъ. Англичане берутъ въ Бухарѣ преимущественно шелкъ и платятъ за него тоже золотомъ.

Изъ остальныхъ товаровъ, отпускаемыхъ Россіи Бухарою, ни одинъ не можетъ годиться для Англіи. Съ другой стороны, барановъ англичане бухарцамъ доставить не могутъ, а металлы, если и доставятъ черезъ Байміянское ущелье Гиндукуша, то развѣ за огромную цѣну. Желаніе англичанъ за-

вести пароходство на Аму опасно для эмира столько-же, сколько и для насъ.

Такимъ образомъ, финансовыя и торговыя соображенія указываютъ эмиру на необходимость дружбы съ Россіей. Если-бы онъ самъ не понялъ этой необходимости, ее скоро разъяснили-бы ему до очевидности его же подданные. Двусмысленное его поведеніе въ теченіе 1865 г. есть прямое слѣдствіе неопредѣленнаго положенія, въ какое мы сами себя поставили, относительно дальнѣйшихъ нашихъ честолюбивыхъ и завоевательныхъ видовъ. Онъ положительно не зналъ, гдѣ думаемъ мы остановиться и опасался за самого себя. Тѣмъ не менѣе онъ войны съ нами повидимому не желалъ, иначе онъ нашелъ-бы къ тому достаточно предлоговъ и въ конфискаціи каравановъ и въ невѣжливомъ приѣмѣ его перваго посланца въ Ташкентѣ. Надо замѣтить, что тогда успѣхъ войны былъ для него весьма вѣроятенъ, что было ему не безызвѣстно.

Съ другой стороны, и для насъ дружба съ эмиромъ весьма полезна. Намъ было-бы выгодно имѣть его постояннымъ союзникомъ нашимъ въ тѣхъ краяхъ по слѣдующимъ причинамъ: союзъ этотъ благотворно подѣйствовалъ бы на все духовенство Средней Азіи, упрочилъ-бы наше вліяніе въ этомъ краѣ и положилъ-бы конецъ войнѣ, которая длится такъ долго и стоитъ намъ такъ дорого, не говоря уже о весьма важныхъ торговыхъ выгодахъ, какія Россія можетъ пріобрѣсть отъ тѣсной дружбы съ эмиромъ. Союзъ этотъ не долженъ быть купленъ дорогою цѣною, если мы хотимъ видѣть его прочнымъ, и не долженъ поставить эмира въ положеніе слишкомъ сильное, могущее сдѣлаться опаснымъ. Ханство Бухарское по внѣшнимъ дѣламъ своимъ страдаетъ равномѣрно съ двухъ сторонъ: съ юга—ибо оно постоянно враждуетъ съ Кабуломъ, и съ сѣвера—гдѣ оно постоянно стремится и не можетъ упрочить владычество свое въ Коканѣ. Почти ежегодно эмиръ вынужденъ предпринимать дальніе походы, и всякій разъ, когда онъ занятъ съ войсками своими на сѣверѣ или на югѣ, ханство потрясается внутри возмущеніями.

Мнѣ кажется для насъ было-бы выгодно не уменьшать этихъ затрудненій сосѣдняго съ нами государства и не выводить эмира изъ тѣхъ постоянныхъ политическихъ заботъ, которыя однѣ могутъ вполне занять его воинственную дѣятельность. По этимъ причинамъ, мнѣ кажется, нѣтъ основанія настойчиво требовать отъ эмира, чтобы онъ разъ на всегда отказался отъ честолюбивыхъ видовъ своихъ на Коканъ; уже много лѣтъ дерется онъ тамъ съ переменнымъ счастьемъ и,

конечно, будетъ драться еще долго. Одни кипчаки, его вѣчные и неумолимые враги, дадутъ ему тамъ занятій надолго. Но, съ другой стороны, нѣтъ тоже никакой необходимости, безъ особаго и настойчиваго со стороны эмира требованія, официально признавать за нимъ владычество въ Коканѣ и въ Ходжентѣ, не вмѣшиваться въ его дѣла съ этимъ ханствомъ; достаточно объявить ему, что если онъ согласится признать за Ташкентомъ и за Россіею границею теченіе Сыра и Нарына, мы предоставимъ ему поступить, какъ самъ онъ пожелаетъ со всѣмъ остальнымъ Коканскимъ ханствомъ. Оно быть можетъ было бы выгодно еще и въ томъ отношеніи, что присутствіе бухарцевъ въ Коканскомъ ханствѣ займетъ и кипчаковъ и кара-киргизъ, намъ еще не подвластныхъ, и отвлечетъ ихъ отъ грабежей и баранты въ нашихъ и въ Ташкентскихъ предѣлахъ. По этимъ соображеніямъ я не полагаю, чтобъ запрещеніе эмиру попытокъ завладѣть Коканомъ составляло бы непремѣнное его ослабленіе, напротивъ того, избавленный отъ необходимости драться на сѣверѣ и содержать постоянныя войска въ различныхъ пунктахъ Коканскаго ханства, онъ сдѣлается гораздо сильнѣе внутри ханства и предприимчивѣе на югѣ.

Наконецъ, если-бъ даже эмиръ утвердился довольно прочно въ Коканѣ, намъ, мнѣ кажется, выгоднѣе имѣть сосѣдомъ государство, хотя сколько-нибудь устроенное и нуждающееся въ нашей дружбѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ въ военномъ отношеніи не опаснѣе, чѣмъ государство, хотя и мелкое, но анархическое, управляемое кипчаками, живущими грабежемъ и не имѣющими ни нужды въ мирной торговлѣ, ни понятія о пользѣ ея.

Не знаю, что будетъ требовать отъ эмира посольство Струве, еще менѣе могу предвидѣть, чѣмъ окончатся эти переговоры, и потому рѣшительно не въ состояніи опредѣлить, въ какомъ положеніи окажутся дѣла наши въ ближайшемъ будущемъ и съ чего можно будетъ начать переговоры по возвращеніи Струве.

Если посольство, отправленное Черняевымъ, не приведетъ ни къ какимъ новымъ результатамъ, я полагаю-бы поступить слѣдующимъ образомъ:

1) По полученіи извѣстія о возвращеніи нашихъ посланныхъ, слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, написать эмиру прямо изъ Оренбурга письмо, въ которомъ объявить ему о волѣ Государя Императора вести переговоры въ Оренбургѣ и просить выслать полномочіе, имъ самимъ подписанное, послан-

нику, здѣсь находящемуся, или кому онъ самъ пожелаетъ. Въ письмѣ выразить, что единственная цѣль нашего правительства заключается въ упроченіи дружбы и въ усиленіи торговыхъ сношеній, въ доказательство чего предложить эмиру выпустить изъ его владѣній нашихъ подданныхъ и всѣ задержанные тамъ русскіе караваны и товары и обѣщать, немедленно по полученіи увѣдомленія о ихъ прибытіи въ предѣлы русскіе, а равно и по высылкѣ имъ полномочія, снять запрещеніе, наложенное у насъ на торговлю съ Бухарою.

2) Если полномочіе будетъ выслано, то, вступивъ въ переговоры, предложить слѣдующія условія:

а) Принять въ Бухару постоянного торгового агента отъ Россіи.

б) Дозволить учредить въ Бухарѣ русскій караванъ-сарай, гдѣ и какой купцы наши пожелаютъ.

в) Определить уменьшенный тарифъ привозной и вывозной торговли.

г) Утвердить возможную равноправность въ торговлѣ.

д) Признать существованіе Ташкентскаго государства подъ нашимъ постояннымъ покровительствомъ и съ границею по Сыру и Нарыну.

е) Признать свободнымъ плаваніе нашихъ судовъ всякаго рода, плотовъ и проч. по Сыру, Нарыну и притоковъ этихъ рѣкъ.

ж) Трактатъ долженъ быть подписанъ эмиромъ и немедленно приведенъ въ исполненіе.

з) По заключеніи трактата будетъ послано отъ русскаго правительства посольство въ Бухару для ввода нашего агента и устройства русскаго караванъ-сарая.

и) Въ тоже время будетъ допущено въ Петербургъ для представленія Государю Императору посольство отъ Бухары съ извѣщеніемъ о воцареніи нынѣшняго эмира и о заключеніи съ нимъ дружественнаго трактата.

3) О Коканѣ, Ходжентѣ и о прочемъ не говорить ни слова. Если-бы эмиръ требовалъ настойчиво признанія за нимъ владычества надъ остатками Коканскаго ханства, согласиться на такое требованіе.

Относительно послѣдняго пункта, т. е. утвержденія владычества эмира въ Коканѣ, считаю долгомъ доложить, что во мнѣ есть нѣкоторое сомнѣніе, происходящее отъ неточнаго знанія того, что происходитъ въ настоящее время на грани-

цѣ Западной Сибири съ Китаемъ. Изъ отрывочныхъ и постоянно измѣняющихся слуховъ, доходящихъ до меня изъ Кокана, я заключаю, что дунгане сдѣлали Кашгаръ какъ-бы центромъ мусульманскаго ополченія. Если это справедливо, то легко случиться можетъ, въ особенности, если дунгане найдутъ себѣ руководящую голову, что въ непродолжительномъ времени оснуется въ Средней Азіи мусульманское огромныхъ размѣровъ государство, существованіе котораго обяжетъ насъ держать въ Туркестанской области постоянно значительную военную силу. При такихъ обстоятельствахъ эмиръ, владѣя Коканомъ и войдя невольно въ близкія сношенія съ дунганами, легко можетъ сдѣлаться, по положенію своему, тою руководящею головою, о которой я говорилъ выше. Не могу судить, до какой степени можетъ быть справедливо такое опасеніе мое, ибо, какъ имѣлъ честь доложить Вашему Пр-ству, ничего вѣрнаго не знаю ни о дѣйствіяхъ дунганей, ни о характерѣ ихъ возстанія. Такъ, напримѣръ, полагаю, что опасенія мои могутъ имѣть мѣсто только при томъ предположеніи, что дунгане принадлежатъ той-же мусульманской сектѣ, въ коей эмиръ почитается калифомъ. Въ противномъ случаѣ нечего и говорить о подобнаго рода опасеніяхъ. При этомъ случаѣ обязываюсь доложить, что уже много разъ приходилось мнѣ сожалѣть о неимѣніи свѣдѣній на счетъ происходящаго на границахъ Средней Азіи и Китая съ Западною Сибирью. Политическіе интересы Туркестана и Семипалатинской области, въ особенности Алатавскаго округа соприкасаются такъ тѣсно, что было-бы собственно для дѣла и для единства на правленія полезно сообщать главному начальнику Оренбургскаго края свѣдѣнія, хотя о болѣе важныхъ событіяхъ, въ томъ краѣ происходящихъ и о болѣе капитальныхъ предписаніяхъ высшаго правительства по пограничнымъ средне-азіатскимъ дѣламъ.

Я вызывалъ къ себѣ изъ Уральска ген.-м. Веревкина и говорилъ съ нимъ о назначеніи его въ Туркестанскую область. Личныя его убѣжденія во всемъ сходны съ тѣми видами, которые указаны мнѣ правительствомъ, и я надѣюсь, что онъ сумѣлъ-бы повести дѣло хорошо, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ. Онъ человѣкъ способный, дѣятельный и осторожный, но къ сожалѣнію отправляется въ Туркестанскую область весьма неохотно. Нельзя дѣйствительно не согласиться, что для человѣка семейнаго жизнь въ Ташкентѣ представляетъ рядъ лишеній, трудно выносимыхъ долгое время. Онъ объявилъ мнѣ, что поѣдетъ всюду, куда начальство прикажетъ, но считаетъ назначеніе въ

Туркестанъ большимъ для него несчастьемъ. Не скрою отъ Вашего Пр-ства, что такое заявленіе со стороны Веревкина меня и огорчаетъ, и беспокоить. Когда принимаются за работу неохотно, она рѣдко спорится.

Свѣдѣній изъ Бухары о Струве и другихъ лицахъ, съ нимъ посланныхъ, я не имѣю еще никакихъ. Боюсь, что пребываніе ихъ у эмира продлится весьма долгое время.

Въ такомъ случаѣ положеніе бухарскаго посланца, задержаннаго въ Оренбургѣ, сдѣлается весьма неловкимъ. Этотъ несчастный боится, что его грозный повелитель будетъ недоволенъ его долгимъ пребываніемъ въ Россіи безъ видимыхъ результатовъ и накажетъ его за неуспѣхъ смертью, что конечно при бухарскихъ порядкахъ весьма возможно; но что же дѣлать, не могу же я переговариваться здѣсь въ то самое время, когда Струве ведетъ переговоры въ Бухарѣ и притомъ неизвѣстно навѣрное о чемъ.

Приказаніе генераль-маіору Черняеву прибыть въ Оренбургъ я еще не послалъ. Мнѣ бы очень не хотѣлось уронить его достоинство въ области, которую онъ самъ завоевалъ, тѣмъ болѣе, что по многимъ качествамъ своимъ онъ заслуживаетъ совершеннаго снисхожденія, но къ сожалѣнію придется, какъ кажется, вытребовать его, не дождавшись извѣстія о возвращеніи Струве.

Вашему Пр-ству извѣстно, что почти во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, не исключая и самого города Оренбурга, свирѣпствуетъ возвратная горячка и войска отъ нея страдаютъ; кромѣ горячки, сильно хвораютъ и отъ простой лихорадки и отъ венерической болѣзни, такъ что теперь въ госпиталѣ больныхъ чрезвычайно много, сегодня слишкомъ 440 человекъ, въ прошедшемъ году въ это время было около 200. Къ счастью смертность въ войскахъ не велика. Для свѣдѣнія Вашего Пр-ства прилагаю суточный рапортъ и вѣдомость о заболѣвшихъ возвратною горячкою. Со своей стороны принимаю возможные мѣры, чтобы помочь и народу, и войску. 2-го января собираюсь отправиться въ объѣздъ волостей, болѣе зараженныхъ и страдающихъ не только отъ болѣзни, но и отъ недостатковъ. Болѣе всѣхъ страдаютъ башкиры. Прошедшій, т. е. 64 годъ, неурожайный и безсѣнный годъ уничтожилъ у нихъ всю скотину, и въ 1865 году, невзирая на выданныя имъ большія суммы денегъ, они нисколько не поправились.

Всѣ части окружнаго управленія дѣйствуютъ пока еще слабо, по крайней мѣрѣ мнѣ хотѣлось-бы, чтобы они дѣй-

ствовали лучше, въ особенности интендантство. Беру конечно въ расчетъ неопытность въ новыхъ порядкахъ и склонность возвращаться къ прежнимъ обычаямъ.

Въ особенности огорчило меня дѣло, о которомъ Вы изволите получить съ симъ-же курьеромъ заключеніе окружнаго совѣта, насчетъ заготовленія провіанта въ фортѣ № 1. Хотя дѣло это и похоже на желаніе интендантства не упустить изъ рукъ своихъ непосредственную отсюда заготовку провіанта для Сыръ-Дарьинскихъ укрѣпленій, когда съ экономіею весьма значительною можно было заготовить его на самомъ Сырѣ, но все-же я полагаю, что промахъ интенданта произошелъ скорѣе отъ невниманія, чѣмъ отъ злого умысла. Между тѣмъ, интендантъ нашъ полковникъ Ивановъ заболѣлъ возвратною горячкою и весьма серьезно; опасаются за его жизнь. Временно я поручилъ исправлять его должность подполковнику Киткину, не знаю, какъ пойдетъ, но во всякомъ случаѣ начинаю думать, что Ивановъ, даже если и выздоровѣетъ, врядъ-ли можетъ быть сохраненъ здѣсь долгое время.

Дѣло, о которомъ я выше сего имѣлъ честь докладывать, уничтожаетъ во мнѣ всякое къ нему довѣріе; если еще разъ будетъ подобный промахъ, придется съ нимъ разстаться. Предвижу однако-же всю трудность найти другого, лучшаго, на его мѣсто, и заранѣе обращаюсь къ Вашему Пр-ству съ покорнѣйшею просьбою избрать кого-нибудь изъ лицъ, Вамъ извѣстныхъ.

Ваше Пр-ство изволите требовать отъ меня присылки въ казачій комитетъ проекта положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Исполняя это приказаніе Ваше, считаю долгомъ доложить, что проектъ объ Оренбургскихъ казакахъ составленъ былъ года два тому назадъ, и такъ какъ въ послѣднее время Оренбургскіе казаки двинулись впередъ весьма быстрыми шагами, то и оставили проектъ далеко за собою. Переходъ ихъ къ гражданской подсудности удастся вполнѣ, они теперь поняли всю выгоду, какая отъ того для нихъ произойти можетъ и изъявленіямъ благодарности къ высшему правительству нѣтъ конца. На-дняхъ буду имѣть честь представить Вашему Пр-ству о ихъ народныхъ, по сему случаю, заявленіяхъ; въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ иконъ св. Александра Невскаго, въ другихъ иными способами. Примѣръ этотъ можетъ подѣйствовать и на другія казачьи войска. Въ настоящее время они съ полною готовностью повинуются исправникамъ, признаютъ ихъ за прямыхъ своихъ начальниковъ и къ нимъ обращаются во всѣхъ нуждахъ.

Станичные начальники ничѣмъ уже не отличаются отъ волостныхъ старшинъ, и дѣло обобщенія до того подвинулось впередъ въ ихъ собственныхъ понятіяхъ, что въ нѣкоторыхъ станицахъ казаки уже начали готовить рекрутъ, будучи въ полномъ убѣжденіи, что таковыхъ съ нихъ потребуютъ. Въ настоящее время главное у нихъ дѣло заключается въ размежеваніи ихъ земель. Межевая комиссія, здѣсь учрежденная, не вполне удовлетворяетъ цѣли. Работу свою она не можетъ окончить ранѣе 15 и даже 20 лѣтъ, что для войска чрезвычайно убыточно. Я занимаюсь теперь составленіемъ проекта объ ускореніи этого важнаго, капитальнаго дѣла и вполне увѣренъ, что лишь только оно будетъ приведено къ окончанію, можно будетъ дать казакамъ то устройство, какое правительство пожелаетъ.

Съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ буду ожидать указаній Вашего Пр-ства на счетъ мыслей, изложенныхъ въ этомъ письмѣ, чтобъ согласно съ Вашими заключеніями облечь ихъ въ officialную форму.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

321.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.: 31 декабря 1865 г. № 5241. *) **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6809.

По всеподданнѣйшему докладу отношенія № 7724, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить предположеніе Вашего Пр-ства, относительно распредѣленія дѣйствующей пѣхоты въ Оренбургскомъ округѣ и о передвиженіи для этого будущей весною въ Туркестанскую область третьихъ баталіоновъ 147 Самарскаго и 148 Каспійскаго пѣхотныхъ полковъ, 4 пѣшаго казачьяго Оренбургскаго баталіона, съ оставленіемъ двухъ другихъ третьихъ баталіоновъ полковъ 37 пѣхотной дивизіи въ Оренбургѣ или въ другихъ пунктахъ Оренбургскаго края.

*) Помѣтка: „3 января 1866 г.“

**) Копія съ копій.

Въ отношеніи организаціи третьихъ баталіоновъ упомянутой дивизіи, признано преждевременнымъ включать ихъ окончательно въ составъ войскъ Оренбургскаго округа и переименовывать въ Оренбургскіе линейные баталіоны, ибо въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы сформировать для полковъ 37-й пѣхотной дивизіи новые третьи баталіоны, а между тѣмъ обстоятельства и не выяснили еще положительнымъ образомъ: необходимо-ли будетъ оставить безусловно въ Оренбургскомъ округѣ 4 баталіона, или же окажется возможность возвратить ихъ, со временемъ, къ своему мѣсту. Поэтому Государю Императору благоугодно, чтобы вышеозначенные баталіоны оставались въ составѣ своихъ полковъ на положеніи откомандированныхъ частей, а для того, чтобы преподать имъ способы, необходимые для командъ, имѣющихъ временно отдѣльную администрацію и хозяйственную часть, Высочайше повелѣно, на время нахождения третьихъ баталіоновъ полковъ 37-й пѣхотной дивизіи въ Оренбургскомъ округѣ, содержать ихъ, какъ въ отношеніи числа всѣхъ чиновъ, такъ и производства имъ содержанія, по штату Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ военного состава, съ слѣдующими только отступленіями: 1) младшимъ штабъ-офицерамъ и ротнымъ командирамъ оставить столовые изъ оклада по 138 руб. въ годъ каждому, вмѣсто оклада 93 руб., присвоеннаго имъ въ линейныхъ баталіонахъ и 2) вмѣсто 18-ти обозныхъ рядовыхъ, опредѣленныхъ штатомъ линейнаго баталіона, имѣть ихъ въ каждомъ баталіонѣ 10, по числу провіантскихъ и лазаретныхъ телѣгъ, отдѣленныхъ съ ними при выкомандированіи изъ полковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно, на все время командировки третьихъ баталіоновъ, убавить временно изъ штата каждого полка 37-й пѣхотной дивизіи по кадровому составу чиновъ причитающихся по расчету на третьи ихъ баталіоны, а именно: 1 подполковника, 17 оберъ-офицеровъ (2 капитана, 4 штабъ-капитана, 3 поручика, 4 подпоручика и 4 прапорщика), 1 младшаго лекаря, 407 строевыхъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ числительность одного баталіона въ кадровомъ составѣ и 22 нестроевыхъ нижнихъ чина, именно: 2-хъ писарей (старшій и младшій), 1 младшаго фельдшера, 2-хъ лазаретныхъ служителей, 5 цирюльниковъ, 2-хъ оружейниковъ, 2-хъ ложниковъ, 1 плотника, 1 кузнеца и 6 обозныхъ рядовыхъ.

Развитіе 9-го Оренбургскаго линейнаго полубаталіона въ полный баталіонъ, съ содержаніемъ онаго въ усиленномъ мирномъ составѣ, окончательно Высочайше утверждено; а относительно распредѣленія полевой артиллеріи, Государь Импе-

парторъ редоставляетъ ближайшему соображенію Вашего Пр-ства или оставить въ Оренбургѣ, въ видѣ боего резерва, одну цѣлую батарею изъ числа 3-хъ батарей Оренбургской пѣшей артиллерійской бригады, или же бригаду эту имѣть всю въ совокупности въ Туркестанской области, а въ Оренбургѣ удержать одинъ дивизіонъ казачьей артиллеріи.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Пр-ству, долгомъ считаю присовокупить, что за сдѣланнымъ распоряженіемъ о выкомандированіи въ Туркестанскую область еще 1¹/₂ сотни Сибирскаго казачьяго войска, вдобавокъ къ 3¹/₂ сотнямъ сего войска, находящимся уже тамъ нынѣ, — заявленіе Ваше о необходимости 17 казачьихъ сотенъ въ упомянутой области удовлетворяется само собою, такъ какъ, сверхъ 5-ти Сибирскихъ сотенъ, въ оной находится 18 сотенъ отъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго округа.

322.

Военный губернаторъ Туркест. обл. эмиру Бухарскому Музафаръ-Багадуръ-хану; (секретно) 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Согласно желанія Вашего Высочества, изложеннаго въ письмѣ, присланномъ съ Ишанъ-ходжею, я приказалъ начальнику форта № 1 (Казала) принять немедленно всѣ мѣры къ безостановочному слѣдованію посольства Вашего далѣе. Вашему Высочеству я сообщалъ въ послѣднемъ письмѣ, что генераль-губернаторъ Оренбургскаго края ожидаетъ Вашихъ заявленій въ Ташкентѣ и имѣетъ полномочія отъ Бѣлаго Царя разяснить на мѣстѣ недоразумѣнія, возникшія между двумя правительствами. Но онъ, окончивъ дѣла, возложенныя на него Государемъ Императоромъ, долженъ былъ торопиться въ Оренбургъ и передалъ мнѣ свои полномочія на веденіе переговоровъ съ Вашимъ Высочествомъ.

Въ письмѣ ко мнѣ Ваше Высочество изволили выразить, что между двумя государствами не столь важны новыя приобрѣтенія народовъ, сколько взаимная дружба. Могу увѣрить Васъ, что этотъ взглядъ Вашъ вполне раздѣляетъ наше правительство. Могущественный мой повелитель не желалъ завоеваній въ Средней Азіи и вынужденъ былъ прибѣгнуть къ

*) Копія съ копій.

нимъ только для того, чтобы обезпечить своихъ подданныхъ киргизъ и торговлю отъ постоянныхъ хищническихъ набѣговъ.

Можно надѣяться, что цѣль эта будетъ достигнута, когда граница съ Коканскимъ ханствомъ пройдетъ по Сырь-Дарьѣ и Нарыну. Тогда Коканское правительство, опираясь на близкое сосѣдство двухъ дружественныхъ державъ Россіи и Бухары, можетъ водворить спокойствіе и порядокъ и держать въ повиновеніи полудикое кочевое населеніе этой страны. Поэтому правительство наше желаетъ, чтобы Коканское ханство за указанной границей оставалось самостоятельнымъ и независимымъ. Вмѣстѣ съ этимъ правительство наше увѣрено, что Ваше Высочество, по чувству справедливости, разрѣшите всѣмъ русскимъ купцамъ, какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ свободный пропускъ по торговымъ дѣламъ въ Бухарскія владѣнія, обезпечивъ своимъ высокимъ обѣщаніемъ безопасность ихъ жизни и имущества, предоставивъ имъ такія-же права, какими пользуются подданные Вашего Высочества въ предѣлахъ Россіи. Письмо это доставитъ чиновникъ Струве и капитанъ Глуховской, которые, если Вамъ угодно будетъ, могутъ дать объясненіе на все здѣсь написанное.

Покорнѣйше прошу Ваше Высочество принять отъ меня въ знакъ уваженія присылаемая вмѣстѣ съ симъ серебряныя и другія вещи.

Подпись: ген.-м. *М. Черняевъ.*

Примѣч. ред. На поляхъ письма Черняева эмиру Бухарскому сдѣланы слѣдующія помѣтки:

Противъ словъ: „долженъ былъ торопиться въ Оренбургъ“ и до словъ: „что между двумя государствами“—помѣтка: «это неправда. Я передавалъ условно, какъ значитъ въ моемъ письмѣ. Объ этомъ письмѣ я ничего не знаю».

Противъ словъ: „пройдетъ по Сырь-Дарьѣ“ и т. д. до словъ: „тогда Коканское правительство“—помѣтка: «это не согласно съ заявленными видами нашего правительства».

Противъ словъ: „которые, если Вамъ угодно будетъ“—помѣтка: «какое-же это объясненіе».

323.

Бухарскій эмиръ военному губернатору Туркест. обл.; 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Губернатору Михаилу Черняеву.

Вы увѣдомили, что пріѣхавшій изъ Петербурга губернаторъ на все дастъ разъясненіе. Но я съ дружественной стороны послалъ къ Вашему Государю посланника, и Вы ради дружбы нашей пропустите моихъ посланниковъ къ Государю. Пушай мои посланники съѣзжать къ Вашему Государю, и что онъ скажетъ на мои слова, то и будемъ дѣлать, смотря на его отвѣтъ. Между двумя Государями не такъ нужны ихъ подданные, какъ взаимная дружба. Остальное Вамъ передать посланный мною Иманъ-ходжа. На подлинномъ приложена печать Сеидъ-амиръ-Музафара.

324.

Записка министра Иностранныхъ Дѣлъ о дѣйствіяхъ нашихъ по отношенію Бухары; 1865 г.

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, ч. II (1—9).

Не одинъ разъ эмиры бухарскіе пытались присоединить къ своимъ владѣніямъ Коканское ханство, но, невзирая на временные успѣхи, эти замыслы оказывались тщетными. Хотя это ханство и было раздираемо междуусобіями и переворотами, оно могло сопротивляться Бухарѣ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ подчинили себѣ Ташкентскія владѣнія и могло усиливать свои войска киргизами, кочующими въ нынѣ занятой нами Туркестанской области.

Упорные разбои коканцевъ вынудили насъ, для огражденія своихъ предѣловъ и для развитія торговли, выдвинуть линіи и границы впередъ. При этомъ нанесены тяжкіе сокрушительные удары Кокану. Эмиръ, мечтающій о славѣ Тамерлана и Чингизъ-хана, вздумалъ воспользоваться этими обстоятельствами. Еще въ апрѣлѣ онъ двинулся противъ коканскаго города Ходжента, чтобы занять важную позицію на Сырь-Дарьѣ, угрожая въ одно время и Кокану, и Ташкенту.

*) Копія съ копій.

Взятіе имъ послѣдняго города не только уничтожило бы всѣ наши планы относительно развитія торговли, но потребовало-бы и самыхъ съ нашей стороны тяжелыхъ усилій къ удержанію линіи и самаго спокойствія во вновь приобрѣтенной области. Однимъ словомъ, всѣ наши труды и издержки и кровь нашихъ воиновъ пропали-бы безъ послѣдствій, и весь этотъ край, вмѣсто того, чтобы подвергнуться благотворному вліянію торговли и гражданственности, подвергся-бы усиленному вліянію грубой варварской силы и жадности эмира.

Чтобы устроить занятый нами край на прочныхъ основаніяхъ, чтобы обезпечить правильный ходъ торговли, чтобы имѣть наконецъ возможность не передвигать болѣе впередъ нашу границу, необходимо было имѣть между нами и Бухарою такое владѣніе, которое, находясь исключительно подъ вліяніемъ мирныхъ торговыхъ соображеній, само уклонялось-бы отъ грабежей и пограничныхъ столкновеній. А между тѣмъ эмиръ не замедлилъ дерзко заявить свои притязанія на все Коканское ханство, со включеніемъ Ташкента и даже съ намекомъ на нѣкоторые пункты нашей новой линіи. Такимъ образомъ, вмѣсто сравнительно слабаго Коканскаго ханства, вынудившаго наше движеніе на югъ, мы имѣли-бы сосѣдомъ сильнаго, воинственнаго и фанатическаго эмира. Въ самомъ Ташкентѣ большая половина жителей съ ужасомъ ожидала прибытія грознаго, алчнаго эмира и взывала къ намъ о помощи и что большинство было подъ гнетомъ воинственной бухарской партіи. Мы вынуждены были взять Ташкентъ, гдѣ находился не только посланецъ эмира, но цѣлый отрядъ его войска, знамя котораго попало въ наши руки. Между тѣмъ эмиръ, распространяя вездѣ о бывшемъ ему откровеніи свыше, по которому онъ долженъ овладѣть всѣми землями до Урала и самой Волги, двинулся къ Кокану, который и занялъ вооруженною силою, хотя кипчаки и кара-киргизы, не желая ему подчиниться, ушли въ горы и вѣроятно предпримутъ съ нимъ борьбу.

Все это дѣлаетъ очевиднымъ, что для сохраненія началъ, нами заявленныхъ относительно нашихъ видовъ въ Средней Азіи, мы или должны будемъ нанести чувствительный ударъ эмиру Бухарскому, дабы онъ не препятствовалъ успокоенію сопредѣльнаго намъ края, или оставаться въ сильномъ наблюдательномъ положеніи, чтобы своевременно парализировать всѣ его замыслы противъ нашихъ предѣловъ. Лишь по совершенномъ успокоеніи края, по искорененіи враждебной намъ партіи въ Ташкентѣ, по прочномъ обезпеченіи будущности нашей торговли, можемъ мы предоставить Ташкентъ его соб-

ственному развитію и возвратить свои войска на линію. Система-же нашего правительства остается неизмѣнною, и нынѣшнія дѣйствія служатъ только къ его упроченію.

325.

Записка о назначеніи Астрабадской морской станціи и ея составѣ. 1865 г.

Арх. Морск. мин. канц. 1865 г., № 117.

Астрабадская станція учреждена въ 1842 году съ тою цѣлю, чтобы защищать берега Персіи отъ нападенія туркменскихъ разбойниковъ, защищать также и наши купеческія суда, приходящія для торговли; для выполненія этихъ обоихъ цѣлей необходимо, чтобы при станціи были хорошія гребныя суда, дабы преслѣдовать разбойничьи лодки, которыя надо посылать конвоировать всѣ приходящія и отходящія купеческія суда. Гребными судами станція снабжена довольно хорошо, при ней есть два паровыхъ и одинъ парусный баркасы и нѣсколько вооруженныхъ лодокъ, построенныхъ средствами станціи. Изъ военныхъ судовъ на станціи есть двѣ винтовыя шхуны, одна парусная и одна канонерская винтовая лодка; изъ этихъ судовъ винтовыя шхуны способны лишь для брантвахтенной службы, потому что имѣютъ очень дурныя морскія качества. Значительныя ошибки при постройкѣ ихъ хотя-бы и можно было исправить для приданія шхунамъ лучшихъ качествъ, но эта передѣлка должна обойтись такъ дорого, что дешевле будетъ стоить постройка новыхъ шхунъ по образцу шхуны „Муха“. Вся почти служба крейсеровъ Астрабадской станціи заключается во внезапныхъ посылкахъ ихъ для встрѣчи купеческихъ судовъ или преслѣдованія лодокъ въ морѣ; въ томъ и другомъ случаѣ парусное судно можетъ идти въ тотъ самый часъ, какъ оно понадобится, и движенія его ничего не стоятъ. Одно паровое судно также необходимо, но надобно, чтобы оно было достаточно сильно, чтобы буксировать гребную флотилію съ десантомъ, т. е. отъ 8 до 10 разнаго рода гребныхъ судовъ. Паровыя шхуны имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что глубоко сидятъ (10 фут.) и поэтому могутъ подходить къ берегу не ближе какъ на 2¹/₂ сажени, т. е. едва въ зрительную трубу видны кибитки туркменскихъ ауловъ, но такъ какъ суда сіи уже есть, то ихъ тоже можно употребить съ пользою, нисколько не передѣлывая. Въ виду открывающагося новаго торговаго пути изъ Хивы къ берегамъ Красно-

водскаго залива, куда уже начали приходить за товарами русскіе купеческіе суда, необходимо въ этомъ заливѣ имѣть на посту военное судно, которое, гарантируя безопасность русскихъ купеческихъ судовъ, выдавало-бы свидѣтельства на товары, привозимые изъ Хивы, потому что въ настоящее время съ этими свидѣтельствами судовладельцы обязаны являться на станцію, что очень далеко. Три винтовыхъ шхуны, будучи довольно помѣстительны, могутъ хорошо выполнить это назначеніе, смѣняясь каждый мѣсяць. Собственно-же при станціи полезно имѣть парусныя шхуны и канонерскія лодки.

Подпись: капит. *Петриченко.*

Примѣч. ред. Записка эта составлена начальникомъ Астраб. станціи и представлена К. А. Манну.

326.

Жители г. Ташкента Оренбургскому генераль-губернатору. 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Во-первыхъ: именемъ Творца, владѣющаго бытіемъ и дарами.

По магометанскому лѣтосчисленію 1282, мѣсяца Сафара въ 6 й день, въ Пятницу, мы, жители города Ташкента, признавая надъ собою власть Великаго Государя, поступили подъ Его покровительство.

При этомъ милостиво объявлено было намъ, что ташкентскіе жители, хотя и подчинились управленію русскаго правительства, но оно желаетъ, чтобы управленіе это оставалось по-прежнему въ нашихъ-же рукахъ и что для этого мы сами должны изъ среды себя назначить начальникомъ, кого пожелаемъ.

Хотя такое милостивое предложеніе и много обрадовало насъ, за что приносимъ нашу благодарность, но съ извиненіемъ должны доложить, что назначить начальника изъ среды себя для службы Великаго Государя было-бы съ нашей стороны слишкомъ самонадѣянно и неумѣстно; исполняя-же волю начальства, докладываемъ слѣдующее.

До свѣдѣнія нашего доходило, что въ Россіи всѣ дѣла магометанъ по части духовной находятся въ завѣдываніи го-

*) Копія съ копій.

сподина муфтія, почему и мы желали-бы, чтобы подобныя дѣла по шаріату нашему находились въ вѣдѣніи нашего кази-каляна съ тѣмъ, что никто-бы въ его распоряженія не вмѣшивался, исключая лишь того лица, которое по опредѣленію высшаго начальства будетъ находиться только въ качествѣ посредника и оказывать намъ свое покровительство, въ такомъ-же случаѣ мы не имѣемъ надобности въ начальникъ, изъ нашей среды выбираемому, и опасаемся, что подобное назначеніе можетъ произвести въ народѣ большіе безпорядки, породить зло и несправедливости.

Поэтому постановили просить всѣ дѣла по шаріату поручить завѣдыванію нашего кази-каляна; опредѣленіе въ Ташкентъ и въ мѣстахъ, подчиненныхъ его управленію: казіевъ, улямовъ, муфтіевъ, ряисовъ, мутавалліевъ и имамовъ, предоставить также усмотрѣнію и выбору того-же кази-каляна съ утвержденія генерала Черняева; а назначеніе: закятчѣевъ, курбанліевъ, аксакаловъ и тому подобныхъ служащихъ лицъ предоставить волѣ генерала Черняева, и кромѣ того главное управленіе здѣшнимъ населеніемъ поручить генералу же Черняеву, такъ какъ онъ находится въ продолженіе двухъ лѣтъ въ этихъ краяхъ, и по завладѣніи Ташкентомъ былъ также снисходителенъ къ его жителямъ, что за зло творилъ имъ добро и никто изъ ташкентцевъ не былъ имъ обиженъ; притомъ же генераль Черняевъ очень хорошо знаетъ здѣсь всѣхъ отъ мала до велика и хорошихъ, и дурныхъ. Оставляя генерала Черняева во главѣ управленія населеніемъ Ташкента, просимъ подчинить при этомъ его-же власти и управленію и тѣ мѣста, которыя входили прежде въ составъ этой терри-торіи, и границы ея составляли съ восточной стороны: Иссык-куль, Или, Учъ-курганъ, до самого моста на р. Сыръ-Дарьѣ; съ сѣвера: тоже Или, Акъ-мечеть, до Раимскаго укрѣпленія; съ запада все пространство отъ начала до конца по теченію р. Сыръ-Дарьи, съ лѣвымъ ея берегомъ и съ укрѣпленіемъ Чардары; съ юга: тоже все пространство отъ начала до конца по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ.

Желая освободить жителей Ташкента отъ всѣхъ тѣхъ налоговъ, которые не полагаются по шаріату, мы просимъ не производить никакихъ сборовъ за дворовыя мѣста, находящіяся внутри Ташкента и за земли, приобрѣтенныя нами съ вѣдома и съ утвержденія кази-каляна; что же касается до казенныхъ земель, отдаваемыхъ намъ въ оброчное содержаніе, то мы, на основаніи шаріата, обязуемся платить съ получаемыхъ выгодъ одну десятую часть натурою и деньгами.

Еще просимъ никого изъ жителей Ташкента въ солдаты не брать и въ казаки ихъ не записывать; равно избавить ихъ

отъ воинскаго постоя и отъ тѣхъ взысканій денегъ послѣ умершихъ, которыя дѣлались прежде; бракосочетаніе дѣвицъ предоставить самому кази-калянѣ, а бракосочетаніе вдовъ—ряисамъ; всякую недвижимую собственность, извѣстную подъ названіемъ вакфъ (благотворительное приношеніе), поступившее отъ кого-либо въ пожертвованіе, и гдѣ-бы оно ни находилось, т. е. въ самомъ Ташкентѣ или внѣ города, освободить отъ всякихъ сборовъ, а поступающіе съ вакфа доходы безпрепятственно употреблять по ихъ назначенію.

Всѣ милости и привилегіи Великаго Монарха нашего, которыя будутъ намъ дарованы, просимъ распространить и на тѣхъ изъ Ташкентскихъ жителей, которые находятся въ другихъ городахъ. Всѣ лица, занимающія какъ высшія, такъ и низшія мѣста въ провинціи, подчиняясь управленію Ташкента, должны не вслѣдствіе ихъ заявленія, а исключительно по усмотрѣнію и утвержденію генерала Черняева, получать свои назначенія; мѣра эта необходима для того единственно, чтобы лица эти были лично извѣстны Ташкентскому начальнику, и чрезъ то не происходило никакихъ безпорядковъ.

И затѣмъ мы, по опредѣленію нашего шаріата, обязаны постоянно и вѣчно молить Бога о здоровіи и благоденствіи нашего Великаго Государя.

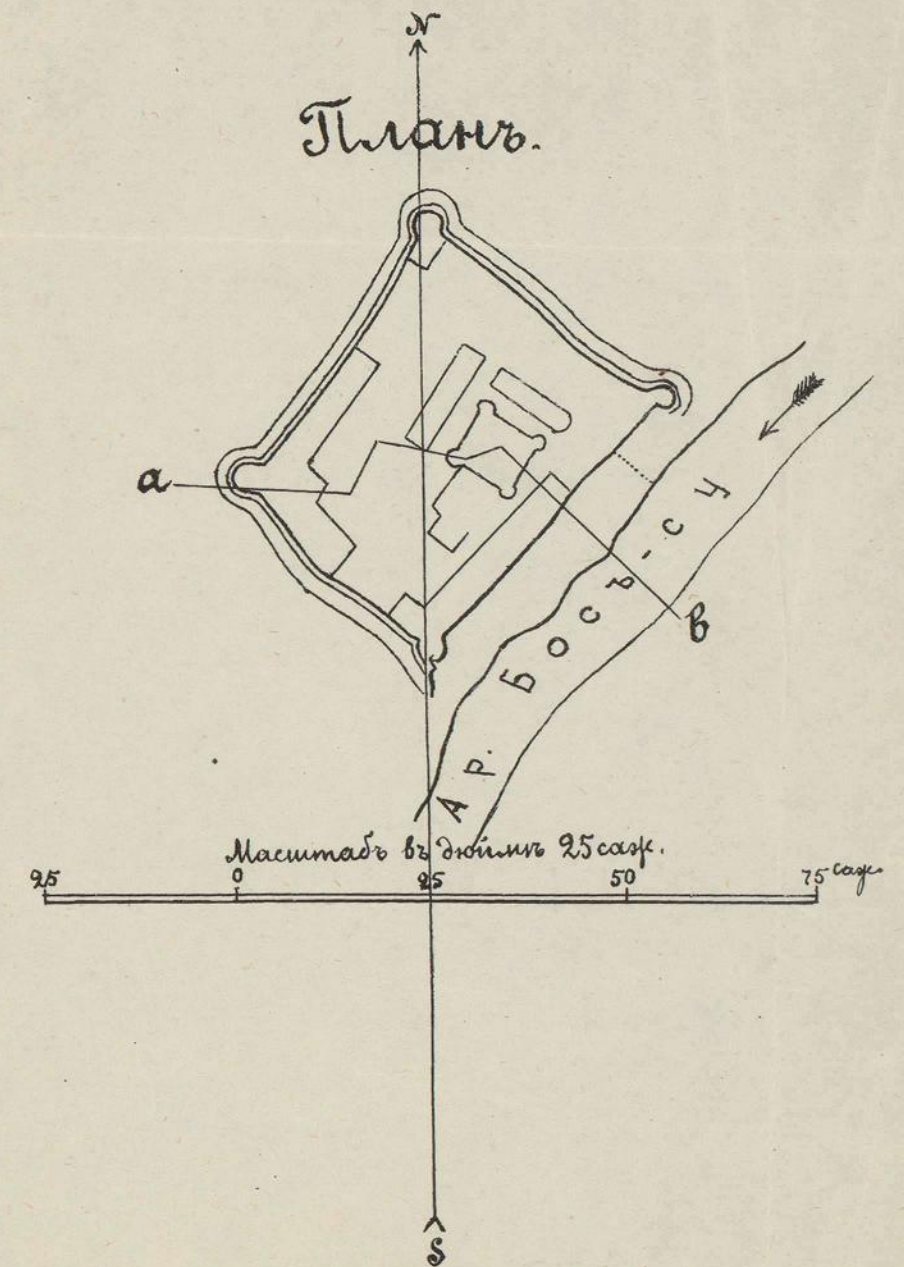
Если мы имѣемъ какіе-нибудь недостатки, то просимъ въ томъ прощенія. 1282. На подлинномъ приложено пятьдесятъ восемь именныхъ печатей почетнѣйшихъ жителей г. Ташкента. Перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СБОРНИКУ МАТЕРІАЛОВЪ для ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ
ПОЛКОВНИКА СЕРЕБРЕННИКОВА
1865 г.

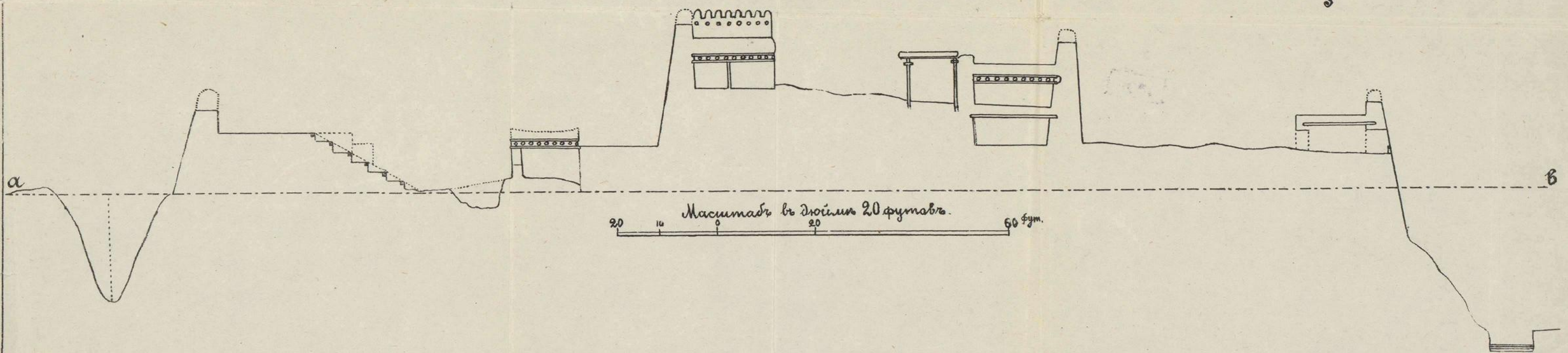
Черт. №1.

Юнія.

Планъ и профиль
крѣпости Ніязбека.

Профиль по линіи а.б.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ СБОРНИКУ МАТЕРІАЛОВЪ для исторіи завоёванія Туркестанскаго края
ПОЛКОВНИКА СЕРЕБРЕННИКОВА

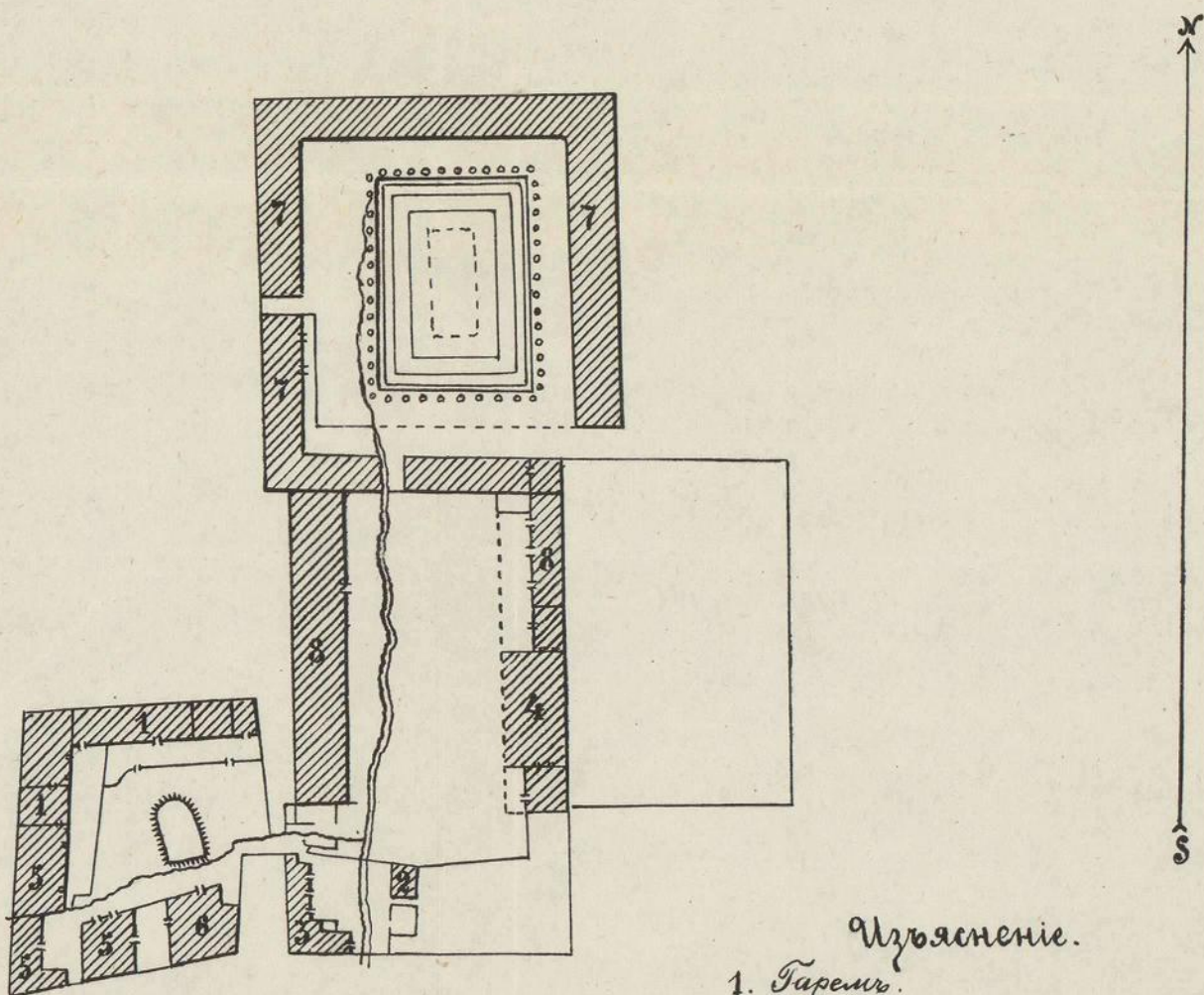
1865 г.

Черт. №3.

Планъ
ханскаго двора въ Ташкентѣ

Масштабъ въ дм. 10 с.

10 0 10 20 30

Изъясненіе.

1. Гаремъ.
2. Спальня хана.
3. Кухня.
4. Приемный залъ.
5. Помѣщен. женской прислуги.
6. Казначейство.
7. Помѣщен. для телохранителей.
8. ————— ханской прислуги.

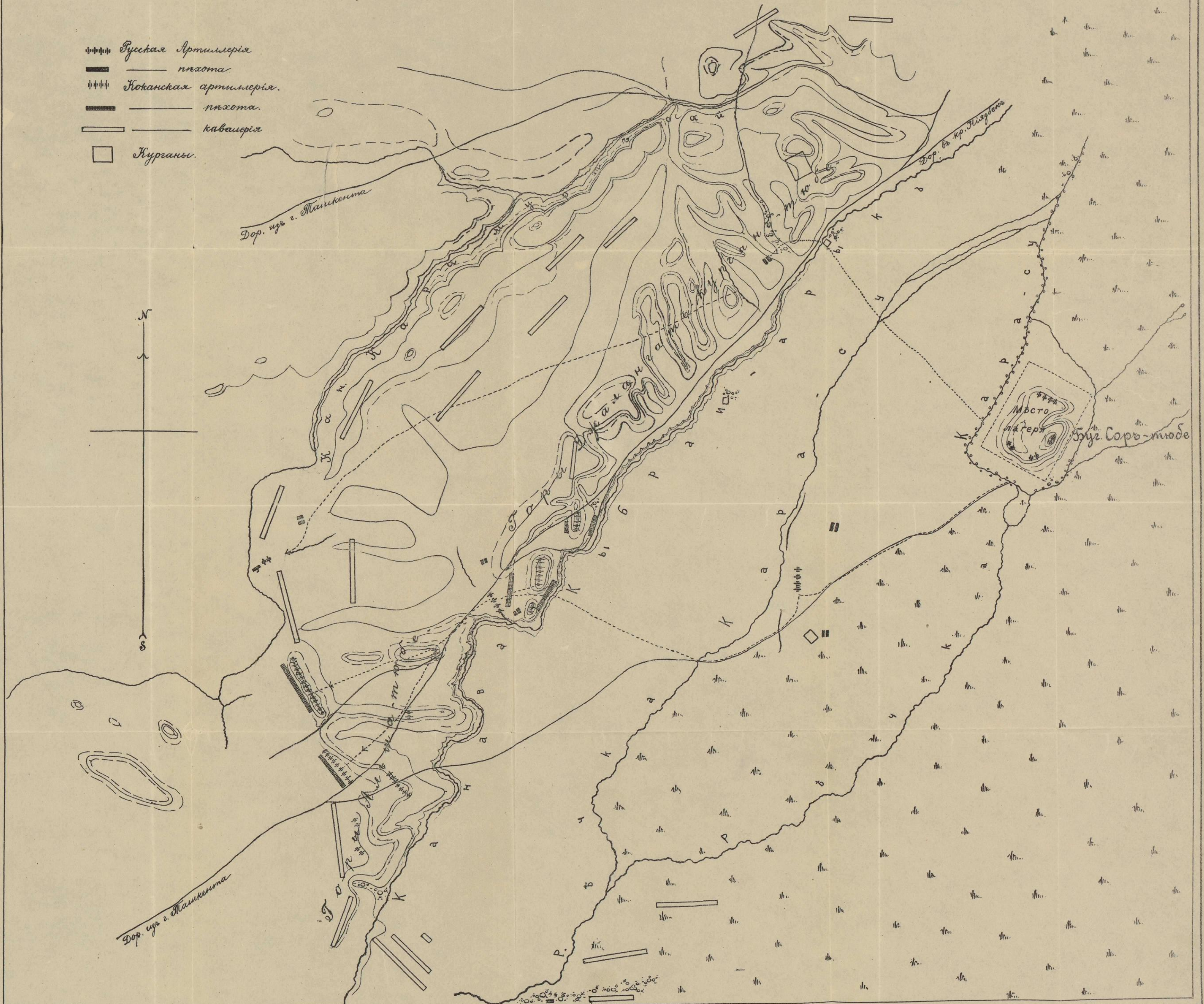
ПРИЛОЖЕНИЕ къ СБОРНИКУ МАТЕРІАЛОВЪ для ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ
ПОЛКОВНИКА СЕРЕБРЕННИКОВА
1865 г.

Черт. № 4.

Планъ мѣстности
полевого дѣла съ кокандцами 9го мая 1865 г.
близъ г. Ташкента,
на уроч. Кара-су.

Масштабъ
въ дюймахъ 100 саж.

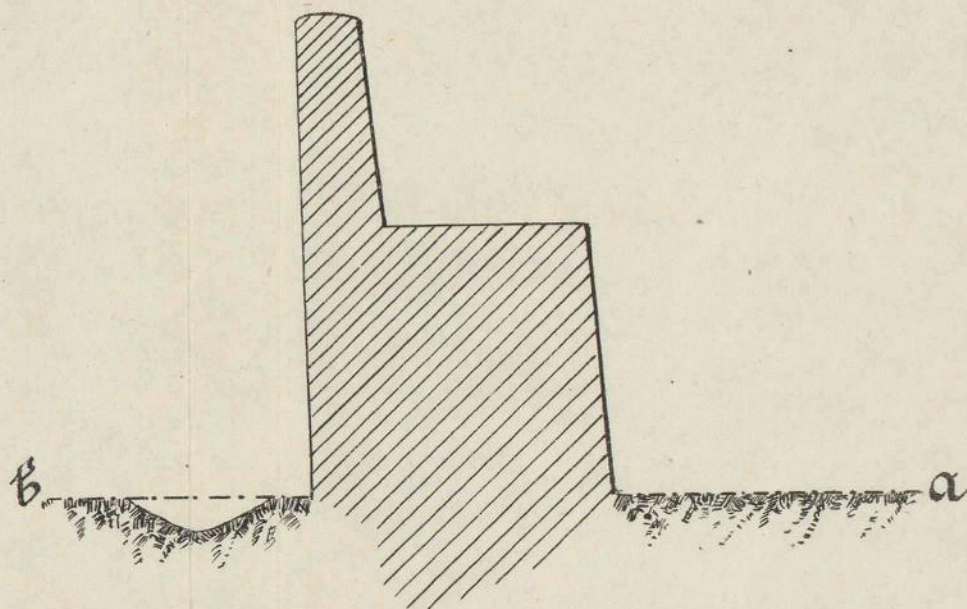
- Русская Артиллерія
- пѣхота.
- Кокандская артиллерія.
- пѣхота.
- кавалерія
- Курганы.

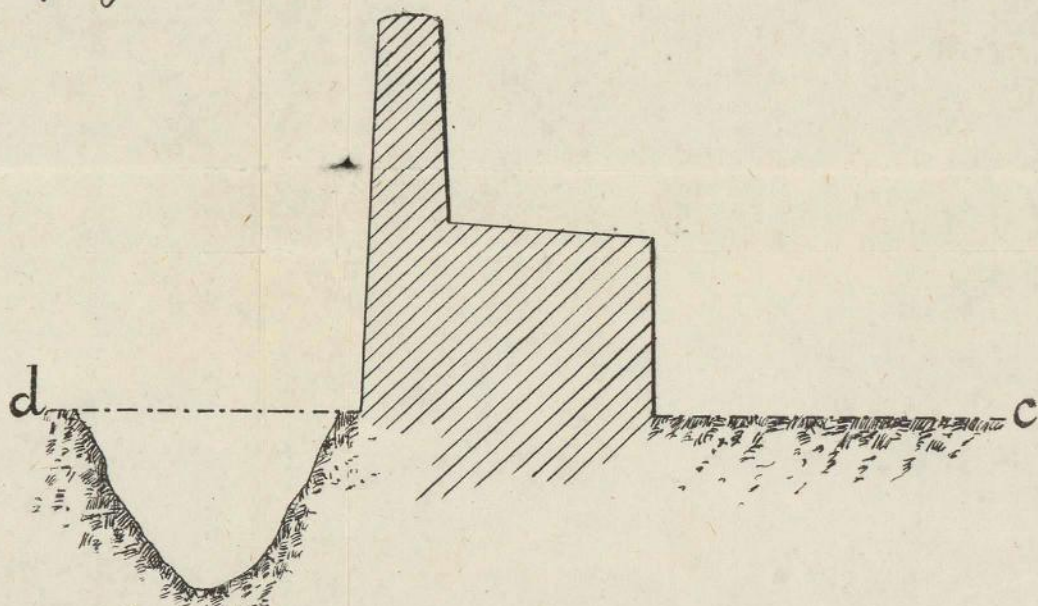
ПРИЛОЖЕНИЕ къ СБОРНИКУ МАТЕРІАЛОВЪ для ИСТОРИИ ЗАВОЕВАНІЯ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ
ПОЛКОВНИКА СЕРЕБРЕННИКОВА
1865 г.

Черт. №5.

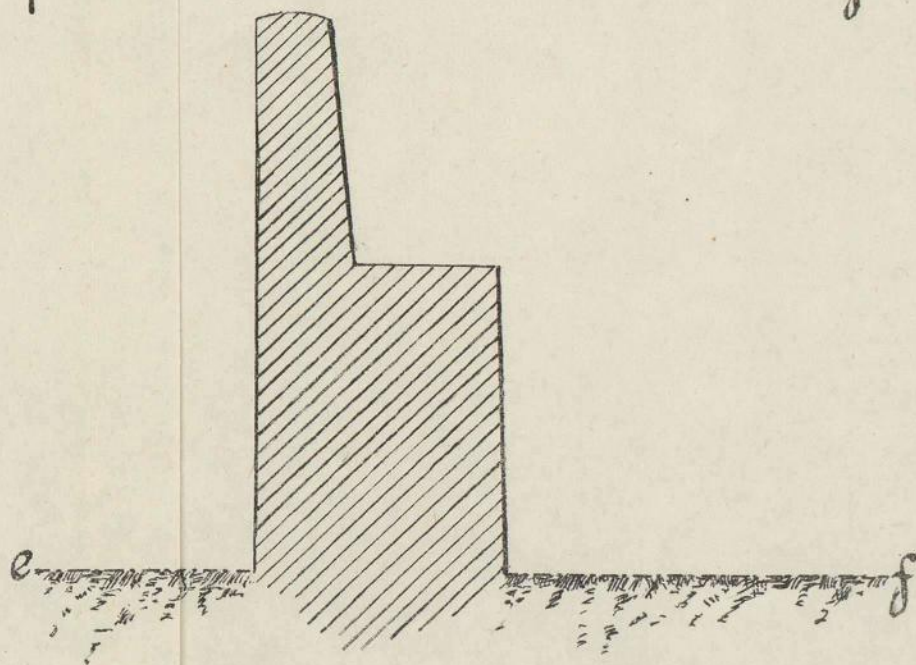
Профиль стѣны по линіи а в.

Профиль стѣны по линіи с d

Профиль цитадели по линіи е f

Масштабъ вертикал. и горизонт. разстояній 10 фут. въ дюймѣ.

10 0 10 20 30 фут.